

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НОВЫЕ СЛОВА
И
СЛОВАРИ НОВЫХ
СЛОВ
2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НОВЫЕ СЛОВА
И
СЛОВАРИ НОВЫХ
СЛОВ
2020

УДК 81
ББК 81.2Рус-4
Н72

*Утверждено к печати
Ученым советом Института лингвистических исследований
Российской академии наук*

Отв. редактор
Н.В. Козловская

Редколлегия:
Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева

Рецензенты:
*В.А. Ефремов, докт. филол. наук, проф., Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена,
Т.С. Садова, докт. филол. наук, проф., Санкт-Петербургский гос. ун-т*

Н72 НОВЫЕ СЛОВА И СЛОВАРИ НОВЫХ СЛОВ. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. — СПб.: ИЛИ РАН, 2020. — 220 с.

Сборник научных статей, посвященный проблемам современной неологии и неографии, продолжает одноименную серию, которая издавалась в Институте лингвистических исследований РАН с 1978 по 1997 г. В настоящий сборник включены преимущественно материалы прошедших в декабре 2020 г. в ИЛИ РАН Чтений, посвященных 95-летию со дня рождения основателя академического направления русской неологии и неографии Надежды Захаровны Котеловой. В сборнике отражены результаты исследований лексико-семантических и словообразовательных инноваций, связанных с пандемией коронавируса COVID-19 в 2020 г., вынесены на обсуждение дискуссионные вопросы современной неологии и неографии, охарактеризованы новые и продолжающиеся словарные проекты.

Книга адресована филологам, прежде всего специалистам в области современного русского языка, неологии и неографии, а также преподавателям университетов, аспирантам и студентам.

ISBN 978-5-6044838-6-2
DOI 10.30842/9785604483862

© Институт лингвистических
исследований Российской академии наук
© Коллектив авторов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник статей серии «Новые слова и словари новых слов», основанной Н.З. Котеловой в 1978 г., продолжает традицию обобщения и теоретического осмысления научных результатов в области современной неологии и неографии. Идея возобновления периодического издания обусловлена необходимостью обсуждения широкого круга вопросов, связанных с планомерным, целенаправленным и разноаспектным лексикографическим представлением новой лексики и фразеологии.

В Предисловии к первому выпуску серии Н.З. Котелова так сформулировала ее задачи, которые и в настоящее время остаются актуальными и определяющими идеологию возобновленного издания: «Прямые и обратные связи практики и теории являются залогом успешного развития неологии, понимаемой как изучение и описание нового в словарном составе языка».

Основу выпуска 2020 г. составили материалы Чтений, посвященных 95-летию со дня рождения основателя направления русской академической неологии и неографии Н.З. Котеловой «Неологизмы 2020 года: язык коронавирусной эпохи», прошедших в Институте лингвистических исследований РАН в декабре 2020 г. В состав сборника вошли также статьи, подготовленные участниками семинара «Современная неология и неография: актуальные проблемы и тенденции развития», который начал свою работу в 2018 г. Проблематика докладов на чтениях и семинарах актуализировала те задачи, решение которых представляется научному сообществу наиболее важными.

Чтения и семинар задуманы организаторами как постоянные площадки для обсуждения практических вопросов и теоретических проблем современной русской и зарубежной неологии: новые тенденции развития словарного состава русского языка и других языков в начале XXI века, словари новых слов и базы данных, основные тенденции развития общей неографии в России и за рубежом, отражение динамики языковых и культурных процессов в лексике и семантике, новые и продолжающиеся неографические проекты и др.

В настоящее время развитие отечественной неологии и неографии проходит этап, когда остро осознается потребность в обсуждении теоретических принципов составления словарей новых слов, в необходимости обновления традиционных подходов к лексикографированию речевых и

языковых новаций. Истории, современному состоянию и основным тенденциям развития неографии как научного направления посвящена вводная статья М.Н. Приемышевой «*Русская академическая неография: истоки, проблемы и актуальные задачи*».

Сборник состоит из трех разделов. Проблемы первого раздела — «*Отражение динамики языковых и культурных процессов в лексике и семантике*» — освещаются в самой большой по объему части сборника. В этом разделе представлены статьи отечественных и зарубежных исследователей, посвященные теоретическим и методологическим проблемам современной неологии: активные процессы в лексике и семантике разных языков, предмет описания в неологии, выявление сущностных признаков неологизма, новые явления в области паремиологии, функционирование неологизмов в разных типах дискурсов, лексическая миграция и семантическая динамика, параметры словарного представления неологизмов.

Во втором разделе («*Активные процессы в области словообразования*») представлены статьи, в которых словообразовательные процессы, происходящие в русском языке новейшего периода, проанализированы в социокультурном, лингвопрагматическом и функциональном аспектах. На основе анализа узуальной и неuzuальной деривации выявлены наиболее продуктивные модели и форманты, которые отражают специфику освоения действительности современным русским языковым сознанием. Первый и второй раздел сборника тесно связаны: особое внимание в них уделено лексико-семантическим и словообразовательным инновациям, связанным с периодом пандемии коронавируса.

Третий раздел («*Новое в российской и зарубежной лексикографии*») включает статьи, посвященные разрабатываемым и реализованным лексикографическим проектам, в которых неология занимает определенное место. В разделе представлен план-проспект создания интерактивного русскоязычного словаря ключевых слов эпохи, охарактеризованы принципы отбора слова для нормативного словаря китайского языка, а также проанализированы неологизмы коронавирусной эпохи в венгерском языке.

Авторы статей и составители сборника искренне надеются, что материалы, созданные в результате научных дискуссий о новых словах и новых словарях, будут полезны для дальнейшего осмысления теоретических принципов неологии как современного научного направления, а также для практической разработки новых проектов в области неографии — как в России, так и за ее пределами.

Н.В. Козловская

К 95-летию Надежды Захаровны Котеловой

РУССКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ НЕОГРАФИЯ: ИСТОКИ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

М.Н. Приёмшева

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
mn.priemysheva@yandex.ru*

Аннотация. В статье в краткой форме характеризуются исходные принципы и подходы к работе по составлению словарей новых слов, которые были сформулированы инициатором и основателем серии словарей новых слов — Н.З. Котеловой; рассматривается современное состояние академической неографии, обращается внимание на ряд изменений в принципах и подходах к составлению словарей новых слов, произошедших за последние 20 лет; освещается работа электронного информационно-поискового ресурса «Русская академическая неография: неологизмы русского языка». Современные тенденции развития направления представляются как продолжение его основных теоретических и практических достижений на новом этапе с использованием новых цифровых и лексикографических технологий.

Ключевые слова: словари новых слов, неография, русская академическая неография, информационно-поисковые ресурсы.

Академическая неография может быть отнесена к достаточно молодому направлению развития лексикографии русского языка.

Впервые о необходимости создания специальных словарей новых слов, предназначенных стать важнейшим дополнением толкового фундаментального словаря в контексте развития русской академической лексикографии, говорил академик В.М. Истрин в докладной записке о «Работе над словарем русского языка», подготовленной им совместно со Л.В. Щербой и прочитанной на заседании 15 февраля 1927 г. на IV заседании ОРЯС Академии наук СССР: «Что же касается новых слов, новых словообразований и новых значений старых слов, то собирание и издание их, по определению Отделения, должно составить особую задачу... На обязанности ОРЯС... лежит время от времени выпускать добавления к Словарю, содержащие в себе все вошедшее в литературный язык за определенный промежуток времени. Эти добавления будут крайне поучительны, так как будут наглядно представлять современные изменения языка в связи с изменениями в структуре общества и в материальной и духовной культуре его» [Истрин 1927: 1672; Щерба 1966: 74].

Однако после постановки такой важной и актуальной для отечественной лексикографии задачи прошло около 40 лет, прежде чем она начала решаться в стенах Академии наук.

Инициатива создания словарей-справочников, которые бы оперативно отражали динамические изменения в русском языке и тем самым служили бы важнейшим и необходимым дополнением к большому толковому словарю, принадлежит известному лингвисту и лексикографу второй половины XX века — Надежде Захаровне Котеловой.

Н.З. Котелова внесла весомый вклад в отечественную лингвистику целым рядом работ по проблемам общего языкознания, лексической и синтаксической сочетаемости, оставила заметный след в толковой академической лексикографии: она была одним из авторов инструкции Большого академического словаря — «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти тт. (БАС), а также одним из составителей 8, 9, 15, 16 тт. и редактором 9 и 16 тт. этого издания, редактором 1 тома «Словаря русского языка» в 4-х тт. (МАС). Полный список работ Н.З. Котеловой был опубликован к 90-летию со дня рождения ученого [Котелова 2015: 269–274].

Однако в историю отечественного языкознания Н.З. Котелова вошла прежде всего как инициатор создания, разработчик концепции, автор, редактор академической серии словарей новых слов.

Кратко историю возникновения первого в отечественной академической лексикографии Словаря новых слов можно представить следующим образом: «В группе картографирования и библиографирования Словарного сектора Института русского языка АН СССР возник и был активно поддержан издательством «Советская Энциклопедия» замысел подготовить словарь-справочник новых слов и значений. К сожалению, сектор не имел возможности использовать электронно-вычислительные машины для сплошного обследования текстов за большой период времени (например, за 10 лет). Последовательно и исчерпывающе была обследована по специально выработанной программе пресса и литература за 1965, 1966 и 1967 годы. По материалам созданной таким образом картотеки, пополнявшейся в процессе составления и редактирования словаря и насчитывающей 70 тысяч выписок, был подготовлен настоящий словарь» [Котелова, Сорокин 1971: 6].

Именно начало работы над этим Словарем новых слов русского языка, инициированное Н.З. Котеловой, и ознаменовало начало развития нового направления в развитии отечественной лексикографии — академической неографии.

В многочисленных работах по неографии и неологии она обосновала теоретические принципы данного лексикографического направления, создала концепцию системы неологических словарей и полностью разработала ту методическую систему работы над ними, которая до настоящего времени определяет стратегию развития отечественной неографии.

К важнейшим аспектам ее неографической и неологической теории относится целый ряд теоретических решений и подходов, которые имеют конкретную реализацию в практической словарной и научной деятельности.

Во-первых, это разработанная Н.З. Котеловой *типология словарей новых слов*. Согласно теоретической концепции Н.З. Котеловой, русская неография может быть представлена *системой словарей новых слов*, а точнее — *тремя типами словарей неологизмов*, работа над которыми велась и ведется коллективом группы «Словарей новых слов» Института лингвистических исследований Российской академии наук (г. Ленинград/Санкт-Петербург):

1. *Словари-ежегодники* — «Новое в русской лексике», словарики-«тетради», фиксирующие все *речевые* новации в рамках одного календарного года, в том числе индивидуально-авторские и окказиональные слова. Как писала Н.З. Котелова, «В ежегодниках «Новое в русской лексике. Словарные материалы» делается попытка показать поток стихийной языковой жизни, продемонстрировать факты рождения, изменения или вхождения в язык слов во всем их многообразии. В них представлено все новое, что встретилось при ежедневном обследовании в текстах десяти постоянных из года в год источников за четыре контрольных месяца (данного года), в том числе слова кратковременного существования и однократного употребления. Каждый ежегодник включает около четырех тысяч словарных единиц» [Котелова 2015: 367]. В настоящее время опубликовано 18 таких выпусков: 1977–1994 гг., с 2018 г. возобновлена работа над ежегодниками последнего десятилетия — 2015–2020 гг.

2. *Словари-десятилетники* — «Новые слова и значения», фиксирующие только те лексические единицы, которые вошли в узус русского языка того или иного десятилетия. Словари-десятилетники «Новые слова и значения» являются толковыми словарями, которые призваны стать источниками пополнения больших толковых словарей русского языка, так как «десятилетние словари показывают лишь факты, ставшие достоянием *языка*, по крайней мере на определенное время» [Котелова 2015: 367]. В настоящее время опубликовано 4 словаря-десятилетника — 1960-х, 1970-х, 1980-х, 1990-х гг.

3. *Словарь-тридцатилетник* — *нормативный* толковый «Словарь новых слов русского языка 1950–1980-х гг.», включал лексику, прочно вошедшую в русский литературный язык во второй половине XX века, и был призван дополнить толковые нормативные словари русского языка.

Каждый из словарей серии, с одной стороны, выполняет свою особую научную функцию, с другой, в исторической перспективе, находится в комплементарных отношениях с другим типом неологических словарей. Являясь в своей основе синхронными лексикографическими изданиями, ежегодники ложатся в основу десятилетника, при этом каждый из типов словарей становится историческим словарем русского языка описываемого периода. Однако основная ценность серии неологических словарей заключается не только в сочетании исторического и синхронного подходов в лексикографическом описании, но и в достаточно точном датировании того или

иного вхождения: именно совокупность указанных принципов и составляют особенность российской неографии. Как отмечала Н.З. Котелова, «В зависимости от лексикографической ситуации обществу нужен тот или иной словарь неологизмов. Необходимость, например, создания сводного нормативного словаря неологизмов значительного периода может ощущаться слабее в ситуации быстро переиздающихся в обновленном виде общих толковых словарей. Словари новых слов призваны облегчить владение языком, давая разностороннюю характеристику новациям: показывают их внутреннюю форму (прежде всего производящее слово), дают стилистические ремарки, приводят формы словоизменения, иллюстрируют удачными примерами употребления, помогают усвоению лучшего варианта при конкуренции вариантов. Эта информация нужна и для переводчиков и авторов двуязычных словарей» [Котелова 2015: 370].

В настоящее время совокупный ресурс всех опубликованных словарей новых слов составляет около 120000 слов и словосочетаний, функционировавших и функционирующих в русском языке в 1960–2000 гг. и *не зафиксированных* на момент их публикации *ни в одном из толковых словарей русского языка XIX–XX века*. То есть данная словарная база существенно дополняет словарный состав толковых словарей русского языка более чем в 2 раза (для сравнения в большом академическом «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти тт. (М.–Л., 1948–1965) содержится около 120000 слов).

Во-вторых, Н.З. Котеловой принадлежит разработка основных принципов методологии словарной неографической работы.

В процессе работы по подготовке и созданию серии словарей новых слов у коллектива под руководством Н.З. Котеловой, с учетом специфики целей и задач серии, сформировалось и несколько обязательных методологических приемов работы: это ежегодный мониторинг самых популярных СМИ (подробнее см. в Предисловиях к опубликованным Словарям), «отсев» собранного материала по всем авторитетным словарям и словарным картотекам Института лингвистических исследований РАН, собираемым с конца XIX века, каталогизация собранного материала в формате картотеки. Результатом такой работы стала бумажная картотека группы Словарей новых слов 1960–2000-х гг., включающая более 200000 карточек-цитат и в настоящее время хранящаяся в Институте лингвистических исследований РАН.

На определенном этапе работы возникла необходимость создания и собственного для неографов реестра новой лексики, собственного лексикографического ресурса, который был назван Н.З. Котеловой «Банком неологизмов русского языка» и который был опубликован [Котелова 1983]. Ресурс до настоящего времени является рабочим и не доступным широкой аудитории. *Банк русских неологизмов* включает три индекса: 1) слова, 2) значения слов, 3) сочетания. «Он позволяет обозреть весь массив неологизмов, увидеть развитие ранее существовавших словообразовательных, тематических гнезд и серий слов, формирование и степень заполнения новых,

оценить количественно инновации по заданному признаку (словообразовательному, частеречному, структурно-фразеологическому и др.), сравнить с инновациями в других языках — в целом или по разрядам, увидеть вариантность или синонимичность неологизмов, наблюдать проекции во внеязыковые сферы. Он фиксирует точку отсчета для будущих работ в области неологии — предоставляет возможность автоматической обработки неологического материала, осуществление формальных преобразований (например, составления обратного словаря неологизмов) и др.» [Котелова 2015: 240–244]. Банк, представленный в форме списка слов, используется авторами словарей для быстрого обнаружения зафиксированных ранее неологизмов и позволяет наглядно увидеть в нем место новой единицы, например, с точки зрения ее места в имеющемся словообразовательном гнезде или ее вариантности к имеющимся единицам. См. также [Денисенко, Буцева 1997].

Именно идея данного банка, сложившаяся в результате длительной неографической практики, стала неотъемлемым звеном и основанием для перехода коллектива к использованию новых цифровых технологий в тот период, когда они еще были методологической редкостью.

В-третьих, Н.З. Котелова в своих исследованиях основной задачей практической неографии видела не только оперативное отражение изменений словарного состава русского языка, но и постановку и решение теоретических проблем лексикологии, семантики, лексико-семантической динамики, грамматики, стилистики, осмысление задач. Именно теоретический потенциал отечественной неологии и неографии определял их высокий уровень.

Н.З. Котелова отмечала: «Все успехи внелекسیкографических описаний <семантики>, ее систематизации и теоретического осмысления, будучи обусловлены прогрессом языкознания, логики, семиотики, философии, всегда будут зависеть и от степени освоения данных лексикографии, — и потому, что лексикография представляет результаты изучения больших материалов, и потому, что она охватывает весь словарный состав, и потому, что лексикографическое описание предполагает одновременный учет разных свойств слова. Эксперимент такого большого размаха не может быть повторен вне лексикографии» [Котелова 2015: 57]. Эта позиция Н.З. Котеловой, созвучная мнению Л.В. Щербы о первичности лексикографической практики в постановке сложнейших и новых теоретических проблем лексикологии, грамматики, семантики, стилистики, определила и теоретический вектор развития отечественной неографии.

Как отмечала исследователь: «Главная общетеоретическая проблема, связанная со словарями новых слов, — проблема развития, историзма. С одной стороны, язык представляет собой синхронную систему, где все стабильно, равновесно, соотносительно, как бы однолинейно и находится в одной точке. Эти свойства являются условием выполнения языком своих функций. С другой стороны, он — движение, изменение и не тождествен сам себе в разные моменты времени» [Котелова 2015: 264]. По утверждению Н.З. Котеловой, неография — это и объективная основа для изучения тенденций и форм

пополнения словарного состава русского языка, тенденций словообразования на регулярной исторической основе, это и статистическая основа выводов по развитию морфологии, сочетаемости, стилистики, это и объективная основа для пополнения общего большого толкового словаря русского языка. Ср. также: «Собирание и изучение новых слов, значений слов и выражений имеет большое значение в общественно-историческом, культурно-познавательном и в лингвистическом отношениях. Исследование их состава, структуры, значения, функций проливает свет на сложные проблемы общей теории языка (например, о соотношении слова и понятия, слова и реалии, о развитии языка, о роли социальных и внутриязыковых фактов, о соотношении языка и речи и мн. др.) и способствует изучению многих конкретных вопросов лексикологии, грамматики, стилистики. Потребность в изданиях, знакомящих с лексическими новообразованиями, остро испытывают читатели современной литературы и прессы, все обучающиеся русскому языку, преподаватели и переводчики. Для специалистов-лингвистов пополнения лексики служат материалом для изучения путей развития языка, его связей с обществом, словообразовательных студий» [Котелова 2015: 183].

Теоретические проблемы неографии получили системное осмысление в целом ряде работ Н.З. Котеловой. В этой связи можно выделить две группы работ исследовательницы: это *Предисловия* к словарям, в которых дается системное описание лексикографических принципов подачи неологии в соответствующих изданиях и поэтапно формируется типология словарей новых слов, и собственно статьи, посвященные теоретическим проблемам и аспектам описания новых слов в этих словарях: *Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов (1978)*, *Словообразование без образования новых слов (1983)*, *Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов (1988)*. В последней статье системно и последовательно обосновывается типология неологических словарей, а под понятие неографии подводится серьезный теоретический фундамент.

Среди важнейших теоретических разработок Н.З. Котеловой по неологии русского языка следует выделить создание универсальной типологии неологизмов. Несмотря на то, что в современной лингвистике типологических интерпретаций неологизмов становится все больше, сущностно они не меняют тех основных подходов, которые обобщала в своих работах Н.З. Котелова. До сих пор актуальны наблюдения исследователя относительно классификации неологизмов и ее критериев, сделанные ею в статье «Первый опыт лексикографического описания неологизмов». Анализируя существующие в 1980-е гг. теории и рассматривая различные критерии выявления и определения неологизмов, такие как «время», «языковое пространство», «новизна реалий и явлений», «структурные признаки», «методы описания» (первая фиксация в словарях), Н.З. Котелова критикует односторонность каждого из подходов и дает достаточно универсальное определение неологизма: «Лексические новшества с учетом рассмотренных выше уточнений — это слова, значения слов, идиомы, узואльно существующие в определенный период в определенном

языке, подъязыке, языковой сфере и не существовавшие в определенном образом ограниченный предшествующий период в том же языке, подъязыке, языковой сфере» [Котелова 2015: 196].

Среди важных методологических подходов к обобщению результатов неографической практики следует считать инициативу Н.З. Котеловой по созданию серии научных сборников «Новые слова и словари новых слов» (с 1978 по 1997 г. вышло 4 сборника), которые стали научной площадкой для исследований в области теоретической неологии и неографии, причем исследований, широко учитывающих современные зарубежные неографические практики. Теоретическая миссия издания подкреплялась периодическими публикациями библиографии по неологии и неографии за определённый период. Так, в сборниках серии приведены Указатели по лексико-фразеологическим и семантическим новообразованиям начиная с 20-х гг. XX века по 1990-е гг., традиция создания которых была продолжена и вне серии и в настоящий момент охватывает библиографию по направлению до 2010 г. (См. подробнее [Ридецкая 2012]).

Таким образом, с 1965 по 1995 г. под руководством Н.З. Котеловой сложились основные принципы, формы и подходы к работе коллектива, которые в полной мере можно отождествить с принципами, формами и подходами целого научного направления — академической неологии и неографии русского языка.

В дальнейшем работа коллектива шла по намеченным в работах Н.З. Котеловой направлениям.

Во-первых, коллектив продолжал работать над созданием разных типов неологических словарей. До последнего времени приоритетной оставалась работа над историческими словарями русского языка — словарями-десятилетниками.

Последний из опубликованных на данный момент словарь-десятилетник 1990-х «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX века» (2011–2014) представляет собой уникальный по объему и масштабу работы трехтомник (около 1000 страниц каждый том), работа над которым велась коллективом более 10 лет и в котором ярко и наглядно представлена языковая стихия России 1990-х гг.

При учете сложившегося в неографии и реализованного в Словаре метаязыка и принципов словарного описания (детальная семантическая дифференциация, подача стилистических и функциональных помет, фиксация разнообразного иллюстративного материала, выделение сочетаемости, фразеологии, подача этимологии, способов словообразования), а также при учете объема издания (более 10.000 словарных статей; для сравнения в трех десятилетниках за 1960-е, 1970-е, 1980-е гг. суммарно содержится около 15000 единиц), аксиологической и исторической значимости описываемого периода данный десятилетник стал не просто лингвистическим словарем-справочником: он стал лингвистическим памятником 90-х годов XX века, в высшей степени

доказывая важность неографии как разновидности исторической лексикографии.

В 2018 г. была возобновлена работа над серией словарей-ежегодников.

Последний выпуск серии «Новое в русской лексике. Словарные материалы–1994» был опубликован в 2006 г., поэтому научная потребность в неографических изданиях более оперативных, чем словарь-десятилетник, оставалась до настоящего момента нереализованной.

В настоящее время подготовлены к печати и находятся в разной степени публикационной готовности выпуски за 2015–2020 гг.

Выпуски «Новое в русской лексике. Словарные материалы» 2015–2020 продолжают традицию создания словарей-ежегодников и основываются на их базовых принципах с учетом некоторых дополнений и уточнений, закономерно обусловленных как ходом языкового развития, так и — в значительной мере — развитием коммуникативных и информационных цифровых технологий.

Некоторые изменения, не меняющие базовых принципов, сформулированных в 1970-е гг. Н.З. Котеловой, позволили в настоящее время более точно реализовать исходный замысел и концепцию издания.

Эти изменения, в связи с изменившимися ранее методами и подходами лексикографической работы, коснулись *принципа формирования словника, принципов отбора и учёта источников, некоторых нюансов технического оформления.*

Принципы формирования словника. В выпусках Первой серии (1977–1994) объектом описания были новые слова, значения, сочетания данного года, а также слова предшествующих исторических периодов, не зафиксированные словарями, обнаруженные в письменных источниках в описываемом году. В среднем в выпуске описывалось от 1500 до 4000 единиц. В выпусках Новой серии фиксируются новые слова, значения, сочетания только данного года. Использование большего числа ресурсов позволяют составителями более точно датировать первую фиксацию слова. Именно поэтому количество описываемых единиц составляет в среднем в новых выпусках около 450-500 единиц. Безусловно, как всегда возможна определенная погрешность в установлении первой фиксации, но ее точность при этом все равно остается в несколько раз более высокой, чем в предшествующих изданиях, когда в распоряжении составителей были только бумажные картотеки и словари.

Окказиональная и индивидуально-авторская лексика в выпусках Первой серии с целью демонстрации ее отличия от узуальной лексики давалась строчными буквами и графически отмечалась в угловых скобках. В выпусках Новой серии было решено отказаться от графического показа окказиональности, во-первых, в связи с преимущественным количеством в выпусках окказиональной и индивидуально-авторской лексики (в силу доминирования креативизации языка массмедиа), и, во-вторых, в силу условности и частой ошибочности интерпретации ряда новообразований как окказиональных. Узуальная лексика будет включаться в словарь-десятилетник и тем самым будет определен ее системно-языковой статус.

Новыми объектами описания в Новой серии стали такие формы современной интернет-фразеологии, как лексикализованные интернет-мемы и хэштэги.

Принципы отбора источников. Наиболее существенные изменения претерпело в Новом издании понятие Источников словаря. В словариках Первой серии, как отмечается, например, в Предисловии к первому ежегоднику 1977 г., «Список источников насчитывает 10 названий: Правда, Известия, Комсомольская правда, Литературная газета, Неделя, Огонек, Крокодил, Юность, Новый мир, Октябрь. Принимался во внимание общий, не специализированный характер этих изданий, относительно одинаковое их отношение к разным областям общественной жизни, науки, техники, спорта, искусства и др. Журнал «Крокодил», так же как и сатирические страницы «Литературной газеты», «Недели» и др., привлекался в качестве письменного источника, отражающего новинки устной речи, а также некоторых видов неологизмов разового употребления в речи (каламбурных, экспрессивных и других новообразований)» [Котелова 2015: 205].

В Новой серии, несмотря на то что выборка осуществляется лексикографами из ведущих и широко распространенных периодических изданий, дальнейшая работа с материалом в медиа-банке Интегрум позволяет привлекать к анализу федеральные и региональные СМИ, интернет-издания, материалы популярных блогов, платформ и т.п., а также текстовые трансляции теле- и радиопередач. Как отмечалось выше, в настоящее время в медиабанке представлено около 400.000.000 оцифрованных материалов из более 30000 медийных источников. Данное расширение позволяет представить объективную тематическую, идеологическую, статистическую картину функционирования неологической лексики.

Как отмечалось выше, фиксация речевой неологии не является единственной и главной целью выпусков (большое количество новаций различных сфер употребления по объективным причинам может находиться за пределами возможностей поиска лексикографов): ежегодники должны, в первую очередь, отразить наиболее значимые и важные тенденции словообразовательных изменений, языковой, стилистической, тематической языковой динамики, происходящих в русской речи как под влиянием общественной, социальной, экономической, культурной жизни, так и под влиянием различных социолингвистических процессов в русском национальном языке в целом.

Во-вторых, основные принципы и подходы в методике неографии, разработанные Н.З. Котеловой, с одной стороны, в прошедшие десятилетия в своей основе сохранялись, с другой стороны, — именно в данном направлении работы коллектива произошли наибольшие изменения.

На протяжении последних десятилетий работа по мониторингу новой лексики и по созданию словарей новых слов продолжалась, не прерываясь ни на один год, с опорой на существующие традиции, однако они постепенно модифицировались с учетом тех тенденций, которые закономерно были

обусловлены развитием языковой системы, тектоническими изменениями в жанровом, количественном и качественном преобразении российских СМИ и в массмедийной парадигме в целом, широким использованием Интернета и новых информационных технологий [Буцева 2016, 2018].

Так, с середины 2000-х гг. в методологии работы группы, под руководством Таисии Николаевны Буцевой, начались существенные изменения. Помимо собственных картотек, корпусных текстовых ресурсов, корпуса авторитетных нормативных, толковых и специальных словарей, локальной базы данных, неографы также стали использовать Национальный корпус русского языка, Корпус русскоязычных текстов Google.books.com, а также такой важнейший ресурс как архив русскоязычных СМИ — «Интегрум». Российский медиабанк данных «Интегрум» позволил вести отсев собранного материала среди многомиллионных (в настоящее время — среди 400.000.000) оцифрованных материалов из более 30000 источников: федеральных и региональных изданий, радиостанций, телеканалов, сайтов, библиотек и баз данных, что привело к существенным уточнениям первой фиксации слова в СМИ, выявлению его статистической активности, позволило существенно расширить круг используемых в словарях источников.

Новые технологии сделали возможным не только расширение круга источников серии словарей новых слов, но и представление словарных данных академической неографии в открытом доступе. Материалы всех опубликованных словарей, ранее малодоступных, представлены на сайте ИЛИ РАН: <http://iling.spb.ru/dictionaries.html.ru>. Материалы четырех «десятилетников» можно найти в Викисловаре <https://ru.wiktionary.org/wiki/>. Информация о неологизмах последних десятилетий публикуется на странице Академической неографии в социальной сети https://www.instagram.com/spb_neography.

Однако потребности современной науки давно диктовали переход к новой парадигме создания и использования словарей новых слов.

Идея создания такого технологически нового ресурса — Инновационная служба русского языка (Neografia.ru) — принадлежала Т.Н. Буцевой [Буцева 2006, 2013]. Ресурс был подготовлен на базе специально разработанной авторской программы [Дмитриев 2013], имел оригинальный интерактивный интерфейс. Однако главнейшей трудностью при его создании и работе оказалась невероятная трудность адаптации, разметки, конвертирования материалов более 100000 словарных статей для электронной базы данных: поставленные авторами проекта важнейшие и очень нужные для российской науки задачи требовали колоссальных технических и человеческих ресурсов и на определенном этапе так и не были решены.

В настоящее время разработан электронный информационно-поисковый ресурс «Русская академическая неография: неологизмы русского языка» (<https://neografia.iling.spb.ru>), продолжающий и развивающий концепцию предшествующего ресурса, который находится на последнем этапе технической доработки и функционирует до начала 2021 г. в тестовом режиме. Ресурс

представляет собой базу данных с системой поиска по материалам словарей всего неологического направления академической неографии. Это интернет-ресурс, который является как собственно лексикографическим ресурсом, так и информационным порталом целого научного направления России — неологии и неографии [Приемышева, Ридецкая, Коваленко 2019].

При учете складывающейся в России традиции лексикографического представления словарей и словарных ресурсов информационно-поисковый портал «Русская академическая неография: неологизмы русского языка» занимает пока промежуточное место между словарным корпусом и лексикографической базой данных. Это одновременно и справочный, и научный ресурс, предназначенный специалистам в области лексикологии и лексикографии русского языка, и справочный ресурс, рассчитанный на самого широкого пользователя; это и электронная отдельная база данных каждого из словарей, входящего в нее, это и совокупная база данных словарей одного типа, представленная как справочный ресурс, это одновременно и информационный лексический ресурс неологии русского языка в целом, представленный как база данных незафиксированной словарями лексики; это — в ближайшей перспективе — и онлайн-словарь новой лексики.

Лексической базой поиска являются как ранее опубликованные словари, так и новые создаваемые членами коллектива выпуски словарей-ежегодников. База будет дополнена новациями, не вошедшими по той или иной причине в опубликованные выпуски или выпуски, находящиеся в стадии подготовительной работы.

Ресурс «Русская академическая неография: неологизмы русского языка» (РАН) позволяет осуществлять поиск по заголовочному слову, по части слова, по форманту (префикс, суффикс, финаль), по пометам и по самому важному для неолексем — по временному параметру. Расширенный поиск возможен также по пометам (грамматическим, функционально-стилистическим; пометам, указывающим на язык заимствования); по хронологическому параметру, по источникам, по степени устойчивости словосочетаний и некот. др.

Введению материалов в базу данных предшествует длительная предварительная работа, осуществляемая профессиональными сотрудниками: опубликованные выпуски словарей определенным образом размечаются; снимается омонимия; отсылочные словарные статьи при словосочетаниях дублируются, что позволяет снять проблему формальных несодержательных отсылок; для облегчения поиска по временному параметру год ставится при каждой цитате и при каждом словосочетании; снимаются технические погрешности, ведущие к неоднозначному представлению материала в базе данных.

Таким образом, ресурс «Русская академическая неография: неологизмы русского языка» является актуальным сводом новых лексических и фразеологических единиц, отражающим изменения русского языка на протяжении последних 60-ти лет.

Помимо собственно лексикографического потенциала поиска слова или значения (вокабула, грамматика, дефиниция, иллюстративный материал), важнейшим параметром поиска, как отмечено выше, является достоверно установленная учеными и выверенная по сравнению со всеми имеющимися в России толковыми словарями хронология появления или первой словарной фиксации слова (после 1960-х гг.): именно эти два параметра являлись релевантными для включения слова в словари-ежегодники серии новых слов.

Включение в базу всех неологических словарей позволяет не просто создать совокупный одновременный ресурс всех неологических изданий, но и продолжить работу лексикографов в новом онлайн-формате. Перспективой развития данного лексикографического научного поискового и информационного ресурса является полная оперативность: синхронизация процесса фиксации, описания лексемы и размещение ее в базе. Это позволит ускорить в разы фиксацию слова и введение его в научный и исследовательский оборот. Такая форма работы позволит «бумажный» формат ежегодников сделать факультативным.

Введение в научный оборот данного ресурса позволяет говорить и о некоторых динамических изменениях в трехчастной типологии неологических словарей, делая ее четырехчастной: «Банк неологизмов русского языка», идея создания которого принадлежит Н.З. Котеловой, при учете технологической разницы модифицируется в настоящее время в ресурс «Русская академическая неография: неологизмы русского языка», так как, по сути, полностью сохраняет принципы организации и научный потенциал сводного реестра новаций русского языка начиная с 1960-х гг.

Только благодаря такой форме работы с неологическим материалом может быть достигнута основная задача неографии — оперативное отражение новаций лексико-семантической системы русского языка.

В 2020 г. в экспериментальной форме началась работа по синхронной обработке новаций и размещению их на портале «Русская академическая неография: неологизмы русского языка». С весны 2021 г. такая работа будет осуществляться планомерно, с еженедельной загрузкой новых материалов.

В коллективе также продолжалось и продолжается направление теоретических исследований в области русской неологии и неографии.

С этой целью в 2019 г. начал работу регулярный научно-практический семинар «Современная неология и неография: актуальные проблемы и тенденции развития» https://iling.spb.ru/seminars/new_words.html.

В 2020 г. возобновлена серия научных сборников «Новые слова и словари новых слов», целью создания которой была необходимость теоретического обобщения результатов лексикографической работы для изучения различных аспектов, проблем и направлений развития истории русского национального языка.

В Предисловии к первому выпуску серии Н.З. Котелова так сформулировала ее задачи, которые и в настоящее время остаются актуальными и определяющими идеологию этого издания: «Новые теоретические проблемы

встают в связи с началом подготовки бюллетеней новых слов — мобильных изданий, которые будут давать экспресс-информацию о лексических новообразованиях и заимствованиях за небольшой период.. Расширение фронта лексикографических работ позволит увеличить круг исследуемых вопросов и углубить их разработку. Прямые и обратные связи практики и теории являются залогом успешного развития неологии, понимаемой как изучение и описание нового в словарном составе языка» [Котелова 1978: 4].

За годы, прошедшие после выхода изданий серии, с одной стороны, произошли колоссальные изменения: очевидны динамические изменения технологии и качества неографической работы, невероятный рывок совершила аспектная (частная) неография, в Интернете, в региональных изданиях появляются разного рода словари новых слов; колоссальные технологические и сущностные изменения произошли в зарубежной неографии; широкое осмысление получает в науке язык Интернета, который наряду с языком массмедиа беспрецедентен по критерию «неогенности» по отношению ко всем другим языковым сферам, в результате чего стремительно развиваются медиалингвистика, Интернет-лингвистика и т.п.; междисциплинарный вектор развития современной науки ставит перед лингвистами задачи осмысления языковой неогенности в аспекте социолингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии. С другой стороны, несмотря на такие тектонические сдвиги в парадигме современной науки и современной лексикографии, остается неизменной и актуальной для научных исследований необходимость теоретического осмысления и обобщения всех этих неогенных процессов, которые происходят в языке и с языком. И именно этот вектор — вектор теоретического обобщения всего «неогенного» в языке — и призвана выбрать возобновляемая серия сборника...

Литература

Буцева Т.Н. Инновационная лексическая служба русского языка // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. СПб., 2006. Т. 2. № 3. С. 99–123.

Буцева Т.Н. Неологическая служба русского языка // Лексикология, лексикография и корпусная лингвистика. / Отв. ред. В.П. Захаров, М.Н. Приемышева. СПб., 2013. С. 93–98.

Буцева Т.Н. Проблемы современной академической неографии в аспекте неологической концепции Н.З. Котеловой // Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики. Тезисы докладов международной научной конференции. М., 2018. С. 14–16.

Буцева Т.Н. Сегодня и завтра академической неографии // Неология и неография: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления). Сб. научн. ст. / Отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб., 2016. С. 16–22.

Буцева Т.Н. Аспектная неография // Национальные коды в языке и литературе. Современные языки в новых условиях коммуникации. Сб. статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе». Н. Новгород, 2019. С. 22–31.

Денисенко Ю.Ф., Буцева Т.Н. Банк неологизмов русского языка 1985–1991 гг. // Новые слова и словари новых слов / Отв. ред. В.Д. Бояркина. СПб., 1997. С. 17–33.

Дмитриев Д.В. Neologia.ru: принципы построения интернет-ресурса для коллективной лексикографической работы // Лексикология, лексикография и корпусная лингвистика. / Отв. ред. В.П. Захаров, М.Н. Приемышева. СПб., 2013. С. 99–109.

Истрин В.М. Работа над словарем современного русского языка академии наук // Известия АН. Серия VI. Л., 1927. С. 1072.

Котелова Н.З. Избранные работы. СПб., 2015.

Котелова Н.З., Сорокин Ю.С. Предисловие // Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. М., 1971.

Котелова Н.З. Банк русских неологизмов сер. 1950-х по 1980 г. // Новые слова и словари новых слов. Л., 1983. С. 161–222.

Приемышева М.Н., Ридецкая Ю.С., Коваленко К.И. / Marina N. Priemysheva, Yulia S. Ridetskaya, Kira I. Kovalenko/The Russian Academic Neography: Information Retrieval Resource // Electronic lexicography in the 21st century. Brno: Lexical Computing CZ, s. r.o. 2019. С. 213–222. https://elex.link/elex2019/wp-content/uploads/2019/09/eLex_2019_12.pdf

Ридецкая Ю.С. Указатель литературы по лексическим инновациям (2001–2010 гг.) // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. СПб., 2012. Т. 8. № 3. С. 395–529.

Щерба Л.В. О словарях живого литературного языка // Современная русская лексикография. М., 1966. С. 74–76.

M.N. Priemysheva. Russian academic neography: the origins, current problems and development trends

Keywords: dictionaries of new words, neography, Russian Academic neography, information retrieval resource.

Summary. The article briefly characterizes the initial principles and approaches to the compilation of dictionaries of new words which were formulated by the founder and initiator of a series of neological dictionaries — N. Z. Kotelova. The article discusses the current state of academic neography and draws attention to a number of changes in the principles and approaches to the compilation of dictionaries of new words that have occurred in the last 20 years. The structure and operation principles of the electronic information retrieval database “Russian academic neography: the neologisms of the Russian language” are also highlighted in the article. Modern trends in the development of the direction are presented as a continuation of its main theoretical and practical achievements at a new stage using new digital and lexicographic technologies.

РАЗДЕЛ I

ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИКИ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛЕКСИКЕ И СЕМАНТИКЕ

НЕОЛОГИЗМЫ В КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ 2020 ГОДА

О.Р. Алевизаки, Л.Т. Касперова, В.В. Славкин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
факультет журналистики, Москва, Россия
olgaf1@yandex.ru, latael@mail.ru, vladimir-slavkin@yandex.ru*

Аннотация. Современная медиаречь является основным «проводником» новых слов в литературный язык. В статье обозначены цель и методы научно-исследовательской работы «Анализ медиаконтента», проводимой на базе магистратуры факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Цель исследования — собрать, классифицировать и ежегодно пополнять список неологизмов, попадающих из лексики ограниченного употребления или разговорной речи в качественную прессу. Авторами рассмотрены следующие группы лексических и семантических неологизмов в качественной прессе: 1) неологизмы, пришедшие из лексики ограниченного употребления (термины, профессионализмы, жаргон); 2) неологизмы от международных протогизмов; 3) неологизмы, пришедшие из разговорной речи; 4) окказионализмы в медиаречи. Данная работа необходима для создания эмпирической базы магистерских исследований по специальности «Журналистика», а также для проведения консультаций и мастер-классов для сотрудников редакций СМИ.

Ключевые слова: неологизмы, заимствования, лексика, стилистика, медиаречь.

Современный медиатекст является популяризатором заимствований, реализуя таким образом функцию речевой интеллектуализации. В обществе по этому вопросу существуют прямо противоположные мнения: от категорического неприятия использования таких слов и поиска русских эквивалентов до агрессивного продвижения новейших заимствований в рекламе и СМИ. Для лингвистики это вопрос далеко не новый.

Обращаясь к трудам Н.З. Котеловой, мы находим идеи, сохраняющие актуальность и в наши дни: «Нормативный принцип предусматривает и языковую политику, направленную на очищение языка, сохранение его цельности и самобытности. Совершенно справедливо, что “беспрецедентное в истории русского языка по своей массовости вторжение англицизмов в русскую научно-техническую терминологию нельзя считать нормальным. Ненормально равнодушие и тем более одобрительное отношение к этому явлению” [Филин 1975, 3: 47]. Однако научный аспект словаря требовал объективного отражения того, что представили собранные материалы» [Котелова 1978].

Г.Я. Солганик всегда придерживался мнения, что заимствования никогда не погубят язык. От них может страдать речь, но не язык. В своем последнем интервью он сказал: «Вы знаете, я случайно наткнулся <...> на слова Бориса Стругацкого. Он блестяще ответил тем, кто хоронит русский язык. С русским языком может произойти все что угодно: перестройка, преобразование, превращение — но только не вымирание. Он слишком велик, могуч, гибок, динамичен и непредсказуем, чтобы взять и вдруг исчезнуть. Разве что — вместе с нами. Я готов подписаться под этими словами» [Туркова 2014].

Вместе с тем, существует серьезная проблема современной речи, связанная с экспансией новейших англицизмов как средства влияния на менталитет неанглоязычных наций. Родной язык несёт в себе код нации, культуры и идентичности. «Для сохранения языкового разнообразия в каждой отдельной стране и на всей планете, для сохранения разнообразия культур, необходимо предпринимать серьёзные меры — внутри каждой страны и на международном уровне» [Всемирная встреча...2019].

Основным каналом продвижения новейших заимствований является сфера СМИ, рекламы и PR. В противопоставление сегменту научно-публицистических изданий в качественную прессу проникают те заимствования, которые совершают переход в активный словарь русского языка.

На факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова открыт блок НИР «Анализ медиаконтента» (проект «Медиамониторинг») на базе II курса магистратуры. Цель исследования — собрать, классифицировать и ежегодно пополнять список неологизмов, попадающих из лексики ограниченного употребления или разговорной речи в качественную прессу, а также дать рекомендации редакторам, журналистам и студентам по целесообразности и возможным контекстам употребления той или иной лексической единицы, продемонстрировать коммуникативные удачи и неудачи при создании авторских неологизмов в медиаречи.

Данная работа необходима как для создания эмпирической базы магистерских исследований по профильной тематике, так и для проведения консультаций и мастер-классов для сотрудников редакций СМИ.

Под качественной прессой в теории журналистики понимается тип периодических изданий, освещающих вопросы политической, экономической, социальной и культурной жизни общества на высоком профессиональном уровне, т.е. с применением аналитического подхода к событиям, взвешенности оценок, нейтрального тона публикаций, надежности фактов и мнений (См.: [Качественная пресса...2015]).

Эмпирическая база НИР «Анализ медиаконтента» включает качественные печатные издания федерального охвата с онлайн-версиями (газеты «Аргументы и факты», «Ведомости», «Известия», «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Российская газета»; журналы «Огонек», «Профиль», «Эксперт»).

Отбор языкового материала происходит методом «сплошной выборки» из заявленных изданий. Описание лексических единиц проводится с обязательной

проверкой по толковым словарям, словарям иностранных слов, словарям специализированных терминов, энциклопедическим словарям, а также по Основному и Газетному корпусам Национального корпуса русского языка с обязательным указанием количества употреблений данной единицы и значений, в которых она употреблена.

Категории исследуемых неологизмов:

1. Неологизмы, пришедшие из лексики ограниченного употребления (термины, профессионализмы, жаргон). Попадая в качественную прессу, термины и профессионализмы детерминологизируются, переходя в активный словарь носителей русского языка и постепенно теряя стилистические коннотации.

В СМИ активно продвигаются термины и профессионализмы из разных сфер деятельности человека (реклама, IT, финансово-экономическая сфера, спорт, стиль жизни (лайфстайл), индустрия красоты (бьюти-индустрия).

В связи с пандемией в 2020 году на первое место по детерминологизации вышла сфера медицины: **COVID-19; SARS-CoV-2; COV-ID /COVID-статус; контагиозность, вирулентность, обсервация, сатурация, альфа (бета)-коронавирус, нулевой пациент** и др.

В терминологии появились семантические неологизмы. Например, узкоспециальный термин **афтершок**, который в последние 4 года употребляли эксперты и журналисты в теме прогноза погоды, в 2020 году получил второе переносное значение.

Афтершок (от англ. aftershock). 1. *Спец.* 'Повторный сейсмический толчок, меньшей интенсивности по сравнению с главным сейсмическим ударом'.

2*. *Перен.* 'Шокирующие последствия после какого-либо происшествия, не связанного с землетрясением'. *Одним из самых мощных афтершоков пандемии для всей культурной отрасли стало закрытие границ: годами строившиеся, из последних сил сохранявшиеся международные «культурные мосты» рухнули мгновенно — стоило только перестать летать самолетам [Огонек].*

Обнуление. 1. *Спец.* 'Сброс данных; приведение в исходное состояние (экономика, финансы; ракетостроение)'.

2. 'Уничтожение, стирание'.

3*. 'Практика пересмотра конституционных ограничений, позволяющая действующему главе государства продлить максимальный срок своих полномочий. || *Ирон.* Некая неправомерность действий главы государства для сохранения власти'. *Добиться первенства в категории «национальное лидерство» Эмомали Рахмону позволило обнуление президентских сроков, которое в рамках конституционного референдума состоялось еще в 2003 году, а также продление президентского срока с пяти до семи лет, для чего Конституцию страны пришлось поправить еще раз [Коммерсант].*

«Новая нормальность» (новая «нормальность»; новая нормальность) (от англ. the new normal). 1. *Проф.* ‘Состояние экономики после кардинальных изменений’.

2*. ‘Состояние мира после вспышки коронавируса’. *«Нам надо готовиться, и это совершенно очевидно уже, что у нас теперь наступит новая “нормальность”. Мы должны будем поменять свои привычки», — заявила в эфире канала “Россия 1” глава Роспотребнадзора Анна Попова [Российская газета].*

Кроме того, актуализируется тема цифровых технологий — и в качественную прессу попадают профессиональные и разговорные жаргонные единицы, которые начинают употребляться как нейтральные: *хоумскулер, тиктокер, бьютиблогер, инстаблогер, инфлюенсер, майнер.*

Тиктокер. ‘Блогер, который снимает короткие видео и выкладывает их в приложении TikTok’. *Близнецы Кирилл и Артем Верзаковы из Екатеринбурга заняли седьмое место в рейтинге самых высокооплачиваемых тиктокеров по версии Forbes [Коммерсант].*

2. Международные протологизмы 2020 года, ставшие неологизмами.

В 2020 году появились международные протологизмы, которые достаточно быстро получили распространение в других языках. Ряд данных слов ввела ВОЗ.

Инфодемия (англ. infodemic: «информационная» и «пандемия», «эпидемия»). *Негат.* ‘Распространение дезинформации с целью создания стрессовой ситуации посредством слухов, фейков, утрирования ситуации или ее отрицания’. *«Фейковые новости о коронавирусе распространяются быстрее, чем сам вирус, и мы призываем предотвратить распространение этой инфодемии», — писала одна из самых популярных газет Африки, кенийская The Daily Nation, называя коронавирус самым серьезным кризисом для национальной системы здравоохранения со времен обретения независимости [Коммерсант].*

ВОЗ ввела термин «инфодемия» и впервые создала специальную платформу для борьбы с подобными проявлениями в Интернете.

Локдаун (англ. lockdown). ‘Карантин, приостановка работы предприятий и введение строгого режима самоизоляции’. *Глава программы чрезвычайных заболеваний ВОЗ Мария ван Керхове предостерегла мировые правительства от возвращения к политике национальных локдаунов [Ведомости].* Слово заимствовано из английского языка, распространилось в другие языки в связи с пандемией коронавируса, когда страны по всему миру вводили карантин для борьбы с заболеванием.

По Collins English Dictionary в английском языке слово «lockdown» изначально принадлежало тюремному жаргону. Словарь Collins назвал «lockdown» словом 2020 года.

Ковидиот (англ. covidiot: Covid-19 + idiot) 1. *Неодобр. Ирон.* ‘Человек, который неадекватно реагирует на пандемию Covid-19, чрезмерно боится

последствий эпидемии или пренебрегает мерами предосторожности'. *Таких людей называют «ковидиотами», учитывая, что они нарочито игнорируют предупреждения, направленные на защиту личного и общественного здоровья и безопасности* [Коммерсант]. Слово *covidiot* впервые появилось на сайте Urban Dictionary 16 марта 2020 года.

По сравнению со словом *идиот*, имеющим пометы *просторечное* и *бранное*, данное слово, на наш взгляд, в СМИ воспринимается как *неодобрительное* и/или *ироничное*.

3. Неологизмы, пришедшие из разговорного стиля

Удаленка. *Разг.* 'Формат работы не в офисе; например, из дома и т.п. || для сотрудников, которые обычно работают в офисе'. *Работодатели, которые оставили сотрудников на удаленке, обеспечили их компьютерами, мебелью и виртуальным детским садом для детей* [Коммерсант].

Слово актуализировалось в период пандемии 2020 года, когда многие компании были вынуждены перевести сотрудников на работу из дома, и обрело новый оттенок значения.

Кроме того, в 2020 году слово *удаленка* постепенно утрачивает принадлежность к разговорному стилю в СМИ и становится нейтральным. Его активно употребляют в информационных выпусках и официальных контекстах. *«Президент поручил чиновникам уточнить регулирование удаленки с учетом «соблюдения баланса интересов работников и работодателей, минимизации расходов на организацию данного вида работы, а также недопущения ее излишнего нормативного регулирования»* [Interfax.ru].

Н.З. Котелова писала: «Не всегда легко было сочетать научный и нормативный аспекты словаря: объективное отражение того, что есть в материалах прессы и литературы (необходимое для научного осмысления фактически действующих тенденций и процессов), и рекомендации “правильного”, нормативного, тем более что это “правильное” подчас еще не выкристаллизовалось, не стало эксплицитным. Выверять такие случаи “по системе” было опасно, так как узус нередко закрепляет и непредсказуемые системой употребления или один из возможных вариантов» [Котелова 1978: 6].

4. Окказионализмы в речи журналистов как способ выражения эмоциональности, экспрессивности, оценочности, образности.

В последние годы окказионализмы в журналистике создаются преимущественно способом словообразовательной контаминации (в терминологии стилистики — паронимическая аттракция; скорнение): **Теледебачение.** *Как Владимир Зеленский вывел Петра Порошенко на себя* [Коммерсант].: укр. телебачення + де/баты; **Мовомученик.** *Владимиру Зеленскому придется жить по новому закону о языке* [Коммерсант]: (укр. мова + ново/мученик). **Торгпредоносцы.** *В Минпромторге выбрали семь торговых представительств, на которых протестируют новую систему продвижения и защиты внешнеэкономических интересов России за рубежом* [Коммерсант]:

торгпред + торпед|оносцы. В качестве примера окказионализма 2020 года приведем слово *койкоместность*.

Койкоместность («койкомест/о» и «местность») 1. *Ирон.* ‘Возможность предоставить территорию для строительства, размещения дополнительных больничных палат’. *Ориентирование на койкоместности. Вводит локдаун не планируется даже там, где больницы почти полны* [Коммерсант].

Таким образом, своей задачей мы видим изучение новых лексических единиц в современной речи, условия использования которых в авторском тексте интересуют профессиональных журналистов. По итогам научно-исследовательской работы данные обобщаются в электронный перечень слов со всплывающими окнами (pop-up), где можно посмотреть значение слова и контекст его употребления в качественной прессе, и в дальнейшем будут размещены на портале «Медиамониторинг».

Литература

Всемирная встреча...2019 — В Ханты-Мансийске прошла Всемирная встреча экспертов по проблемам сохранения языков и их развития в киберпространстве. 31.01.2019. —<http://ifapcom.ru/news/1557/?returnto=0&n=1> (декабрь, 2020).

Качественная пресса...2015 — *Киселева Е.Б., Урина Н.В., Захарова М.В.* и др. Качественная пресса в медийных структурах // Под общ. ред. Я.Н. Засурского. М., 2015.

Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978.

Туркова К.Д. Григорий Солганик про селфи, точки над ё и тех, кто хоронит русский язык. 08.07.2014. — <https://www.pravmir.ru/solganik-vot-kto-tvoretsovremennyih-norm> (декабрь, 2020).

Филин Ф.П. Некоторые вопросы функционирования и развития русского языка // Вопросы языкознания. М., 1975. № 3. С. 40–49.

O.R. Alevizaki, L.T. Kasperova, V.V. Slavkin. Neologisms in high-quality print media 2020

Keywords: neologisms, borrowings, lexis, stylistics, media communication.

Summary. Modern media language is the main channel for replenishing the literary language with new words. The article outlines the purpose and methods of the research project “Media content analysis” conducted on the basis of the master’s degree course at the Faculty of Journalism of the Lomonosov Moscow State University. The purpose of the study is to collect, classify and annually replenish the list of neologisms that are borrowed into the quality print media from the vocabulary of limited use or from colloquial speech. The authors considered the following groups of lexical and semantic neologisms that occur in the quality press: 1) neologisms that come from the vocabulary of limited use (terminology, jargon, slang); 2) neologisms of international origin; 3) neologisms that originate from colloquial speech; 4) occasionalisms in the media speech. This research is aimed at creating an empirical base of master’s studies in Journalism, as well as at giving tutorials and master classes for the media staff.

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА: НОВЫЕ РУССКИЕ И КАЗАХСКИЕ СЛОВА В ЛЕКСИКОНЕ КАЗАХСТАНЦЕВ

О.А. Анищенко, Б.М. Абуталипова

*Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан
olga_alex62@mail.ru, abutalipova-balzhan@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению новых языковых тенденций в Казахстане. Анализируются неологизмы, пришедшие в русский и казахский языки в связи с пандемией коронавируса. Источниками послужили газета «Любимый город» (Кокшетау), статьи на популярных интернет-сайтах Казахстана (tengrinews.kz, sputnik.kz, NewTimes.kz), WhatsApp, социальная сеть Instagram. В статье иллюстрируются стилистические функции неологизмов *ковид*, *ковидник*, *ковидло*, *ковидик*, *ковидео-вечеринка*, *короник*, *коронакризис*, *коронаскептики*, *карантикулы*, *карантинки*, *барановирус*, *бетперде*, их функционирование в средствах массовой информации. Рассматриваются также способы образования неологизмов. Авторы подчёркивают, что изменения словарного состава связаны с переменами в обществе, много новых слов появляется во всем мире благодаря глобализации и следует изучать «коронавирусный словарь» как отражение истории языков.

Ключевые слова: пандемия, неологизмы, коронавирус, COVID-19, стилистические функции неологизмов.

Язык во всём мире реагирует на происходящие социальные явления. В нём отражается актуальное и значимое для общества людей.

Цель статьи: представить функционирующие в средствах массовой информации Казахстана новые русские и казахские слова, связанные с пандемией.

Источниками послужили печатные издания (в частности, газета «Любимый город»), статьи на популярных интернет-сайтах (tengrinews.kz, sputnik.kz, NewTimes.kz), мессенджер WhatsApp. В социальной сети Instagram учитывались только казахстанские аккаунты: kokshevideogram, sinigor.kz, kokshetau_mir, kazakhstan_covid19, coronavirus2020kz, призванные информировать пользователей о происходящих событиях в Акмолинской области и сообщать мировые и местные новости. Источниками послужили также комментарии в Instagram к прочитанной информации и непосредственное речевое общение.

В 2020 году, принёсшем пандемию, в русский язык активно приходят новые слова. И первой появляется заимствованная лексема COVID-19.

Используется официально в печатных изданиях, на интернет-сайтах и других источниках в латинской графике: «Спецпосланник Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Дэвид Набарро похвалил Швецию за введение мягких ограничений в качестве борьбы с пандемией коронавируса, передает Lenta.Ru. Он отметил, что ключом к победе над **COVID-19** является доверие между властями и населением» [Бунина 2020: 10]. «В Казахстане быстро растет число больных пневмонией с признаками COVID-19, но тесты вирус не выявляют» [Вайскопф 2020].

Постепенно аббревиатура **COVID** (от англ. COronaVirus Disease) ассимилируется русским языком, который, как обычно, подчиняет заимствования. Как справедливо отметил внимательный к жизни слова К.И. Чуковский, «русский язык настолько жизнеспособен, что на протяжении веков самовластно подчинял своим собственным законам и требованиям любое иноязычное слово, какое ни войдёт в его орбиту» [Чуковский 1964: 18]. Обозначение COVID-19, пережив несколько этапов адаптации (Coronavirus disease Corona Virus, long covid, SARS-CoV-2, Coviding, Covid toe, COVID/COVID-статус) и придя к кириллическому написанию **ковид**, начинает склоняться по законам русской грамматики.

Русский язык находится в «динамике непрерывного роста». Одни слова появляются, другие произносятся совсем по-другому, у третьих появляются новые значения, привычные слова приобретают новый смысл, более актуальный. Наблюдаем интенсивность словообразовательных процессов: суффиксацию, сложение, контаминацию.

Проследим за функционированием новых слов с компонентами *ковид*, *корона*, *карантин*: **ковид**, **ковидник**, **ковидло**, **ковидик**, **ковидео-вечеринка** (covideo party), **корона**, **короноик**, **коронакризис**, **коронаскептики**, **коронадиссиденты**, **коронаобесия**, **карантикулы**, **карантинки**.

«Безусловно, «**коронакризис**» пополнил новыми терминами все языки мира. С пандемией в лексикон казахстанцев также пришли новые слова: «удаленка», «социальная дистанция», «корона», «ИВЛ» и, разумеется, «**ковид**». Но, как отметил в интервью ИА «NewTimes.kz» филолог и журналист Андрей Зубов, несмотря на востребованность связанных с коронавирусом терминов, мода на них может смениться молниеносно» [Хабирова 2020].

Коронавирус внёс немало изменений не только в привычный уклад жизни, но и в разговорную речь. В период пандемии появляются игровые слова, активное употребление которых наблюдаем в социальных сетях: «Лучшее средство от **ковидлы**, это выключенный **зомбовизор!**» [Instagram 2020]; «Печём такие куличи: «**КОВИДИКУ**» — 1 год. Как бы это странно не звучало, но сегодня **COVID-19** отмечает своё день рождения. Первого заболевшего **COVID-19** выявили 17 ноября. Им считается 55 летний житель Хубэя» [Там же]. «**Ковидик** печёте? Это явно циничный перебор» [Там же]. Неологизм **ковидик** образуется от существительного *ковид* + уменьшительно-ласкательный суффикс *-ик-*.

Коронавирус привел к появлению новых слов в русском, казахском и других языках. Неологизмы помогают описать и понять новые явления, которые внезапно стали частью нашей повседневной жизни. «**Локдаун** стал словом года. Латинское слово **coronavirus** уже давно стало обычным словом во всех языках мира. Именно от него и возникли многие новые слова» [Ильясов 2020].

Приведем примеры подобных неологизмов: **ковидео-вечеринка** (covideo party) — «онлайн-встреча с помощью программ Zoom, Skype, Google meet и других»; **корона** — слово приобрело новое значение в рамках новых реалий; **короноек** — «помешанный на новом заболевании, склонный во всем видеть симптомы и признаки коронавируса» (наблюдаем контаминацию слов параноек и коронавируса); **коронаскептики и коронадиссиденты** — эти люди, напротив, не верят в существование болезни (корона + скептики и корона + диссиденты).

Благодаря контаминации появились и слова **карантикулы, карантинки**. «**Карантикулы**. Так в Казахстане называли объявленные в связи с карантином каникулы для детей. **Карантинка** — это картинки о карантине, которые люди пересылают друг другу в социальных сетях» [Там же].

Интересно отметить и включение новых слов в прецедентные тексты. **Пандемия — двигатель прогресса! Корона впереди планеты всей! Город засыпает — коронавирус просыпается.** «На период карантина многие правообладатели обеспечили бесплатный доступ к электронным учебникам, что позволило казахстанским школьникам расширить возможности учебного процесса и приобщиться к новым технологиям в образовании. **Пандемия — двигатель прогресса!..»** [Кузьмин 2020]; «Вирус же действует только по выходным? ОРЗ, ОРВИ и ГРИПП, теперь таких болезней нету, **корона впереди планеты всей?**» [Instagram 2020]; «**Город засыпает — коронавирус просыпается**» [Там же].

В то же время мы наблюдаем сопротивление новшествам, например, в неологизме **барановирус**. В новообразовании местные жители выражают не столько протест против нового слова **коронавирус**, сколько протест того, что за ним стоит. Подобным словам свойственна повышенная эмоциональность. К ним относятся и неологизмы: **ковидло, мракобесие, коронобесия, зона**. Ясно, что для каждого человека новые слова (новые значения слова) выражают наблевшее.

Это отражается и в шутливо-ироничном определении **коронавируса** блогерами аккаунта kokshevideogram после объявления карантинных мер: «Коронавирус (сущ.) самый избирательный вирус. Свиристует в основном в

музеях, библиотеках, барах (но только после 23:00). Зато почти безвреден в переполненном общественном транспорте, ТЦ и спортзалах» [Instagram 2020].

Иронию вызвал и неологизм в казахском языке **бетперде**, который сменил слово маска (медицинская).

«В казахском языке вместо слова **«маска»**, которое на любом языке — хоть на турецком, хоть на английском — звучит одинаково, появилось слово **«бетперде»** («штора для лица»), которое многие критикуют: зачем переводить международный термин?» [Хабирова 2020].

Пример комментария в социальной сети Instagram на использование неологизма: «Слово **бетперде** появилось вместе с коронавирусом или было и пять лет назад?» [Instagram 2020]. Обратимся к лексикографическим источникам, чтобы ответить на вопрос пользователя социальной сети Instagram.

В «Казахско-русском, русско-казахском словаре» для учащихся и студентов Исмагуловой Б. слово **бетперде** зафиксировано как многозначное:

1. Карнавальная маска, то есть бетперде (танытпау киімі). Например: «Надеть карнавальную маску → карнавалдық бетперде кию»; 2. Занавеска; покрывало; 3. Вуаль — «кусочек тонкой прозрачной ткани или сетки, прикрепляемый к женской шляпе и обычно закрывающий лицо». **Бетперде; перде; тор.** [Исмагулова 2002: 159]. Значение «медицинская маска» не зафиксировано.

В трудное для всего мира коронавирусное время казахстанский композитор Марат Омаров написал песню, которая стала хитом в соцсетях. Композиция «отгоняет» заболевание припевом «Коронавирус, кет, кет, кет, жақындама, жолама» («Коронавирус, уходи, не приближайся, не подходи»).

«Как члена Всемирной ассоциации композиторов меня известили о том, что после пандемии коронавируса состоится благотворительный концерт в США, и мои коллеги сообщили, что я оказался в списке гостей с песней **Коронавирус, кет, кет!**» — пишет Марат Омаров на своей странице в Instagram. Маэстро также напел куплет из песни: «*Надевайте маски — маска киңдер, // Бет пердені тағып, жауып жүріңдер // Біз біргеміз, әр қашан баріміз бірге, // Біз сенеміз — алда бақытты күндер!*» // **Коронавирус, нет, нет, нет, // Коронавирус, кет, кет, кет, // Коронавирус, жақындама, жолама! // Коронавирус, go, go, go**» [Ахметбеков 2020].

Язык все время находится в движении. Пандемия коронавируса принесла в мировой сленг неологизмы, которые повлияли на многие сферы общества. Изменения коснулись и казахского, и русского языка в Казахстане.

Изучая структуру, значение, функции неологизмов, можно ответить не только на многие вопросы лексикологии, грамматики, стилистики, но и увидеть новые тенденции в жизни людей, и совершенно очевидно, что «каждый культурный народ должен следить за изменениями в словаре своего языка» [Щерба 1974: 245].

Литература

- Ильясов Р.* Короноик и карантинка. Какие новые слова появились из-за COVID-19? // Вопросы Интернет-образования. 07.07.2020. — <https://tengrinews.kz> (декабрь, 2020).
Исмагулова Б. Казахско-русский, русско-казахский словарь. Алматы, 2002.
Хабирова З. Язык отреагировал: Как пандемия пополнила словарный запас казахстанцев. 01.09.2020. — newtimes.kz/mneniya/116295-iazyk/ (декабрь, 2020).
Чуковский К.И. Живой как жизнь. М., 1962.
Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Источники

- Ахметбеков А.* Автор хита «Коронавирус, кет» сочинил новую песню против COVID-19. 02.11.2020. — <https://rus.azattyq-ruhy.kz/> (декабрь, 2020).
Бунина Ю. Взять на заметку // Любимый город. Кокшетау, 2020. №37.
Вайскопф А. Казахстан вновь вводит карантин: из-за пневмонии или COVID-19? 03.07.2020 — <https://sputnik.kz> (декабрь, 2020).
Кузьмин А. Учебный год 2020 на «удаленке». 21.08.2020. — <https://bluescreen.kz/articles/uchebnyj-god-2020-na-udalenske/> (декабрь, 2020).
Instagram 2020 — Социальная сеть Instagram. — https://www.instagram.com/coronavirus2020_kz/ (декабрь, 2020).

O.A. Anishenko, B.M. Abutalipova. Coronavirus pandemic: new Russian and Kazakh words in the lexicon of Kazakhstan

Keywords: pandemic, neologisms, coronavirus, COVID-19, style-forming functions of neologisms.

Summary. The article deals with the investigation of new language trends in Kazakhstan. The neologisms that have entered the Russian and Kazakh languages in connection with the COVID-19 pandemic are analyzed. The sources include the newspaper “Lybimyj Gorod” (Kokshetau), articles at the Internet websites which tend to be popular in Kazakhstan (tengrinews.kz, sputnik.kz, NewTimes.kz), as well as the messaging service WhatsApp and the social networking service Instagram. The article illustrates the style-forming functions of the neologisms *covid*, *covideo party*, *coronoic*, *coronavirus*, *coronasceptics*, Russian *kovidnik*, *kovidlo*, *kovidik*, etc., as well as their functioning in the media. The methods for the formation of neologisms are also considered. The authors emphasize that changes in the vocabulary are associated with changes in the society, and a lot of new words are coined around the world due to the globalization. It is stated that the “coronavirus dictionary” should be studied as a reflection of the history of languages.

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОРОНАВИРУСНОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ (НА СЛАВЯНСКОМ ФОНЕ)¹

Х. Вальтер

*Институт Славистики ун-та г. Грайфсвальд, Германия
walter@uni-greifswald.de*

В.М. Мокиенко

*Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет
Санкт-Петербург, Россия
mokienko40@mail.ru*

Аннотация. В стилистическом окрасе лексики, связанной с пандемией, заметна не только номинативная направленность, но и экспрессивная, эмотивная, оценочная. В статье описываются такие единицы, которые как будто специально созданы для оценки, а не номинации коронавирусных денотатов, — единицы паремиологии и фразеологии. Европейские языки – в том числе и русский — подключили эти уровни к характеристике коронавирусных явлений и сделали из них объект здорового (хотя иногда и грубого) юмора и иронии. Чем более детально будут исследованы языковые результаты этого апокалиптического явления, поразившего весь мир, тем, возможно, раньше эта эпидемия покинет человечество и останется лишь в языковых анналах народов мира.

Ключевые слова: антипословица, паремиологическая вариантность образуется на базе известных паремий, коронавирус, новая паремиология и фразеология, народный юмор, «лингвизация» пандемии, русский «ковидный» юмор понятен всем народам, где прототип таких пословиц есть.

Обрушившийся внезапно на человечество коронавирус молниеносно отразился во всех языках мира. И, конечно же, русский язык не остался от этого процесса в стороне. Слова и словосочетания *локдаун*, *дистанционное обучение*, *удаленка* и мн. др. мгновенно стали самыми частотными. Естественно, что академическая лексикография разных стран тут же отреагировала на этот шквал коронавирусной неологтики. Слово *lockdown* сразу было признано британскими лексикографами «Словом года», а немецким словом 2020 года стало *Corona-Pandemie* [Löbbecke 2020: 6]. Институт чешского языка Чешской Академии наук

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая репрезентация», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

уже 4 мая 2020 года в рубрике «Novinky» предложил читателям такую информацию: «Коронавирусные словарные статьи в Академическом словаре современного чешского языка. Без преувеличения можно констатировать, что пандемия covid-19 изменила весь наш мир. Группа составленного Академического словаря современного чешского языка во внеочередном алфавитном порядке обработала слова, с которыми мы из-за наступившей ситуации встречаемся чаще, чем раньше — напр., *izolace, koronavirus, pandemie, rouška, smrtnost*. Можно найти их на этой странице портала (см. ниже).

Российская неография не только не отстала от европейской и общемировой в отслеживании и описании пандемических неологизмов, но даже, пожалуй, превзошла ее. Свидетельство тому — сегодняшняя Конференция с красноречивым названием «Язык коронавирусной эпохи», организованная лексикографами ИЛИ РАН в Санкт-Петербурге. Не случайно она посвящена 95-летию основательницы направления русской академической неологии и неографии Н.З. Котеловой, по инициативе которой началось издание серии известных всем «однолетников» и «десятилетников». И сейчас, когда поток пандемических новообразований захлестнул и русский язык, продолжатели дела Н.З. Котеловой сразу же занялись «отлавливанием» всего того, что принес этот, увы, довольно мутноватый и небезопасный для носителей языка поток.

Даже беглый просмотр программы конференции позволяет определить доминанты пандемической неологии, так сказать, ее *mainstream*'ы. Они вынесены в названия наших докладов и, несомненно, являются основными «мечеными атомами» процесса пандемизации (или коронавирусаии) всех стран, включая и Россию. Легко заметить, что основное внимание здесь сосредоточено на лексике и словообразовании. Даже такие метафоры, как «забор», или общенизмы не выходят за рамки лексемных обозначений, что и понятно: ведь именно за лексикой таится номинация того апокалиптического явления, которое запечатлено нашими языками. Показательно, что доклады на «ковидную» темы преимущественно на лексическом материале прозвучали и на нескольких уже состоявшихся (или запланированных) конференциях. Так, 19-21 ноября в Череповецком государственном университете конференции были заявлены доклады А.В. Зеленина и Т.Н. Буцевой «Лексикография в ситуации неологического экстрима (на материале неолексики, связанной с пандемией коронавируса)» и Е.Н. Геккиной и А.Ю. Кожевникова «Тенденции лексического обновления в отражении «коронавирусных» слов». А на конференции в РУДН, посвященной 90-летию юбилею С.А. Хаврониной, тезисы которой опубликованы [Русский язык... 2020], такой лексике в разных аспектах были посвящены доклады Л.А. Араевой и М.И. Федосеева, С. Берарди, Л.М. Буглаковой, И.Т. Вепревой, А.В. Карлуччио и Т.И. Тихонович, Л.В. Рацибурской, Л.Н. Третьяковой.

Но уже в стилистическом окрасе лексики, связанной с пандемией, заметна не только номинативная направленность, но и экспрессивная, эмотивная, оценочная. Вот почему, избирая тему для доклада, мы

сосредоточились на тех языковых единицах, которые как будто специально созданы для оценки, а не номинации коронавирусных денотатов типа тех, что привлекли оперативное внимание составителей новейшего чешского Академического словаря и исследователей русской неологии. Мы имеем в виду **паремиологию и фразеологию**. Носители языка сразу же подключили эти уровни к характеристике короновидных явлений и сделали из них объект здорового (хотя иногда и грубого) юмора и иронии. Любопытно, что в этом процессе «лингвизации» пандемии разговорно-просторечная речь даже обогнала академическую лексикографию. Так, вышеназванные лексемы были зарегистрированы составителями Академического чешского словаря в мае, а чешский интернет уже 29 апреля в «Фэйсбуке» запустил победное шествие антипословиц, ядром которых стало слово *rouška* — ‘маска’. Набрал его в файле Lemurák.cz Facebook: Česká lidová rčení, verze pro rok 2020 29 března, любой пользователь Интернета может получить коллекцию грубоватого чешского юмора, оздоравливающего смехом грозную болезнь, поразившую в этом году человечество. Мы, слависты, тут же предложили свой анализ этих чешских антипословиц и антипоговорок, число которых растет в чешском медиaprостранстве с каждым днем [Mokienko, Nikitina 2020].

Сейчас мы предлагаем характеристику русского современного малого фольклора, который тоже начал сразу же свое победное шествие в виде нескончаемой колонны антипословиц, ядром которых стала тема коронавируса: *ковид, вирус, пандемия, маска, самоизоляция, вакцина, санитайзер...* Любой пользователь Интернета может получить коллекцию грубоватого юмора, оздоравливающего смехом грозную болезнь, поразившую в этом году человечество. Вирусолог академик Феликс Иванович Ершов, лансировавший свою коллекцию «ковидных» антипословиц в интернет (см. ниже), пишет: «Народный фольклор и чувство юмора всегда помогали людям переживать даже самые тяжелые времена. Поэтому в период пандемии родилось много мемов, пословиц и анекдотов <...> Когда пандемия COVID-19 была в самом разгаре, и было, на первый взгляд, не до шуток, юмор как вечный «спасательный круг» российского человека помогал людям жить». Вот несколько примеров таких (сразу заметим: далеко не всегда смешных и удачных) антипословиц, антипоговорок и антифраз:

Вирус не воробей, вылетит — не поймаеть.

Незванный гость — хуже инфицированного.

Вирус в бороду — пневмония в ребро.

Обещанной вакцины три года ждут.

А ВОЗ и ныне там...

Любишь кататься — люби и масочки носить.

Мал санитайзер, да дорог.

Сдай, сверчок, свой мазок!

Бойся китайцев, дары приносящих!..

Сразу легко заметить, что все они укладываются в понятие антипословиц, нами уже давно, вслед за В. Мидером, исследованных и уложенных в словарное русло. Словарь «Антипословицы русского народа», первое русское издание которого вышло 15 лет назад [Вальтер, Мокиенко 2005], неоднократно переиздавался и пополнялся, что свидетельствует о популярности такого современного «народного творчества». Собственно, антипословицы являются собой злободневный во всех европейских языках паремиологический жанр — нем. *Antispruchwörter, verdrehte Weisheiten*, англ. *anti-proverbs, twisted wisdom* и т.д. Это чаще всего — трансформы традиционных пословиц и поговорок с целью смехового эффекта [Mieder 1998; Вальтер, Мокиенко 2005].

Антипословицы как один из видов паремиологической вариантности показательны тем, что образуются в основном на базе всем известных, частотных паремий. И поэтому каждый носитель языка легко опознает такие прототипы общеизвестной народной мудрости, накладывая на них новую актуализированную семантику и стилистику. И ряд «коронавирусных» пословиц и поговорок строится именно на таких «обкатанных» традиционным употреблением паремиях. В упомянутой статье о чешских коронавирусных пословицах были выявлены семантические и структурные их варианты и продемонстрирована их мощная вариационная активность на примере пословиц с компонентом *rouška* ‘маска’:

Moje rouška sere mě, tvoje rouška sere tebe; Tak dlouho se chodí s rouškou, až se tkanička utne; S rouškou nejdál dojdeš; Vlk se nažral a rouška zůstala celá; Každý své roušky strůjcem; Host do domu, roušku na hubu; Rouška kvapná, málo platná; Nechval roušky před večerem; Co na roušce, to na jazyku Kouká, jakby mu ulitly roušky; Kolik roušek máš, tolikrát jsi člověkem; Škoda každé roušky, která padne vedle; Bez roušky do obchodu nelez; Pozdě roušku honiti; Rouška — půl zdraví; Na každou roušku se někdy vaří voda; Šité roušky nelétají na hubu; Lepší rouška v hrsti, než respirátor na střeše; Kdo chce roušku šít, nit si vždycky najde; Koho chleba jíš, tomu roušku ušij; Březen — za roušku vlezou, duben — ještě tam budem...

Коллекция русских антипословиц, которая будет подвержена ниже анализу, количественно пока превышает чешскую, но при этом дает возможность сопоставительного анализа с целью выявления сходств и различий реакции современного малого фольклора на ковид-19. Материал собирался нами из интернетных источников (см. в списке литературы) и, нужно сразу заметить, — хотя пользователи Интернета, лансирующие этот материал «в люди», как правило, подчеркивают свою собственную причастность к авторству антипословиц, многие из них «кочуют» с одного сайта на другой, подтверждая их фольклорную, общенародную сущность и, конечно, — популярность в передаче из уст в уста. Разумеется, в уста интернетные.

Межъязыковое сопоставление при этом показывает, что при общей универсальности самого жанра антипословиц они редко совпадают даже по тематической соотнесенности, не говоря уже о конкретных паремиологических

вокабулах. Вот аксиологические доминанты русских пословиц с тем же стержневым компонентом, что в чешском языке — *маска*:

Мы настолько привыкли носить маски, что жизнь нам предоставила шанс носить их открыто, без утайки. [Ноб.]

Не снимайте маски круглосуточно! Этим вы защитите себя от переедания! [Ершов; ВМ].

На Бога надейся, а сам маску надень. [Ноб.]

На маску надейся, а сам не плошай. [Ноб.]

Каши маска не помеха. [Ноб.]

У семи докторов пациент без маски. [Курск.; СНП; ВМ].

По маске встречают, по температуре провожают. [Ноб.]

Как видим, не только совпадения паремиологической семантики, но даже параллелизм пословиц с этим компонентом наше сопоставление не обнаруживает. Даже в тех случаях, когда и в русском ковидном малом фольклоре всплывает вульгаринка, похожая на чешскую (см. первую чешскую паремию), общая семантика сопоставимых «ковидизмов» расходится полностью. Ср.:

Весна 2021 года будет уникальной в истории России. Вместо говна из-под снега появятся маски.

Здесь, видимо, — трансформация давно известной вульгарной паремии *Весна покажет, кто где срал...* Но и этот общий для чешского (*srát*) и русского языков глагол не делает сопоставимые «масочные» паремии близкими или даже сходными.

В связи с такими разительными расхождениями ковидных антипословиц даже в родственных славянских языках возникает и вопрос: а совпадает ли отраженная в них ковидная языковая картина мира (ЯКМ)? На лексическом материале вопрос о такой аксиологически маркированной картине мира предложили решить кемеровские коллеги. По их мнению, «коронавирусная пандемия изменила языковую картину мира (ЯКМ) всех народов, в том числе и русского» [Араева, Федосеев 2020: 6]. Особое внимание ими уделено «ковидному» словообразованию — напр., таким производным, как *дистанционка, дистант, удаленка, ковидарня, ковидня, ковидарник, ковидник, ковидарий, говидарий, говидарня, говидарник*, или словосочетаниям *удаленный менеджер, удаленный сотрудник*. А И.Т. Вепрева [Вепрева 2020: 48] приводит даже такие чисто русские ковидообразования, как *маскобесие* и *вжоперти*.

Несомненно, они имеют свою национальную специфику в русском языке. Сама же «ковидная» лексика, как видим, и в русском языке в основном сохранила свой интернациональный характер. Собственно, национально маркированным можно назвать лишь такое сложное слово, как *маска-ушанка*, по поводу которого Л.А. Араева и М.И. Федосеев замечают: «имя натурфакта в силу своей глобальной социальной значимости оказалось поддержанным деривационной системой русского языка, что привело к формированию новой национальной ЯКМ с новыми нормами поведения в обществе» [Там же: 8]. И

действительно: такой ковидный неологизм явно не появится в странах, где такого головного убора нет. В то же время авторы этой работы подчеркивают, что в русском языке «лексема *маска* чаще употреблялась в значении «новогодняя маска». А мы видели, что весь чешский паремиологический ряд с компонентом *rouška* создан отнюдь не на образной ассоциации с новогодним маскарадом: это слово уходит в древнечешское церковное *roucho* ‘одеяние, облачение’, ‘покрывало, завеса’, что и обуславливает иную, чем в русском языке, аксиологическую доминанту всего антипословичного ряда.

В отличие от лексики, русские «ковидные» антипословицы (как, впрочем, и чешские, польские, немецкие и т.д.) гораздо интенсивнее отражают собственно национальную специфику, ибо их основа — собственный паремиологический фонд, отмеченный особыми лингвокультурологическими характеристиками. При этом их аксиологический портрет в целом универсален, ибо диктуется общечеловеческим негативным отношением к коронавирусной пандемии как таковой.

Как же выглядит языковая картина мира в зеркале ковидных антипословиц? Какие концепты на этой картине доминируют? Какие когнитивные смыслы такая картина воплощает? Какие аксиологические потенциалы в себе аккумулирует?

Нужно сказать, что некоторые пользователи интернета, собирающие малый фольклор интересующего нас жанра, интуитивно пытаются их классифицировать именно по «картинному» принципу. Так, житель Курска [Курск.], замечая, что пользователи социальных сетей дали второе дыхание известным фразеологизмам и подчеркивая терапевтическую пользу от влияния языкового юмора на организм в таких стрессовых условиях, как пандемия COVID-19, заключает, что «затронуты оказались самые главные вопросы и темы». К ним относятся:

- Происхождение вируса:

Все дороги ведут в Ухань.

Не было заботы — купила баба летучую мышь (на уханьском рынке)

Бойся китайцев, дары приносящих!

- Пути распространения инфекции:

Корона, что дышло — куда чихнёшь, туда и вышла.

С кем поведешься, от того и заразишься.

На всякую хитрую клетку есть свой штамм с резьбой.

Не пеняй на вирус, коли ДНК крива.

Вирус в бороду — пневмония в ребро.

Вирус не воробей, вылетит — не поймаешь.

- Меры предосторожности:

Свой на свояка чихает издалека.

На карантин надейся, а сам не плошай.

Кто не курит и не пьет, от короны не помрет.

*Семь раз отмерь, один раз чихни.
 На Бога надейся, а руки-то помой.
 Любишь кататься — люби и масочки носить.
 Сдай, сверчок, свой мазок!
 В магазин поспешишь — людей заразишь.*

- Трудности с самоизоляцией:

*Где родился — там и сиди на карантине.
 Самоизоляцию пережить — не поле перейти.
 С инфицированными жить — в карантине выть.
 Вируса бояться — на пробежку не ходить.
 Друг познается на социальной дистанции.
 Виртуальный друг лучше новых двух.
 На чужой вайфай рот не разевай.*
- Проблемы с удаленной работой:

*Семь пятниц на неделе, когда работаешь из дома.
 Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло.
 Один пашет, семеро на карантине пляшут.*
- Рост цен на предметы первой необходимости:

*Дорога туалетная бумага к эпидемии.
 Мал санитайзер, да дорог.*
- Волнующее ожидание длительного создания вакцины.

*Обещанной вакцины три года ждут.
 А ВОЗ и ныне там...
 Вакцина — дура, карантин — молодец.
 Не хвались вакциной в пустой избе.*

Некоторые же антипаремии в такую классификацию не вошли, хотя в целом, как кажется, им можно было бы найти место в этой общей «картинной» классификации:

*Паршивая овца все противоэпидемиологические меры
 портит.
 Переболела — гуляй смело!
 Кто про что, а инфицированные про вирус.
 Чихал бы в локоток, да шея коротка.
 У семи докторов пациент без маски.
 Коней на карантине не меняют.
 Ковид гриппа не слаще.
 Незванный гость — хуже инфицированного.
 Хорошо чихает тот, кто чихает последним.*

Сопоставляя такие тематические блоки, очерченные русскими антипословицами, с соответствующими паремиями других языков, можно вывести значимую закономерность. На уровне обозначаемого, т.е. в данном

случае ковидной реальности, характеризуемой антипословицами, можно констатировать немало общего. На уровне же *обозначающего*, т.е. в данном случае собственно языкового и культурологического воплощения фрагментов языковой картины — наоборот, заметно большое число различий. Различий как в образности, так и в структуре паремий. Отсюда — необходимость лингвокультурологической и историко-этимологической интерпретации пословиц, попавших в орбиту «ковидных», а точнее — антиковидных, учитывая их аксиологическую подоплеку.

Большинство таких паремий относятся к частотному фонду русской паремиологии (resp. к паремиологическому минимуму), что легко констатировать регистрацией их «нормативной» формы в специальных словарях пословиц и поговорок, отобранных по принципу употребительности, — например, в классическом словаре В. П. Жукова [Жуков 1991] и в нашем «Школьном словаре русских пословиц» [ШСП 2002]. В самом деле, любой носитель языка мгновенно воспроизведет первоисточник большинства паремий из «ковидной» коллекции:

Не было заботы — купила баба летучую мышь (на уханьском рынке)
[Курск.; СНП]

На Бога надейся, а руки помой! [Ершов; Курск.; СНП, ВМ]

На Бога надейся, а сам маску надень. [Нов.]

На маску надейся, а сам не плошай. [Нов.]

На карантин надейся, а сам не плошай. [Курск.; СНП; ВМ]

Век живи — век лечись. [Ершов; СНП; ВМ]

С инфицированными жить — в карантине выть. [Курск.; СНП; ВМ]

Вируса бояться — на пробежку не ходить. [Курск.; СНП]

Незванный гость — хуже инфицированного. [Ершов; Курск.; СНП, ВМ]

Переболела — гуляй смело! [Ершов; Курск.; СНП; ВМ]

Защите время, а коронавирусу час. [Нов.]

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло. [Курск.; СНП; ВМ]

Виртуальный друг лучше новых двух. [Курск.; СНП; ВМ]

Друг познается на социальной дистанции. [Ершов; СНП; ВМ]

Самоизоляцию пережить — не поле перейти. [СНП]

Корона, что дышло — куда чихнёшь, туда и вышла. [Курск.; СНП; ВМ]

Не пеняй на вирус, коли ДНК крива. [Курск.; СНП]

Мал вирус, да вреден. [Нов.]

Мал санитайзер, да дорог. [Курск.; СНП; ВМ]

На чужой вайфай рот не разевай. [Ершов; СНП; ВМ]

Дорога туалетная бумага к эпидемии. [Курск.; СНП]

Москва соплям не верит. [СНП]

Семь раз отмерь, один раз чихни. [Курск.; СНП; ВМ]

Что русскому насморк, то немцу — смерть. [СНП]

Любишь кататься — люби и масочки носить. [Курск.; СНП; ВМ]
Сдай, сверчок, свой мазок! [Курск.; СНП; ВМ]
Вирус в бороду — пневмония в ребро. [Ершов; СНП; ВМ]
Вирус не воробей, вылетит — не поймаешь. [Ершов; Нов.; СНП; ВМ]
Не так страшен ковид, как его малюют. [Курск.; СНП; ВМ]

Не случайно такие «ковидные» паремии образованы по той же трансформационной модели, что и русские антипословицы другой тематики. Так, в нашем словаре «Антипословицы русского народа» [Вальтер, Мокиенко 2005: 133] антипаремия *Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло* имеет такие параллели:

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. [Жуков 1966: 490–491; ШСП 2002: 85–86].

С кем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не вешалось.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не забеременело.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не какало.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не квакало.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не руками.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не топориком о патину голову.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не трогало.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не фа...лось.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы по обоюдному согласию.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы своих не заводило.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы своих не наделало.

Чем бы дитя ни тешилось, но деньги не получит.

Чем бы жена ни тешилась, лишь бы не моей зарплатой.

Чем бы с женой ни тешился — все в рот тянет.

Следовательно, можно заключить, что «ковидные» антипословицы подпитываются той же креативной языковой энергией, что и паремии этого жанра вообще. Причем в этот энергетический поток вливаются не только собственно русские пословицы, но и кальки из других языков, получившие в нашей языковой системе высокий частотный статус. Такова, например американская по происхождению (но имеющая общеевропейскую предысторию) пословица *Коней на переправе не меняют*, уже давно обретшая «российское гражданство» [Мокиенко 2011]. И она, как мы видели, попала в популярную «ковидную» коллекцию (*Коней на карантине не меняют*). И такое «попадание» было ей обеспечено уже созданной ранее антипословичной моделью:

На переправе женщин легкого поведения не меняют.

На переправе меняют коней... ежегодно.

Дареному коню на переправе зубы не меняют.

Конечно, европейских (а значит, и русских) паремиологов еще ждут актуальные задачи исследования ковидных пословиц и поговорок.

С одной стороны, в их корпусе предстоит вычлениить «Свое» и «Чужое». Несомненным «Своим» и ярко национально окрашенным в приведенном ряду антипословиц можно назвать, например, *А ВОЗ и ныне там...* Перевести ее ни на один другой язык практически невозможно уже потому, что языковая игра с омонимией сокращения *Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ)* и старым русским обозначением повозки с поклажей (*воз*) практически невозможна даже для близкородственного украинского языка (где это слово имеет форму *віз*). Более того — принципиальная непереводаемость этого крылатого слова невозможна еще и потому, что ее «освятил» И.А. Крылов в своей знаменитой басне «Лебедь, Щука и Рак», известной всем со школьной скамьи [Мокиенко, Сидоренко 2018: 89–90]. Без симультанной привязки этого «ковидного» выражения к сюжету басни невозможен смеховой эффект, на который рассчитывал его анонимный автор. Как, впрочем, и без знания расшифровки международного, но для каждого языка иного, сокращения *ВОЗ*.

С другой стороны, источником «ковидных» антипословиц является и общеевропейская, и славянская паремиология, благодаря чему смеховой эффект паремии может быть в принципе понятен и за пределами русского языкового мира. Такова антипословица *Не было заботы — купила баба летучую мышь (на уханьском рынке)*, записанная любителем антипословичной словесности из Курска. Ее прототип — *Не знала баба горя (забот, хлопот), [так (да)] купила порося; не было у бабы хлопот, так купила порося (поросенка)*.

Эта пословица сохранила в своем составе древнюю общеславянскую форму названия поросенка — *порося* (ср. *теленки — телята, козля — козленок — козлята, зверя — зверенок (звереныш) — зверята, котя — котенок — котята, волча — волченки — волчата, робя — ребенок — ребята* и др.). Поэтому и в других славянских языках эта пословица имеет именно эту древнюю форму слова: бел. *Не мела баба клопату, дык купіла парася*; укр. *Не мала баба клопоту, та купила порося*; пол. *Nie miała baba kłopotu — kupiła sobie prosię (cielę)*; болг. *Нямала баба работа, че си купила прасенце*; серб. *Немала баба бриге, па купила прасе*. Она известна в различных вариантах: *Не было у бабы хлопот, купила порося; Не знала баба горя, купила баба порося; Не знала баба горя, родила порося* и др. Смысл пословицы достаточно прозрачен, ибо каждому понятно, что выращивание свиней — дело хлопотное. Тем не менее, некоторые варианты уточняют те трудности, с которыми столкнулась баба, купившая поросенка. Он, видимо, оказался больным, опаршивевшим: *Не было у бабы писку, так купила шелудивое порося*, поэтому вел себя беспокойно, визжал: *Не было у бабы визгу, так (да) купила порося*. Это детализируется и вариантами пословицы у других славян. Такова расширенная польская пословица *Baba prosię kupiła, nie miała kłopotu, Dziś jej we dnie w nosy doma i u płotu kwiczy; Nie miała baba kłopotu — kupiła sobie prosię: prosię w kwik, baba w krzyk; Nie miała baba kłopotu — kupiła se parsywe prosię: prosię kwicy, baba krzyczy*. В польском языке, кстати, пословица известна уже с 1618 г., причем

именно в варианте, где баба покупает именно шелудивого, т. е. покрытого коростой, паршой поросенка: *Nie miała baba kłopotu — kupiła sobie parszywe prosię* Она, видимо, возникла из народного анекдота о некогда беззаботной женщине, купившей не просто поросенка (за которым, как за детенышем «грязного» животного, и без того нужен немалый уход), а — *шелудивого, паршивого*. Устав от хлопот, хозяйка «лечит» непослушного поросенка палкой. Отсюда — шутливо-ироническая окраска пословицы. [Мокиенко 2020: 87–91].

Как видим, историко-этимологический экскурс показывает, что русский «ковидный» юмор здесь понятен не только русскоязычным шутникам, но и белорусам, украинцам и полякам, где прототип ее есть, а обыгрывание на основе образа уханьской «летучей мыши», увы, прозрачно без излишних комментариев. Еще шире круг понимания антипословичного юмора — в случаях, когда ковидные паремии основываются на интернациональных прототипах. Мы, докладчики, могли бы спросить, например, каков прототип таких антипословиц, как *Все дороги ведут в Ухань*. [Курск.; СНП; ВМ]; *Однажды коронавирус, обитавший в Китае, узнал, что все дороги ведут в Рим*. [Ноб.] или *Бойся китайцев, дары приносящих*. [Ершов; Курск.; СНП; ВМ].

Могли бы спросить, в полной уверенности, что и все читатели нашего материала, и все европейцы легко бы такой прототип идентифицировали. НО! Мы такого вопроса никому не зададим. Ибо пословицы такого рода политически некорректны и — более того — националистичны, что нас, филологов, отвращает от их развернутого комментария. Проблема источника коронавируса и его исходной локации — это дело вирусологов. Для нас же главная задача — исследовать языковые результаты этого апокалиптического явления, поразившего в 2020 году весь мир. И чем точнее и детальнее мы это сделаем, тем, возможно, раньше эта эпидемия покинет человечество и останется лишь в языковых анналах народов мира. Чего мы желаем и русскому, и чешскому, и немецкому языкам и их носителям.

Литература

Араева Л.А., Федосеев М.И. Русская языковая картина мира в период коронавирусной пандемии // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тезисов Международной научной конференции, посвященной 90-летию проф. С.А. Хаврониной. Москва, РУДН, 28–29 октября 2020 г. / под общ. ред. В.М. Шаклеина. М., 2020. С. 6–8.

Мокиенко В.М. Из истории фразеологических американизмов. 2. Коней на переправе не меняют. // *Rossica Olomucensia. Časopis pro ruskou a slovanskou filologii*. Vol.1. Olomouc, 2011. С. 55–70.

Мокиенко В.М. Диалектная и историческая фразеология: перспективы взаимодействия // *M. Rak, V.M. Mokienko (red.), Słowiańska frazeologia gwarowa II, „Biblioteka LingVariów”*. Т. 28, Kraków, 2020. С. 83–91.

Русский язык... 2020 — Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тезисов Международной научной конференции, посвященной 90-летию проф. С.А. Хаврониной. Москва, РУДН, 28–29 октября 2020 г. / под общ. ред. В.М. Шаклеина. М., 2020.

Löbbeke A. Irgendwas mit Corona. Das Wort des Jahres. Ostseezeitung. 1.12.2020.

Mokienko V.M., Nikitina T.G. Axiologie antikorunových přísloví (в печати).

Словари

Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб., 2005.

Жуков 1966 — Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966.

Жуков 1991 — Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд., испр. и доп. М., 1991.

Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Крылатые слова басен Ивана Андреевича Крылова. Словарь. СПб., 2018.

ШСП 2002 — Школьный словарь живых русских пословиц. Сост.: Ю.А. Ермолаева, А.А. Зайнудинов, Т.В. Кормилицына, В.М. Мокиенко, Е.И. Селиверстова, Н.Я. Якименко. Гл. ред. В.М. Мокиенко, редакторы: Е.К. Николаева, Е.И. Селиверстова. СПб., 2002.

Mieder W. Verdrehte Weisheiten: Antisprichwörter aus Literatur und Medien. Wiesbaden, 1998.

Источники

ВМ — Материал Х. Вальтера и В.М. Мокиенко.

Ершов — Вирусолог собрал уникальную коллекцию пословиц про коронавирус. — <https://www.mk.ru/social/2020/08/30/virusolog-sobral-unikalnuyu-kollekciyu-poslovic-pro-koronavirus.html> (декабрь, 2020).

Курск. — В Курской области набирают популярность коронавирусные поговорки. — <https://riakursk.ru/v-kurskoj-oblasti-nabirayut-populyarno/> (декабрь, 2020).

СНП — Сборник новых пословиц и поговорок. — https://vk.com/papochki_khartsyzka. (декабрь, 2020).

Ноб. — Поговорки о коронавирусе. — <https://www.hobobo.ru/poslovitsy-i-pogovorki/o-koronaviruse/> (декабрь, 2020).

Koronavirová hesla v Akademickém slovníku současné češtiny. — <http://ujc.cas.cz/sd/novinky/hlavni-stranka/200504-koronavirova-hesla.html> (декабрь, 2020).

H. Walter, V.M. Mokienko. Axiological space of coronavirus paremiology (on a slavic background)

Keywords: antiproverbs, paremiological variations on the basis of well-known proverbs, coronavirus, new paremiology and phraseology, folk humour, linguistic description of the pandemic, Russian “covid” humour is understandable to all European peoples where the prototype of such proverbs exists.

Summary. The stylistic colour of the vocabulary is associated with the COVID-19 pandemic. However, not only a nominative orientation is noticeable, but also an expressive, emotive, evaluative one. The article describes such units that seem to be specially created for the assessment, and not the denomination of coronavirus denotations – the units referring to the sphere of paremiology and phraseology. European languages — including Russian — connected these levels to the characteristics of coronavirus phenomena and made them an object of healthy (yet sometimes rude) humour and irony. It is necessary to investigate the linguistic results of this phenomenon that struck the whole world, so that perhaps this epidemic will sooner leave the humanity and remain only in the linguistic annals of the peoples of the world.

«КОРОННЫЙ» ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО ЯЗЫКА НАЧАЛА 2020-Х ГОДОВ¹

Е.С. Громенко

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
el.gromenko@gmail.com*

Аннотация. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и введение ограничительных мер повлекли за собой преобразование общественной жизни во всех ее проявлениях и дали импульс языковой продуктивности, а также ускоренному течению языковых процессов. В статье производится попытка проанализировать лексемы *коронавирус*, *корона*, *коронавирусный*, сложные слова с началом *корона...* с точки зрения семантики, словообразовательной продуктивности, активности в структуре русского языка, происхождения. Ключевые лексические новшества коронавирусной эпохи, такие как *коронавирус*, *коронавирусный*, появляются в языке общего употребления в 2020 году и за короткий срок становятся частью общеупотребительного языка, о чем свидетельствуют их многозначность, развитие переносных значений, широкая сочетаемость, формирование устойчивых сочетаний, частота употреблений. Имеющаяся выборка слов с началом *корона-...* (около 700 единиц) показывает невероятную продуктивность этого элемента, его абсолютную эквивалентность многозначной лексеме *коронавирусный*. Разносторонний анализ сложных слов с началом *корона...* показал вовлеченность этой лексики в различные сферы человеческой деятельности (медицину, экономику, строительство, культуру, быт и пр.).

Ключевые слова: неология, неологизм, язык коронавирусной эпохи, семантика, словообразование, аффиксоид, аналитическое прилагательное.

Наиболее интенсивные сдвиги словарного состава отмечаются в периоды кардинальных перемен в жизни социума. Переломным можно назвать и время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, ставшей общемировым явлением. Пандемия, введение ограничительных мер повлекли за собой преобразование общественной жизни во всех ее проявлениях и дали невероятный импульс языковой продуктивности. С момента распространения эпидемии COVID-19 язык активно реагирует на преобразование действительности, что проявляется в создании большого количества лексем за счет деривационных ресурсов русского языка. Несмотря на невероятное количество новаций, большинство таких реакционных лексем единичны и

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00494 РФФИ «Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века».

часто являются продуктом необходимой для снятия коллективного напряжения сублимации, использующей механизм языковой игры, или встраиваются в образные структуры, служащие для познания новых реалий посредством метафоры.

Безусловно, следствием пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и введения мер по борьбе с распространением COVID-19 стали не только индивидуально-авторские и окказиональные новообразования, но и отражающие объективные явления новые и актуализированные слова, новые значения существовавших ранее общеупотребительных и специальных понятий, изменившая функциональную зону специальная лексика. Однако большое количество лексических инноваций не столько отвечает объективным номинативным потребностям, сколько преследуют цель коллективной творческой самореализации носителей языка.

Несмотря на то, что только небольшое (относительно общего массива инноваций коронавирусной эпохи) количество лексем обладает потенциалом дальнейшего закрепления в структуре языка, интерес вызывает именно поток неологизмов, и сопряженные с ним процессы ускоренные процессы адаптации, освоения лексем, формирования полисемии и омонимии и пр., так как, в течение одного года новые языковые единицы претерпели изменения, которые обычно становятся результатом длительного исторического процесса.

Совокупность новой лексики, созданной в эпоху распространения коронавирусной инфекции COVID-19, называют *короноязом*, *коронаречью*, *коронасловарем*, *короналексикой*, а сами языковые новшества — *коронасловом*, *короналексикой*, *коронатермином* и пр. Одними из наиболее продуктивных элементов в 2020 году стали **корона-** **корона-**, **ковид-**, **ковидо-**. Вместе с тем эти системы избыточны и наполняются эквивалентными единицами, например, *ковидиот/коронаидиот*, *ковид-диссидент/коронадиссидент/коронодиссидент*, *ковидоскептик/коронаскептик*, *ковидобесие/коронабесие*, *ковидофоб/коронафоб*, а тенденции, происходящие с одной частью, свойственны другим. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть одну систему, общие характеристики которой будут применимы к другой. Однако, несмотря на то, что для анализа были выбраны лексемы с началом **корона-**, в первую очередь следует обратиться к анализу вершины этого словообразовательного гнезда и рассмотрим данный компонент в ряду параллельно существующих и развивающихся кластеров.

Корона как наименование коронавирусной инфекции COVID-19

Для наименования коронавирусной инфекции COVID-19 используются полисемантические обозначения **коронавирус**, **ковид**, **covid-19**, **ковид-19**, например:

За минувшие сутки в России провели 427 тысяч тестов на COVID-19 [Вечерняя Москва 09.12.2020].

Холодовой центр для хранения вакцины от ковид-19 возводят на территории Республиканского центра инфекционных болезней [Регион online 10.12.2020].

В Роспотребнадзоре рассказали, сколько в России случаев повторного заражения ковидом [Life.ru 10.12.2020].

Японские ученые из Университета Фукуоки выяснили, что часто используемые лицевые щитки не защищают от передачи коронавируса воздушно-капельным путем [РИА Новости 10.12.2020].

Если первое употребление термина *коронавирус* в русскоязычных источниках, по данным электронного ресурса Google Книги, относится к 1971 году (Медицинский реферативный журнал) и называет семейство вирусов, то наименования **Covid-19**, **ковид-19** и **ковид** возникают во время пандемии коронавирусной инфекции в 2020 году. В 2020 году термин **коронавирус** переходит из языка для специальных целей в общее употребление, претерпевая ряд семантических изменений. В первую очередь специализируется его значение, в результате слово **коронавирус** начинает обозначать только тот вид коронавирусов, который вызвал эпидемию — SARS-CoV-2.

Термин **COVID-19** (**Coronavirus disease**, англ. ‘коронавирусное заболевание’) появляется в массовых изданиях 11 февраля 2020 года после официального присвоения Всемирной организацией здравоохранения этого названия новой коронавирусной инфекции и, по данным ресурса Яндекс.Новости, упоминается в этот день в 195 сообщениях русскоязычной прессы. Адаптация к кириллической графике происходит уже через несколько дней, и 15 февраля появляются первые письменные фиксации написаний **Ковид-19**, **КОВИД-19**, а 18 февраля — **ковид-19**. Также 15 февраля в прессе фиксируются альтернативные варианты **КоВид-19** и **КоВиБ-19** (коронавирусная болезнь), которые не имеют дальнейшего развития. Наименования без цифрового компонента **ковид** впервые фиксируется в статье 1 марта на Snob.ru. Так, появление иноязычного термина и его адаптация к системе русского языка происходят одновременно, а многочисленные графические варианты написания существуют параллельно.

Помимо обозначений **коронавирусная инфекция**, **коронавирус**, **ковид-19**, **ковид** в разговорной речи широко используется наименование **корона**, которое употребляется в двух значениях ‘о коронавирусной инфекции COVID-19’ (*сдать тест на корону*), ‘о заболевании, вызванном коронавирусной инфекцией COVID-19’ (*симптомы короны, заразиться короной, поймать/подхватить корону*). От существительного *корона* образуется еще один разговорный дериват **коронка**, повторяющий два значения производящего существительного **корона**: *пандемия коронки, при коронке*.

Один из вариантов появления слова **корона**, являющегося синонимом наименований **COVID-19**, **ковид-19**, **ковид**, связывается с деривационными процессами русского языка, в рамках которых оно образуется от существительного **коронавирус** путем усечения.

Второй возможный путь появления лексемы **корона** в русском языке обосновывается иноязычным влиянием, которое усиливается ввиду единства информационного и языкового пространства в тематическом сегменте пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Общий языковой контекст оказывается особо необходим в ситуации стертых языковых границ, актуальности проблемы для всех без исключения и чрезвычайной словотворческой активности всего общества. Так как наибольшее влияние на русский язык оказывает английский, то в первую очередь необходимо обратиться к англоязычным источникам.

В англоязычных ресурсах слово **coronavirus** часто пишется раздельно: *Woman from Chinese city Wuhan lands in Bangkok with mysterious Corona virus infection* [news-medical.net 15.01.2020]. *Corona Virus Alert: Travellers from China to be screened at Delhi, Mumbai, Kolkata airports* [indiatvnews.com 17.01.2020].

Для сравнения, если обратиться к источникам Индонезии, где в это время наблюдалась вспышка эпидемии, то, во-первых, термин **коронавирус** пишется как **Virus Corona**: *Cina Laporkan Kematian Kedua Akibat Virus Corona Jenis Baru* (Коронавирус: Китай сообщает о второй смерти из-за нового типа коронавируса) [dw.com 17.01.2020]. Также в середине января **corona** уже употребляется самостоятельно, приравниваясь по значению к **coronavirus**: *Corona, virus misterius dari China telah 'menginfeksi ratusan orang', kata ilmuwan* (Корона, загадочный вирус из Китая «заразил сотни людей», говорят ученые). [bbc.com/indonesia 18.01.2020]. Аналогично в англоязычных источниках Индии: *Corona isolation ward set up at SSG Hospital* (В больнице SSG открыли коронавирусный изолятор). [timesofindia.indiatimes.com 29.01.2020].

Кроме этого, уже в январе 2020 года со словом **corona** образуются сложные слова, в частности, в немецком и в английском языке индийских источников: *Rostocker Mediziner: Corona-Pandemie wird kommen* (Врачи Росток: грядет пандемия короны) [ndr.de 22.01.2020]. *Coronavirus in India: 8 persons with corona-like symptoms kept under watch in Mumbai, Pune* (Коронавирус в Индии: 8 человек с коронаподобными симптомами находятся под наблюдением в Мумбаи, Пуне) [indiatvnews.com 29.01.2020].

Разговорному самостоятельному употреблению **corona** способствует ложная этимологизация этого слова через связь с названием бренда алкогольных напитков *Corona*: *“Seeing as the virus originated in Tasmania it should have been named after a Tasmanian beer...It is offensive that our virus has been named after some foreign muck. For heaven’s sake Corona is not even a decent beer”* (Поскольку вирус возник в Тасмании, его следовало назвать в честь тасманского пива ... Обидно, что наш вирус был назван в честь какой-то иностранной гадости. Ради всего святого, Corona даже нельзя назвать хорошим пивом) [1news.info 23.01.2020]. Исходя из этой цитаты и текста, в котором она представлена, сложно судить о том, шутит ли ее автор, однако ввиду существования разоблачающих эту интерпретацию цитат можно предположить, что он абсолютно серьезен: *Corona means “crown” in Latin. So no, drinking Coronas won’t give you the virus, and it won’t cure it either* (Corona означает

«корона» на латыни. Так что нет, употребление [пива] Corona не заразит вас вирусом и не вылечит от него). [Onenewspage.com 23.01.2020]. *News of the coronavirus epidemic continues to travel all across the globe and there has been a sudden spike in searches related to “Coronavirus beer” on Google* (Новости об эпидемии коронавируса продолжают распространяться по всему миру, и в Google произошел внезапный всплеск поисковых запросов «Коронавирусное пиво»). [republicworld.com 25.01.2020]. *As coronavirus outbreak troubles China, Indians are searching for “Corona beer virus”* (Поскольку вспышка коронавируса беспокоит Китай, индийцы ищут «Пиво Corona вирус»). [WN 27.01.2020].

К этим же датам относится рост цитат, объясняющих этимологию слова **coronavirus**, хотя первые тексты на эту тему отмечаются уже в начале января: *The family derives its name from the Latin word corona, meaning a halo or crown, which the viruses resemble when viewed under an electron microscope* (Семейство получило свое название от латинского слова *corona* ('ореол', или 'корона', на которые вирусы похожи при их изучении под электронным микроскопом). [Stamfordadvocate.com 09.01.2020].

Следующей ступенью развития употребления слова **corona** становится его использование в разговорной среде интернета: *Love in the Time of Corona(virus)* (Любовь во Время Короны(вируса)) [MB.com.ph 30.01.2020]. *One Redditor is charting the deaths over time of Corona [Reddit] compared to the Swine Flu and SARS outbreaks* (Один пользователь социального новостного сайта Reddit составляет график смертности от короны [Reddit] в сравнении со вспышками свиного гриппа и ОРВИ). [CCN.com 31.01.2020].

Самостоятельное употребление **корона** в русскоязычных источниках относится к 20-м числам января, например, одна из первых цитат: *След «короны»: как неизвестный науке вирус распространился из Китая по всему миру* [Спутник Новости 27.01.2020]. То есть к моменту первой письменной фиксации **корона corona** в иноязычных ресурсах уже имеет высокую частоту независимого употребления, встраивается в деривационные процессы и участвует в образовании сложных слов. Однако, несмотря на это, думается, что самостоятельное употребление **корона** в русском языке связано с независимыми от внешнего влияния внутриязыковыми процессами, которые сопоставимы с параллельными процессами в других языках мира и в каждом случае апеллируют к национальной культурной базе. Стимулом для независимого от полного слова **коронавирус** употребления лексемы **корона** послужило существование в русском языке общеупотребительного омонима.

В 20-х числах января также возникают первые цитаты, обыгрывающие омонимию с общеупотребительным словом **корона**, что может быть следствием переосмысления значения этого слова или ложной этимологизацией первой части **коронавирус** (ср. похожий процесс с наименованием бренда алкогольных напитков *Corona*, дальнейшее переосмысление рекламного слогана компании *It's Corona time* (Это время короны), которая в сознании носителей русского языка связывается с золотым венцом с драгоценными украшениями, символом власти монарха, в то время как изначально латинское

слово **corona** было выбрано из-за сходства строения вируса с гало, солнечной короной. Одна из первых цитат, обыгрывающая общеупотребительный омоним: *Снять «короону». Вирус из Китая: насколько реальна всемирная пандемия* [Российская газета 29.01.2020]. Также корона становится атрибутом новой коронавирусной инфекции COVID-19, а сам вирус может быть «коронован»: *Новый вирус с короной* [Kaliningrad-life.ru 27.01.2020]. *Не помеха даже пандемия коронавируса, которая, хоть и внесла свои коррективы в ход подготовки к празднованию юбилея, но, тем не менее, не сломила дух местных жителей, которые победили «коронованный» вирус и с новыми силами продолжили работу* [Рудный Алтай 11.08.2020].

Апеллируя к коронавирусной инфекции COVID-19, обыгрываются сочетания *надеть/нацепить корону*, которые переосмысляются и приобретают значение ‘заболеть коронавирусом’: *Одесский волонтер Катерина Ножевникова: Ваша покорная слуга таки корону надела. COVID-19 заболела руководитель одесского благотворительного фонда «Корпорации монстров» Катерина Ножевникова.* [Взгляд из Одессы 09.12.2020].

Для обозначения снижения уровня заболеваемости от коронавирусной инфекции COVID-19 используется сочетание *корона не жмет/не давит*, например: *Корона им больше не жмет. Какие страны ослабляют карантин.* [dom.mail.ru 20.04.2020].

Аналогичное переосмысление и обыгрывание в тексте двух значений наблюдается у слов **коронованный** и **коронация**. Например, **коронованный** и сочетание **коронованная особа** используются для наименования лиц, заболевших коронавирусом: *Больше всего «коронованных» больных зафиксировано в Нижегородской области* [1ul.ru 15.04.2020]. Кроме этого, **коронованный** в некоторых случаях приобретает темпоральное значение ‘происходящий в период пандемии коронавируса’: *Корованный год. Как пандемия отразилась на экономике Удмуртии и жителях?* [АиФ — Ижевск 14.10.2020]. Слово **коронация** также переосмыляется в контексте пандемии COVID-19: *Коронация Брянска началась 13 марта, когда двое местных жителей вернулись домой из Испании, куда ездили отдыхать. Из поездки они привезли не только магнитики, но и коронавирус — и вскоре радостно заразили им всю свою семью.* [InfoRU.news 08.04.2020].

Широкое употребление слов, в основе которых лежит обыгрывание омонимов и одновременная реализация в контексте двух значений, обуславливается целью языковой игры — созданием комического эффекта. Подтверждением активного семантического потенциала лексемы **корона** служит не только её взаимодействие с общеупотребительным словом, но и встраивание её в деривационную систему русского языка.

Компонент корона-: аффиксоид или аналитическое прилагательное?

Элемент **корона-** демонстрирует невероятную продуктивность в образовании сложных слов, но связывается не со словом **корона**, имеющим

разговорный характер употребления, а с нейтральной производящей лексемой **коронавирусный**. Так, выборка сложных слов с началом **корона...**, составленная в результате мониторинга текстов СМИ и целенаправленного поиска в медийном банке «Интегрум», включающего материалы более 30000 наименований изданий массмедиа, записи теле- и радиопрограмм, содержит около 700 единиц.

Изменение типа морфем, их переход из одного типа в другой представляет собой длительный исторический процесс, однако языковая действительность текущего момента свидетельствует об ускорении механизмов языковой системы и прохождении лексемами за один год стадий, которые в обычных условиях измеряются не одним десятилетием или не одним столетием. С одной стороны, части *корона-* присущи свойственные аффиксоиду признаки:

1. Продуктивность и регулярность, которые подтверждаются объемом выборки.

2. Элемент **корона-** не существует в языке как цельное самостоятельное слово, лексема **корона** имеет разговорный характер и выступает в значениях ‘о коронавирусной инфекции COVID-19’ и ‘о заболевании, вызываемом коронавирусной инфекцией COVID-19’, в то время как **корона...** имеет нейтральный характер, связывается по значению с прилагательным **коронавирусный**.

3. Элемент **корона-** не утрачивает смысловые связи с производящей единицей **коронавирусный**. Например, значение ‘относящийся к периоду пандемии и/или карантина из-за коронавирусной инфекции COVID-19’ в случае с прилагательным *коронавирусный*, появляется в сочетаниях *коронавирусный год*, *коронавирусный апрель*, *коронавирусный концерт*, *рождественские коронавирусные каникулы*, также это значение присуще аффиксоиду *корона-...* в словах *короначеллендж*, *коронагод*, *короналето*.

4. Элемент **корона-** выполняет функцию корневой морфемы, это второй семантический центр, который имеет конкретное, материальное, а не временное, пространственное, причинное и др. значение. Например, значение слова *коронадиссидент* ‘о том, кто отрицает существование пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)’, образуется исходя из равнозначной для семантики слова частей *корона-...* и *-диссидент-*, где *корона...* означает ‘связанный с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19)’, а лексема *диссидент* толкуется как ‘тот, кто не согласен с господствующей идеологией в стране, обществе; инакомыслящий’ [БТС]. Данный примет показывает, что компонент **корона-** несет не дополнительное значение, которое «нанижается» на семантику корня *-диссидент-*, а выступает формирующим ядерное значение слова *коронадиссидент* вторым компонентом.

5. Элемент **корона-** играет в слове только словообразовательную, а не словоизменительную роль.

б. Элемент **корона-** встречается только в составе сложных существительных и прилагательных. В имеющейся выборке нет ни одного глагола, деепричастия, причастия и наречия, а сложные прилагательные с **корона-** составляют только 2,5%, например, к единичным случаям относятся лексемы: *короназависимый, корона-инфицированный, корона-подозрительный, коронапозитивный, коронаположительный, коронафейковый.*

С другой стороны, часть **корона...** по отношению ко второй части — существительному, выступает определяющим компонентом. За редким исключением в узусе одновременно могут сосуществовать оба варианта: словосочетание с полным прилагательным **коронавирусный** + существительное и **корона-** + существительное. Например: *коронавирусный больной* и *коронабольной*, *коронавирусные новости* и *коронановости*, *коронавирусный симптом* и *корона-симптом*, *коронавирусный апокалипсис* и *коронаапокалипсис* (*корона-апокалипсис*), *коронавирусная атака* и *коронаатака* (*корона-атака*), *коронавирусное безумие* и *коронабезумие*, *коронавирусная глупость* и *коронаглупость*, *коронавирусный госпиталь* и *коронагоспиталь* (*корона-госпиталь*), *коронавирусная дискотека* и *корона-дискотека*, *коронавирусное диссидентство* и *корона-диссидентство*, *коронавирусный диссидент* и *коронадиссидент* (*корона-диссидент*), *коронавирусная жадность* и *коронажадность* и др. Как видно из примеров, **корона-** в случае слитного и дефисного написания выступает эквивалентом прилагательного **коронавирусный**, от которого было образовано путем сокращения, и сближается по функции с находящимся в препозитивном положении неизменяемым прилагательным.

Исходя из общей тенденции глобализации славянских языков (См.: [Рацибурская, Тимофеева 2011]) и тяготения современного русского словообразования к продуцированию сложных слов типа *бизнес-план, интернет-служба, видеопираты* [Крысин 2010: 577], можно сделать вывод об отнесении форманта **корона-** к аналитическим прилагательным, слова с которым А.А. Реформатский впервые назвал «мнимыми сложными словами» (1967 г.) [Реформатский 2004: 292] и причислил к ним сложносокращенные слова типа *кино-актер, фотолаборатория, стоп-сигнал, агитпункт, икс-лучи, альфа-лучи, профбилет, главвино*, а М.В. Панов [Панов 2004 (1960), 1971, 1999] теоретически обосновал их выделение в отдельный грамматический класс.

К свойственным для компонента **корона-** основным характеристикам аналитического прилагательного, выделенным на основе признаков, описанных в трудах М.В. Панова [Там же], Л.П. Крысина [Крысин 2001, 2010, 2017], Е.В. Мариновой [Маринова 2010] относятся: 1) продуктивность; 2) неизменяемый характер; 3) обозначение непроцессуального признака; 4) выполнение атрибутивной функции; 5) препозитивное положение относительно знаменательного слова. М.В. Панов главной особенностью аналитических прилагательных называет *свободную сочетаемость*, т. е. сочетаемость с неограниченным рядом единиц [Панов 1999: 162], что также остается одним из ключевых критериев при определении аффиксоидов, поэтому продуктивность и

регулярность являются характеристикой в обоих случаях, но не дифференциальным признаком.

Избыточность системы языка коронавирусной эпохи, в случае с элементом **корона-**, эксплицирует эквивалентность наименований с аналитическим компонентом с традиционным для русского языка средством выражения атрибутивных отношений при помощи изменяемого прилагательного **коронавирусный** и существительного (параллельные ряды см. выше). Кроме этого, в примерах с частью **корона-** нивелируется разница слитного и дефисного написания.

Так, несмотря на свойственные компоненту **корона-** характеристики аффиксоида и аналитического прилагательного, думается, что ключевым аргументом в пользу аналитической, а не аффиксоидной природы элемента **корона-** является эксплицированная в языке промежуточность положения лексических единиц с этим элементом между сложными словами, в которых часть **корона-** замещает прилагательное **коронавирусный** и наследует весь комплекс его значений, и словосочетаниями с полным прилагательным **коронавирусный**.

Значение компонента *корона-*

Для понимания развития семантики лексем, входящих в словообразовательное гнездо с вершиной **коронавирус**, сначала обратимся к толкованию этого существительного, которое означает:

1. Семейство вирусов. *Их немного, во всяком случае, у человека вызывают простуду только 4 вида. Они являются причиной 15 — 20 % заболеваний простуды, особенно зимой. Другие коронавирусы вызывают серьезные заболевания животных.* [Наука и жизнь 1986: 109].

2. Коронавирусная инфекция COVID-19. *Для защиты от коронавируса врачи советуют пользоваться антисептиками для рук, но они уже стали пропадать с полок магазинов и аптек.* [АиФ — Москва 25.03.2020].

3. Разг. О болезни, заболеваниях, вызываемых коронавирусной инфекцией COVID-19. *Директор института медицинской паразитологии тропических и трансмиссивных заболеваний им. Е.И. Марциновского Сеченовского университета Александр Лукашев подтвердил эту информацию, отметив, что животные и птицы могут болеть коронавирусом, но тем типом, который для человека не опасен.* [РИА Новости 19.04.2020].

4. Перен., разг. О пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. *Фитнес-клуб придумал, как работать в коронавирус.* [CityDog.by 04.04.2020].

5. Перен., разг. Об условиях труда, связанных с коронавирусной инфекцией COVID-19. *Алтайские медики, работающие в коронавирусе, получают продукты.* [amic.ru 19.05.2020].

Так, если сама лексема и ее первое значение относится к XX веку и является заимствованием из английского языка (coronavirus), то появление последующих значений происходит в связи с пандемией коронавирусной

инфекции COVID-19 в 2020 году посредством специализации первого значения, метафорического и метонимического переноса.

Дериват **корона** имеет два значения:

1. Разг. О коронавирусной инфекции COVID-19. *Нет, он не заразился «коронай», как, например, Том Хэнкс или Идрис Эльба.* [Красный Север 18.03.2020]. *Санта не может заразиться короной, он же полуэльф!* [Metro Москва 15.12.2020].

2. Разг. О болезни, заболеваниях, вызываемых коронавирусной инфекцией COVID-19. *«Пока основная версия та, что если вторичный тест Медси действительно положителен, то это означает, что я в легкой форме (поскольку первый раз болел короной еще в январе) добаливал во вторник, и уже совершенно излечился к моменту повторного тестирования в пятницу», — написал депутат.* [РИА Новости 08.04.2020].

В этих значениях лексема *корона* реализует аналогичную производящему слову **коронавирус** сочетаемость: *заразиться короной, заболеть короной, заболевание короной, у кого-либо корона, эпидемия короны, пандемия короны, бессимптомная корона* (однако не зафиксировано: *легочная, тяжелая, легкая, острая корона, ср. легочный, легкий, острый, тяжелый коронавирус*).

В свою очередь **корона-** в составе сложных слов выступает полным семантическим эквивалентом многозначной лексемы **коронавирусный**, от которой было образовано путем усечения. Так, прилагательное **коронавирусный** и **корона-** означают:

1. Относящийся к коронавирусной инфекции COVID-19: *коронавирусные новости, коронавирусный патоген, коронавирусный дайджест, ср. корона-инфицирование, коронапатоген, коронафейк, коронановости, коронавести, корона-обзор, корона-лента, коронамиф, коронадайджест, корона-слухи, коронафакт.*

2. Характерный для группы заболеваний, вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19, их проявления: *коронавирусный симптом, коронавирусное обморожение, ср. коронапроявление, коронакравивница, коронаобморожение, корона-симптом.*

3. Вызванный коронавирусной инфекцией COVID-19: *коронавирусные повреждения, коронавирусная летальность, коронавирусная пандемия, коронавирусная пневмония, коронавирусный энцефалит, ср. корона-пневмония, корона-простуда, коронагрипп, короназаболевание, короналетальность, корона-смерть.*

4. Зараженный коронавирусной инфекцией COVID-19: *коронавирусный носитель, коронавирусный котик, коронавирусный больной, ср. коронабольной, коронапациент, короназаразившийся, коронакотик, коронаэпизод.*

5. Связанный с диагностикой наличия коронавирусной инфекции COVID-19: *коронавирусные тесты, коронавирусное тестирование, коронавирусные анализы, ср. коронатест, коронатестирование, коронаконтроль, коронаанализ, коронатестер, корона-диагностика.*

6. Созданный для лечения и профилактики заболеваний, вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19: *коронавирусной вакцины, коронавирусная вакцинация, коронавирусные лекарства, коронавирусная плазма, ср. корона-вакцина, корона-вакцинация.*

7. Созданный или перепрофилированный для диагностики, лечения больных с заболеваниями, вызванными коронавирусной инфекцией COVID-19: *коронавирусный КТ-центр, коронавирусный госпиталь, коронавирусная больница, коронавирусный стационар, коронавирусное отделение, коронавирусная реанимация, ср. коронабольница, коронагоспиталь, коронареанимация, коронацентр, коронаотделение.*

8. Связанный с мерами по борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19, противодействием ее распространению: *коронавирусные каникулы, коронавирусная профилактика, коронавирусный режим, коронавирусный карантин, коронавирусные выплаты, коронавирусные премии, коронавирусные надбавки, ср. коронасовет, коронамеры, коронакарантин, коронаизоляция, коронаканикулы, корона-заточение, коронаклетка, корона-режим.*

9. Относящийся к периоду пандемии и/или карантина из-за коронавирусной инфекции COVID-19: *коронавирусная эпоха, коронавирусный челлендж, коронавирусный концерт, ср. корона-эпоха, корона-апрель, коронавесна, коронамесяц, коронагод, короналето, коронаконцерт, коронаоке, короначеллендж, коронакараоке, корона-ожирение.*

10. Вызванный пандемией и/или карантином из-за коронавирусной инфекции COVID-19: *коронавирусная паника, коронавирусный кризис, коронавирусная безработица, ср. коронакризис, коронапаника, коронафобия, коронойя, корона-безработица.*

Коронавирус, корона, коронавирусный — слова, появившиеся в языке общего употребления в 2020 году, становятся за короткий срок частью литературного языка, о чем свидетельствуют продемонстрированные в этом разделе многозначность, расширение синтагматического потенциала, формирование устойчивых сочетаний, частота употреблений. Выделение **корона-** в отдельный элемент, создание им собственной словообразовательной модели с множеством дериватов, первая часть которых **корона-** полностью реализует десять значений производящего прилагательного **коронавирусный**, еще раз показывает ускоренный процесс освоения и степень освоенности лексем, компонентов словообразовательного гнезда с вершиной **коронавирус** системой русского языка.

Словообразовательная продуктивность компонента *корона-*

Имеющаяся выборка сложных слов с началом **корона-** подтверждает невероятную невероятно высокую продуктивность этого элемента, его вовлеченность всех сфер человеческой деятельности во взаимодействие с изменившимся вследствие пандемии коронавирусной инфекции COVID-19

миром. Дальнейшее осмысление материала представляется в виде заметок по тематическим группам фрагментов словаря коронавирусной эпохи, отражающих различные стороны новой реальности.

В результате столкновения с эпидемией формируется многочисленная группа **наименований коронавирусной инфекции COVID-19** с общим значением ‘о коронавирусной инфекции COVID-19’, в которой присутствуют компоненты, связанные с семантикой заражения — *коронаинфекция, короназараза*, лексические единицы, выстраивающиеся в образные ряды, в частности, неперсонифицированной враждебной силы — *короназло, коронаугроза*, абсолютного зла — *корона-дьявол*, различных фантастических, сказочных существ огромных размеров и/или необычного строения: *коронаящур, короначудовище, корона-чудовище, коронаштейн* (корона-... + Франкенштéйн), *короназьябра* (корона-... + крокозьябра), *коронамонстр, короназавр* (корона-... + динозавр), *корона-тварь*.

Коронавирусная инфекция COVID-19 осмысляется как активный враг, с которым человечество находится в отношениях войны. Из выборки с компонентом **корона-** к лексике милитаристической тематики относятся: *корона-атака, корона-удар, корона-борьба, корона-война, коронафронт, горячая коронаточка, корона-жертвы, коронапобеда, корона-победитель, коронахроника*.

Оформляется группа лексики, отражающая статистические данные по распространению коронавирусной инфекции, приросту новых выявленных случаев, выздоровевших, скончавшихся: *корона-дневник, коронакарта, коронаиндекс, коронастатистика, корона-цифры, корона-арифметика, корона-данные, коронасводка, коронасписок*.

Особая актуальность присуща лексике, направленной на осмысление **пандемии коронавирусной инфекции COVID-19**, объединенная значением ‘о пандемии коронавирусной инфекции COVID-19’). В этом тематическом блоке задействуются образы:

- природных явлений, обладающих разрушительной силой: *коронаайсберг, коронаморе, коронаураган, коронашторм, коронастихия, коронацунами;*

- изоляции: *корона-блокада, корона-блокировка, короназанавес;*

- перерыва: *корона-антракт, корона-брейк, коронапауза;*

- длительного произведения: *корона-сериал, коронаэпопея;*

- беды, бедствия, от которого нет спасения: *коронанапасть, короначума, коронаповетрие;*

- Конца света: *коронаармагеддон, коронаапокалипсис, корона-бедствие, коронакатастрофа, коронанапасть;*

- пространства: *корона-глобализация, коронамир, коронацарство, коронацентричный мир;*

- периода: *корона-время, корона-эпоха, коронатайм;*

- действительности: *коронареальность, коронаэкзист, коронажизнь.*

Для группы наименований коронавирусной инфекции COVID-19 и пандемии COVID-19 в большей, по сравнению с единицами остальных тематических групп, степени свойственно вовлечение множества метафорических образов для описания одного денотата. Подобное творческое переосмысление действительности связывается с функцией метафоры как механизма познания, особенно актуальной при осмыслении новой действительности. Также, помимо словотворчества, в коронавирусную эпоху развиваются формы языкового самовыражения на тему пандемии. Для обозначения этой деятельности используются наименования *коронатворчество* и *коронакультура*, а различные способы их реализации представлены лексемами: *коронаанекдот*, *коронамюзикл*, *корона-песня*, *корона-пьеса*, *корона-рэп*, *коронастихи*, *коронатрек*, *корона-частушки*, *коронашансон*, *коронаэкспозиция*, *корона-графити*, *корона-драма*, *корона-пантомима*, *корона-фильм*. Как и в случае с метафорой, словообразовательное творчество в контексте пандемии коронавирусной инфекции служит инструментом познания и способом избавления от излишнего эмоционального напряжения. Также с механизмом сублимации связывается, сформировавшийся и активно развивающийся во время пандемии *коронаюмор*.

Охватившая мир пандемия становится беспрецедентным событием как минимум ввиду мгновенной синхронной реакции развитых стран на распространение коронавирусной инфекции COVID-19. В сложившихся обстоятельствах формируются новые **иерархические структуры**, в которой представлены следующие участники, инструменты, способы осуществления исполнительной и распорядительной власти:

- вышестоящий орган: *коронакабинет*;
- постановления вышестоящего органа: *короназапрет*, *коронамеры*, *коронаограничение*, *коронаослабление*, *короназакон*, *корона-инструкция*;
- представители контроля: *корона-комиссия*, *корона-полисмен*, *коронашериф*, *корона-инспектор*;
- неофициальный помощник: *корона-стукач*;
- взыскание за нарушение: *коронаштраф*.

Помимо стороны власти, в языке обозначается активно противоборствующая принятым ограничительным мерам оппозиция, а именно терпящие неудачу в сопротивлении *корона-бунтарь*, *корона-повстанец*, которые пытаются выразить свое несогласие посредством *коронабунта*, *коронамитинга*, *корона-демонстрации*.

Появляются слова с общим значением ‘об ограничительных мерах из-за пандемии COVID-19’, объединенные семантикой чрезмерности: *коронабесие*, *коронаперегиб*.

Наименования совокупности средств и методов борьбы с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 в языке их противников апеллируют к различным крайним политическим режимам, основанной на насилии политике:

коронатеррор, коронатоталитаризм, коронадиктатура, коронафашизм. Одной из характерных форм контроля тоталитаризма, диктатуры, фашизма, террора является негласное наблюдение, которое в условиях коронавирусного контекста принимает форму *коронаслежки*. В этом же векторе обозначается вершина иерархии — *корона-диктатор*.

Также посредством лексики эксплицируются смыслы «конспирологическая теория», «надуманная природа пандемии»: *короназаговор, корона-афера, коронаспектакль, коронашоу*.

Появляется терминоподобная единица *коронаправо*, вербализирующий потребность в регулировании отношений в связи с новыми нормативными актами, установленными вследствие пандемии COVID-19 и комплекса ограничительных мер. Эта лексема становится продуктом не средств массовой медиа, социальных сетей, а специализированной среды, в частности, цитата из отраслевого источника: *Валерий Еременко, модератор дискуссии, подчеркнул: в период пандемии государственная машина работала очень быстро, появился даже термин «коронаправо». Но изменилось не только право, но и отношения между участниками, подчеркнул модератор.* [Право.ру 21.07.2020]. В судебной практике появляются случаи разбирательства вследствие несоблюдения введенных ограничительных мер, оспаривания правомерности ограничительных мер и пр., получившие неофициальное обозначение *коронадело*, а требование по этому предмету лица, чьи права были нарушены — *коронаиск*.

Ввод мер, направленных на борьбу с пандемией коронавирусной инфекции (закрытие границ, ограничение перевозок, транспортного сообщения, приостановка торговли и пр.) оказал сильное воздействие на макро- и микроэкономику. Эффект пандемии на экономическую сферу имеет свои *коронаплюсы* и *коронаминусы* и находит отражение в новых лексемах, именуемых:

- саму сферу деятельности: *коронаэкономика*;
- систему изучения экономических явлений: *коронаэкономический анализ*;
- состояния экономической системы: *коронакризис, коронамический кризис, коронарецессия, коронацессии*;
- денежные средства, направленные на решение тех или иных проблем или задач, возникших из-за пандемии: *корона-бюджет, коронаденьги, коронафонд, коронафонд, корона-пакет* (*Последнее компромиссное предложение предусматривает снижение размера невозвратных дотаций из финансового корона-пакета с 500 до 390 миллиардов евро*). [Русский Дозор 20.07.2020];
- денежные потери: *коронаубытки, короназатраты*;
- финансовые операции: *короназайм, коронаоблигации*;
- рыночную и торговую деятельность, их инструменты: *коронамаркетинг, коронаторговля, коронашопинг, коронаскидки, коронараспродажа*.

На фоне пандемии развиваются новые формы **преступной деятельности**, такие как *коронамошенничество, коронашулерство, корона-криминал, коронаобман*, вербализуются предпринимающие противоправные деяния лица *коронажулик, корона-жулик, коронамошенник, коронакибермошенник, финансовый коронамахинатор*, называются способы хищения денежных средств — *коронафишинговая уловка*.

Новые лексемы также появляются в сфере **строительства** (*короназаморозка: Короназаморозка строительства ставит под удар новостройки со сроком ввода в этом году [Novostroy.ru 20.04.2020]*), **страхования** (*коронаполис: В общем случае «коронаполисы» покрывают две основные группы рисков: госпитализацию при подтвержденном диагнозе заболевания COVID-19, а также летальный исход [Банки.Ру 28.05.2020]*).

Новые условия жизни, которые стали следствием пандемии COVID-19 отразились как на социальном, культурном, экономическом уровнях, так и на каждом индивидууме. В условиях пандемии создается ряд смысловых оппозиций, характеризующих расслоение общества на основании противопоставлений:

- свои vs чужие: *коронашовинизм (Коронашовинизм — китайцы становятся изгоями. [Эхо Москвы 05.02.2020], корона-джихад (Он также рассказал, что видит сообщения об Индии, где правительство назвало эпидемию Covid-19 «корона-джихадом» и пытается обвинить мусульман в распространении болезни. [События дня InfoRU.news 28.04.2020], корона-национализм (Министр обороны Германии в своих оценках пошла ещё дальше: «Корона-национализм некоторых правительств и политиков ужасает», — заявила Аннегрет Крамп-Карренбауэр [Русский Дозор 28.03.2020]*.

- Больные vs здоровые: *коронашейминг (шейминг от англ. to shame ‘стыдить, позорить’), коронастыд, коронапозор, коронатравля, коронахейтинг (хейтинг от англ. to hate ‘ненавидеть’).*

- Тот, кто отрицает существование пандемии, не соблюдает меры борьбы с пандемией vs тот, кто признает существование пандемии, крайне ей озабочен: *коронаидиот, корона-атеист, коронанигилист, коронаотрицальщик, корона-отрицатель, корона-скептик, коронагностик, коронапофигист, коронадиссидент, корона-диссидент, коронафреник vs коронаверующий, коронаидиот, корона-активист, корона-алармист, коронаэнтузиаст, коронапаникер, короназависимый.*

- Тот, кто отрицает положительный исход пандемии vs тот, кто верит в положительный исход пандемии: *коронапессимист, коронафаталист vs коронаоптимист.*

Также формируется группа на основании позиции и поведения того, кто отрицает существование пандемии и того, кто признает существование пандемии: *корона-диссидентство, корона-скепсис, коронагностиа, коронапофигизм vs коронаверие, коронапаника, корона-паранойя, коронафобия, коронаистерика, коронапсихоз, коронаистерия, корона-помешательство,*

коронабесие, коронашизофрения, корона-идиотизм, короназависимость ‘о чрезмерном приобретении товаров первой необходимости’.

Проделанный анализ «коронавирусных» неологизмов позволяет сделать ряд выводов.

1. Новые условия жизни, которые стали следствием пандемии COVID-19 отразились как на социальном, культурном, экономическом уровнях, так и на каждом индивидууме. Вовлеченность всех членов общества в актуальные события послужила причиной увеличения числа авторов лексических инноваций из различных социальных групп. Результатом коллективного стресса становится невероятное индивидуально-авторское словотворчество, источником которого становятся не только и не столько СМИ, а главным образом среда интернета, а именно блоги и социальные сети, откуда лексика впоследствии попадает в широкие источники.

2. Разные языки мира независимо друг от друга параллельно и одновременно продуцируют аналогичные ключевые понятия языка коронавирусной эпохи, ориентируясь на собственный культурный фон, лексическую базу. Так, одно из центральных понятий пандемии **коронавирус (coronavirus)** производит в различных языках дериват-омоним слова общепотребительного языка **корона (corona)**, устойчивые выражения с которым переосмысляются в новом контексте.

3. Ключевые лексические новшества коронавирусной эпохи, в число которых входят слова **коронавирус, корона, коронавирусный**, несмотря на непродолжительное время функционирования в системе общего языка, за короткий срок закрепляются в его структуре, становятся его достоянием, что проявляется в характере их функционирования: частоте, многозначности, наличии переносных значений, словообразовательной активности, формировании устойчивых сочетаний, широкой сочетаемости. Одновременно они являются основой для множества стихийных единиц однократного употребления.

4. Грамматический статус элемента **корона-** в составе сложных слов кажется неоднозначным. С одной стороны, компонент **корона-** полностью соответствует критериям аффиксоида ввиду регулярности и продуктивности, отсутствия употреблений в качестве самостоятельного слова, выполнения функции корневой морфемы, выражение словообразовательного, а не грамматического значения, функционирования только в составе существительных и прилагательных. С другой стороны, в 97,5% случаев сложные слова с первой частью **корона-** представлены существительными, в которых компонент **корона-** обозначает непроцессуальный признак и выполняет атрибутивную функцию по отношению к имени существительному, находящемуся в постпозиции, имеет неизменяемый характер, полностью перенимает значения полисемантического производящего прилагательного **коронавирусный**. Также избыточная система языка коронавирусной эпохи содержит многочисленные дублиеты сложных слов с началом **корона-** и

словосочетаний с *коронавирусный* с аналогичным знаменательным существительным, что демонстрирует абсолютное равенство сложных существительных с элементом **корона-**, написанных слитно или через дефис, и конструкций **коронавирусный** + существительное. Можно заключить, что компонент **корона-**, образованный путем усечения прилагательного **коронавирусный**, в составе сложных существительных является, вернее, аналитическим прилагательным, чем аффиксоидом.

5. Разносторонний анализ сложных слов с началом **корона-**, показал влияние пандемии 2020 года, мер, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией COVID-19, на различные сферы человеческой деятельности (медицину, экономику, строительство, культуру, быт) и на каждого индивидуума. Общемировой характер проблемы, вовлеченность всех членов общества в новые условия жизни, коллективный и персональный стресс приводят к использованию языка в качестве средства снятия эмоционального напряжения, частому обращению к языковой игре, потребности создания комического эффекта. Также создается большое количество образных номинаций, в которых метафора выполняет эвристическую функцию.

Литература

Крысин Л.П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса // Коммуникативные исследования. 2017. №2 (12). С. 20–31.

Крысин Л.П. Новые аналитические прилагательные и явления хиатуса // Жизнь языка. Сборник статей к 80-летию М. В. Панова. Сост.: Л.А. Капанадзе, ответственный редактор: С.М. Кузьмина. М., 2001. С. 189–196.

Крысин Л.П. О некоторых новых типах слов в русском языке: слова-«кентавры» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2010. №4(2). С. 575–579.

Маринова Е.В. Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2010. №4(2). С. 628–630.

Панов М.В. О частях речи в русском языке // Труды по общему языкознанию и русскому языку. М., 2004. Т. 1. С. 151–164.

Панов М.В. Об аналитических прилагательных в современном русском языке // Фонетика. Фонология. Грамматика. М., 1971.

Панов М.В. Позиционная морфология. М., 1999. С. 152–162.

Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967.

Рацибурская Л.В., Тимофеева А.А. Современные тенденции в словообразовании русского и чешского языков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 574–578.

Словари

БТС — Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. (в авторской редакции 2014 года). — <http://gramota.ru/> (декабрь, 2020)

Источники

Интегрум: электронная база данных СМИ — <http://www.integrumworld.com> (декабрь, 2020).

Google Books — <https://books.google.ru> (декабрь, 2020).

Яндекс Новости — <https://news.yandex.ru> (декабрь, 2020).

E.S. Gromenko. The “corona” potential of the Russian language of the early 2020s

Keywords: neology, new word, covid-19 language, semantics, derivation, affixoid, uninflected adjective

Summary. The pandemic of the coronavirus infection COVID-19 and the introduction of restrictive measures have led to the transformation of public life in all its manifestations and given impetus to language productivity and the acceleration of language processes. The article analyzes the Russian lexemes *коронавирус* (coronavirus), *корона* (corona), *коронавирусный* (coronaviral), and compound words formed with the first word element *корона...* (corona...) from the point of view of their origin, semantics, word-building productivity and usage frequency within the Russian language. Key lexical innovations of the coronavirus era, such as *коронавирус* (coronavirus) and *коронавирусный* (coronaviral), appeared in the common Russian language in 2020 and soon became part of the common lexicon, as evidenced by their polysemy, the development of figurative meanings, wide combinability, the formation of collocations, and usage frequency. The available sample of words built with the first element *корона-...* (corona...), which comprises about 700 units, shows the incredible productivity of this component, as well as its absolute equivalence to the polysemous lexeme *коронавирусный* (coronaviral). A comprehensive analysis of compound words beginning with the word element *корона-...* (corona...) showed the involvement of this vocabulary in various spheres of human activity (medicine, economics, construction, culture, everyday life, etc.).

ЧТО ЗАРАЗНЕЕ: ОЦЕНКА УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТИ ЛЕКСЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ

А.А. Иваненко

*Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия
nastyaiwanencko@yandex.ru*

К.А. Журавлёва

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
kira.zhuravlyova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению дериватики и семантики слов лексико-семантического поля «коронавирус». В работе анализируются релевантные для описания явлений коронавирусной эпохи неологизмы, а также примеры общеупотребительных лексем, претерпевших в 2020 году семантический сдвиг. На основании результатов Интернет-опроса делается вывод о степени употребительности стимулов, относящихся к различным группам агнонимов.

Ключевые слова: гапология, заимствование, контаминация, неологизм, семантический сдвиг.

В 2020 году отмечается всплеск лексической активности в современном русском языке. Изменения в привычном укладе жизни, появление новых денотатов определили возникновение новых слов, необходимых для номинации не существовавших ранее явлений и объектов. Помимо увеличения числа неологизмов мы также можем наблюдать примеры того, как общеупотребительные нейтральные слова претерпели изменения в семантике и моделях сочетаемости. Для таких слов отмечается конкретизация одного из компонентов значения, который выходит на первый план. В качестве примеров можно привести сочетание *легкая форма*, в котором *форма* понимается именно как способ протекания болезни, а не как внешний облик объекта или сочетание *выйти на плато*, в котором наблюдается усиление образно-метафорического компонента значения слова *плато*.

Большую роль в появлении различных типов неологизмов сыграл и факт усиления роли Интернета как среды общения между людьми. С середины марта 2020 года с введением режима самоизоляции в плоскость Интернет-коммуникации перешло не только большинство личных контактов, но и значительная часть деловых. Люди были вынуждены решать рабочие вопросы по электронной почте и видеосвязи, встречаться с друзьями только в онлайн режиме. Необходимость адаптации к новым условиям жизни, перспективы

неопределенности будущего стали причиной появления новых слов с оценочными коннотациями, либо же добавления эмоционально-окрашенных суффиксов к уже существующим словам. Наиболее созвучные настроениям людей лексемы переставали быть окказиональными, быстро распространяясь в сфере онлайн-общения, а затем и переходя в оффлайн-узус.

Технические возможности Интернет-среды обладают высоким потенциалом тиражируемости. В течение нескольких дней или даже часов удачно порожденное кем-либо слово может стать известным миллионам людей. Этому способствует система репостов и увеличение роли социальных сетей, в которых какой-либо инфлюенсер — пользователь, имеющий обширную и лояльную аудиторию — может поделиться в своем блоге новым словом и таким образом распространить его среди большого количества своих читателей.

На материале тематически подходящих нам Интернет-текстов, авторство которых принадлежит новостным СМИ, мы составили лексико-семантическое поле для слова «коронавирус». Также необходимо отметить, что лингвистами ранее был отмечен исследовательский потенциал текстов блогов [Кронгауз 2013], поэтому такой материал тоже был проанализирован на предмет наличия в нем слов, относящихся к рассматриваемому лексико-семантическому полю.

В получившийся словник вошли 125 единиц, наиболее релевантных для описания объектов и явлений коронавирусной эпохи. Цель нашего исследования: установить, какие из слов, входящих в данное лексико-семантическое поле, усвоены носителями русского языка, а какие продолжают тяготеть к неологизмам или варваризмам и, возможно, в скором времени выйдут из употребления.

Для достижения цели нам необходимо было оценить, насколько понятными для носителей русского являются полученные слова и выражения, а также какова степень их употребительности. Для этого мы составили онлайн-опросник, в котором предложили информантам оценить стимулы по названным критериям. В этот опросник не были включены 25 слов из полученного ранее списка, среди которых: имена собственные (*Ухань*), прецедентные феномены, ставшие в последствии мемами (*печенеги и половцы*) и словосочетания, значение которых напрямую выводится из значений входящих в него компонентов, а следовательно, является прозрачным для носителя языка (*обращение к нации; переливание плазмы; масочно-перчаточный режим; запастись гречкой / туалеткой*).

Форма была создана на Интернет-платформе onlinetestpad.com. Каждому участнику опроса необходимо было ответить на вопросы о поле, возрасте и уровне образования, а затем оценить 100 стимулов с позиции понятности и употребительности. Для оценки слова или словосочетания мы предложили участникам выбрать один из пяти ответов: 1) знаю, слышал от других и сам использую 2) знаю, слышал от других, но сам не использую 3) не знаю, но значение мне полностью понятно 4) не знаю, но о значении можно догадаться 5) не знаю, о значении нет предположений. В инструкции к заданию мы попросили участников не задумываться долго над каждым словом, подчеркнув,

что для анализа нам необходима их первая непосредственная реакция. Уточним также, что стимулы в эксперименте были предложены информантам в случайном порядке.

По результатам сбора данных опросник (100 стимулов) прошло 270 человек. Из них было 80 мужчин (30%) и 190 женщин (70%). Среднее время прохождения опросника составило 10 минут 34 секунды (6,34 секунды на стимул). Распределение по возрасту обнаружилось следующее: 115 человек (43%) в возрасте от 17 до 21 года, 107 человек (40%) в возрасте от 22 до 28 лет, 17 человек (6%) в возрасте от 12 до 16 лет, по 12 человек (4% и 4%) в возрастных группах от 29 до 35 лет и от 45 лет, 7 человек (3%) в возрасте от 36 до 45 лет. Среди них было 25 старшеклассников (9%), 6 человек со средним образованием (2%) и 2 со средне-специальным (1%), 110 студентов (41%), 60 человек, имеющих степень бакалавра (22%), 58 человек, имеющих степень магистра (22%) и 9 кандидатов или докторов наук (3%).

Далее необходимо привести лингвистическое описание стимулов, включенных нами в опросник. Изучение значения таких единиц проводилось с опорой на устоявшуюся в русистике теорию описания агнонимов, рассматривающую «совокупность лексических и фразеологических единиц родного языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны многим его носителям» [Морковкин, Морковкина 1997]. Лексика, отобранная для оценки степени употребительности, в ходе анализа была разделена нами на несколько групп.

1. В первую группу мы отнесли **слова, функционировавшие ранее в языке ранее, но ставшие более актуальными в 2020 году.**

Часть этих лексем являются общеупотребительными и в свою очередь делятся на два типа: 1) лексем, отражающие семантический сдвиг (*маска, пик, коронованный / коронованная особа, корона, короноваться, зумер, шашлычник, контактные, контактер*), 2) лексем, сохранившие свое первичное значение (*удаленка, карантин, самоизоляция*). Проиллюстрируем особенности семантического сдвига на примере некоторых из лексем. В толковом словаре Д.В. Дмитриева первое значение слова *маска* — «это накладка из картона или пластмассы с отверстиями для глаз и изображением лица человека или морды животного, которая надевается на лицо во время праздника, маскарада, театрализованного представления» [Дмитриев 2003], в то время как значение «специальный предмет, который надевается на лицо или часть лица для того, чтобы предохранить человека от вредного воздействия чего-либо» идет лишь десятым по счету, то есть относится к периферийным семам. Но очевидно, что в 2020 году именно это значение стало доминирующим. Интерес также представляет слово *контактер*, значение которого по словарю Т.Ф. Ефремовой [Ефремова 2000] определяется следующим образом: *контактер* — это «лицо, утверждающее, что вступило или вступало в ту или иную связь с гипотетическими представителями иных планет или галактик, посещавших Землю». При этом в 2020 году у слова появилось новое значение —

контактером называют человека, который находился в контакте с носителем коронавируса.

Наряду с нейтральными словами в 2020 году более употребительными стали термины, специальная лексика и примеры лексем из профессионального жаргона (*тепловизор, штамм, санитайзер, сатурация, изолятор, патогенность, контагиозность, вирулентность, обсерватор / обсервация, пандемия, пульсоксиметр, ковид, антитела, коронавирус, зум, фомит, изобар, ИВЛ, ПЦР-тест*).

2. Во вторую группу **были включены частотные сочетания слов, функционировавших в языке.**

Первую подгруппу составляют словосочетания, которые существовали ранее, но испытали семантический сдвиг (*легкая форма, вторая волна, красная зона*). Например, биграмма *вторая волна* ранее обозначало второй этап зачисления в высшие учебные заведения, предполагающие добор оставшихся 20% бюджетных мест, или второй этап миграции населения. В 2020 году значение изменилось: *второй волной* преимущественно называют вторую вспышку активности коронавируса, произошедшую осенью этого года.

Во вторую подгруппу также вошли словосочетания, возникшие в связи с коронавирусом и обозначающие новые, ранее не существовавшие реалии. При этом у сочетаний в этой подгруппе значение компонентов биграммы прямое (*вывозные рейсы, социальная дистанция / социальное дистанцирование, шведский сценарий, бесконтактная доставка, коллективный иммунитет, путинские каникулы*). В частности, словосочетание *бесконтактная доставка* построено из слов, ранее по отдельности существовавших в языке. Но сейчас это словосочетание стало обозначать явление, возникшее лишь в 2020 году в связи с пандемией, до этого периода в курьерских *бесконтактных доставках* не было необходимости.

Наконец, к последней подгруппе мы относим словосочетания с непрямым значением компонентов — метафорическим или метонимическим (*курс лимона / имбиря, выйти на плато, цифровой концлагерь, подцепить корону*). В начале эпидемии появилась недостоверная информация о том, что лимон и имбирь помогают избежать заражения новым вирусом. Это сообщение способствовало повышению цен на указанные продукты, в связи с чем сочетания типа *купить что-либо по курсу лимона / по курсу имбиря* стали пониматься как «купить что-либо неоправданно дорого».

3. Третья группа, выделенная нами среди лексем, связанных с коронавирусом, — **неологизмы, образованные сращением двух полнозначных лексем с контаминацией.** Следует отметить, что в стимулах встречается как полная контаминация (*макароновирус, ковидиот, ковидео, коронапокалипсис, ковидиворс*), так и частичная (*расхламинго, коронойя, ковидисты, маскне, карантикулы, ковидарность, карантини, коронагеддон, путикулы, карантье, инфодемия*). При полной контаминации оба корня сохраняются полностью (*макароновирус* = макароны + коронавирус), при частичной — часть одного или обоих слов претерпевает усечение (*путикулы* =

путинские каникулы) или передается неточно, с эпентетическими согласными звуками (*маскне* = *маска* + *акне*).

4. Следующая группа включает в себя **неологизмы, образованные с помощью фонетического искажения имеющихся в языке слов**. Такие агнонимы сравнительно немногочисленны (*наружать, наружитель, вжоперти, маскобесие, скарантинить время*). Глагол *наружать* и его производное *наружитель*, например, являются результатом языковой игры: мена согласных [ш] / [ж] позволяет совместить в значения двух лексем: *нарушать (самоизоляции), наружу (выходить)*.

5. Лексемы из пятой группы представляют собой **неологизмы, образованные сращением с первым компонентом корона-, ковид-, карантин- и не содержат контаминации** (*коронапсихоз, коронакризис, коронасомния, коронафейки, коронапофигисты / коронаскептики, коронафобия, ковид-каффинг, ковид-диссиденты, карантин-шейминг*).

6. К шестой группе мы относим **суффиксальные дериваты, образованные по продуктивным словообразовательным моделям**. Среди которых можно выделить: 1) одушевленные существительные, называющие различные социальные группы людей, появившиеся во время режима самоизоляции (*корониал, сидидомовцы / сидидомцы, погулянцы, коронавт, застрянцы, ковидный*), 2) неодушевленные существительные, называющие вирус или реалии, возникшие в коронавирусную эпоху (*ковидло, дистанционка, карантинник, ковидник, ковидарий, карантец, карантинки*), 3) глаголы (*зумить(ся), коронавирусить*). Следует уточнить, что иногда ввиду полисемантической русских аффиксов затруднительно провести границу между первой и второй подгруппами: например, в слове *ковидник* формант *-ник* может указывать как на лицо, так и на место.

7. Седьмую группу составили **2 лексемы, образованные с помощью усечения**: *дистант* (от *дистанция*), *изо* (от *изолятор*).

8. Непродуктивным оказался и **способ аббревиации**, которым образованы слова, входящие в восьмую группу: *СИЗ — средства индивидуальной защиты, SARS — severe acute respiratory syndrome (тяжелый острый респираторный синдром)*.

9. Наконец, последняя группа слов — это **новейшие заимствования**: *локдаун, мукбанг, зумбомбинг, думскроллинг, карантим, суперспредер, хамстеркауфер*. Примечательно, например, что слово *локдаун* появилось в Викисловаре [Викисловарь] в 2020 году с пометой «неол.» и означает «режим ограничения в свободе передвижения граждан, работе различных учреждений, который вводится государством во время стихийных бедствий, эпидемий, массовых беспорядков и т.п.». Приведем и использованный в источнике контекст употребления: «Сейчас мы остановились на достаточно жестком локдауне, во всяком случае в России, особенно в Москве, который должен позволить свести распространение этой эпидемии к минимуму. Пандемии предрекли вторую волну» // «Коммерсантъ FM», 13.04.2020 г.». Такие слова, как *мукбанг* — поедание большого количества пищи в режиме

видеотрансляции (из корейской культуры), и *хамстеркауфер* — номинация для человека, в панике скупающего большое количество продуктов, представляют собой варваризмы, которые с высокой долей вероятности в скором времени будут утрачены в русском языке ввиду низкой актуальности.

Результаты проведенного опроса, в который вошли слова, описанные выше, отражены в таблице ниже:

Вариант ответа	25 лексем, для которых выбран ответ (по убыванию количества оценок, которое указано числом)	Основные группы, в которые входят выбранные лексемы
1. Знаю, слышал от других и сам использую.	<i>маска 266, коронавирус 262, карантин 263, дистанционка 259, самоизоляция 257, удаленка 255, пандемия 255, социальная дистанция 251, ковид 248, антитела 242, вторая волна 241, легкая форма 230, зум 229, корона 228, ковидный 208, пик 206, дистант 205, санитайзер 201, бесконтактная доставка 189, изолятор 188, ИВЛ 188, контактные 177, тепловизор 153, локдаун 146, штамм 141</i>	Слова, функционировавшие в языке, но ставшие более актуальными. Частотные сочетания слов, функционировавших в языке.
2. Знаю, слышал от других, но сам не использую.	<i>патогенность 103, подцепить корону 100, коронакризис 97, зумиться 96, обсерватор / обсервация 94, путинские каникулы 92, коронапофигисты / коронаскептики 92, курс лимона / имбиря 90, коронапсихоз 90, коронафобия 89, ковид-диссиденты 88, шведский сценарий 88, коллективный иммунитет 86, контактер 80, коронапокалипсис 81, SARS 80, тепловизор 79, коронафейки 78, выйти на плато 76, вывозные рейсы 74, шашлычник 73, зумер 73, красная зона 72, карантинник 69, коронованный / коронованная особа 61</i>	Слова, функционировавшие в языке, но ставшие более актуальными. Частотные сочетания слов, функционировавших в языке. Неологизмы, образованные сращением с первым компонентом <i>корона-</i> , <i>ковид-</i> , <i>карантин-</i>
3. Не знаю, но значение мне полностью понятно.	<i>коронагеддон 153, сидидомовцы / сидидомцы 149, вжоперти 143, скарантинить время 140, карантец 140, маскобесие 135, карантикулы 133, коронафобия 127, коронойя 123, коронапокалипсис 123, коронапсихоз 114, коронапофигисты / коронаскептики 114, коронавирусить 110, застрянцы 110, коронованный / коронованная особа 109, цифровой концлагерь 104, короноваться 101, контактер 100, ковидиот 83, зумить(ся) 82, погулянцы 82, инфодемия 81, коронафейки 75, коронавт 71, ковидник 65</i>	Неологизмы, образованные сращением двух полных лексем с контаминацией. Неологизмы, образованные с помощью фонетического искажения имеющих в языке слов. Суффиксальные производные.
4. Не знаю, но о	<i>карантинки 136, ковидарность 128, коронавт 118,</i>	Неологизмы,

значении можно догадаться.	застрянцы 114, ковидарий 113, зумбомбинг 110, ковидео 108, карантини 107, наружнитель 107, карантье 105, карантин-шэйминг 104, инфодемия 100, маскне 97, ковидиот 94, коронасомния 93, коронойя 92, коронавирусить 91, ковидло 90, ковигисты 87, расхламинго 85, карантец 82, карантим 81, макороновирус 81, думскроллинг 76, короноваться 75	образованные сращением двух полнозначных лексем с контаминацией. Суффиксальные производные.
5. Не знаю, о значении нет предположений.	фомит 229, хамстеркауфер 214, ковид-каффинг 212, мукбанг 200, путикулы 197, ковидиворс 170, СИЗ 169, думскроллинг 163, суперспредер 154, наружать 144, корониал 143, изо 143, вирулентность 143, контагиозность 137, расхламинго 134, сатурация 136, изобар 135, коронасомния 131, ковигисты 129, карантим 119, карантье 109, карантини 104, SARS 101, зумбомбинг 99, пульсоксиметр 98	Слова, функционировавшие в языке, но ставшие более актуальными. Новейшие заимствования.

Таким образом, в результате анализа материала мы пришли к следующим выводам:

1. Наиболее употребительными оказались слова и словосочетания, ранее существовавшие в языке, в т.ч. претерпевшие семантический сдвиг в 2020 году.
2. Большая часть лексем, образованных с помощью искажения фонетического облика слов и представляющих собой языковую игру, оцениваются информантами как неиспользуемые. Однако участники эксперимента с легкостью распознают их значение.
3. Лексемы, образованные сращением с полной контаминацией, воспринимаются как незнакомые, но их значение легко может быть декодировано, в то время как в значении дериватов с частичной контаминацией информанты в большинстве случаев не уверены.
4. Значение лексем с первыми компонентами *корона-*, *ковид-*, *карантин-* легко распознается информантами, но опрошенные не используют их в речевой практике. Предположительно, это связано с их длиной и некоторой искусственностью, которая ощущается носителями языка.
5. Дериваты, образованные по продуктивным словообразовательным моделям (суффиксация), хотя и не являются частотными в узусе, легко понимаются информантами ввиду прозрачности семантики словообразовательных формантов.
6. Новейшие аббревиатуры и заимствования почти не распознаются информантами.

Проведенный с помощью онлайн-опросника анализ 100 отобранных единиц из лексико-семантического поля «коронавирус» позволил оценить стимулы с точки зрения их понятности и употребительности на период конца

2020 года. В дальнейшем необходима конкретизация полученных наблюдений относительно судьбы ряда неологизмов, а также общеупотребительных нейтральных слов и словосочетаний, претерпевших семантический сдвиг в русском языке.

Литература

Кронгауз М.А. Самоучитель Олбанского. М., 2013.

Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М., 1997.

Словари

Русский Викисловарь. — <https://ru.wiktionary.org/wiki> (декабрь, 2020).

Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. М., 2003.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М., 2000.

A.A. Ivanenko, K.A. Zhuravlyova. What is more contagious: evaluation of the usage of coronavirus-era lexemes

Keywords: haplology, borrowing, blending, neologism, semantic shift, fusion.

Summary. The article is devoted to the study of the derivation and semantics of the words that belong to the semantic field “coronavirus”. The paper analyzes neologisms that are relevant to the description of the phenomena referring to COVID-19 era, as well as the examples of common words that underwent a semantic shift in 2020. Based on the results of the Internet survey, a conclusion is made about the usage frequency rate of the words related to various groups.

ЛЕКСИКА ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В НЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ИНТЕРДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ¹

В.В. Катермина, С.Х. Липириди

*Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
katermina_v@mail.ru, sofa.lipiridi@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается лексика пандемии коронавируса в неологическом англоязычном дискурсе. Анализируется отражение в лексике пандемии коронавируса таких общественных реалий, как соблюдение, нарушение и послабление карантинного режима; создание стратегии общественного поведения, направленной на сдерживание роста пандемии; рост панических настроений и появление теорий заговора; стигматизация больных коронавирусом. Данный пласт неологических единиц рассматривается с позиций семантического, стилистического и аксиологического аспектов, раскрывающих лингвопрагматический потенциал новых слов и выражений, отображающих воздействие пандемии на общественное сознание. Также указывается на интердискурсивный характер лексики пандемии коронавируса, в частности, выявляются связи лексики пандемии коронавируса с медицинским (профессиональным и непрофессиональным медицинским дискурсом, психиатрическим дискурсом), анатомическим, физиологическим, социальным, религиозным, политическим, экономическим, полицейским, гастрономическим дискурсами.

Ключевые слова: лексика пандемии коронавируса, неологический англоязычный дискурс, просторечная медицинская лексика, интердискурсивность.

Стремительное распространение пандемии коронавируса привело к значимым социально-психологическим последствиям, которые нашли отражение в наиболее актуальной части неологического дискурса — лексике пандемии коронавируса. Последствия пандемии (кризис медицинской системы, введение карантинного режима, нарушение функционирования глобального мирового порядка, экономический коллапс, распространение паники, появление теорий заговора, стигматизация больных коронавирусом) затронули большую часть населения Земли. Коллективное сознание отразило последствия катастрофических событий путем активного и непрерывного словотворчества.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 20-012-00033 «Лингвистические модели социально-политической коммуникации в online-пространстве: дискурсивные поля, паттерны и гибридная методология анализа сетевых данных» (2020–2022 гг., рук. В.В. Катермина).

Новая лексика пандемии коронавируса является наиболее ярким отражением постоянного процесса порождения новой лексики массовым сознанием, стремящимся преодолеть катастрофические последствия пандемии путем их категоризации и осмысления. Наиболее полно данная лексика представлена статьями онлайн-словаря Urban Dictionary [Urban Dictionary], являющимся знаковым явлением современной массовой культуры, порожденным непосредственно языковой активностью рядовых пользователей сети Интернет. Отображенные в статьях Urban Dictionary новые слова и выражения отражают широкий спектр ситуаций и мнений, порожденных кризисной ситуацией. Также нами были использованы материалы институционального словаря Cambridge Dictionary [Cambridge Dictionary]. Анализ данной части неологического дискурса позволяет выявить особенности эволюции общественного сознания в период пандемии. Рассмотрение психолингвистических особенностей лексем, посвященных социально-психологическим последствиям пандемии, приводит к выделению отношения коллективного наднационального сознания к самой болезни, поведения людей и работы общественных институтов во время кризисной ситуации. Изучение данного сегмента новой лексики дает комплексное видение механизмов сопротивления общественного сознания пандемии — знание, имеющее значение не только для сферы лингвистических исследований, но и для области социальной психологии и антропологии. Многоаспектность влияния пандемии на общество породила интердискурсивный характер лексики пандемии коронавируса, находящейся на стыке ряда дискурсивных полей. Изучение интердискурсивности данного сегмента неологического дискурса позволяет наглядно рассмотреть взаимодействие экстралингвистических и лингвистических факторов генезиса неологизмов, отражающих последствия пандемии коронавируса.

Мы полагаем, что основной состав лексики пандемии коронавируса составляют новые слова и выражения, относящиеся к непрофессиональному медицинскому дискурсу (просторечно-обиходной медицинской лексике). Данный пласт медицинского дискурса входит в сложные интердискурсивные связи с рядом иных дискурсов — от близких медицинскому дискурсу анатомического и физиологического дискурсов до дискурсов гуманитарных (от экономического до религиозного).

Лексика пандемии коронавируса — наиболее яркий пример обыденной медицинской коммуникации, рассмотренной Н.Д. Голевым и Н.Н. Шпильной [Голев, Шпильная 2012; Невзорова 2017], которые противопоставляли обыденное общение в рамках медицинского дискурса коммуникации профессионалов. Лексика пандемии коронавируса является очевидным примером реализации когнитивно-дискурсивного потенциала обыденного языкового медицинского сознания, носителями которого являются как профессионалы, так и непрофессионалы. Большую часть посвященных пандемии новых слов и выражений следует отнести к обыденной непрофессиональной медицинской лексике (обиходно-просторечной медицинской лексике, см.: [Абрамов, Абрамова 2003]). Генезис новых слов —

адекватная форма репрезентации наивных медицинских представлений в различных бытовых контекстах [Майборода 2017], порожденных последствиями пандемии. Важной чертой создания лексики пандемии коронавируса, отмеченной нами ранее [Катермина, Липириди 2020], является применение черного юмора как формы совладающего поведения. (Роль черного юмора в медицинской лексике изучалась С.А. Хазовой [Хазова 2017], Д.В. Казаковой [Казакова 2013], О.А. Баранцевой и Ю.И. Иковой [Баранцева, Икова 2014], рассматривающих парадоксальный юмор медицинского дискурса как игровую форму психологического сопротивления болезни, адекватную критической ситуации). Лексика пандемии коронавируса зачастую имеет метафорический характер, отличающий лексемы научно-популярного медицинского дискурса [Шамне, Шишкина 2017]. Лингвистическую методологию исследования дополняют работы, посвященные непосредственно социально-психологическим последствиям пандемии коронавируса. Среди данных материалов мы отметим статьи, отображающие влияние пандемии на психологический климат населения Земли. Так, учеными были рассмотрены проблемы вызванного условиями карантина стресса [Brooks 2020; Courtenay 2020; Mazza 2020; Volpert 2020]. Проблема общественной стигматизации больных коронавирусом поднималась в ряде статей зарубежных исследователей [Swarnaajeet 2020; Sotgiu 2020]. Специфика материала определила основные методы исследования: мы используем компонентный, стилистический, аксиологический и лингвопрагматический анализы для создания комплексной картины отражения социально-психологических последствий пандемии коронавируса в новой лексике, дополняя результаты экстралингвистических исследований влияния пандемии на интернациональное сообщество.

Рассмотрим наиболее яркие примеры лексики пандемии коронавируса. Первой группой неологизмов являются лексемы, относящиеся непосредственно к коронавирусу. Это разнообразные термины, обозначающие болезнь. К ним относятся **Covid-19** (*a disease caused by a new strain of coronavirus marked by fever, cough and other flu-like symptoms. In a severe case, it may invade the lungs and kidneys, leading to death* [Urban Dictionary] — *заболевание, вызванное новым штаммом коронавируса, отмеченное лихорадкой, кашлем и другими гриппоподобными симптомами. В тяжелом случае он может проникнуть в легкие и почки, что приведет к смерти [здесь и далее перевод наш]*), **Corona Virus** (*a Chinese virus that came from the city of Wuhan and has flu like symptoms. It became known in late 2019 but started expanding rapidly in 2020* [Urban Dictionary] — *это китайский вирус, который пришел из города Ухань и имеет гриппоподобные симптомы. Он стал известен в конце 2019 г., но начал быстро распространяться в 2020 г.*) и **Coronavirus disease (COVID-19)** (*infects mostly everyone around, kills old people and to protect yourself from getting it you should buy some hand sanitizer* [Urban Dictionary] — *заражает в основном всех вокруг, убивает пожилых людей, и чтобы защититься от нее, вам следует купить дезинфицирующее средство для рук*). Данные термины пришли из

официального медицинского дискурса, они не имеют какой-либо субъективной окраски. В отличие от них, слово **the rona** (*the correct term for the Coronavirus* [Urban Dictionary] — *правильный термин для обозначения коронавируса*) является просторечным и относится к обыденному медицинскому дискурсу. Длительный период осложнений в результате заболевания получил название **long covid** (*a condition in which people who have had the covid-19 virus continue to have symptoms and feel unwell for a long time* [Cambridge Dictionary] — *состояние, при котором люди, переболевшие вирусом covid-19, продолжают иметь симптомы и долгое время плохо себя чувствуют*).

Особую группу наименований коронавируса составляют неологизмы, имеющие политический подтекст (данная лексика относится к политическому дискурсу). Для них характерна специфическая ирония, направленная на критику действий власти. К ним относятся **Trump Flu** (*the name of the fully contracted illness brought on by coronavirus COVID-19. Since the disease is most deadly to the old, fat, and unwell the current president easily fits into the vulnerable demographic. As the same time, his vainglorious incompetence is largely responsible for the rapid increase of COVID-19 infections and cases of Trump Flu. Also known as Boomer Flu* [Urban Dictionary] — *название чрезвычайно заразного заболевания, вызванного коронавирусом COVID-19. Поскольку эта болезнь наиболее смертельна для старых, толстых и нездоровых людей, нынешний президент легко вписывается в уязвимую демографическую группу. Как и в то же время, его тщеславная некомпетентность в значительной степени ответственна за быстрый рост инфекций COVID-19 и случаев заболевания гриппом Трампа. Также известна как грипп поколения бумеров*) и **Maralagovirus** (*a common name for COVID-19 or CoronaVirus* [Urban Dictionary] — *общее название для COVID-19 или коронавируса*). (Мар-а-Лаго (Mar-a-Lago) — место резиденции президента США Д. Трампа). Данные неологизмы передают своеобразие политического сознания многих жителей США, для которого характерна оппозиционность по отношению к правящему режиму. Создаваемый неологизмами сниженный образ президента США носит отчетливо сатирический характер — Трамп показан как потенциальная жертва своей политики, которую создатели неологизма считают неадекватной сложившейся ситуации. Фигура президента здесь становится символом поколения бумеров, плохо приспособленных к экстренным ситуациям наподобие пандемии коронавируса. Иронический характер также имеет выражение **Beer bug** (*corona virus, a disease originating in China which shares the same name as a shitty Mexican beer* [Urban Dictionary] — *коронавирус, болезнь, происходящая из Китая, которая имеет то же название, что и плохое мексиканское пиво*), которое возникло по ассоциации коронавируса с маркой дешевого пива. Данный напиток является популярным, что следует из словарной дефиниции слова **Corona** (*the essence of life. Without this many people can't live. It's the hottest beer in the world* [Urban Dictionary] — *это смысл жизни. Без этого многие люди не могут жить. Это самое забористое пиво в мире*). Название напитка было использовано для игры слов, ставящей

коронавирус в юмористический контекст, характерный для культуры постиронии (особый комизм названию придает одна из юмористических теорий заговора, ставящая пандемию в зависимость от популярности данной марки пива). Ярко выраженное снижение названия болезни является разновидностью компенсации за вызванные вирусом потери и страхи. Черный юмор здесь выполняет функцию психологической защиты, традиционную для медицинского дискурса (эффект снижения увеличивается за счет близости данных неологизмов гастрономическому дискурсу). Наиболее ярким снижающим наименованием коронавируса становится сравнение данной болезни с гонореей, зафиксированное в неологизме **Corona Clap** (*the Covid 19 Corona virus of 2020 has caused a lot of commotion, worry and even death. As it is a biological infection, like the more common STD gonorrhoea clap found around college campuses and trailer parks, as well as throughout congress, this is an alternative slang name combining old and new — thus, the Corona Clap* [Urban Dictionary] — *коронавирус Covid 19 2020 г. вызвал много волнений, беспокойств и даже смерти. Поскольку это биологическая инфекция, как более распространенный триппер (гонорея), встречающийся в студенческих городках и трейлерных парках, а также на протяжении всего конгресса, это альтернативное сленговое название коронавируса, сочетающее в себе старое и новое — коронавирусный триппер*).

Отметим, что в материале исходной статьи словаря гонорея вызывает ассоциацию с антисанитарией, характерной для многих студенческих кампусов и трейлерных парков, — тем самым словарная статья приобрела отчетливое социальное измерение. В данной словарной дефиниции ирония выражает критический пафос по отношению к устоявшимся проблемам, к которым авторы статьи привлекают читателей, пользуясь актуальным поводом — распространением пандемии коронавируса. Очевидно, что данное выражение родилось в студенческой среде и отражает ироническое восприятие болезни данной социальной категорией.

Другая группа неологизмов обозначает явления, появившиеся после начала пандемии. К ним относятся **coronacopia** (*the growing volume of people and places that can give you the corona virus. Handshakes, desk surfaces, door handles, sneezes* [Urban Dictionary] — *растущее количество людей и мест, через которые вы можете заразиться коронавирусом. Рукопожатия, поверхность стола, дверные ручки, чихание*) и **coronaphobia** (*the fear of catching the current strain (COVID-19 in March 2020) of human coronavirus, expressed by wearing a face mask in public, or simply avoiding public places, public events and public transport* [Urban Dictionary] — *страх подхватить текущий штамм (COVID-19 в марте 2020 г.) коронавируса, выражающийся в ношении маски для лица в общественных местах или просто избегании общественных мест, общественных мероприятий и общественного транспорта*). Последний неологизм построен по стандартной форме номинации фобий (таким образом лексика пандемии коронавируса сближается с психиатрическим дискурсом). «Общественное» звучание имеют лексемы, отражающие катастрофические

психологические последствия, связанные с ростом паники. В русском сегменте сети Интернет панические настроения получили название «коронабесие» первоначально распространяемое на сайте телеканала «Царьград», отражающего точку зрения радикальных православных активистов [Тюренков 2020]. Данное слово отчасти относится к религиозному дискурсу — оно иронически напоминает подлинные понятия христианства, такие как гортанобесие. Близко к «коронабесию» стоит его зарубежный аналог **Pandemishegoss** (*madness that's related to the 2020 coronavirus pandemic* [Urban Dictionary] — *безумие, связанное с пандемией коронавируса 2020 г.*). Данное слово передает атмосферу паники, порожденной распространением пандемии, определяя ее как приступ массового психоза. Социальный план данной лексемы имеет противоречивый характер — в его семантике можно увидеть как неадекватное серьезности ситуации пренебрежение угрозы пандемии, так и адекватную критику разрушительных последствий паники.

Данным неологизмом открывается группа слов и выражений, имеющих прямой или завуалированный осуждающий характер. Слово **coronapocalypse** (*end of the world via corona virus* [Urban Dictionary] — *конец света из-за коронавируса*) передает катастрофичность пандемии коронавируса, которая иронически уподобляется апокалипсису (данная лексема также косвенно относится к религиозному дискурсу). Пиком паники вызвано появление теорий заговора, получивших название **Coronaspiracy theory** (*a bizarre conspiracy theory linking country, person, or technology to the coronavirus crisis* [Urban Dictionary] — *странная теория заговора, связывающая страну, человека или технологию с кризисом коронавируса*). Частым последствием пандемии стала отмена многочисленных событий и мероприятий. Данная черта нашла выражение в прилагательном **CORONAed** (*when an event, or other plans get cancelled because of the COVID-19 virus (more widely, and incorrectly, referred to as the "coronavirus") in one word, you can say they got CORONAed* [Urban Dictionary] — *когда событие или другие планы отменяются из-за вируса COVID-19 (более широко и неправильно именуемого «коронавирусом») одним словом, вы можете сказать, что они были коронованы*). Ироническая окраска прилагательного передает карнавальнй характер восприятия последствий пандемии — отмена какого-либо события или мероприятия шуточно сравнивается с коронацией (см. идею Бахтина об увенчании-развенчании, которые взаимозаменяемы и переходят друг в друга). Игра слов служит цели сохранения самообладания через юмор. Сходная форма иронии появляется в выражении **National Corona Virus Day** (*3/14 is National Corona Virus Day! Make sure to celebrate at home. with no one* [Urban Dictionary] — *14.03. Национальный день коронавируса! Обязательно отпразднуйте это событие дома. Ни с кем не общаясь*). День тестирования президента США на инфекцию коронавируса здесь уподобляется национальному празднику, который, в отличие от настоящих народных празднеств, следует проводить в полном одиночестве, не подвергая опасности других людей. Термин **Pandemic** (*a worldwide outbreak of a disease. The term "pandemic" is often confused with "epidemic". Some current*

pandemics are Swine Flu and HIV/AIDS. Some may consider the common cold a pandemic [Urban Dictionary] — это всемирная вспышка заболевания. Термин «пандемия» часто путают с понятием «эпидемия». Некоторые современные пандемии — это свиной грипп и ВИЧ / СПИД. Некоторые могут считать обычную простуду пандемией) не является неологизмом в строгом смысле слова, но его употребление резко участилось из-за распространения пандемии коронавируса, что привело к частому смешению понятий «пандемия» и «эпидемия» в сознании массового участника медицинского дискурса. Здесь мы видим наглядный пример появления обиходно-просторечной медицинской лексики, характерной для людей, не принадлежащих к профессиональному медицинскому сообществу. Наивная языковая картина мира находит отражение в расширении и трансформации старых значений слов.

Третьей категорией неологизмов являются номинации людей, связанных с болезнью. К ним относятся **Coronaed** (*when someone gets infected with COVID-19 [Urban Dictionary] — когда кто-то заражается КОВИД-19*), **Coronic** (*a person who has contracted coronavirus [Urban Dictionary] — это человек, заразившийся коронавирусом*) и **Covidiot** (*relating to the 2020 Covid-19 virus: someone who ignores the warnings regarding public health or safety. A person who hoards goods, denying them from their neighbors [Urban Dictionary] — относящийся к вирусу 2020 Covid-19: Кто-то, кто игнорирует предупреждения, касающиеся общественного здоровья или безопасности*). Последняя номинация передает негативное отношение общества к тем, кто нарушает меры безопасности во время пандемии. Тем самым, ироническая номинация служит целям общественной безопасности и является формой выражения социального сознания. Сходный характер имеет инвектива **Maskhole** (*assholes who don't wear masks publicly during the Coronavirus/COVID 19 Pandemic [Urban Dictionary] — придурки, которые не носят маски во время пандемии коронавируса/КОВИДА 19*). Данный неологизм отражает отношение общества к нарушителям режима карантина, игнорирующим рекомендацию носить маски в публичных местах. Синонимом данного выражения является **anti-masker** (*someone who refuses to obey the rule that a mask must be worn in public places to help protect people from covid-19 [Urban Dictionary] — тот, кто отказывается подчиняться правилу, согласно которому в общественных местах необходимо носить маску, чтобы защитить людей от COVID-19*). Таким образом, данный пласт неологизмов отражает социальные установки на соблюдение правил изоляции во время пандемии. (Людей, нарушающим правила карантина, противопоставит **space marshal** (*someone whose job is to make sure people are obeying the rules of physical distancing in places such as shops, libraries etc. [Cambridge Dictionary] — человек, чья работа — следить за тем, чтобы люди соблюдали правила физического дистанцирования в таких местах, как магазины, библиотеки и т. д.*) Данный неологизм можно отнести к т.н. полицейскому дискурсу).

Несколько другой тип маргинального поведения во время пандемии представляет неологизм **coron-optimistic** (*when someone thinks they have already*

been exposed to Covid-19, and thus have antibodies for it, because they had one or more symptoms of the disease between January and March 2020 [Urban Dictionary] — когда кто-то думает, что он уже подвергся воздействию Covid-19 и, следовательно, имеет антитела к нему, потому что у него был один или несколько симптомов заболевания в период с января по март 2020 г.). Данное восприятие болезни является самообманом, естественным для определенного рода людей, пытающихся преодолеть свой страх перед болезнью путем неверной корреляции между некоторыми признаками заболеваний, характерными для большей части респираторных болезней и непосредственно симптомами коронавируса. Тем самым, данная категория людей избавляется от ответственности соблюдения карантина посредством защитных фантазий о том, что они уже переболели коронавирусом. Такого рода деструктивный оптимизм также осуждается обществом, показывается как неадекватное ситуации поведение. Таким образом, ироническая номинация служит целям общественной безопасности и является формой выражения социального сознания.

Слово **Covid-38** (*a person who has been unlucky enough to contract the covid-19 virus twice* [Urban Dictionary] — человек, которому не повезло и кто дважды заразился вирусом ковид-19) является примером специфической образности, характерной для черного юмора — цифра 19 в названии болезни удваивается в знак того, что пациент заболевает коронавирусом повторно. Ироническое выражение **Social distancing zombies** (*in order to maintain a safe distance from others, people were conditioned to raise their arms in front of them. When everyone shuffled around with their arms raised in front of them, the advised level of social distancing was maintained. In lockdown, only a few social distancing zombies were out and about* [Urban Dictionary] — чтобы держаться на безопасном расстоянии от других, люди были вынуждены поднять руки перед собой. Когда все шаркали с поднятыми перед ними руками, рекомендованный уровень социального дистанцирования сохранялся. Во время локдауна только немногие социально дистанцирующие зомби были на свежем воздухе) обозначает тех соблюдающих карантин людей, комичный вид которых вызывал ассоциации с известным по поп-культуре образом зомби. Ироническую коннотацию имеет неологизм **Coronabod** (*a pasty, doughy body resulting from anxiety eating and inactivity related to the new coronavirus* [Urban Dictionary] — пастообразное, рыхлое тело, вызванное едой, тревогой, и пассивностью, связанной с новым коронавирусом), описывающий пребывание на карантине как деградацию. Полной противоположностью рассмотренным выше типам поведения стало такое явление как **antisocial nearing** (*the opposite of social distancing. In a pandemic when people ignore the advice of social distancing and instead engage in antisocial nearing activities like shaking hands, hugging, and spending time in large crowds* [Urban Dictionary] — противоположность социальной дистанцированности. Во время пандемии, когда люди игнорируют советы социального дистанцирования и вместо этого занимаются антиобщественными действиями, такими как рукопожатие, объятия и

проведение времени в больших толпах). В названии данного явления подчеркивается антиобщественный характер пренебрежения мерами безопасности, свойственное личностям, игнорирующим опасность пандемии.

В отдельную категорию можно вынести предметы и занятия, связанные с пандемией коронавируса. К категории предметов относится **Hand Sanitizer** (*the most expensive thing during the corona virus* [Urban Dictionary] — *самая дорогая вещь во время коронавируса*). В дефиниции данного слова присутствует ирония по отношению к возросшему спросу на антисептики. Отдельным случаем посвященной коронавирусу лексики становится **Coviding** (*computer programming (Coding) during the Covid-19 outbreak* [Urban Dictionary] — *компьютерное программирование (кодирование) во время вспышки Covid-19*). Данное слово можно отнести к области юмора программистов, которые относятся к своей удаленной работе во время пандемии с долей иронии. Обобщающим словом для жизнедеятельности во время карантина стало **homecation** (*holiday spent completely at home* [Cambridge Dictionary] — *отдых, проведенный полностью дома*).

Отдельную категорию лексики пандемии коронавируса составляют неологизмы, относящиеся к анатомическому и физиологическому дискурсам, наглядно отражающим реалии жизни людей во время пандемии. Так, акне, появившееся как реакция кожи лица на постоянное ношение маски, получило название **maskne** (*acne caused or made worse by wearing a mask* [Cambridge Dictionary] — *акне, вызванное или усугубляющиеся ношением маски*). К анатомическому дискурсу можно отнести неологизм **Covid toe** (*a rash or red swelling on the toes, thought to be a symptom of the covid-19 virus Covid toe* [Cambridge Dictionary] — *сыпь или красная опухоль на пальцах ног, которые считаются симптомом вируса covid-19*). К неологизмам, имеющим анатомический компонент, можно отнести и **coronavision** (*problems with eyesight that began or worsened during the period of the covid-19 pandemic and lockdown* [Cambridge Dictionary] — *проблемы со зрением, которые начались или ухудшились в период пандемии covid-19 и изоляции*). Также к лексике с анатомическим компонентом можно отнести неологизмы, не содержащие в себе название заболевания, но отражающие последствия карантина. Так, возросшая в период изоляции психологическая потребность в прикосновении к телу другого человека, получила название **skin hunger** (*the basic human need to be touched* [Cambridge Dictionary] — *базовая потребность человека в прикосновении*). Анатомический компонент содержит неологизм **lockdown tache** (*a moustache that its wearer has allowed to grow during lockdown* — *усы, которым его владелец позволил расти во время локдауна*), отражающий появление новой бытовой привычки, свидетельствующей об изменении социальных норм.

Некоторые неологизмы отражают специфику поведения школьников, воспринимающих введенные защиты населения каникулы как повод для развлечений. Среди них мы выделим неологизм **Coronaviruseando (or in english, coronavirusing)** (*the act of pretending that the coronavirus school break is*

just an extended spring break (continuing to go to the beach, drinking, etc [Urban Dictionary] — акт притворства, заключающийся в выражении мнения о том, что коронавирусные школьные каникулы — это просто продолжительные весенние каникулы (продолжение ходить на пляж, пить и т. д.). Дефиниция данного неологизма отражает осуждающий характер слова: данное явление способствует потере контроля и распространению пандемии. Ближе к данному слову стоит неологизм **Coronacation** (*the time where many students party and enjoy their time off from school because of the coronavirus pandemic [Urban Dictionary] — время, когда многие студенты веселятся и наслаждаются своим свободным временем из-за пандемии коронавируса*), передающий стиль поведения многих студентов во время пандемии.

Отдельной частью посвященной коронавирусу лексики стали шуточные выражения **Corona Time** (*the phrase you use when someone near you coughs, often as a joke saying they're going to spread the coronavirus [Urban Dictionary] — фраза, которую вы используете, когда кто-то рядом с вами кашляет, часто в шутку, говоря, что собирается распространить коронавирус*) и **Go corona corona go** (*a very powerful curse words that will stop the spread of coronavirus [Urban Dictionary] — очень мощные проклятия, которые остановят распространение коронавируса*). Ироничная аббревиатура **BCAC** (*BCAC stands for Before Corona Virus and After Corona Virus. This refers to December 31st 2019 which was the first recorded day of Corona Virus BCAC [Urban Dictionary] — означает «До коронавируса» и «После коронавируса». Это отсылка на 31 декабря 2019 г., который был первым зарегистрированным днем коронавируса*) становится точкой водораздела между двумя эпохами — до и после начала пандемии. Подобного рода юмористические выражения становятся формой психологической защиты от порожденной пандемией паники.

Попытка приспособить старые реалии к новым обстоятельствам также привела к словотворчеству. В этом ряду мы выделяем неологизм **Coronatini** (*just like a regular martini but you drink it during a Coronavirus Pandemic or Coronavirus quarantine [Urban Dictionary] — так же, как обычный мартини, но вы пьете его во время коронавирусной пандемии или коронавирусного карантина*). В данном неологизме очевидно взаимопроникновение гастрономического и медицинского дискурсов. Слово находится на стыке двух лексических категорий — названий болезней и наименований алкогольных напитков. Контаминация заведомо несходных предметов придает данному слову юмористический оттенок, передающий специфику эпохи пандемии — приспособление привычных вещей к изменяющимся из-за распространения коронавирусной инфекции жизненным обстоятельствам. Данное выражение придает привычным бытовым действиям (распитие алкогольных напитков) некоторую романтизацию — одну из защитных реакции психики на изменение условий существования.

Негативным последствием пандемии стал рост недоверия и насилия. Стигматизация больных коронавирусом породила такое общественное явление, как **Corohara** (*(short for “coronavirus harassment”) — the bullying of people who*

have recently returned from abroad, or who cough in public places [Urban Dictionary] — (сокращение от «коронавирусное преследование») — издевательство над людьми, которые недавно вернулись из-за границы или кашляют в общественных местах). Данный неологизм имеет завуалированную негативную коннотацию — травля заболевших коронавирусом людей ассоциируется с актуальной в последние годы темой харассмента. (Дискриминация больных коронавирусом приобрела международный характер [Swarnajeet et al 2020; Sotgiu et al 2020]). Одной из форм отрицания важности предосторожностей во время пандемии стала **Coronomics** (*a special brand of pandemic denial that promotes economic status over health and preservation of life* [Urban Dictionary] — особая разновидность отрицания пандемии, которая ставит экономический статус выше здоровья и сохранения жизни). Те, кто придерживаются данного воззрения на эпидемию, ставят экономический рост выше здоровья и безопасности большинства (данный неологизм принадлежит социальному и экономическому дискурсам). Данные неологизмы имеют осуждающий характер, их аксиологическая значимость заключается в порицании социально недопустимого поведения.

Неологизм **corona corridor** (*an area that people are allowed to travel through to reach a particular destination as the covid-19 lockdown measures are gradually eased* [Urban Dictionary] — период времени, при котором людям разрешено выезжать, чтобы добраться до определенного пункта назначения, поскольку меры по локализации ковид-19 постепенно ослабляются) отразил постепенное смягчение государственных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией. Другим послаблением стал так называемый **social bubble** (*a small group of family and friends who are permitted to see each other as the covid-19 lockdown measures are gradually eased* [Urban Dictionary] — небольшая группа семьи и друзей, которым разрешено видеть друг друга, поскольку меры по локализации Ковид-19 постепенно ослабляются). Послабление ограничений было связано как с постепенным падением роста заболевания, так и с социальными причинами — падением качества жизни людей, находящихся на карантине [Brooks et al 2020; Courtenay et al 2020; Mazza 2020; Volpert et al 2020]. Подобная стратегия послабления ограничений позволила снизить стресс и прочие побочные последствия самоизоляции. Общий процесс послабления введенных из-за распространения коронавируса ограничений получил отражение в иронической метафоре **covexit** (*the process of easing the restrictions on public life imposed by the covid-19 pandemic* [Urban Dictionary] — процесс ослабления ограничений на общественную жизнь, наложенных пандемией covid-19). Данное слово является юмористической отсылкой на **Brexit**. Данная лексема стоит в том же ряду иронических трансформаций исходного слова, что и **Mexit** (неологизм, появившийся после заявления принца Гарри и его супруги Меган Маркл об уходе из официального состава Королевской семьи Великобритании). В данном неологизме снова проявилась функция юмора, как защитного механизма — послабление ограничений вызвало ироническую реакцию коллективного сознания, выраженную в словотворчестве.

В целом, лексику пандемии коронавируса можно разделить на ряд категорий в зависимости от их специфики. Мы выделяем следующие взаимосвязанные группы неологизмов:

- номинации коронавируса;
- виды социально неприемлемого поведения;
- лексика преимущественно юмористического характера;
- обиходная лексика, отражающая связанные с пандемией реалии;
- наименования социальных мероприятий, направленных на преодоление последствий пандемии;
- лексика с завуалированным политическим подтекстом.

В силу тотального влияния пандемии на значительное число сфер человеческой деятельности, лексика пандемии коронавируса обладает отчетливым интердискурсивным характером — выявляются связи лексики пандемии коронавируса с медицинским, анатомическим, физиологическим, психиатрическим, психологическим, социальным, религиозным, политическим, экономическим, полицейским, гастрономическим дискурсами.

Большая часть рассмотренных неологизмов соответствуют основным параметрам просторечно-бытовой медицинской лексики: они созданы рядовыми участниками непрофессионального медицинского дискурса и обладают преимущественно юмористическим или ироническим характером. Обращение к юмору и иронии в данном случае является защитной реакцией коллективного сознания на угрозу пандемии. Совокупность лексических единиц из данных групп создает комплексную картину общественной борьбы с последствиями распространения заболевания.

Лексика пандемии коронавируса отразила широкий срез остросоциальных проблем современности и их результат — радикальные трансформации общественного сознания. Мы предполагаем, что отображающие неформальную медицинскую лексику статьи онлайн-словарей являются формой непрофессионального социологического наблюдения, анализ которой необходим для создания комплексной социологической картины воздействия пандемии коронавируса на общественную жизнь.

Главным открытием исследования является факт того, что посвященная пандемии лексика эволюционирует, отражая следующие этапы массового восприятия распространения заболевания, — первоначальную панику, возникновение действенной стратегии сопротивления пандемии и создание направленной на защиту общества новой системы ценностей, снижение панических настроений и юмористическое осмысление происходящего, ослабление государственных запретов как результат действенности карантинных мер. Таким образом, эволюция отношения к пандемии коронавируса имеет свою последовательность, приобретающую характер постепенного ослабления панических и негативистских настроений, которые сменяются сбалансированной оценкой происходящего.

Литература

Абрамов В.П., Абрамова, Г.А. Социолектная и обиходно-просторечная медицинская лексика. Краснодар, 2003.

Баранцева О.А., Икова Ю.И. Юмор в медицинском дискурсе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2014. № 10. С. 11–15.

Голев Н.Д., Шпильная Н.Н. Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1 (49). С. 128–137.

Казакова Д.В. Категория комического в медицинском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово, 2013.

Катермина В.В., Лупириди С.Х. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (147). С. 170–175.

Майборода С.В. Медицинский дискурс: современные теоретико-методологические подходы и перспективы исследования // Коммуникативные исследования. 2017. № 1 (11). С. 63–74.

Невзорова М.С. Коммуникативное поведение равностатусных субъектов медицинского дискурса (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2017.

Хазова С.А. Юмор как ресурс совладающего поведения // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 3. С. 177–182.

Шамне Н.Л., Шишкина Е.В. Особенности лексического состава медицинского научно-популярного дискурса (на материале немецкоязычных интернет-изданий) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17. № 4. С. 170–179.

Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodlan L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. In: The Lancet 395 (2020) 912–920. Published: February 26, 2020. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30460-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30460-8)

Courtenay K., Perera B. COVID-19 and people with intellectual disability: impacts of a pandemic. In: Irish Journal of Psychological Medicine. Published online by Cambridge University Press: 14 May 2020. DOI: <https://doi.org/10.1017/ipm.2020.45>

Mazza C., Ricci E., Biondi S., Colasanti M., Ferracuti S., Napoli Ch., Roma P. A Nationwide Survey of Psychological Distress among Italian People during the COVID-19 Pandemic: Immediate Psychological Responses and Associated Factors. Int. J. Environ. In: Res. Public Health 2020, 17(9) (2020) 3165 DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17093165>

Swapnajeet S., Aseem M., Vikas S., Pankaj M., Lakshmi N.Y., Goverdhan D.P., Sandeep G. Lived experiences of the corona survivors (patients admitted in COVID wards): A narrative real-life documented summaries of internalized guilt, shame, stigma, anger. In: Asian J Psychiatr. Published online 2020 May 30. DOI: [10.1016/j.ajp.2020.102187](https://doi.org/10.1016/j.ajp.2020.102187)

Sotgiu G., Carta G., Suelzu L., Carta D., Migliori G. How to demystify COVID-19 and reduce social stigma. In: The International Journal of Tuberculosis and Lung Disease, Vol. 24 (6) (2020) 640-642. DOI: [10.5588/ijtld.20.0233](https://doi.org/10.5588/ijtld.20.0233)

Volpert V., Banerjee M, d'Onofrio A., Lipniacki T., Petrovskii S., Viet Chi Tran. Coronavirus: Scientific insights and societal aspects. In: Math. Model. Nat. Phenom. Vol. 15 (2020) DOI: <https://doi.org/10.1051/mmnp/2020010>

Словари

Cambridge Dictionary — <https://dictionaryblog.cambridge.org> (декабрь, 2020).

Urban Dictionary — <http://www.urbandictionary.com> (декабрь, 2020).

Источники

Тюренков М. Коронабесие Фанара: Константинопольский патриархат решил оставить православных без богослужений. 12.02.2020. — tsargrad.tv/articles/koronabesie-fanara-konstantinopolskij-patriarhat-reshil-ostavit-pravoslavnyh-bez-bogosluzhenij_243928 (декабрь, 2020).

V.V. Katermina, S.Ch. Lipiridi. Vocabulary of the coronavirus pandemic in a neological discourse: an interdiscursive aspect

Keywords: vocabulary of the coronavirus pandemic, neological English-language discourse, colloquial medical vocabulary, interdiscursivity.

Summary. The article examines the vocabulary of the COVID-19 pandemic in a neological English discourse. The reflection in the vocabulary of the coronavirus pandemic of such social realities as compliance, violation and loosening of the quarantine regime is analyzed; as well as creating a strategy for public behaviour aimed at curbing the growth of the pandemic; the rise of anxiety and the emergence of conspiracy theories; the stigmatization of COVID-19 patients. This layer of neological units is considered from the standpoint of semantic, stylistic and axiological aspects that reveal the linguopragmatic potential of new words and expressions reflecting the impact of the pandemic on public consciousness. The article also indicates the interdisciplinary nature of the coronavirus vocabulary, in particular, its connection with medical discourse (professional and non-professional medical discourse, psychiatric discourse), as well as with anatomical, physiological, social, religious, political, economic, police and gastronomic discourse.

ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ ДО УДАЛЁНКИ: К ПРОБЛЕМЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ И СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 2020 г.¹

А.Ю. Кожевников, Ю.С. Ридецкая

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
alkoj@list.ru, vjs_neolex@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности неологических процессов, проявившихся в русском медийном пространстве текущего 2020 года: семантическая неологизация, количественная активизация и актуализация «неновых слов». Описываются способы отражения этих процессов при лексикографировании, обсуждаются проблемы современного метаязыка неографии: предпринимается попытка разграничить и упорядочить употребление таких маркировочных клише, как активизация и актуализация, рассматривается целесообразность/нецелесообразность включения «неновых слов» в словник неологического словаря. Подробный анализ всех случаев употребления разграничительного знака «*» в неографических изданиях всех типов (включая новые ежегодные словари 2010-х гг.), сопоставление этих случаев с современным материалом позволило авторам обосновать и внести ряд поправок в существующие пробные неографические классификации «неновых слов» и выработать конкретные рекомендации для дальнейшей систематизации и унификации лексикографирования.

Ключевые слова: неология, неография, новые слова, лексикография, семантические неологизмы, актуализация, активизация.

Если ж
с часами плохо,
мала
календарная мера,
мы говорим —
«эпоха»,
мы говорим —
«эра».

В.В. Маяковский

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00494 РФФИ «Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века».

Не так часто по отношению к какому-либо периоду истории человечества (как правило, довольно продолжительному) мы употребляем слово *эпоха*. Но тем примечательнее уходящий год, уже первые месяцы которого позволили рассматривать происходящие события как начало глобального процесса, изменившего нашу жизнь, нас и мир вокруг нас. Ср.: *Слово эпохи коронавируса...* [Крымская газета 15.04.20]; *В эпоху ЗУМ-вечеринок и ЗУМ-обучения...* [Телеканал «Дождь» 21.04.20]; *Неологизмы новояза ковидовой эпохи...* [newostrie.ru 27.04.20]; *В эпоху самоизоляции в интернете...* [Posta-Magazine.ru 13.05.20]; *В короновирусно-цифровую эпоху...* [НТВ — Сегодня 30.06.20]; *Дневник психолога коронавирус-эпохи...* [Комсомольская правда 08.07.20]; *В эпоху «карантиновируса»...* [Ru24.net 01.09.20] и мн. др.

В период пандемии лексические процессы оказались динамичны настолько, что за один год, кроме огромного количества заимствований и новообразований, в ядерную сферу русского языка «ворвались» и увеличили свою употребительность слова и словосочетания из различных подъязыков, существовавшие уже продолжительное время; у лексических единиц появились новые значения, изменились определенные аспекты семантики, а также синтаксической сочетаемости. Все эти процессы сконцентрировались в лексическом пространстве медийного дискурса, являющемся объектом наблюдения неографии (неологического лексикографического направления ИЛИ РАН). Такая активность лексической миграции и семантической динамики языковых единиц дала возможность не только количественно пополнить существующую неологическую базу, но и по-новому взглянуть на принципы отбора словарного материала и сам метаязык неографического описания.

Благодаря системной лексической аналитике в течение этого года (отбору неологизмов и актуальной лексики из массмедиа) стало возможным выделить следующие активные лексико-семантические группы тематического поля «COVID-19»: болезнь, лечение, профилактика, а также сопутствующие тематические группы — информационная (медийная), политическая, финансовая, трудовая, образовательная, творческая деятельность, виртуальное общение, быт (см. таблица 1).

ЛСГ	(ед.)
Наименование инфекционного заболевания	216
Режимы и меры профилактики инфекции, средства гигиены и т.п., лекарственные препараты	464
Наименования отдельного человека и групп лиц по характеру их причастности к пандемийным событиям	273
Методы диагностики, лечения и специальные медицинские учреждения	134
Политическое, финансовое и медийное освещение и сопровождение ситуации с пандемией	143
Удаленная работа, дистанционное обучение и т.п.	123
Панические проявления, вызванные пандемией	98

Временные периоды, связанные с пандемией	27
Разное	89
Итого:	1567

Таблица 1. Лексико-семантические группы
(на примере существительных и устойчивых сочетаний)¹.

Отобранные материалы позволили сформировать постоянно пополняемый тематический корпус языковых единиц под условным названием «Электронный банк ковид-лексики»². «Банк» включает в свой состав абсолютные неологизмы (новые устойчивые сочетания), новые форманты сложных слов, семантические неологизмы, а также актуальные слова, устойчивые словосочетания и активные форманты сложных слов, совокупность которых на сегодняшний день — около 2,5 тыс. единиц, сопровождаемых обширным иллюстративным материалом. В «банке» учитываются имена собственные (*Сначала родился Корона-Кумар, за ним появилась на свет Ковид-Мари.. [izrus.co.il 30.04.20]. Тарас Тополя <...> добавил, что они собираются назвать девочку в честь актуальных событий и подобрали два варианта: «Ковидия и Карантиния». [Politeka.net 31.05.20]. <...> в одной семье родители назвали новорожденного сына Ковидом.. [news.myseldon.com 12.06.20].*), а также афоризмы, пословицы и антипословицы, поговорки и присказки пандемийного времени, трансформации хорошо известных прецедентных текстов (*А ВОЗ и ныне там. Властелин масок. Дружба дружбой, а полтора метра врозь. Виртуальный друг лучше новых двух. Карантин на месяц, а гречи бери на год. В магазин поспешишь — людей заразишь. Изолировалась, изолировалась, но, видно, недоизолировалась. Ковидные песни о главном. Неуловимые носители. Римские карантинкулы и мн. др.*). «Электронный банк ковид-лексики» продолжает пополняться и в настоящий момент.

Стоит отметить, что подобные неологические тематические словники не входят в неографическую триаду Н.З. Котеловой. Тематическое (аспектное направление неографии) получило практическую реализацию лишь в 2017 г. под руководством Т.Н. Буцевой, когда возникла идея создания «Серии аспектных неологических словарей XXI в.»³. Неографами осознавалась невозможность отразить в форматах «десятилетника» и «ежегодника» неологические «границы» определенных сфер жизни человека.

Лексический материал «банка» протегирован по различным параметрам, например, частеречная принадлежность, грамматическая характеристика и

¹ Выделение данных ЛСГ носит условный характер, допускающий как более обобщенное, так и более детальное представление.

² О понятии «банк» в неографии см. [Котелова 1983; Денисенко, Буцева 1997].

³ При поддержке РФФИ (проект № 18-012-00743 (А) создаются неологические словари по тематическим группам: спорт, мода, еда, транспорт, а также грамматическому аспекту — глагол.

обобщенно-тематическая отнесенность и т.п. Кроме перечисленных, лексические единицы и устойчивые словосочетания маркированы традиционным неографическим знаком звездочка «*» — это единицы, характеризующиеся как «новые значения известных ранее слов» и «известные сочетания слов разных типов с новыми значениями», а также «неновые слова», входящие в новые сочетания слов. Их количество от общего списка единиц — 197, примерно 10 % (см. Таблица 2).

Части речи и др. ед.	От общего кол-ва	Из них не новые
Существительное	76%	7% (98 из 1520)
Прилагательное	13%	10% (26 из 260)
Сочетания	6%	43% (51 из 120)
Глагол	3%	28% (17 из 60)
Наречие	1%	10% (2 из 20)
Аффиксоиды	0,8%	5% (3 из 16)
Междометие	0,1%	- (3)
Местоимение	0,1%	- (1)
Итого:		~ 10% (197 из 2000)

Таблица 2. Соотношение неновых/новых слов и сочетаний¹.

Приведем несколько примеров:

ГРЕЧНИК*, а, м. *Ковидиот <...>. Так называют тех, кто отрицает существование коронавируса, а также тех, кто поддается панике и начинает создавать ажиотаж вокруг имбиря, скупать туалетную бумагу и гречку. В нашей стране таких людей называют еще и гречниками: «Покайтесь, гречники! Оставьте продуктов соседям».* [nastroenie.tv 27.05.20]. (G 1903)²;

КОРОНОВАННЫЙ*, ого, м. <...> *Тестов на коронавирусу не было, а когда появились, то их было мало и их делали только тем, кто приехал из заграницы или контактировал с выявленным коронованным.* [Континенталисть 25.04.20];

КОРОНОВАННЫЙ*, ая, ое. <...> *подготовили 81 место для «коронованных» пациентов.* [news.myseldon.com 08.06.20];

ЛОЖНО-ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ*, ая, ое. *Разработать надежный тест — очень важная и трудная задача.. В лучшем случае получается 10% ложноположительных и 10% ложно-отрицательных результатов.* [Независимая газета 05.05.20]. → 1997. (G 1977);

БОЛЕЗНЬ*, и, ж. *Модная болéзнь*. Писатель Борис Акунин сообщил, что заразился коронавирусом [заколовок]. В своем Фейсбуке он только что написал, что «валяется с модной болéзнью».* 123ru.net 26.03.20. По самым востребованным музеям страны, которые в докарантинную эпоху принимали

¹ Статистические данные на 01.12.2020 г. Для удобства подсчета и сопоставления из общего количества единиц, представленных в «Банке», было отобрано 2000.

² Здесь и далее: → 1997 — указание на год первой фиксации слова в базе «Интегрум»; (G 1977) — указание на год первой фиксации слова в базе Google Books.

миллионы посетителей, «модная болезнь» ударила сильно. [Санкт-Петербургские ведомости 17.09.20]. → 1825 (Пушкин)¹;

ИЗОЛИРОВАТЬСЯ*, руюсь, руешься, сов. и несов., неперех. Команда готовилась к матчу в Сочи, но из-за возникшего «форс-мажора» спортсмены вынуждены изолироваться и отложить проведение июньских игр. [news.myseldon.com 18.06.20]. → 1988 (G 1903);

ПО-КАРАНТИНОВСКИ*, нареч. «По-карантиновски» или «аристократично» — не снимая перчаток. OffshoreWealth.info 25.03.20. Просто джаз-бэнд по-карантиновски! [sm-news.ru 05.04.20]. (G 2018);

ДИСТАНТ-...* → 2001 (**ДИСТАНТ-КАНИКУЛЫ**, -каникул, мн. Учебный год-2020 впервые был завершен в удаленном режиме, и его логичным продолжением стали дистант-каникулы. [Северный край (Ярославль) 17.06.20];

ДИСТАНТ-ПРОГРАММА*, ы, ж. Первыми к работе по дистант-программе приобщились студенты горного университета Санкт-Петербурга и Уфимского технического нефтяного университета. [123ru.net 27.07.20]. → 2017.);

КАРАНТИН-...* → 1998 (**КАРАНТИН-ВЕЧЕРИНКА**, и, ж. Cream Soda и Александр Гудков устроили карантин-вечеринку, станцевав на балконах московского ЖК. [eTatar.ru 11.04.20].).

Таким образом, собранные единицы стали потенциальными претендентами на включение в «ежегодник» неографической серии, однако их описание вызывает затруднения в рамках неграфической традиции.

Объяснения же понятия «слово со звездой» в ежегодных выпусках неографической серии сводятся к нескольким формулировкам: «новые значения известных ранее слов», «новое значение неновых слов» [НРЛ-90: 10] или «слова с новым значением (семантические дериваты)» [НРЛ-92: 7], при этом нигде не поясняется, что такое «известное ранее» и «неновое слово».

Развернутые комментарии на эту тему даны в ежегодных выпусках НРЛ-77, НРЛ-91, НРЛ-94: «новые значения известных ранее слов (помечаемые в выпуске звездочкой) могут находиться в разных отношениях с известными ранее значениями, в том числе и не дериватных» [НРЛ-77: 6–7]; «звездочка при заглавном слове ставится и в случае, когда оно является компонентом нового словосочетания» [НРЛ-77: 11]. При этом в обосновании нет указаний на новизну значения самого этого слова — компонента нового устойчивого словосочетания. Таким образом, создается впечатление, что под «неновым словом» имеется в виду лишь неновый «план выражения» слова, уже зафиксированный в толковых словарях.

Отметим также, что понятие «неновое слово» тесным образом связано с понятием актуализация на страницах неографических изданий. Это доказывают и попытки классифицировать лексические единицы «под звездой»,

¹ Ср.:

Две обезьяны, бочки злата,

Да груз богатый шоколата,

Да модная болезнь: она

Недавно вам подарена.

Пушкин А.С. «Сцена из Фауста» (1825).

предпринятые в ежегодниках НРЛ-91 и НРЛ-94 под редакцией Ю.Ф. Денисенко, которая выделила следующие группы:

- Семантические дериваты на основе метафоры, метонимии, сужения или расширения значения и т.п., морфологические образования от других производящих, заимствования, переводы, внутренние вхождения. Известные сочетания **слов** разных типов с **новыми значениями** (даются со звездочками).

- Актуализированные лексемы (разной исторической глубины; с некоторыми семантическими сдвигами). Также выделяется небольшая группа слов, имеющая временной разрыв в фиксировании словарями, словарными картотеками: «с неясной актуализацией или повторно созданные; их трудно назвать актуализированными, скорее всего это самостоятельные повторные образования (звездочку при них не ставим, если значение без каких-л. семантических колебаний)» [НРЛ-91: 7]. Автор предисловия приводит в пример ситуацию, когда слово было зафиксировано в Большой картотеке ИЛИ РАН в XIX в., а потом появилось в выборке в 1991 г.

- Слова в составе новых сочетаний.

- Индивидуально-авторские слова (словосочетания), возникшие в результате морфологического образования от других производящих, окказионального переноса семантики ранее известных слов (словосочетаний) (даются в угловых скобках и со звездочками) [НРЛ-94: 9].

Возвращаясь к «неновой» ковид-лексике, отметим, что она представляет собой разнородный по семантике, хронологии возникновения и употребительности материал. Рассмотрим следующие примеры, связанные с семантикой и обозначением семантических изменений в неографии.

Сравним хронологические и семантические характеристики номинации лиц **безмасочник** 2009¹ ‘тот, кто не носит медицинскую маску; противник использования такой маски’ (во время эпидемии свиного гриппа); **безмасочник*** 2013 ‘тот, кто находится без маски на маскараде’. Возникает вопрос о маркере-звезде к слову **безмасочник** 2020, нужна ли звезда у этого слова, если значение не изменилось, оно уже было зафиксировано в русскоязычных текстах в 2009 г., произошел рост употребительности в связи с новой эпидемией. Рекомендации неографических изданий оказываются противоречивыми, с одной стороны, это слово уже было в русскоязычных текстах — требуется пометка маркера-звезда, с другой стороны, мы имеем дело с потенциальным словом и явлением количественной активизации в связи с экстралингвистическими факторами, поэтому звезда не требуется.

Обращает на себя внимание «неновое» многозначное слово-универбат **удалёнка**. Оно встречается еще в словаре В.И. Даля, как женское к **удаленец**

¹ Здесь и далее число после слова — год первой фиксации слова, словосочетания в данном значении в русскоязычных текстах.

‘человек, удаленный кем-то, сосланный’ [Даль 4: 950] и с тем же значением в «Словаре русских народных говоров» [СРНГ 46: 268].

В XXI в., по нашим разработкам, отмечается уже шесть значений. См.:

УДАЛЁНКА, и, ж.

1. *проф., бирж.* Удаленное рабочее место. (англ. remote workplace; *затраты на установку «удаленки»*) *А что же делать обычному игроку, не входящему на биржу, за версту не подпускаемому к удаленке, да к тому же не инсайдеру?* [Компьютерра 23.01.01] → 2000;

2. *проф.* Таможенные оформления экспортных грузов из мест, значительно удаленных от структурных подразделений таможенных органов. → 2000;

3. О каком-л. труднодоступном районе, расположенном на значительном расстоянии от обжитых мест. *Это удаленка, это очень большая удаленка — это Индигирка, это верховье Колымы. Конечно, там 2–3 раза кто-то прошел сделал первую съемку всего лишь навсего...* [REN TV: Новости дня 19.07.01] → 2001;

4. Удаленный, дистанционный доступ (с помощью интернета). *Исследование.. показало, что до 45 процентов фирм в регионе предоставляют сотрудникам возможность удаленного доступа к своим информационным ресурсам.. Скандинавам нравится работать на удаленке* [Internet.Ru 08.11.01] → 2001;

5. Удаленная, дистанционная работа. *Использование «удаленки» позволяет работодателям экономить на содержании офиса.* Финанс. online 12.12.04. *Ряд крупных и средних компаний в России также внедряют удаленку как для различных категорий рядовых работников, так и для топ-менеджеров* [Карьера 01.06.05]. → 2004;

6. Дистанционное образование (обучение, преподавание). *Представить себе, что традиционное высшее или даже среднее образование будет целиком заменено «удаленкой», совершенно невозможно, поскольку в нем отсутствует ключевой параметр — ..атмосфера личного общения.* [Однако 12.11.11] → 2011.

Первая волна роста употребительности этого слова наблюдалась в 2013 г., вторая — в 2020-м г.; т.е. в нулевых — начале десятых появились значения, активизировавшиеся в этом году. Представляется, что маркер-звезда у слова **удалёнка** также не требуется; в такой неографической словарной статье возможно указание на активизацию, допустима смена пометы «разг.-проф.» на «разг.», а также целесообразна более развернутая зона системных связей.

В 2020 г. появилось сразу три значения у слова **уханька***: 1) ‘коронавирусная инфекция’; 2) ‘средства индивидуальной защиты китайского производства’; 3) ‘о медике в защитном костюме’. При этом в русскоязычных текстах начиная с 2009 г. встречается **Уханька** — имя собственное, населенный пункт в Польше. Вновь возникает вопрос о неографическом маркере, нужен ли он, если лексическая единица, встречающаяся ранее была именем собственным?..

Показателен и другой пример, когда семантика слова не меняется, значительного роста употребительности в 2020-м г. не происходит, а экстралингвистические характеристики изменились — **учитель-дистанционщик** ‘учитель дистанционного обучения’ первоначально зафиксировано в 2009 г. в контексте об учителях, которые работают с детьми-инвалидами: *Создается ресурсный центр, Нижегородский институт развития*

образования разрабатывает программы для подготовки учителей-«дистанционщиков», и с октября уже начнутся уроки для 50 ребят-инвалидов. [Нижегородские новости 27.08.09].

Обращаясь к устойчивым словосочетаниям, сравним «новые», у компонентов (слов) которых также (по правилам неологических изданий) требуется пометка «звёздочки». В 2020 г. было зафиксировано словосочетание **диванный вирусолог**. Слово **диванный** в таком значении уже встречалось в НСЗ-90, а у слова **вирусолог** — ‘о том, кто пытается разобраться в информации, связанной с вирусологией’ — значение новое: *геополитики переквалифицировались в диванных вирусологов*. [Крымская газета 03.02.20]. *Эпидемиологи и вирусологи не могут пока ответить на ряд ключевых вопросов, но армия диванных вирусологов уже решила, что опасности зараза не представляет, и ну шутить* [belsmi.by 19.02.20]. *Я нынче диванный вирусолог, мое мнение непрофессиональное, мои наблюдения подвержены когнитивным искажениям, и я буду рад, если среди читателей окажутся профессиональные инфекционисты, которые интерпретируют и разъяснят подмеченное мною* [news24.pro 12.06.20].

Возьмем для сравнения другой пример с новым сочетанием, у лексем которого значение не меняется, но появляется новая реалья и незафиксированное ранее сочетание слов предполагает, на наш взгляд, отсутствие знака-звезда: **конопляная маска** (*Фильтрующая способность конопляной маски признана равной 89 процентам* [ia41.ru 31.08.20]. *Конопляные маски биоразлагаемые, а при их изготовлении не образуются химические отходы, поскольку в их производстве используется только вода под давлением* [buro247.ru 01.09.20]).

Современные корпусные данные позволяют рассмотреть семантику этих единиц в диахронии, однако доскональное знание семантической жизни слова во многом затрудняет формулирование критериев для отбора и описания таких единиц в неографии.

Устойчивое словосочетание-заимствование **социальная дистанция**, встречается в русскоязычных текстах с 1930-х гг., постепенно к 1980-м гг. проникая в СМИ. Первое значение (терминологическое) фиксируется в философских, социальных, психологических и др. словарях с 1990-х гг. (*Социальная дистанция — это дистанция, устанавливаемая определенным индивидуумом в отношении представителя другой культуры, нации*).

В 1990-х гг. отмечается сужение значения этого сочетания (перенос): (*Социальная дистанция между бедностью и богатством в нашем городе постоянно меняется*. [Невское время 15.06.96]. *Отсутствие сколько-нибудь значительной.. социальной дистанции между городом и селом*). Также в 1990-х гг. зафиксировано значение ‘расстояние между людьми при официальном общении’. В источниках указывается расстояние от 3,6 до 1,2 м: *Социальная дистанция — самая протяженная: сохраняется расстояние в несколько метров, скажем, между оратором и публикой*. И переносное значение — о

границах дозволенного: *Журналист нарушил социальную дистанцию [о некорректных вопросах]*.

В связи с пандемией в 2020 г. появилось вторичное заимствование. Устойчивое словосочетание **социальная дистанция** со значением «физическая дистанция, которая сохраняется между людьми во время социальной и трудовой деятельности, чтобы предотвратить распространение болезней».

Естественно, у такого сочетания контекстуальных значений может быть больше, при этом возникает вопрос о достаточной парадигматической информации (зоне внешних системных связей) в неографической словарной статье (учитывая, что правила постановки знака «*» изменились, и оцениваются не только фиксации слова в авторитетных словарях, но и вообще в русскоязычных текстах).

Принципы отбора языкового материала в электронную неологическую базу данных и сами издания изменились за 60-летний период существования серии, однако остаются «недоформулированными». Последние обобщения изложены в предисловиях «ежегодников» НРЛ-2016 и НРЛ-2017: «Принципы отбора материала были сформулированы авторским коллективом в начале 2010-х гг. Прежде всего, это отсутствие найденной единицы (слова, значения слова, устойчивого словосочетания или значения устойчивого словосочетания) в неологической базе данных, в которую в настоящее время входят и авторитетные нормативные, толковые и специальные словари; проверка временных характеристик единицы по корпусу русскоязычных текстов Google.books (books.google.ru), корпусу текстов «Интегрум» (integrum.ru), Национальному корпусу русского языка (ruscorpora.ru), а также по имеющим датировку ресурсам интернета» [НРЛ-2017: 9]. Таким образом, один из них — отсутствие данного значения слова или словосочетания в русскоязычных текстах.

Статистическая аналитика медийного дискурса «в текущем моменте» позволяет выявить активные, активизировавшиеся «неновые» слова и словосочетания, форманты этого года¹. Заметим, что в предисловии первого «десятилетника» неографической серии НСЗ-60 дается следующая информация об отборе такого материала в словник словаря: «[отбираются] слова и значения, которые не являются собственно новыми, но к последнему времени относится оживление их употребления, они привлекают внимание и не отмечены еще ни одним толковым словарем русского языка» [НСЗ-60: 8].

Вопрос о включении слов, уже зафиксированных в словарях и активно используемых, в изданиях серии возникает в тех случаях, когда слово является ключевым² для данного временного периода. Например, слово **пандемия** — ключевое слово, активно участвующее в деривационных

¹ О различии между понятиями «слово года» и «неологизм года» см. [Буцева, Ридецкая 2018].

² Обобщение о понятиях «ключевое слово современности», «модное слово», «ключевое слово текущего момента» см. [Попова 2017].

процессах, языковой игре, расширяющее возможности синтаксической сочетаемости (*антипандемийный, допандемийный, ковидно-пандемийный, коронапандемия, лохопандемия, пандемийка, пандемийкнуть, пандемийный, пандемионат, пандемода, постпандемийный, постпандемический, фуфлопандемия, фуфлодемия, по-пандемийному, коронавирусно-пандемический, короно-пандемический, пандемийно-антитуристический пандемийно-вирусный, пандемийно-гигиенический, пандемийно-карантинный пандемийно-ковидный, пандемийно-коронавирусный, пандемийно-нефтяной пандемийно-постапокалиптический, пандемиологический, пандемийно-финансовый, послепандемийный*; заимствования: *фейкодемия, пландемия* и т.п.). Об изменении семантических аспектов такого слова говорить вряд ли приходится, так как отмечается естественная конкретизация (сужение значение) в связи с экстралингвистическими факторами, в отличие, например, от слова **коронавирус**, семантика которого сузилась в связи с появлением новой разновидности вируса.

Другой случай — слово из подъязыка (в данном случае — медицинский термин) увеличивает употребительность в медийном дискурсе. Например, **вирулентность** (*Коронавирус будет вести себя так же, как все другие возбудители ОРВИ, и что его вирулентность (говоря по-простому, заразность) постепенно при передаче от человека к человеку снижается.* [АиФ-Москва 15.04.20]). Слово зафиксировано в РОС, толковых и специальных словарях. По данным ресурса Google Books, впервые встречается в русскоязычных текстах XIX века: *вирулентность септических жидкостей.* (Змеев Л.В. Русские врачи писатели, 1888). В связи с пандемией COVID-19 у слова наблюдается следующая количественная динамика: с 1992 по 2019 гг. — около 10 тыс.¹ употреблений; только за 2020 г. употреблений этого слова — 13 тыс. Подобная ситуация с количественной активизацией складывается и с многозначным словом **сатурация** в значении ‘насыщенность; показатель насыщенности (о кислороде в крови)’, известным, по данным ресурса Google Books, с 1960-х гг.: *У некоторых больных мы повысили сатурацию артериальной крови кислородом до нормальной величины.. При этом необходимо подчеркнуть, что сатурация венозной крови была нормальной...* Acta Universitatis Carolinae: Medica. Supplementum, 1963. Ср. цитату о насыщении крови азотом: *При подводных погружениях происходит сатурация (насыщение) крови азотом.* Шастин П.Н. Спортсмену-подводнику о физиологии подводного спорта // «Спортсмен-подводник», 1962.

Слово имеет 4571 фиксацию в период с 2000 по 2019 гг.; в 2020 г. — уже 32968 употреблений. Данная статистика сделана без выделения значений слова, т.е. не учитывались значения, относящиеся к химической, технической и т.п. сфере.

Если для нормативного словаря такая динамика употребительности является поводом для кодификации, например, включение в этом году в РОС

¹ Здесь и далее в статье приводятся статистические данные, определяемые по федеральному медиабанку «Интегрум», integrum.ru.

аббревиатуры **ИВЛ**: *ИВЛ [ивээл], нескл., ж. (сокр.: искусственная вентиляция лёгких) [добавление 2020]*, то для неографических изданий наличие у слова **ИВЛ** (именно в данном значении) фиксации в словарях сокращений уже с конца 1990-х гг. исключает его из круга «претендентов», несмотря на употребительность в 2020-м г.

В отличие от упомянутых выше активизировавшихся слов, на данный момент зафиксированных словарями, у слова **пульсоксиметр** ‘прибор для измерения уровня сатурации кислорода крови’ больше шансов попасть в ежегодный неографический словарь, так как оно толковыми и орфографическими словарями не фиксировалось, при этом хронологическая статистика слова показывает количественный рост: 1994–2019 гг. — 21367; 2020 г. — 45429.

Для неографии представляется важным также соотношение понятий энциклопедических клише «актуализация», которое впервые появилось на страницах «ежегодника» 1985 г. именно для нового значения слова, подвергнувшегося словарной фиксации ранее¹, и «активизация», введенного в «ежегодниках» 2010-х гг.

Клише «актуализация» систематически использовалось, начиная с НРЛ-87 и далее до словаря НСЗ-90, в котором не дается каких-л. объяснений данному маркеру. При этом до сих пор нет четкого понимания, как такое обозначение соотносится с маркером «актуализация» и в «Толковом словаре русского языка конца XX века. Языковые изменения» под редакцией Г.Н. Складневской, где актуализацией («стрелка вверх» при «разнонаправленном маркировании») отмечается лексика «так называемого основного фонда, претерпевающая в описываемый период семантические, стилистические, сочетаемостные, оценочные и другие изменения» (например, *валютный, диссидент, правозащитник, посмертный, безопасность, бестселлер*) [ТССРЯ: 11–12].

В этом смысле, показательна и соотносима с текущей языковая ситуация 1990-х гг., динамичные процессы которой попытался отразить словарь НСЗ-90. Для относительных неологизмов из специальной сферы, у которых не менялась семантика, но увеличивался количественный показатель, использовалось развернутое клише «актуализация», а также указывались источник и цитата первой фиксации слова в русскоязычных текстах, например:

КЕЙС-МЕТОД, а, м. Поиски конкретного решения экономической или социальной проблемы в результате анализа предшествующего опыта и проигрывания возможных вариантов достижения цели; техника обучения таким поискам. *В учебных программах академии активно используется так называемый «кейс-метод», разработанный в Гарвардской школе бизнеса (США).. — НиЖ, 1971, вып. 1–6 (американские школы бизнеса применили для обучения хозяйственных руководителей..*

¹ Ср.: **ЖИЗНЕТВОРНЫЙ***, ая, ое. 1. Заключающий в себе, содержащий основу для жизни (о пыльце, семени растения). *Многоцветное слепящее облачко плывет, движется — растения шлют друг другу жизнетворное душистое семя, и кажется, что колосья колышутся не от ветра уж, а от воздействия этого живого радужного облачка.* НС, 12, с. 138. — Сл. Даля (актуализация). [НРЛ-85: 84].

кейс-метод); Э. Коримский, Проблемы развития теории управления., 1982 (*кейс-метод активно применяется в американских школах бизнеса*). <...> — Англ. case method. — Актуализация слова в связи с развитием российского бизнеса. [НСЗ-90 1: 774].

Сравним понимание клише «активизация» и «актуализация» в ежегодниках 2010-х гг. В предисловии НРЛ-2016 вводится сочетание «актуализация понятия», которое в словаре реализуется маркером «активизация»: «В Словарь включается только лексика, семантика и идиоматика, *первая фиксация* которых в письменных источниках атрибутируется указанным в названии выпуска календарным годом, или лексика, активизация которой в связи с актуализацией обозначаемого ею понятия происходит в исследуемом году» [НРЛ-2016: 7]. В данном выпуске это, например, неологизм *мельдоний*. Маркер-звезда у слова *мельдоний* указывает на его семантические изменения:

МЕЛЬДОНИЙ*, я, м. <...>. *Мотогонщица Анастасия Нифонтова, отстраненная от выступлений из-за употребления мельдония, примет участие в «Дакар-2017», информирует официальный сайт ралли-рейда. Спорт экспресс — новости 30.12.16.*

— Впервые в 2007 г. (мед.). Активизация и детерминологизация в связи с мельдониевым (см.) скандалом в 2016 г. [Там же: 78–79].

В 2016 г. слово было достаточно активно в медийном дискурсе — кроме расширения сочетаемости, появились такие новообразования: *мельдоний-аскорбинка, мельдоний-скандал, мельдоний-положительный тест, мельдоний-зависимый спортсмен, мельдонийгейт*. Возникает вопрос только ли «активизацию» мы можем отразить при лексикографировании, нет ли здесь потенциалов к тому, чтобы назвать слово ключевым для того «текущего момента». Ср., например, описание слова *секс-беженец* [НРЛ-2016: 94].

Материал НРЛ-2017 позволил выделить лишь одно активизировавшееся слово *дипобъект*, однако в предисловии словаря предпринимается попытка разграничить понятия «актуализация» и «активизация»: «В отдельных случаях в Словаре описываются и те слова, у которых в 2017 г. было отмечено резкое возрастание количества употреблений (активизация), а также те, значение которых (обычно в связи с какими-либо событиями, явлениями и т.п.) приобрело оттенок современности, своевременности и т.п. (актуализация)» [НРЛ-2017: 10].

Таким образом, требуется внесение поправок в существующие пробные неографические классификации слов и словосочетаний «под звездой», уточнения значений клише «актуализация», «активизация» для дальнейшей систематизации и унификации лексикографирования. Наблюдения за маркером «звезда» в неографических изданиях всех типов (включая ежегодные словари 2010-х гг.) позволили составить список случаев употребления этого знака «*»:

1. Новое значение слова (семантический неологизм), ранее не зафиксированное в авторитетных словарях, русскоязычных текстах (звездой

маркируется заголовочное слово, также возможны ремарки лингвистического толка в энциклопедической или словообразовательной зонах): *пирамида* [НСЗ-90 3: 142].

2. Звездой маркируется новое семантическое наполнение «ненового слова», связанное с изменениями в экстралингвистической сфере. В сочетании с клише «Актуализация» (указанием на причину актуализации) в энциклопедической зоне, а также возможной ремаркой лингвистического толка (расширение, сужение значения): *кадет* [НРЛ-94: 124].

3. Звездой маркируется новое семантическое наполнение «ненового слова», связанное с изменениями в экстралингвистической сфере. В сочетании с клише «Активизация» и указанием на причину активизации, данными об источнике первого употребления в текстах в экстралингвистической зоне, а также ремаркой лингвистического толка (расширение, сужение значения, детерминологизация): *мельдоний* [НРЛ-2016: 78–79].

4. Маркируется заголовочное слово — лексема («неновое слово») нового словосочетания, ранее не зафиксированного в авторитетных словарях, русскоязычных текстах: *фантомный дедлайн* [НРЛ-2017: 42, 111].

5. Новое значение лексемы словосочетания, ранее не зафиксированного в авторитетных словарях, русскоязычных текстах: *розовый пони* [НРЛ-2017: 94, 99].

6. Новое значение словосочетания, ранее существовавшего в русском языке. При этом звездочка указывается у заголовочного слова и у последнего слова самого словосочетания. С возможным клише «Актуализация» (указанием на причину актуализации) в энциклопедической зоне: *зона риска* [НСЗ-90 1: 641]; *синие киты* [НРЛ-2017: 77–78, 102–103].

7. Окказионализмы и индивидуально-авторские слова (маркируются угловыми скобками и звездой): *бесфонарный* [НРЛ-91: 66].

8. Новое значение форманта сложного слова, ранее зафиксированного в русскоязычных текстах: *астро... (относящ. к астрологии)* [НСЗ-90 1: 108].

Проведенные наблюдения и сравнение материалов неографических изданий, а также неологических материалов этого года позволили выделить следующие типы неновых и актуальных слов (устойчивых словосочетаний), при этом учитывалась хронологическая дихотомия абсолютный неологизм — относительный неологизм.

1. Семантические неологизмы, т.е. многозначные слова (с разной мотивировкой семантики как на уровне синхронии, так и диахронии), омонимы. Новые значения устойчивых словосочетаний.

2. Семантические неологизмы (неофраземы), происходят изменения аспекта семантики, происходят изменения в экстралингвистической сфере, повышается употребительность.

3. Относительные неологизмы (неофраземы), значение не меняется, происходят изменения в экстралингвистической сфере, повышается употребительность.

4. Относительные неологизмы (неофраземы), значение не меняется, происходят изменения в экстралингвистической сфере, употребительность не меняется.

Концепция неографических изданий — «ежегодников» — как словарей, оперативных, отражающих языковой срез «текущего момента» на сегодняшний день претерпела определенное количество качественных изменений: в словарной статье акцент переместился на подтолковывание материала, т.е. в словообразовательную и этимологическую зоны, расширилась энциклопедическая зона, при этом зона толкования во многих случаях остается незаполненной. Также изменились некоторые аспекты метаязыка неографии, например, «ежегодники» 2010-х гг. не содержат «угловых скобок» как знака, указывающего на окказионализмы и индивидуально-авторские слова, словосочетания. Представляется, что и такой маркер, как «звезда» достоин более пристального внимания лексикографов.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующее. С одной стороны, в отечественной лингвистике и лексикографии за знаком «звездочка» закреплено вполне понятное конкретное значение — реконструкция языковых форм; в специальных этимологических изданиях оно часто не поясняется¹. Ср. определения этого маркера в известных этимологических словарях: «не засвидетельствованное в письменности слово, предполагаемое» [Преображенский 1959: 26], или «восстанавливаемые, незарегистрированные в источниках слова и их формы, к которым приходится иногда прибегать при объяснении заглавных слов» [КЭСРЯ: 21], или «реконструируемые, предполагаемые формы» [Черных 1993: 20] и т.п. С другой стороны, знак «*» оказывается полисемантическим. Кроме приведенных примеров из неографических изданий, это подтверждается, например, информацией из предисловия Словаря О.С. Ахмановой о постановке «звезды» у толкуемых терминов: «наличие у термина разных значений могло оказаться обусловленным разновременностью его употребления. Для более ясных случаев этого рода, т.е. случаев расхождения с современным словоупотреблением, была сделана попытка ввести особый разграничительный знак звездочку (*)». [Ахманова 1966: 17]. По О.С. Ахмановой, «звездочка» у определяемого слова в словнике — это показатель малоупотребительности термина, индивидуально-авторского употребления или указание на то, что термин устарел. Такое использование знака соотносимо с общелингвистическим пониманием «звездочки» как знака «при праформах и гипотетических формах» [Там же: 20]. Такая «обычная», традиционная функция маркера «звезда» была бы востребованной и в словообразовательной зоне неографической словарной статьи при указании форм, которые оказались незафиксированными в русскоязычных текстах, однако являются гипотетическими, например, при описании образования прилагательного от потенциально возможных причастия и глагола (см. примеры в НРЛ-2017);

¹ Например, в Этимологическом словаре славянских языков [ЭССЯ] и др.

восстановлении формы ед. или мн. ч. сущ. при их отсутствии в описываемом материале и т.п. Иначе говоря, современная неография объективно нуждается в реабилитации на страницах своих изданий так называемой «формы под звездочкой».

Таким образом, динамичные лексические, семантические, и в общем неологические, процессы 2020 г., связанные с тематической группой «COVID-19» позволили уточнить некоторые параметры неографического анализа лексики в медийном текстовом пространстве, а также выделить проблемные вопросы, связанные с метаязыком неографии.

В заключении хотелось бы искренне пожелать всем, чтобы переживаемая нами эпоха «COVID-19», какой бы благодатной для неологов и неографов она ни была, скорей завершилась и не превратилась бы в ковид-эру.

Литература

Буцева Т.Н., Ридецкая Ю.С. Неография и слово года // Русский язык в школе. 2018. Т. 79, № 8. С. 66–71.

Денисенко Ю.Ф., Буцева Т.Н. Банк неологизмов русского языка 1985–1991 гг. // Новые слова и словари новых слов / Отв. ред. В.Д. Бояркина. СПб., 1997. С. 17–33.

Котелова Н.З. Банк русских неологизмов сер. 1950-х по 1980 г. // Новые слова и словари новых слов. Л., 1983. С. 161–222.

Попова Л.А. Ключевые слова современности: проблема термина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 5. С. 93–97.

Словари

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

Даль — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М., 1994. — Репринтное воспроизведение Толкового словаря В.И. Даля, вышедшего в России в 1903–1909 гг. под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ.

КЭСРЯ — Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1971.

НРЛ-[год] — Новое в русской лексике: Словарные материалы—... [год]. Вып. 1977–1984. — М., 1980–1989; вып. 1985–1994. — СПб., 1996–2006; вып. 2016–2017. — СПб., 2018–2019.

НРЛ-2016 — Новое в русской лексике. Словарные материалы-2016. Сост. Н.В. Козловская, С.Д. Левина, Е.С. Громенко / Отв. ред. С.Д. Левина. СПб., 2018.

НРЛ-2017 — Новое в русской лексике. Словарные материалы-2017. Сост. А.Ю. Кожевников, Ю.С. Ридецкая / Под ред. А.Ю. Кожевникова и Ю.С. Ридецкой СПб., 2019.

НСЗ-60 — Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. М., 1973.

НСЗ-90 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов / Под ред. Т.Н. Буцевой (отв. ред.) и Е.А. Левашова. СПб. Т. I. — 2009; Т. II–III. — 2014.

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1959. Т. 1–2.

РОС — Русский орфографический словарь. М., 2012. Версия научно-информационного «Орфографического академического ресурса АКАДЕМОС» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН — orfo.ruslang.ru (декабрь, 2020).

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 46: Тычак — Ужоля. СПб., 2013.

ТССРЯ — Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складневской. М., 2001.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. М., 1993. Т. 1–2.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. чл.-корр. АН ССР О.Н. Трубачева. Вып. 1. М., 1974 (продолжающееся издание).

Источники

Интегрум: электронная база данных СМИ — <http://www.integrumworld.com> (декабрь, 2020).

Google Books — <https://books.google.ru> (декабрь, 2020).

A.Y. Kozhevnikov, Y.S. Ridetskaya. From social'naya distanciya to udalyonka: to the problem of lexical migration and semantic dynamics in the Russian language of the year 2020

Keywords: neology, neography, new words, lexicography, semantic neologisms, actualization, the increase in word frequency.

Summary. The article considers the features of neological processes in the Russian media of the year 2020 such as: semantic neologization, quantitative activation and actualization of “old words” (a term of neography). The ways of lexicographic reflection of the above-mentioned processes are described and the problems concerning the modern metalanguage of neography are discussed in the article. An attempt is made to distinguish and regulate the use of such marking clichés as actualization and the increase in word frequency, as well as the expediency or in expediency of including “old words” in neographical dictionaries is considered. A detailed analysis of the way the “*” sign is used in neographical dictionaries of all types (including the new annual dictionaries of the 2010s), and the comparison of these cases with modern material enabled the authors to make a number of amendments to the existing neographical classifications of “old words” and to develop specific recommendations for further systematization and unification of lexicography.

«КОРОНАВИРУС: БОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...» (МЕТАФОРА ВОЙНЫ В ПАНДЕМИЙНОМ ДИСКУРСЕ)¹

Н.В. Козловская

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
mnegolosbyl@gmail.com*

Аннотация. Проведенный обзор выявил значимость военной метафоры в тематических областях и жанрах современного медиадискурса, связанных с пандемией коронавируса. Анализ выборки (156 контекстов) показал, что военная метафора реализуется в нескольких основных моделях, в которых задействованы следующие фреймы: «военные действия», «участники войны (рядовые)», «объект и территория ведения войны», «цель войны». В медиадискурсе 2020 г. выделяются два базовых блока метафорических моделей, которые формируют представление об оценочном векторе, свойственном описанию событий, связанных с противодействием коронавирусной инфекции. Основная метафорическая модель противопоставляет двух субъектов военных действий – человек и коронавирус – и обладает сильным прагматическим потенциалом.

Ключевые слова: военная метафора, фрейм, слот, прецедентный феномен, «пандемийный» медиадискурс.

В современном медиадискурсе реализуются особые взаимоотношения участников коммуникации: тексты «коллективного автора» обращены к «коллективному читателю». В этой связи особую значимость для исследования языковой динамики приобретают множественные метафоры, формируемые в пределах одного семантического поля. Такие метафоры полифункциональны: помимо экспрессивного задания, они обладают эвристическим потенциалом, содержат коллективную оценку происходящего и выявляют сущностные признаки путем установления аналогий между известными и новыми, осваиваемыми коллективным сознанием объектами действительности.

Поиск новых форм языкового выражения обусловил особую роль метафоры в современных произведениях различных медиажанров, объединенных одной темой. В метафорические контексты вовлекаются разнообразные тематические группы лексики (*болезнь, дорога, вода* и др.); одним из актуализированных в «институциональной» публицистике (в меньшей степени в неформальном интернет-дискурсе) является метафорическое поле войны, отражающее особенности коллективного восприятия действительности.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00494 РФФИ «Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века».

Военная метафора является традиционной для русского языка: «Милитаристский характер нашей страны в течение многих лет и сопровождавшая его повсюду идея классово-борьбы отразились в особом наборе метафор в публицистике доперестроечного периода, начиная с 20-х годов» [Ермакова 2000: 46].

Переживание нового социального опыта, связанного с вызовами пандемии, обусловило потребность в осмыслении происходящего сквозь призму военной метафоры. Исследовательский интерес представляют новые и традиционные метафорические контексты, отражающие механизмы категоризации и освоения коллективным языковым сознанием информации о новой реалии.

Концепция когнитивной метафоры, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, содержит обоснование тезиса «мы понимаем мир, думаем и действуем в метафорических терминах» [Лакофф, Джонсон 2017: 208] и позволяет через фреймовый или концептуальный анализ метафор выявить когнитивные категории и оценочные смыслы, которые значимы для современного медиадискурса.

Ввиду близости когнитивных категорий, одно и то же явление может быть концептуализировано как в виде концепта, так и фрейма. Анализ текстового материала свидетельствует о том, что наиболее востребованными видами концептуальной **военной метафоры** в «пандемийном» медиадискурсе являются следующие фреймы и слоты: 1. Субъект ведения войны: Людские ресурсы. Лица рядового состава. 2. Объект ведения войны: Территории войны. Военные сооружения. 3. Военное снаряжение: Средства. Приспособления. 4. Цель войны. 5. Характер военных действий: Виды военных действий. Масштабы военных действий. 6. Результат войны (см. [Ерофеева 2015], [Магомадова 2012]).

В лингвистике фреймом называют минимальный структурированный набор информации о конкретном объекте, способный отразить скрытые ментальные явления, которые невозможно отразить при помощи категории или концепта [Хижняк 2016]. Это когнитивный механизм, регулирующий «процессы восприятия и мышления, базирующиеся на хранящихся в ... памяти материализованных, многочисленных запомненных структурах данных, с помощью которых человек осознает зрительные образы (фреймы визуальных образов), понимает слова (семантические фреймы), рассуждения, действия (фреймы-сценарии), повествования и т. д.» [Минский 1979: 124].

Фреймовый анализ применяется для выявления понятийных областей, наиболее вовлеченных в процессы метафорического переосмысления. Предварительный анализ исследовательской выборки (156 контекстов, извлеченных из базы данных СМИ «Интегрум») позволил выявить два блока повторяющихся метафорических моделей, которые формируют представление об оценочном векторе, свойственном для описания событий, связанных с противодействием коронавирусной инфекции.

Первый тип метафорических контекстов основывается на очевидном сходстве: пандемия — война, коронавирус — враг. Символ метафоры включает множество сем, основанных на ассоциативных признаках, что позволяет включить в понятие *пандемия* разнородные и многоаспектные смысловые составляющие: война с врагом, целью которой является полное уничтожение последнего.

Второй тип метафорических контекстов — война внешних врагов с Россией при помощи оружия — коронавируса. Символ метафоры — ‘орудие для нападения’. Метафоры этого типа используются в прессе, которая не относится к качественной прессе (в терминологическом значении этого слова), т.е. в той разновидности медиадискурса, в которой события освещаются без применения взвешенного, объективного, аналитического подхода к событиям (См.: [Качественная пресса...2015]). Поэтому данный тип метафорических контекстов остается вне поля анализа в настоящей статье.

Первый тип метафорических контекстов (пандемия — это война, коронавирус — враг) противопоставляет двух субъектов военных действий: человек и коронавирус. Сценарий вооруженного конфликта (войны) реализуется в метафоре при помощи механизма замены слотов: в структуре фрейма «враг» (‘тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; противник’ [БТС]) слот ‘лицо’ заменяется на слот ‘микрорганализм’ и сопровождается добором слота ‘болезнетворное/ смертоносное начало’. Понятие *вирус* и его видовые идентификаторы включаются в сценарий, предполагающий ряд последовательных осознанных военных действий: *коронавирус наступает, атакует, закрывает границы, прорывает границы, окружает Петербург, смыкает кольцо вокруг Калуги и ведет войну против человечества*.

Фрейм «военные действия» метафорически трансформирует слоты, обозначающие виды, характер, масштаб военных событий: подготовка, объявление, ведение боевых действий, ранение, победа или поражение.

Зона риска: китайский коронавирус окружает Омск [gorodskoyportal.ru 29.01.2020].

Ранее "Про Город" писал о том, что коронавирус окружает Чувашию: еще один заразившийся в соседнем регионе [news-life.pro 07.03.2020].

COVID-19 прорывается за пределы госпиталя [astrahan.bezformata.com].

А ведь именно люди, кому более 60 лет — та самая группа риска, на кого коронавирус нападает в первую очередь [post-repost.ru 20.12.2020].

Коронавирус: война против человечества [Комсомольская правда 05.03.2020].

А ведь никуда не исчезли кариес, конъюнктивит, да простецкое расстройство желудка, наконец. Ведь и с этими напастями наши врачи должны справляться не хуже, чем раньше. Несмотря на боевые действия на основном фронте, против самого страшного на сегодня врага — COVID-19 [bankstoday.net/ 01.05.20].

Представлены в текстах и виды и масштабы военных действий: *бой, битва, отпор, оборона, атака, отражение*. Локус войны в этих метафорических контекстах интересен тем, что в поле метафоры втягиваются огромное количество топонимов и слов с семантикой пространства: *планета, Земля, Европа, Россия, Калуга, Москва, Совхоз имени Ленина*, например:

Covid-19 атакует планету: в Эквадоре люди умирают на улицах [Вести UA 06.05.2020].

«Клубничное ранчо» Грудининой атаковал коронавирус [Политика сегодня 07.04.2020].

Ковид атакуют с космоса. В битве с новым коронавирусом незаменимость новых технологий стала очевидной [Новости дня 17.10.2020].

Заполнение субфрейма «военные сооружения» обеспечивается словами *коронавирус, ковид, пандемия* и их текстовыми синонимами и реализуется в синтагматической и парадигматической связи со словами *бастيون, штаб, крепость, блокпост, учетно-заградительный блокпост*; военные термины, принадлежащие к формальной стороне сферы военного дела, в метафору практически не вовлекаются.

Бастيون на пути коронавируса: как строят медцентр в новой Москве [reality.ria.ru/ 16.03.2020].

Оперативный штаб против коронавируса [koronavirus.ru].

На въезде в Орловскую область снова блокпосты для защиты от инфекции, в Улан-Удэ еще сложнее: среднетяжелые больные с коронавирусом лежат уже в коридорах. [РоссияВести24 12.10.20].

Орловщина продолжает держать оборону против коронавируса. В нашей области ведется учет всех, кто приезжает из других регионов. Железнодорожное и автосообщение между городами никто не ограничивал, потому растет и значимость работы учетно-заградительных постов [ogtrk.ru/ 16.10.20].

В поле метафоры «военные сооружения» вовлекается субфрейм «госпиталь», в структуре которого происходит выбор слота ‘учреждение вооруженных сил’ с добором слотов ‘для гражданских лиц’ и ‘действующее в течение определенного времени’ или ‘передвижной’:

Минобороны согласно решению президента РФ Владимира Путина развернет мобильный госпиталь на 100 коек для борьбы с коронавирусом в Хакасии [Агентство деловой информации 02.12.2020].

В марте-апреле было развернуто большое количество мобильных госпиталей. Такие госпитали обеспечивают буфер коечного фонда, который может спасти много жизней [Журнал РБК 01.01.2021].

В Санкт-Петербурге число заболевших коронавирусом за сутки наконец-то оказалось ниже, чем количество выздоровевших... Еще 2,5 тысячи коек вскоре введут в эксплуатацию с 28 декабря в разных павильонах во временном госпитале в «Ленэкспо» [news.myseldon.com 28.12.2020].

Проекция будущего (результат — победа над врагом) в исходной понятийной области может реализовываться в нескольких сценариях (освободительная, гражданская, завоевательная), в новой понятийной области — это победа над коронавирусом (пандемией):

В России одержана первая рекордная победа над коронавирусом, за сутки полностью выздоровели 250 человек [АиФ-Москва 11.04.20].

Китайские власти готовы объединить усилия с Россией и другими странами для того, чтобы одержать окончательную победу над пандемией нового коронавируса [ТАСС 03.04.20].

Главный «субъект ведения войны», противостоящий «заразе коронавирусной» — человек, люди, человечество, но военных метафор с этими словами в выборке нет. Не включаются в военную метафору пандемийного медиадискурса и обозначения лиц командного состава (заметим, что в неметафорических контекстах слова этой группы активно используются). Ядро субфрейма «людские ресурсы» в метафорическом употреблении формируется вокруг понятий *рядовой* и *герой*, которые заполняются слотами *врач, медик, медработник, медицинский работник, фельдшер, медсестра, хирург (и другие обозначения лечебных специальностей), водитель, женщины*.

Когда пандемия охватила страну, на передовой оказались врачи: фельдшеры, хирурги, медсестры, водители скорой. [zen.yandex.ru/ DAEDY 29.05.20].

Как на войне: врачи каждый день на передовой в пандемию COVID-19 (Загл) В этой ситуации главное, чтобы как можно больше медиков оставались в строю, потому что уже есть боевые потери среди медицинских специалистов [regnum.ru/news/society 13.04.20].

Солдаты пандемии. Как государство поощряет медиков, заболевших коронавирусом [www.vzsar.ru/ 27.07.20].

Весь медицинский персонал больницы — врачи, медсестры, водители скорой помощи, как солдаты на фронте, работают по ненормированному графику, порой лишая себя сна, отдыха и подолгу не видя своих родных [dagpravda.ru/ 07.07.20].

У этой войны женское лицо: 5 историй врачей, которые каждый день сражаются с пандемией. Пандемия коронавируса захватила планету, и главными солдатами на этой войне почти во всем мире стали женщины [lady.mail.ru/ 2.05.20].

Врачи сегодня сродни защитникам Отечества — их совершенно заслуженно называют теми, кто на передовой. [bankstoday.net/ 01.05.20].

Это рядовые солдаты, бьющиеся на передней линии «фронта» и несущие на своих плечах непосильный груз борьбы с пандемией. Это наши герои, которые первыми чувствуют твою боль, которые буквально на ощупь оказывают так необходимую и важную медицинскую помощь. ... будем называть вещи своими именами. Сегодняшние врачи это «солдаты на передовой» без выучки, не прошедшие боевого слаживания и без оружия и вооружения. [Городской 31.10.20].

Обращает на себя внимание очень большое количество метафорических контекстов, объединяющих понятия *врач, солдат (рядовой), передовая*.

Нерегулярная метафора *человек — рядовой* является традиционной в художественном (поэтическом) и публицистическом дискурсах. Символ метафоры включает смысл 'равенство' или 'более низкий статус — воображаемый или реальный, подчеркиваемый — по отношению к человеку или явлению психического мира' (ср. у Б. Окуджавы: «мы все рядовые, ведь маршалов нет у любви»). В пандемийном дискурсе символом метафоры становится иной смысл: тот, кто непосредственно находится на передовой, на 'участке оборонительной линии, соприкасающейся с неприятельским фронтом'. В метафорическое поле не включаются обозначения командного состава (хотя текстов, посвященных различным аспектам руководства борьбой с пандемией, в современной периодике множество). Метафора, в основе которой лежит свернутый анализ ситуации, становится фиксатором «болевого точки»: это модель действительности, в которой все человечество в войне с коронавирусом представляют рядовые, совершающие *жертвенный подвиг*:

Жертвенный подвиг медицинских работников в период пандемии коронавируса навсегда войдет в историю, заявил президент РФ Владимир Путин. «Подчеркну, жертвенный подвиг медицинских работников в период эпидемии навсегда войдет в историю нашей медицины, да и в целом нашей страны. Так же, как и доблестное служение врачей и медсестер в годы Крымской войны, Первой Мировой и Великой Отечественной», — сказал он в ходе встречи с медицинскими работниками. [РИА Новости 20.06.20].

В выступлении Путина используется риторический прием (отсылка к прецедентным ситуациям: Крымская война, Первая мировая война, Великая Отечественная война), при помощи которого пандемия переосмысливается как война, во время которой неизбежны потери и которая вызывает к подвигу во имя победы.

Отсылка к историческим прецедентным феноменам является яркой особенностью медиадискурса, которая усиливает прагматический эффект военной метафоры. В выборе прецедентных феноменов очень наглядно проявляются функции военной метафоры в пандемийном дискурсе: вычленять, соединять, а также сопоставлять и сопоставлять предметы и явления действительности, прошлого и настоящего.

Так, большое влияние на медиадискурс текущего момента оказало высказывание президента, который образно сравнил коронавирус с врагами России: *Все проходит, и это пройдет. Наша страна не раз проходила через серьезные испытания: и печенеги ее терзали, и половцы, — со всем справилась Россия. Победим и эту заразу коронавирную. Вместе мы все преодолеем* [rbc.ru 09.04.2020].

Риторический прием — включение в ассоциативный ряд слов с ярко выраженной прагматической коннотацией (печенеги, половцы, псы-рыцари) — вносит в понятие «коронавирус» элементы смысла *захватчик, супостат, завоеватель, грабитель, уничтожитель*. Такое употребление еще раз свидетельствует о совпадении метафорических моделей в публицистическом дискурсе XIX и XX веков и подтверждает наличие метафорической модели *«война человека (народа) против коронавируса»*. Кроме того, отсылка к прецедентной ситуации — войны с чужеземцами — способствует созданию метафорического сценария: мы ведем войну с коронавирусом, результатом которой будет победа.

Аналогичного мнения («Главная метафора сейчас: пандемия — война всего населения Земли или отдельно взятой страны против коронавируса») придерживается Л.Н. Третьякова, которая отмечает также востребованность образа Великой Отечественной войны в современной публицистике: «Военная метафора в России имеет свою специфику, связь с Великой Отечественной войной» [Третьякова 2020: 139].

Метафорическая основа текста и его прагматический эффект значительно усиливаются за счет привлечения прецедентных феноменов. Не давая этических оценок публикации в целом, приведем несколько фрагментов статьи, озаглавленной *«Танки против коронавируса. Победили немецких захватчиков — победим и иноземную заразу»* и опубликованной в газете «Ведомости»:

Парад Победы символизирует последний неприступный рубеж Владимира Путина в противостоянии с COVID-19, болезнью. Юбилейный парад состоится, похоже, при любых эпидемиологических обстоятельствах. <...> Такая настойчивость может объясняться не только тем, что парад к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне задумывался Кремлем как главное событие года. И не только тем, что парад и Бессмертный полк все последние годы — ядро государственной идеологии, а Владимир Путин — главный ее распорядитель. Путин претендует на статус главного защитника Великой Победы, юбилейное празднование которой венчало бы изменение Конституции под Путина и продление срока его власти до 2036 г.

Но увы, коронавирус уже отнял у Путина быстрое изменение Конституции, голосование пришлось перенести на неопределенный срок. А тут еще парад Победы, отмена которого в Кремле расценивается, видимо, как символическое поражение — и не только в борьбе с коронавирусом. Поэтому уже не важно, что отменена Олимпиада в Токио. Не важно, что на

Красной площади уже точно не будет ветеранов, не будет, видимо, и танков Т-34 (или тоже имеют средства защиты от коронавируса?). Зрителей, вероятно, тоже не будет (ну или избранные). Но парад на Красной площади, скорее всего, проведут — в конце концов, сошлются на парад 7 ноября 1941 г. Война же с коронавирусом — и танки уже готовы [Ведомости 09.04.2020].

Ядро лексической структуры составляет военная лексика в прямом и переносном значениях: рубеж, парад, мобилизационное положение, нашествие, потери. Начало текста (заглавие) и его конец — *Танки против коронавируса* и *Танки уже готовы* образуют рамочную структуру текста, которая способствует формированию метафорического содержания. Текст написан ДО отмены парада, прогнозы автора осторожны: Андрей Гордеев объясняет, в чем состоит необходимость парада для его организаторов — и прежде всего для президента. Понятия *коронавирус* и *юбилейный парад* объединены в тексте понятием *победа* (полное поражение войск противника), которое становится символом текстовой метафоры.

Когнитивная функция разворачивающейся метафоры заключается в познании нового явления (пандемия, ковид, болезнь) через хорошо знакомые, известные массовому сознанию понятия, обладающие мощным ассоциативным ореолом. Тогда была война — и сейчас война. Тогда был парад — и сейчас необходим. Эти понятия вводятся в текст при помощи прецедентных феноменов, объединенных идеей преодоления испытаний: победа в Великой Отечественной войне, намек на замалчивание потерь, Бессмертный полк и самый массовый танк военных времен Т34, «мобилизационный» военный парад на Красной площади 7 ноября 1941 года.

Последний прецедентный феномен и является самым главным, определяющим смысл текста и смысл метафоры: парад 1941 года проводился в разгар битвы за Москву и в публицистическом дискурсе получил название парада, изменившего историю. Парад имел огромное значение для поднятия морального духа всей страны. Т.е. юбилейный парад в статье — часть модели настоящего, в котором идет война с коронавирусом, и парад необходим как мобилизационное мероприятие, поднимающее дух руководителя и его солдат.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что военная метафора в современном пандемийном дискурсе реализуется в нескольких моделях, в которых задействованы следующие фреймы и слоты: *военные действия, участники войны (рядовые), объект и территория ведения войны, цель войны*. Характерная особенность основной метафорической модели (***человечество воюет с коронавирусом***) заключается в том, что она обладает сильным прагматическим потенциалом. Сфера реализации регулярных метафорических переносов расширяется, расширяется и круг слов, вовлекаемых в метафорическое использование. Военная метафора как экспрессивное образное средство обладает воздействующей силой и значительно повышает прагматику

медиадискурса. В современном медиадискурсе также наблюдается явление усиления метафорических смыслов за счет использования исторических прецедентных феноменов.

Литература

Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 2000. С. 32–67.

Ерофеева И.В. Концепт «война» в современном медиатексте: репрезентация традиционных моделей // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Серия: Филология, история, востоковедение. 2015. № 2 (61). С. 72–82.

Качественная пресса...2015 — *Киселева Е.Б., Урина Н.В., Захарова М.В.* и др. Качественная пресса в медийных структурах // Под общ. ред. Я. Н. Засурского. М., 2015.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. М., 2004.

Магомадова Т.Д. Концептуальные виды военной метафоры в современном медиадискурсе // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 3. С. 74–78.

Минский М. Фреймы для представления знаний. Пер. с англ. М., 1979.

Третьякова Л.Н. COVID-19 и военная метафора // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник тезисов Международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Серафимы Алексеевны Хаврониной. Москва, РУДН, 28–29 октября 2020 г. / под общ. ред. В. М. Шаклеина. М., 2020.

Хижняк С.П. Когнитивная проблематика в общей теории термина. Саратов, 2016.

Словари

БТС — Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. Публикуется в авторской редакции 2014 года. — <http://gramota.ru/> (декабрь, 2020)

Источники

Интегрум: электронная база данных СМИ — <http://www.integrumworld.com> (декабрь, 2020).

N.V. Kozlovskaya. “The battle with coronavirus continues”: military metaphor in the COVID-19 pandemic discourse

Keywords: military metaphor, frame, slot, precedent phenomenon, “pandemic” media discourse.

Summary. The research conducted in the article reveals the importance of military metaphor in various thematic areas and genres of modern journalistic discourse related to the COVID-19 pandemic. The analysis of the sample (which comprises 156 contexts) showed that military metaphor is implemented in several basic models using the following frames: “military actions”, “war participants (common soldiers)”, “object and territory of war”, “the goal of war”. The pandemic discourse highlights two basic blocks of metaphorical models that reflect the speakers’ perception of the appraisal vector used to describe events which are connected with fighting coronavirus infection.

ФЭНШУЙ, АЮРВЕДА И ВЕГАНСТВО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XXI в.¹

Н.А. Козулина

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
nina.kozulina@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена описанию и анализу новой лексики, связанной с обозначением основных эзотерических систем и практик, получивших широкое распространение в России первой четверти XXI в. Исследовательская выборка лексики извлечена из современной периодики, а также из банка данных средств массовой информации «Интегрум». В статье проанализированы парадигматические, синтагматические и деривационные связи ряда тематических групп слов, относящихся к области «эзотерика», в русском языке начала XXI в. Выявлено, что одним из наиболее активных процессов в тематической области «фэншуй» является образование композитов, о чем свидетельствует их заметный рост в современном медиадискурсе. Установлено, что тематическая область «аюрведа», возникшая в русском языке в 80-е гг. XX в., продолжает активно пополняться за счет новых заимствований. В тематической области «веганство» значимым явлением стало образование гиперо-гипонимической парадигмы «виды веганства».

Ключевые слова: неология, неография, новые слова и значения, словообразование, актуализация, активизация, композиты.

В конце XX — начале XXI вв. в России получили широкое распространение эзотерические системы и практики, направленные на духовное и физическое оздоровление человека. Эзотерическое знание активно влияет на наивную картину мира, а также становится атрибутом современного научного мышления

Эзотерические учения стремятся к рационализации и систематизации, что выражается в наличии специальной и профессиональной лексики: терминов, профессионализмов, терминоподобных единиц. Отдельного исследования заслуживают явление дискурсивной миграции терминов и процесс детерминологизации, связанный с переходом специальной лексики в общеупотребительный язык. Отметим, что в общее употребление переходит только та часть терминологии, которая предполагает начальный уровень знакомства с эзотерическим направлением.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00494 РФФИ «Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века».

Объектом анализа в настоящей статье являются тематические группы новой или актуализированной лексики, относящейся к нескольким сферам, которые в современном российском медиадискурсе объединяются вокруг нескольких ключевых наименований: **фэн-шуй, аюрведа, вегетарианство и другие системы питания.**

С каждым из этих направлений связаны тематические группы новой лексики, которые представляют значительный интерес с точки зрения культурной и языковой ассимиляции, агнонимии, актуализации, места в лексической системе языка и развития деривационного потенциала.

Первая тематическая группа объединяет слова, относящиеся к сфере освоения и гармонизации пространства. Наибольшей частотой в группе обладает лексема **фэншуй** и ее орфографические варианты, а также многочисленные дериваты: *фэн-шуй* [Скляревская 2006; Шагалова 2009] (*фэншуй, фен-шуй, феншуй*), *фэншуйст, фэншуйский, фэншуйный, фэншуйно, нефэншуйно, фэншуйчик, зона (богатства, славы, любви и т.д.), стрелы, зеркало багуа* и т.д.

У слова **фэн-шуй**¹ (в русской орфографии встречаются разные способы написания: *фэн-шуй, фэн шуй, фэншуй*, равно как и *фен-шуй, феншуй феншуй*) в современном русском языке выделяется два значения:

1. 'древняя даосская практика символического освоения пространства, включающая выбор наиболее удачного места для разбивки участка, строительства дома, захоронения праха и т.п.' Это значение можно проиллюстрировать примером: *Практика фэн-шуй возникла несколько тысяч лет назад в Китае, однако она до сих пор популярна среди тех, кто заботится о гармонии с окружающим миром, в том числе и на работе.* [Marie Claire 08.12.2019].

2. 'обустройство жилья с целью максимального использования благоприятных энергетических потоков'. Например: *Фэн-шуй квартиры помогает прогрессировать и эволюционировать, что и является основной целью всего учения фэн-шуй.* [Раут.ру 25.04.2010].

Лексика, активно используемая в современных средствах массовой информации и связанная с важнейшими характеристиками домашнего пространства, значительно расширяет свой синтагматический потенциал, что свидетельствует, в свою очередь, о завершении этапа семантической и функциональной ассимиляции заимствованного слова. Своеобразную понятийную оппозицию образуют словосочетания «хороший (благоприятный, положительный и т.п.) фэншуй» и «плохой фэн-шуй».

Под «хорошим» фэншуйем понимается чистота в доме и правильная организация пространства: достаточное количество света, отсутствие завалов, острых углов и поломанных предметов, здоровый воздух, а также благоприятное окружение снаружи: парки, сады, удаленность от проезжей

¹ В переводе с китайского языка «ветер и вода».

части, помойки и т.п.: *Гораздо полезнее для хорошего фэншуй закругленные, изогнутые формы.* [Новости Петербурга, 2006, 9].

Положительный фэн-шуй в сознании современной языковой личности ассоциируется с богатством, деньгами, здоровьем и благоденствием. «Плохой» (неблагоприятный, негативный, отрицательный и т.п.) фэншуй — это грязь, плохой воздух, недостаточное освещение, обилие острых углов, завалы в шкафах, ненужные предметы, а также нахождение поблизости дома объектов с отрицательной энергетикой: заводов, автострад, больницы, кладбища, тюрьмы (*Эти треугольники и грани свидетельствуют об очень плохом фэншуй, прежде всего для зданий, на которые они направлены.* [За рубежом, 1999, 24]).

Анализ текстов разных жанров, извлеченных из базы данных СМИ «Интегрум», свидетельствует об активном образовании новых слов, что отражает наличие культурной апроприации заимствованной единицы, ср.: «иноязычные по происхождению элементы осваиваются и даже присваиваются современными носителями русского языка как часть их собственной, национально-специфичной естественной речевой практики» [Радбиль 2020: 61].

Дериваты слова **фэншуй** могут принадлежать к разным частям речи: существительные, обозначающие лиц:

фэншуист (*Вся садово-парковая деятельность фэншуиста начинается так же, как и интерьерная, — с компаса и листа бумаги.* [Домовой 04.06.1999]),

фэншуйник (*Все это строится на гармонии, причем «фэншуйники» переносят ее в доступный для органов чувств диапазон.* [Хартия'97 28.07.2020]).

Существительные, образующие различные вида парадигматических связей по отношению к исходному наименованию:

антифэншуй (*Три храма сориентированы по сторонам света, а семеро ни в лес, ни по дрова. Они и создают бессистемное рассеяние осировки города, некий антифэншуй.* [Континенталист 11.09.2017]),

поп-фэншуй (*Поп-фэншуй — упрощенная версия фэншуй для масс, своеобразный fast food.. Именно поп-фэншуй занят коммерциализацией самой идеи фэншуй и часто использует это слово в качестве лейбла, способствующего продвижению товара...* [Международный Форум Фэн Шуй 07.12.2019]).

Слово **поп-фэншуй** интересно тем, что в русском языке уже есть номинации с компонентом поп-, обозначающие популярный, упрощенный, коммерческий вариант какого-либо явления (например, *поп-астрология, поп-религия, поп-христианство*).

По регулярной словообразовательной модели образовано отглагольное существительное **фэншуирование**:

Главный инструмент «фэншуирования» — геомантический компас, с помощью которого зонировать пространство любого помещения или территории... Стратегическое значение при «фэншуировании», например, офисов имеет, говорят специалисты, в первую очередь работа со входом в

помещение, комнатами, где работают руководитель компании, его заместители, главбух, топ-менеджеры. [Галицкие контракты 16.09.2002].

Многочисленны и прилагательные, образованные префиксальным, суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами: *фэншуйный, нефэншуйный, фэншуйский, фэншуистый, антифэншуйный, фэншуенный, антифэншуенный, дофэншуйный*.

Лексемы **фэншуйный** (*Телец с одной стороны жаждет приключений, а с другой уютного и спокойного пребывания в фэншуйном месте*. [Тосненские ведомости 28.05.2012]), **нефэншуйный** (*Вариант с поездом отпал как нефэншуйный и крайне неудобный*. [Путешествия и туризм 16.08.2018]), **фэншуйский** (*В центре зала висит любопытный арт-объект, напоминающий фэншуйский талисман «музыка ветра»*. [Новый мир (Курган) 12.05.2016]), **антифэншуйный** (от существительного *антифэншуй*) (*Я, конечно, не верю в то, что какие-то злокозненные маги специально велели Церетели создать такое уродство, нарочито подыскивали для него абсолютно антифэншуйное место, одним словом, колдовали*. [Chaskor.Ru 14.10.2010]), **поп-фэншуйный** (от существительного *поп-фэншуй*) (*В среде практиков китайской метафизики бродит много пугалок <...> Некоторые из них сформировались под воздействием поп-фэншуйной литературы*. [Feng Shui Crazy Journey 27.08.2019]) имеют высокий показатель частоты употребления.

Другие прилагательные менее частотны (**нефэншуйный**), а некоторые являются единичными (**фэншуистый, фэншуенный, антифэншуенный**), но не менее интересными. Важно отметить, что среди производных довольно много окказиональных единиц, в значениях которых наблюдается приращение эмоционально-экспрессивных смыслов. Так, дериваты от нейтрального корня обрастают эмоционально-экспрессивными коннотациями, что приводит к возникновению дополнительных оценочных смыслов (красота, современность), например:

В самом районе есть несколько старых или просто красивых деревьев, есть удивительные огороды, которые устраивают позади панельных домов — некоторые из них такие фэншуистые, что душа радуется. [Вечёрка (Таджикистан) 10.06.2015].

В единичных номинациях **фэншуенный** и **антифэншуенный** реализуется иронический потенциал: *Есть люди фэншуенные, есть антифэншуенные, и есть те, кто просто любит здороваться с собой при входе в жилище*. [Houzz 17.01.2018].

В экспертной выборке отмечена также единичная фиксация глагола *профэншуировать*, т.е. привести в соответствие с системой фэн-шуй. Кавычки являются сигналом иронического оттенка употребления. *«Профэншуируйте» свой бизнес — и никаких проблем*. [Галицкие контракты 16.09.02].

В нулевые и десятые годы XXI века наблюдается значительный рост образований композитов с первой частью **фэншуй-**, что обусловлено популярностью эзотерических учений и практик: *фэншуй-анализ, фэншуй-аромат, фэншуй-астрология, фэншуй-атмосфера, фэншуй-аудит, фэншуй-*

гороскоп, фэншуй-гуру, фэншуй-деревья, фэншуй-диета, фэншуй-дизайн, фэншуй-ежедневник, фэншуй-задача, фэншуй-идея, фэншуй-индекс, фэншуй-инструктор, фэншуй-клуб, фэншуй-консультант, фэншуй-консультация, фэншуй-мастер, фэншуй-направление, фэншуй-оберег, фэншуй-освобождение, фэншуй-ошибка, фэншуй-переезд, фэншуй-прогноз, фэншуй-расстановка, фэншуй-рекомендации, фэншуй-руководство, фэншуй-салон, фэншуй-совет, фэншуй-специалист, фэншуй-статуэтка, фэншуй-студия, фэншуй-талисман, фэншуй-технология, фэншуй-услуга фэншуй-учебник, фэншуй-учение и др.

С лингвистической точки зрения это рост обусловлен активностью аналитических элементов в русском языке новейшего периода. Сложные слова продолжают оставаться одним из наиболее активно пополняемых неологизмами классов лексем. По сформировавшейся в русистике традиции (см.: [Зарецкая 2015; Аликаева 1999]), для обозначения сложных слов с компонентом ИИ- используется термин *композит*. Особенностью этой единицы является семантико-структурная целостность, но в то же время, как пишет С.А. Зарецкая, «его компоненты относительно самостоятельны» [Зарецкая 2015: 83].

Композиты с первой частью *фэншуй* активно функционируют в различных жанрах современного медиадискурса:

Правила фэншуй-переезда учат нас выбирать день (это можно сделать по календарю фэншуй, который сейчас есть в свободной продаже). [24segodnya.ru 26.11.2019].

Дом — место, в котором мы проводим большую часть нашей жизни, где отдыхаем, набираемся сил, получаем дозу уюта, тепла и счастья... 7 фэншуй-советов, как сделать счастливый дом. Если вы живете в частном доме, то прислушайтесь еще к двум фэншуй-советам. [ctv.by 23.10.2019].

Итак, ядро понятийного кластера образует слово **фэншуй** и его многочисленные производные, вокруг ядра группируются видовые обозначения зон, секторов, символов. Кроме того, в понятийную систему анализируемой области знаний входят заимствования, которые являются агнонимами для неспециалиста: *число гуа, восемь домов, восемь блуждающих звезд, три убийцы*. Эти единицы сохраняют признаки экзотизмов и принадлежат к числу терминоподобных единиц (квази-, прототерминов).

Лексика, связанная с древнеарийским учением **аюрведа**, уже частично рассматривалась в статье «Аюрведа: к вопросу о толковании» [Козулина 2009]. В работе рассматривались различные аспекты содержательного наполнения понятия *аюрведа* и его толкование в Словаре новых слов и значений 80-х гг. [НСЗ-80] с точки зрения представлений об этом предмете в конце 80-х гг. XX в. и современных знаний о нем.

С тех пор на протяжении нескольких десятилетий наблюдается расширение тематической группы слов, связанной с этим учением: *гуны (тамас, раджас, саттва, а также их русские эквиваленты: невежество*, страсть*, благость*), ама, юги (сатья-, двапара-, трета-, кали-), доши (вата, пита, капха), поддоши*. На наш взгляд, речь идет об актуализации

наименований, которые давно известны по переводам трудов по индийской философии.

С момента первой фиксации слова наблюдается постоянное расширение его синтагматического потенциала: *аюрведическая клиника, медицина, система, аюрведический аромат, врач, крем, магазин, массаж, товар, тур, туризм, центр*. Приведем несколько примеров:

Главная приманка для туристов — SPA-процедуры, среди которых король — аюрведический массаж (все тело поливают аромамаслами и пару часов массируют). [Сегодня 02.02.2007],

Аюрведические туры — самое перспективное и быстрорастущее направление в бизнесе Кирьянова... «Если пять лет назад слово «аюрведа» в поисковике практически никто не набирал (в крайнем случае коверкали его до «аюверда»), то теперь «Яндекс» получает около 50 тыс. запросов в месяц», — иллюстрирует интерес россиян к ведической медицине глава «Индия-тур». Если предсказания, которые Кирьянов разглядел в «Яндексе», оправдаются, аюрведический туризм превратится в перспективную нишу. [Метро, 2010, 8].

Если говорить об актуализации таких понятий, как **тамас**, **раджас** и **саттва**, следует заметить, что в русском языке новейшего периода от них образовалось большое количество дериватов. Выделяется большая группа прилагательных, некоторые из которых являются вариантами слов, что указывает на незавершенность процесса орфографической ассимиляции:

тамасический (*Все мясо с гормонами страха и стресса от убоя, все старое, подгнившее, с нечистым запахом — тамасическая пища, опускающая человека в мир животных инстинктов, порождающая тупость и лень*). [Смена 07.05.1998];

тамасичный (*Чеснок очень полезное растение, но природа его тамасична*). [УкрАгроКонсалт 16.11.2010];

раджасический (*Все соленое, кислое, острое, жгучее, возбуждающее — раджасическая пища, делающая человека вспыльчивым, агрессивным, страстным, неуправляемым в желаниях*). [Смена 07.05.1998];

раджастический (*Пища раджастическая включает в себя блюда, приготовленные на огне: рыба, мясо, птица, корни овощей*). [Россия 23.06.2000];

раджасичный (*Аюрведа и хатха-йога предохраняют от горячащих и сексуально возбуждающих специй и продуктов (лук, чеснок и т.д.), поскольку те оказывают тамасичное и раджасичное влияние на ум*). [Infoarena.ru 04.02.2019];

раджастичный (*Раджастичные люди (Раджас означает умственную активность) обладают активным умом, и эту особенность необходимо направить в нужное русло*). [Newsland 04.02.2011];

саттвический (*Древние мудрецы питались исключительно саттвическими продуктами и сохраняли здоровье и ясный ум до конца жизни*). [Смена 07.05.1998];

саттвичный (*Саттвичная пища, которая готовится на масле, становится более тамасной.* [Superstyle.Ru 25.06.2008]).

Словообразовательное гнездо включает и существительные:

тамасичность (*Если вы придерживаетесь вегетарианского типа питания, начинайте распознавать «тамасичность» продуктов по вкусу <...> Но здесь мы снова вспомним о том, что все дело в степени тамасичности.* [Yoga 01.07.2014]);

раджасичность (*Вся эта пища усиливает раджасичность (страстность) и подходит в первую очередь тем, кто желает избавиться от тамаса (невежества).* [БебиБлог 01.01.2019]);

саттвичность (*У индусов говорят «достичь саттвичности».* [Говорит Москва 11.04.2015]).

Лексика аюрведы семантически связана с тематической группой слов, которую можно назвать ‘системы питания, основанные на вегетарианстве и способствующие физическому и духовному очищению и развитию личности’. Не случайно многие полагают, что именно духовная составляющая отличает эти системы питания от таких как, например, **фриганство** (питание продуктами с истекшим сроком годности, но которые сохранили свои качества) или **локаворес (локаворство)** (употребление в пищу продуктов и растений, производящихся и произрастающих в окружающей местности), **омниворство** (всеядность).

Вегетарианство имеет разные направления, что нашло свое отражение в разветвленной системе гиперо-гипонимических отношений:

Вегетарианцы бывают разные: «ово-вегетарианцы», которые употребляют в пищу яйца, но не мясо; «лакто-ово-вегетарианцы», которые едят яйца и молочные продукты, но не мясо; «лакто-вегетарианцы», употребляющие молочные продукты, однако не притрагивающиеся к яйцам; «веганы», которые потребляют пищу, изготовленную лишь на растительной основе. [Известия Науки 02.06.2004].

Интересны согипонимы **песокарианцы** и **младовегетарианцы**:

Пескотарианцам (тем, кто ест рыбу) намного проще. [Зожник 22.11.2019].

Песко-ово-лакто-вегетарианцы исключают из своего меню только мясо, и продолжают лакомиться рыбой, яйцами и молочными продуктами. [Континент (Казахстан), 2002, 6].

Я <...> примкнул к так называемым младовегетарианцам, которые в отличие от своих более ортодоксальных собратьев не считают, что молоко, яйца и сливочное масло, как и мясо, способствуют образованию в нашем организме «токсических веществ, отравляющих клетки, засоряющих организм ядовитыми шлаками, сокращающих жизнь и делающих человека раздражительным». [Итоги.Ру, 2000, 18].

Слова **младовегетарианцы, лакто-вегетарианцы, лакто-ово-вегетарианцы, ово-вегетарианцы** и **песко-ово-лакто-вегетарианцы** образованы при помощи аффиксоидов, а лексема **пескаторианцы** представляет собой контаминацию: **песко... + вегетарианцы**.

К числу наиболее заметных особенностей русского языка новейшего периода относится резкий рост продуктивности сложения, которое наряду с другими неаффиксальными способами (сложение, аббревиация, универбация, контаминация) является значимым ресурсом словообразовательной системы.

На этом фоне стоит отметить постоянное возрастание словообразовательного потенциала основы **веган**: *веганец, веганить, веганка, веганский, веганство, по-вегански*. Отличительной особенностью динамики словарного состава современного русского языка можно назвать образование сложных по структуре дериватов, к которым относится большая группа разнообразных по семантике неолексем с первыми компонентами **веган-** и **вего-**: *веган-активист, веган-бар, веган-библиотека, веган-бизнес, веган-блогер, веган-блюдо, веган-бодибилдер, веган-бургер, веган-буфет, веган-вечеринка, веган-гид, веган-движение, веган-дегустация, веган-десерт, веган-дружелюбный, веган-заведение, веган-завтрак, веган-карамель, веган-кафе, веган-кожа, веган-кондитер, веган-кондитерская, веган-косметика, веган-крем, веган-культурист, веган-кухня, веган-ланч, веган-майонез, веган-паста, веган-ролл, веган-серия, веган-сет, веган-форум, вего-блюдо, вего-диета, вего-испанский, вего-король, вего-кухня, вего-ланч, вего-общепит, вего-питание, вего-продукты, вего-рецепт, вего-традиция*.

Деривационную активность основы можно проиллюстрировать целым рядом примеров, отражающих особенности функционирования новых дериватов в современном медиадискурсе:

Наиболее «экстремистские» течения представлены так называемыми сыроедами и веганами. [Е1.Ru 06.05.2000].

Есть вегетарианцы, а есть веганцы, которые не едят даже рыбы. [Красноярский рабочий 01.02.2006].

Веганисты объединялись с радикальными защитниками природы. [Перспект, 2004, 32].

В прошлом — успешная фотомодель теперь строгая веганка. [3 канал — Город 23.10.2009].

Алексей Мартынов уже семь лет убежденный веган-сыроед. [РБК, 2010, 12].

Веганизм — это полный отказ от продуктов животного происхождения — молочных и меда и считается дальнейшим шагом самосовершенствования. [Музыкальная газета, 1999, 49].

Веганство может быть совместимо только с сильной верой, ибо оно по сути дела есть постоянный пост — пища праведников и святых. [АиФ-Здоровье, 1998, 15].

В <...> пищевой промышленности прослеживается тренд на веганизацию. [Рамблер — Новости 26.04.2017].

Есть эти продукты не позволяет веганская психология. [Московский комсомолец 17.09.1999].

Питаться по-вегански легко и просто, заявляют многие звезды и спортсмены, но всегда уточняют, что веганство должно быть осознанным. [Glomu.Ru 01.11.2008].

Веганить нужно с умом, а сыроедить еще с большим умом. [Я — Красивая! Женский интернет-журнал 03.08.2015].

Чтобы начать веганствовать, пожалуй, лучше сначала пообщаться с кем-нибудь, кто уже имеет некоторый опыт и может рассказать о тонкостях этого образа жизни без выдумок и прикрас. [Time out, 2008, 16].

Веган бежит на веган-форум, где он начитается того, как лечить грудничка сельдереем с толченной корой дуба и облепиховым сиропом. [Park72.ru 18.10.2014].

Не знаю, с чем это связано: с доступностью (рыба прямо под боком, разнообразие вегетарианских альтернатив вполне себе завлекательно в любом магазине, не говоря уже о кафе и ресторанах), с общим образом жизни (даже шведский король один день в неделю ест по-вегетариански!) или с массой вкусных, простых и удобных вего-рецептов, которые здесь повсюду. [SNC 08.04.2018].

Моя книга — первый сборник вего-испанских рецептов, когда-либо опубликованных». [DRINKS 27.07.2018].

Тесно связано с вегетарианством **сыроедение** (употребление в пищу сырых продуктов). Неоднородность понятия (наряду с **вегетарианским** и **веганским сыроедением** есть также **всеядное** и **плотоядное сыроедение**, что никак не соответствует идее ненасилия) привела к образованию гиперогипонимических отношений в лексике.

Слова **сыроед** (о человеке, употребляющем в пищу продукты в сыром виде) известно в русском языке с начала XX века. Однако лексикографически слово и его производные **сыроедство**, **сыроедение** впервые были зафиксированы в 1978 г. [НРЛ-78]: *В Париже, оказывается, есть кафе «сыроедов», где имеется целый ассортимент блюд из продуктов — даров природы <...> В вегетарианстве и «сыроедстве» «сермяжная правда»?* [Литературная газета, 1978, 5].

С конца 90-х гг. XX в. уже появляется и в дальнейшем получает распространение такие номинации, как **сыроедка** ([Татьяна Окуневская] *опять пишет книгу о послелазерной жизни, занимается йогой, убежденная вегетарианка и сыроедка.* [Сегодня 06.11.2000]), **сыроедец** (*Традиционно в рационе «суровых» сыроедцев не хватает белка, что приводит к белково-энергетической недостаточности и снижению иммунитета.* [MNet.Ru 24.04.2017]), **сыроедческий** (*Очень больные люди <...> возродились, становились сильными и выносливыми, перейдя на сыроедческий рацион питания.* [Женское здоровье 15.03.2000]) и **сыроедить** (*Это силовые*

результаты человека который три года сыроедит. [Журнал Житомира 02.06.2012]).

К сыроедению относят также **фрукторианство** (вид сыроедения, основанный на употреблении исключительно фруктов, ягод и некоторых видов овощей (помидоры, огурцы и т. д.), которые в ряде культур относят к фруктам.

Словообразовательное гнездо от основы начало формироваться в конце XX в.:

фрукторианцы (*Среди вегетарианцев есть самые радикальные по своим вкусам — фрукторианцы.* [Тула вечерняя 23.07.1997]),

фрукторианский (*Последователям фрукторианского учения разрешается употреблять в пищу семена растений или плоды, то есть разрешенные продукты — это фрукты, ягоды, перцы, кабачки, огурцы, помидоры, орехи.* [Тула вечерняя 23.07.1997]).

Деривационный ряд продолжает пополняться в начале XXI в.:

фрукторианка (*Вспоминается известная мелодрама «Нотинг-Хилл», где главный герой приводит к своим родственникам на «смотрины» разных девушек. Одна из них оказывается «фрукторианкой» — продуктом странной эволюции ультрасовременного вегетарианства.* [Правая.Ру 20.02.2007]),

фрукторианить (*Фрукторианить лучше на сезонных фруктах.* [Я — Красивая! Женский интернет-журнал 05.09.2016]).

Анализ эзотерической лексики позволяет сделать следующие выводы. Из приведенных выше систем широкое распространение получили такие учения, как *фэншуй, аюрведа, вегетарианские практики*, о чем свидетельствует частотность соответствующей лексики в медиадискурсе XXI в. Анализ неолексем, входящих в исследовательскую выборку, подтверждает предположения лексикологов о том, что словообразовательная деривация остается основным источником неологизации русского языка; при этом происходит интенсификация некоторых деривационных процессов. Одним из наиболее продуктивных, активных процессов является образование композитов, о чем свидетельствует их заметный рост в современном медиадискурсе.

Проведенный анализ выявил основные векторы формирования парадигматических связей между словами «эзотерической» семантики, а также показал расширение синтагматики и активную реализацию словообразовательного потенциала.

Литература

Аликаева Г.В. Единицы деривационного уровня, состоящие из словообразовательных гнезд и словообразовательных рядов // *Филологические науки.* 1999. № 1. С. 44–49.

Гурчиани М.Т. Композиты в русском языке новейшего периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01 Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. Казань, 2009.

Зарецкая С.А. Лексико-семантические группы слов-композигов в русском языке новейшего периода. Тамканский университет, Тайвань, 2015. С. 16–20.

Козулина Н.А. Аюрведа: к вопросу о толковании слова // Материалы XXXIV Международной филологической конференции СПбГУ. СПб., 2009. С. 41–44.

Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Мир русского слова. 2017. № 2. С. 33–39.

Радбиль Т.Б. Новые явления в современной русской лексике в контексте культурной апроприации заимствований // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник тезисов Международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Серафимы Алексеевны Хаврониной. Москва, РУДН, 28–29 октября 2020 г. / под общ. ред. В. М. Шаклеина. М., 2020. С. 61–63.

Словари

НРЛ-78 — Новое в русской лексике: Словарные материалы-1978 / Под ред. Н.З. Котеловой. М., 1981.

НСЗ-80 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / под ред. Е.А. Левашова. Л., 1998.

Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складневской. М., 2006.

Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. М., 2009.

Источники

Интегрум: электронная база данных СМИ — <http://www.integrumworld.com> (декабрь, 2020).

N.A. Kozulina. Feng shui, Ayurveda and Veganism in the Russian language of the early 21st century

Keywords: neology, neography, new words and meanings, word formation, actualization, the increase in word frequency, compound words.

Summary. The article deals with the description and analysis of the Russian vocabulary associated with the designation of new directions in esotericism, health and spiritual practices and its reflection in the modern press. New words on this topic are considered in their historical, cultural, semantic and word-forming aspects. Examples of neologisms are illustrated with the quotations extracted from Russian mass media sources with the help of the “Integrum” electronic database. It was revealed that one of the most active processes in the thematic area “feng shui” is the formation of compound words, as evidenced by their noticeable growth in the modern journalistic discourse. The thematic area “ayurveda”, which emerged in the Russian language in the 1980s, is being intensely replenished with new borrowings. The formation of the hypernym-hyponym paradigm “veganism” has become a noticeable phenomenon in this thematic area.

САМОМЕДВЕЖЕНЦЫ: НЕОЛОГИЗМ ВЫБОРОВ-2019¹

С.Д. Левина

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
slevina1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу неологизма *самомедвеженцы*, порожденного региональными выборами 2019 г. в России и имеющего значение ‘кандидаты-самовыдвиженцы, неформально поддержанные партией «Единая Россия»’. Новое слово возникло как вербальная часть Интернет-мема, однако в процессе функционирования превратилось в самостоятельную лексему. Неологизм образован в результате контаминации слов *самовыдвиженец* и *медведь* в значении ‘единоросс’. В статье рассматриваются структурная и семантическая организация неолексемы, особенности ее функционирования в СМИ, а также деривационный потенциал. Показаны примеры вовлечения неологизма в процессы языковой игры. Делаются выводы о том, что неолексема *самомедвеженцы* представляет собой характерный пример политического неологизма, целенаправленно созданного для использования в политической технологии, который продолжает сохранять свою актуальность и после выборов 2019 г.

Ключевые слова: неологизм, словообразование, контаминация.

Языковой облик 2019 года во многом определили избирательные кампании, проходившие в различных регионах России. Среди заметных неологизмов, порожденных предвыборными событиями, — слово *самомедвеженцы*.

Самомедвеженцы (ед. ч. *самомедвеженец*) — неолексема, используемая для обозначения как членов партии «Единая Россия», участвующих в выборах в качестве кандидатов-самовыдвиженцев, так и поддерживаемых этой партией беспартийных самовыдвиженцев. В 2018 году рейтинг партии упал, что негативно сказалось на результатах выборов в ряде регионов, вследствие чего в 2019 году стратегия участия в выборах без использования партийного бренда у единороссов стала массовой. Так, в Москве партия формально вообще не выдвигала кандидатов в городскую Думу. Однако избиратели во многих

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00494 РФФИ «Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века».

кандидатах узнавали либо членов «Единой России», либо тех, кто пользовался ее поддержкой.

Большую кампанию по разоблачению подобных кандидатов вела, в частности, КПРФ (Коммунистическая партия Российской Федерации), и именно с этой политической силой связано появление неологизма *самомедвеженцы*. Первый известный нам текст, содержащий это слово, был опубликован 17 апреля 2019 года на официальном сайте ЛКСМ РФ (комсомола, молодежного крыла КПРФ):

Осторожно самомедвеженец!¹

Товарищи! В этом году во многих регионах страны пройдут выборы различного уровня. Рейтинг партии «Единая Россия» неуклонно тонет вместе с рейтингом президента и премьера. В этой связи многие именитые «единороссы» решили не выдвигаться от своей партии. Некоторые даже спешно вышли из неё, дабы не портить себе имидж и пойдут на выборы в качестве самовыдвиженцев. В этой связи запускаем акцию ОСТОРОЖНО САМОМЕДВЕЖЕНЕЦ! Изображение можно использовать в качестве наклеек на незаконно расклеенные агитматериалы бывших «единороссов». Хэштег — под публикациями в интернете. Не дайте себя обмануть!

Текст сопровождался хештегами #самомедвеженцы, #выборы, #акция и картинкой, созданной по мотивам популярной в Интернете эмблемы, заимствованной из американского фантастического фильма «Охотники за привидениями» (англ. “Ghostbusters”): на запрещающем дорожном знаке вместо привидения — белый медведь, символ «Единой России».

Итак, ироническое наименование *самомедвеженцы* — это исходно вербальная часть созданного для борьбы с сокрытием важной для избирателя

¹ Орфография, пунктуация и стилистика оригинала сохранены.

информации Интернет-мема, визуальная составляющая которого представляет собой контаминацию двух узнаваемых элементов.

Символика «Единой России» не раз иронически обыгрывалась ее недоброжелателями: трансформировалась вербальная часть логотипа («*Едим Россию*», «*Е**ная Россия*»), медведь заменялся свиньей, крысой, изображался с мешком в зубах, внутри запрещающего дорожного знака и т. п. Однако базовым компонентом традиционно служил партийный логотип. В данном случае за основу взят «чужой» символ: медведь и без партийного бренда остался медведем. Такой стикер в период предвыборной кампании в некоторых регионах действительно можно было увидеть наклеенным поверх агитационных материалов поддержанных единосроссами самовыдвиженцев. Вербальный же компонент интернет-мема трансформировался в самостоятельную лексическую единицу.

Первоначально неологизм *самомедвеженцы* употребляли прежде всего представители КПРФ (например, депутат Государственной Думы В.Ф. Рашкин) и коммунистически ориентированные публицисты. Затем слово подхватили другие оппоненты «Единой России», а также журналисты и политологи. Таким образом, новое политическое явление получило номинацию, понятие сформировалось.

Неолексема *самомедвеженцы*, как и изобразительная часть соответствующего Интернет-мема, представляет собой контаминацию слова *самовыдвиженцы* с распространенным в политическом жаргоне словом *медведь* в значении ‘единоросс’. Типичная для слов с префиксоидом *само...* вторая глагольная основа (*самовыдвиженец*, *самовоспитание*, *самолет*, *самострой* и др.) здесь заменена именной, что делает неологизм уникальным в словообразовательном отношении. Иными словами, вторая основа в слове с точки зрения деривации оказывается в таком же чуждом, необычном контексте, как медведь на картинке.

Графически вкрапление одного слова в другое иногда подчеркивается прописными буквами: *самоМедвеженцы*, *самоМЕДВЕЖенцы*, *самоМЕДВЕЖенцы*, *самоМЕДВЕЖЕНЦЫ*.

Контекст неолексемы *самомедвеженцы* часто включает лексические единицы с семами ‘скрытый’, ‘скрывать» (*прокравишиеся огородами «самомедвеженцы»*; *замаскирован под «самомедвеженца»*), ‘обман’ (*баллотироваться под видом «самомедвеженцев»*), ‘недоверие’ («*Самомедвеженцами» окрестили тех кандидатов, которые выдвинулись якобы сами*). Обращает на себя внимание высокая концентрация слов и выражений с такой семантикой в пределах одного текста: *Нельзя позволять ЕР прятаться от политической ответственности в формате так называемых самомедвеженцев, то есть как бы независимых кандидатов вроде бы и не от партии власти* [Независимая газета 16.07.2019]; *Мэрия Москвы дала команду нарисовать подписи в поддержку фейковых «самомедвеженцев» из партии «Едим Россию» и партий-спойлеров* [Русский монитор 18.08.2019]. Использование подобной лексики создает прагматический эффект: читатель

понимает, что политический маневр разгадан. У читателя не должно оставаться сомнений: кандидаты, скрывающие свою партийную принадлежность или политических союзников, недобросовестны и обманывают избирателя.

Зафиксированы и дериваты слова *самомедвеженцы*: *самомедвеженка* (11 цитат в «Интегруме») и *самомедвежение* (1 цитата).

Через несколько месяцев после появления слова, когда оно уже прочно вошло в политический дискурс, в нем стали эксплицировать другие смыслы.

В частности, обыгрываются переносные значения существительного *медведь* ‘о крупном, сильном, но грузном и неуклюжем, неловком человеке’ и производного от него прилагательного, а также (системные) фразеологизмы, имеющие в своем составе прилагательные, производные от слова *медведь*: *Едросы стали самомедвеженцами.. Ну, а повадки медвежачьи остались* [Брянское областное отделение КПРФ 15.09.2019]; *Результаты голосования говорят о том, что люди наелись некомпетентной, лживой и антинародной политики, проводимой партией «медвежьих услуг».. В.. Москве, несмотря на кажущееся благополучие и качество жизни,.. люди не поверили «самомедвеженцам»* [Саратовское областное отделение КПРФ 11.09.2019].

Слово этимологизируется и через фамилию нынешнего председателя партии: *Москвичи в соцсетях тут же окрестили таких политиков «самомедвеженцами» — по аналогии с фамилией премьер-министра РФ Дмитрия Медведева, который одновременно является председателем «Единой России»* [Newsbot.press 10.09.2019].

К концу 2019 г., по данным информационно-аналитической системы «Интегрум», количество употреблений слова *самомедвеженцы* в СМИ достигло 1106. Высокая частотность, образование производных слов, актуализация новых смыслов, произвольная этимологизация недавно возникшего слова — показатели жизнеспособности неологизма. Действительно, выборы-2019 закончились, но слово из употребления не исчезло. Во время региональных выборов 2020 г. оно вновь становится актуальным: *Ранее о присоединении к фракции «ЕР» заявили еще три самовыдвиженца, подтвердив, таким образом, существовавшие ранее предположения о «самомедвеженцах» от партии власти.* [Советская Россия 19.09.2020].

Вместе с тем следует заметить, что в 2020 г. частотность употребления лексемы сильно снижается (123 словоупотребления по данным «Интегрума»). На наш взгляд, это объясняется тем фактом, что, в отличие от ситуации 2019 года, когда неологизм обозначал недавно возникшее явление, активно осмысляемое и, соответственно, комментируемое политологами, социологами, политиками, журналистами, в 2020 г. этот феномен уже начинает утрачивать новизну. Несмотря на это, слово продолжает восприниматься как новое: примерно в 1/3 контекстов поясняется его значение.

Проведенный выше анализ позволяет нам сделать вывод о том, что слово *самомедвеженцы* представляет собой характерный пример политического неологизма, не просто появившегося в связи с возникновением

нового внеязыкового явления, но целенаправленно созданного для борьбы с ним и сознательно (и успешно) используемого в политической технологии.

Источники

Интегрум: электронная база данных СМИ — <http://www.integrumworld.com> (декабрь, 2020).

S.D. Levina. Samomedvezhency: the neologism coined as a result of the elections in Russia in the year 2019

Keywords: neologism, word formation, blending.

Summary. The article analyzes the Russian neologism *samomedvezhency* (Rus. *самомедвеженцы*) which was coined as a result of the regional elections in Russia in 2019 and has a meaning ‘formally unaffiliated candidates for elections who were informally supported by the political party United Russia’. The word arose and was initially used as a verbal part of an Internet meme but later turned into a separate lexical unit. The lexeme was formed by means of blending of the words *самовыдвиженец* (‘a formally unaffiliated candidate’) and *медведь* (translated from Russian as *bear*, informal for ‘a member of the United Russia’). The study of the contextual usage and syntagmatic relations of the word has made it possible to investigate its semantic and formal structure, as well as its functioning in the media and its word-building potential. The examples are given of using the word for the purpose of language game. At the end of the article a conclusion is made that the neolexeme *samomedvezhency* can be seen as a typical word referring to the sphere of politics and that the lexeme remains relevant even after the 2019 elections.

НАИМЕНОВАНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА¹

А.С. Павлова

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
alina_pavlova@mail.ru*

Аннотация. В статье проанализированы особенности формирования и тенденции функционирования лексем, использующихся для обозначения коронавируса COVID-19 в английском, немецком и русском языках (рассматриваемый период — с марта по октябрь 2020 г.). Материал исследования включает в себя неологизмы «коронавирусной» тематики, извлеченные из онлайн-словарей и неографических баз данных. На основе экспертной выборки был проведен сопоставительный анализ ключевых номинаций коронавируса covid-19 в трех языках, выявлены сходство наименований в начале распространения заболевания и все более существенные различия в выборе неолексем, проявляющиеся в процессе ассимиляции новых слов в конкретном языке. В заключительной части статьи сделаны выводы об особенностях ключевых лексем, номинирующих covid-19 в каждом из языков, и названы предполагаемые факторы, влияющие на употребительность и процесс адаптации «коронавирусных» номинаций.

Ключевые слова: язык коронавирусной эпохи, активные процессы в современном английском, немецком и русском языке, неологизм, заимствование, апроприация заимствований, языковая картина мира.

Статья посвящена сопоставительному анализу лексем и сверхсловных номинаций, использующихся в качестве наименований коронавирусной инфекции COVID-19 в русском, английском и немецком языках.

В 2020 г. мир оказался практически в одинаковых условиях распространения коронавируса COVID-19, а язык как средство концептуализации мира — в условиях столь же стремительного распространения номинаций нового вируса, вызванного им заболевания и пандемии коронавируса как глобального явления, требующего языкового осмысления.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00494 РФФИ «Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века».

Несмотря на общую для всех языков «точку отсчета» для формирования номинаций COVID-19 (наличие регламентированных ВОЗ интернациональных терминов для обозначения вируса и заболевания, а также изначальную нейтральность лексем, обусловленную их принадлежностью к сфере терминологии) и определенные сходства протекания неологических «коронавирусных» процессов во всех рассматриваемых языках, в ходе дальнейшей адаптации наименований каждый язык пошел во многом индивидуальным путем в зависимости от системно-языковых и культурно-языковых особенностей: избрал наиболее предпочтительные и удобные для адаптации номинации и свои национально-специфические способы культурно-языковой концептуализации новой действительности.

Критериями отнесения номинации к разряду ключевых наименований вируса и заболевания мы считаем:

- 1) значительную частотность употребления лексемы в текстах СМИ и речи носителей языка (если возможно, в динамическом рассмотрении функционирования неологизма),
- 2) высокую степень ассимиляции лексемы на разных уровнях языка, в особенности — ее адаптации на лексико-семантическом (конкретизация лексического значения, развитие парадигматических связей с другими лексемами языковой системы), словообразовательном (продуктивность лексемы как деривационной базы) и коммуникативно-дискурсивном (апроприация лексемы на уровне языковой картины мира) уровнях.

Материал исследования включает в себя неологизмы «коронавирусной» тематики, извлеченные из онлайн-словарей и неографических баз данных. В частности, для анализа материала в английском языке привлекались данные нормативных толковых словарей Oxford English Dictionary, Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, Merriam-Webster Dictionary и собранные англоязычными лексикографами выборки новых слов, например, коллекция «коронавирусных» неологизмов британского лексикографа Tony Thorne.

Исследование новой лексики немецкого языка проводилось с помощью ресурсов онлайн-словаря www.owid.de Института немецкого языка (Das Leibniz-Institut für Deutsche Sprache) и электронного словаря немецкого языка Берлин-Бранденбургской академии наук www.dwds.de (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache). Оба словаря базируются на электронном корпусе немецкоязычных текстов и содержат регулярно пополняемые разделы неологизмов «коронавирусной» тематики.

Отбор русских неолексем осуществлялся из неологической базы данных группы Словарей новых слов отдела лексикографии современного русского языка ИЛИ РАН с привлечением онлайн-системы комплексного мониторинга СМИ и соцсетей «Интегрум».

Поскольку английский язык как язык международного общения выступил в качестве основного источника «коронавирусных» номинаций, мы считаем

целесообразным начать рассмотрение особенностей и принципов формирования наименований вируса и заболевания именно с этого языка.

Важно отметить, что английский язык является донором не только для абсолютного неологизма 2020 г. **COVID-19**, но и непосредственно для термина **coronavirus**. Это существительное часто принимают за искусственное образование на основе сложения латинских слов, однако оно было создано с помощью словообразовательных средств английского языка. В этимологической справке толковых словарей [OED] и [Merriam-Webster] указано, что этот медицинский термин впервые зафиксирован в научном журнале *Nature* (№ 650/2 от 16 ноября 1968 г.) в качестве обозначения новой группы вирусов, причем авторы термина — ученые-вирусологи — в своей статье объясняют семантический принцип образования слова: основа **corona** (новое значение было образовано от значения ‘ореол небесного тела’ многозначного английского существительного **corona** путем семантического переноса по принципу сходства строения вируса с солнечной короной) + англ. существительное **virus**:

«**coronavirus**, *n.*

Origin: Formed within English, by compounding. Etymons: corona *n.*¹, virus *n.*
Virology.

Nature 16 Nov. 650/2 In the opinion of the eight virologists these viruses are members of a previously unrecognized group which they suggest should be called the coronaviruses, to recall the characteristic appearance [*sc.* recalling the solar corona] by which these viruses are identified in the electron microscope». [Merriam-Webster].

Таким образом, при дальнейшем сокращении номинации **coronavirus** до **corona** новое значение ‘коронавирус COVID-19’, на наш взгляд, органично встраивается в семантическую структуру английского полисеманта **corona**, поскольку терминологическое значение ‘ореол небесного тела’ является у него основным, т.е. семантический принцип наименования достаточно четко осознается носителем языка.

В 2020 г., когда потребовался термин для обозначения нового вируса этого типа, с целью разграничить гипероним и гипоним **coronavirus** ВОЗ рекомендовала временное наименование **novel coronavirus** и его аббревиатуру **NCoV**, тогда же в русском языке зафиксирована номинация **новый коронавирус / новая коронавирусная инфекция / коронавирусная инфекция нового типа**. Позже в сообщении, опубликованном 11 февраля 2020 г., ВОЗ окончательно закрепила официальные наименования вируса (**SARS CoV-2** — аббревиатура *severe acute respiratory syndrome coronavirus 2* — тяжелый острый респираторный синдром, в русскоязычной медицинской терминологии также используется аббревиатура ТОРС) и заболевания — **COVID-19** (буквенно-цифровая аббревиатура *CO*rona*V*irus *D*isease 2019), причем буква **D** в аббревиатуре — это сокращение существительного *disease* —

заболевание, т.е., строго говоря, употребление слова **coronavirus** применительно к заболеванию и **covid** — применительно к вирусу является ошибочным, однако в разговорной речи всех трех языков часто наблюдается неразличение и смешение этих двух номинаций. Так, в [Merriam-Webster] указаны два значения существительного **covid(-19)**: 1) ‘заболевание, вызванное коронавирусом’ и 2) ‘коронавирус, вызывающий это заболевание’.

В результате введения официальных терминов в качестве номинаций вируса и заболевания в английском языке наблюдается конкуренция наименований, что приводит к неизбежному смешению названий вируса и заболевания в разговорной речи. Согласно исследованию, проведенному группой лексикографов Oxford English Dictionary, начиная с января 2020 г. в английском языке конкурируют сразу несколько номинаций нового вируса, в том числе и временные наименования, однако достаточно быстро словосочетание **novel coronavirus** и его аббревиатуры **NCoV** и **2019-NCoV** теряют актуальность и выходят из употребления. Уже к марту 2020 г. учеными фиксируется увеличение частотности употребления двух номинаций — **coronavirus** и **COVID-19**, которые постепенно вытесняют все остальные (т.е. по ситуации на март 2020 именно эти лексемы становятся ключевыми номинациями нового вируса и заболевания), причем существительное **coronavirus** в тот же период начинает опережать по употребительности неологизм **COVID-19** [OED Editorial 2020].

Показательным является проведенное той же группой лексикографов сопоставление частотности употребления двух существительных английского языка — **coronavirus** и *time* (рус. время, по статистике наиболее употребительное слово современного английского языка): в марте 2020 г. фиксируется бóльшая частотность существительного **coronavirus** по сравнению с *time* [Там же], т.е. в определенном смысле метафорически можно сказать, что новый **коронавирус** остановил или опередил *время*: номинирующая вирус лексема начинает играть ключевую роль в лексиконе и языковой картине мира. Символично, что в этот же период (11 марта 2020 г.) заболевание достигает особого временного и пространственного масштаба — оно признается пандемией, т.е. ему официально присваивается статус глобальной катастрофы, вследствие чего активный синонимический ряд номинаций заболевания пополняется еще одним — существительным **pandemic**, которое очень быстро сужает свое значение: в результате метонимического переноса словосочетание **COVID-19 pandemic** сокращается до **pandemic**. Следует заметить, что аналогичное сужение значения, как и стремительный рост употребления лексемы и ее дериватов (англ. суц. и прил. **pandemic**, нем. суц. **die Pandemie** и прил. **pandemisch**, рус. **пандемия** и **пандемийный**, а также их производных), осуществляются во всех рассматриваемых нами языках. Символично также, что 30 ноября 2020 г. толковый словарь Merriam-Webster признал существительное **pandemic** словом 2020 г. [Word of the Year 2020].

Необходимо отметить значительный контраст, наблюдаемый в различных сферах функционирования «коронавирусных» номинаций английского языка:

использование слов в качестве терминов и в контексте публицистического дискурса резко контрастирует с особенностями употребления лексем в разговорной речи. Так, при переходе номинаций из терминологического дискурса через сферу СМИ (где предпочтительной является лексема **coronavirus**) в общее употребление происходит упрощение и сокращение официальных наименований заболевания: **COVID-19** может терять буквенную часть аббревиатуры и приобретает вариант написания **covid**, что особенно свойственно слову при его использовании в атрибутивной функции (например, в составе словосочетаний *covid patient*, *covid testing*). Однако, как мы убедились ранее, номинация **COVID** еще в марте 2020 г. несколько уступала в частотности употребления существительному **coronavirus**, что наряду с ее преимущественной сочетаемостью с лексикой медицинской сферы позволяет предполагать, что в полном (буквенно-цифровом) варианте эта лексема пока остается в сфере терминологии.

В отличие от неологизма **covid**, существительное **coronavirus** получило распространение в СМИ и стало общеупотребительным, чему способствовали его многократное сокращение и трансформация в разговорной речи. Так, значительную частотность приобрело его усечение, ставшее самостоятельной лексемой, — существительное **corona**. Как мы указывали выше, новое лексическое значение с большей легкостью, чем в русском языке, встроилось в семантическую структуру значений полисеманта **corona**, поскольку в сознании носителей языка не утрачивает семантической связи со значением ‘ореол вокруг небесного светила’, послужившим основанием для создания нового переносного значения. Кроме того, английское существительное **corona** (в отличие от русского **корона**) вообще не содержит в своей семантической структуре значения ‘золотой венец с драгоценными украшениями, являющийся символом власти монарха’ [МАС 2: 106], что оказывается существенным для выбора номинации.

Наше предположение об органичности нового значения для семантической структуры полисеманта **corona** подтверждается его лексикографическим представлением в толковых словарях. В частности, в словаре Merriam-Webster неологизм представлен как оттенок значения ‘о чем-либо, напоминающем корону’ существительного **corona**:

“2: something suggesting a crown: such as <...>:

e *informal*: CORONAVIRUS In the fight against the consequences of the *corona* epidemic, the Italian government is resorting to radical measures. — Anne Kunz et al.“. [Merriam-Webster].

Такой же логики словарной репрезентации придерживается и словарь Collins Dictionary, который тоже включает новое значение в структуру существительного **corona** [Collins]. В обоих словарях отмечается как разговорный характер нового значения, так и его семантическое родство с системой значений регулярной лексемы английского языка (т.е. неологизм

corona признается лексикографами не омонимом, а новым значением системного полисеманта).

В дальнейшем в разговорной речи наблюдается вторичное сокращение уже слова **corona** до **(the) rona** (также существуют варианты написания **rone**, **roni**), причем данная основа обнаруживает словообразовательную продуктивность: от нее образуются, например, дериваты *de-roning* (‘дезинфекция или чистка вещей после выхода на улицу и возможного контакта с вирусом’) и *ronavation* (контаминация *rona* + *renovation* — ‘ремонт квартиры во время карантина’) [Thorne 2020], ср. зафиксированный в выборке группы Словарей новых слов ИЛИ РАН неологизм *ремонтовирус*.

Примечательно также часто встречающееся в неформальной коммуникации написание существительного **Rona** с заглавной буквы и его модификация обращениями *Lady Rona*, *Miss Rona*, *Mum Rona*, *Aunt Rona*: наименование заболевания уподобляется женскому имени в уменьшительно-ласкательной форме и сочетается с существительными *леди*, *мисс*, *мама*, *тетя*, что позволяет предположить, что в английской языковой картине мира начинается концептуализация метафорического представления болезни: образ заболевания персонифицируется в виде лица женского пола — либо близкой родственницы, либо женщины, к которой говорящий проявляет уважительное отношение.

В этой связи показательно, что в рифмованном сленге кокни на статус «официального» наименования заболевания претендовали две номинации: имя популярной американской певицы *Miley Cyrus* (рус. *Майли Сайрус*) и словосочетание *Egyptian papyrus* (‘египетский папирус’), но победило первое наименование, причем сама фамилия певицы, которая рифмуется со словом **coronavirus**, в речи не используется и болезнь именуется просто **the Miley** [Faisal Kawar 2020], т.е. перед нами еще один случай персонификации заболевания в виде лица женского пола — на этот раз личности, известной большинству носителей языка.

Помимо сокращения непосредственно самой номинации вируса и заболевания, в разговорной речи можно встретить формирование диминутивов **panny**, **pando** (сокр. *pandemic* ‘пандемия’), **sanny** (*hand sanitizer* ‘санитайзер’), **iso** (*isolation* ‘изоляция’) [Thorne 2020] и др., которые могут также рассматриваться как варианты уменьшительных имен.

Мы полагаем, что и разнообразные усечения номинации вируса и пандемии (вплоть до полного исчезновения слова **virus** из наименования), и метафорическое переосмысление (вирус — знакомая, приятная говорящему и дружелюбно настроенная женщина), помимо чисто языковой игры, служат еще одной цели — своеобразному мистическому стремлению носителя языка избежать прямой номинации заболевания как воплощения «абсолютного зла» и тем самым подсознательно снизить его опасность, снять градус тревожности и придать слову положительную коннотацию.

Вероятно, эти номинации можно считать явлением того же порядка, что и тенденция использовать местоимение *she* по отношению к автомобилям и

кораблям. Также интересно сопоставить эти единицы с неологизмами русского языка **коронарка**, **коронарочка** или **уханька**.

Стремление избежать названия самого слова также свойственна немецкому языку (номинации *C-Wort* ‘коронаслово’, *C-Krise* ‘коронакризис’) и русскому языку (*К-ВИРУС*): в обоих случаях опорное слово номинации сокращается до первой буквы. К этому же роду явлений можно отнести употребление в новом значении эвфемизма **модная болезнь** в русском языке, а в невербальной коммуникации — встречающееся в социальных сетях замещение пишущим существительного **коронавирус** / **корона** эмодиконом с изображением короны. Таким образом, эвфемистичность и избегание прямой номинации или попытка ее смягчить в той или иной мере свойственна наименованиям заболевания во всех рассматриваемых языках.

Следует заметить, что ввиду особенностей строя английского языка (в частности ограниченных возможностей аффиксального словообразования) для него особенно характерно создание описательных и эвфемистических «коронавирусных» номинаций: так, если сравнить очень конкретные образованные аффиксальным способом или способом сложения слов номинации русского и немецкого языков (рус. *пандемийный* / *допандемийный*, *коронавирусные* / *ковидные времена*, *доковидный*, *постковидный*, нем. *post-Corona*, *post-Pandemie*, *prä Corona/Covid*) с английскими наименованиями, мы обнаружим преобладание в английском языке описательных номинаций типа *Dark days*, *Strange days/times*, *Uncertain times*, *Infinite present*, *The Before Time(s)* и т.п.

Таким образом, если в официальном английском языке наблюдается большая употребительность прямых номинаций вируса, заболевания и эпидемии, разговорный язык пользуется самыми разными средствами, чтобы избежать прямой номинации или смягчить ее.

В немецком языке существительное **der/das Coronavirus** (слово характеризуется вариативным употреблением грамматического рода) в качестве обозначения особого типа вирусов впервые зафиксировано в 1984 г. [Klosa-Kückelhaus 2020]. Как и в английском языке, в разговорной речи путем усечения основы формируется неологизм **der/das Corona** (слово заимствует вариативность грамматического рода у существительного **Coronavirus**). Кроме того, в немецком языке ранее была зарегистрирована аббревиатура **SARS**, которая присутствует в словаре немецких неологизмов с 2003 г. [OWID]. Помимо этого, из английского языка немецкий заимствует неологизм **das Covid-19**, который, подобно существительному **Corona**, орфографически и грамматически адаптируется к системе существительных немецкого языка: приобретает написание с заглавной буквы и средний род.

Мы видим, что в немецком, как ранее в английском языке, с самого начала распространения заболевания конкурируют несколько номинаций нового коронавируса, однако в их функционировании в немецком языке наблюдаются определенные особенности. Так, в отличие от русского и английского языков, номинация **Corona** является для немецкого абсолютным неологизмом: слово нейтрально для лексико-семантической системы,

семантически и коннотативно не отягощено, что, возможно, стало одним из факторов приобретения данной лексемой статуса ключевой «коронавирусной» номинации в немецком языке.

В статье [Klosa-Kückelhaus 2020] высказывается мнение, что несмотря на то, что слово **Coronavirus** не является точным с точки зрения медицинской терминологии, в лингвистическом отношении данная номинация очень удачна, т.к. она может стать продуктивной деривационной базой, причем особенно удобной для словообразования именно в усеченном варианте **Corona**. В приведенной в статье статистике содержится информация о том, что достаточно быстро дериваты с первым компонентом **Corona** начинают превосходить по частотности синонимы с компонентом **Coronavirus** [Там же].

Существительное **Corona** становится вершиной обширного словообразовательного гнезда, значительно опережая в этом отношении не только лексему **Coronavirus**, но и неологизм **Covid-19**, что подтверждают и статистические данные обновляемой неологической базы на сайте словаря [OWID], где можно обнаружить более 200 дериватов с основой **Corona** и только 17 — с основой **Covid(-19)**. Мы полагаем, что цифровая часть аббревиатуры (которая отвечает в том числе за сохранение лексемой терминологического статуса) затрудняет адаптацию существительного **Covid** в немецком языке.

Кроме того, при сопоставлении дериватов, образованных от основ **Corona** и **Covid**, наблюдаются семантические различия между ними: так, если слова, образованные от основы **Covid**, преимущественно сохраняют связь с заболеванием Covid-19 (*Covid-Zeh*, ‘симптом заболевания COVID-19, букв. ковидный палец ноги’, *Covid-19-Infizierter* ‘зараженный коронавирусом’ и т.п.), то дериваты с основой **Corona** могут относиться как непосредственно к самому новому вирусу (*coronapositiv*) и вызванному им заболеванию Covid-19 (*coronaerkrankt* ‘больной коронавирусом COVID-19’), так и к широкой группе явлений, отражающих изменения в общественной и личной жизни, которые были вызваны пандемией коронавирусной инфекции и введенным в связи с ней карантином: *Coronafrisur* (стрижка, прическа во времена карантина, ср. англ. *coronacut*), *Coronakilo* / *Coronaspeck* ‘лишний вес, набранный во время карантина’, *Corontäne* — контаминация **Corona** + *Quarantäne* (‘карантин’) и мн.др.

В некоторых случаях возможно параллельное формирование синонимичных номинаций с основами **Corona** и **Covid** (*Covid-19-Test* и *Corona-Test*, *Covid-Hund* и *Corona-Hund* ‘о собаке, способной распознавать заболевших COVID-19’), что позволяет говорить о том, что система значений существительного **Corona** значительно шире и вмещает в себя в том числе лексическое значение слова **Covid** ‘болезнь, вызванная коронавирусом SARS CoV-2’.

От основы **Corona** с помощью аффиксального способа и словосложения образуются многочисленные (нередко синонимичные) дериваты, относящиеся к различным частям речи. Так, базой [OWID] зафиксированы прилагательные

Coronisch (шутливое обозначение нового «коронавирусного» языка), *coronal*, *coronistisch*; глаголы *coronieren* и *coronisieren*, а также полисемант *coronern*, имеющий значения: 1) ‘заразиться коронавирусом’ и 2) ‘разг. собираться для распития спиртных напитков в условиях карантина (с соблюдением социальной дистанции)’. Интересно сопоставить с ним неологизм русского языка — глагол *ковидничать* (‘болеть ковидом’).

Следует заметить, что в немецком языке не наблюдается отчетливой тенденции к персонификации вируса и заболевания: «коронавирусные» номинации скорее склонны сохранять нейтральную коннотацию (что подчеркивается рекомендованным в словаре [OWID] употреблением слова без артикля). Исключением является диминутив среднего рода **das Corönchen** (букв. ‘короночка, коронушка’), возможно, созданный с целью снизить градус тревожности прямой номинации болезни. В свете языковой концептуализации мира интерес представляет существительное **Coronatier** — букв. ‘короназверь, коронаживотное’, который создает метафорический образ чудовища, монстра. Похожий принцип создания номинации можно наблюдать в русском языке у существительных *ср.р.* **ковидище, короначудовище, ковидло**.

В статье [Klosa-Kückelhaus 2020] приводится следующее распределение сфер употребления «коронавирусных номинаций» в современном немецком языке: 1) **SARS-CoV-2** — термин, использующийся для номинации вируса-возбудителя заболевания, 2) **COVID-19** — термин, обозначающий само заболевание, 3) **Coronavirus** — используется в качестве термина, обозначающего группу коронавирусов, а также (в языке СМИ) — как номинация коронавируса SARS-CoV-2 (в результате метонимического сужения значения), 4) **Corona** — используется исключительно в языке СМИ для обозначения коронавируса SARS-CoV-2, а также вызванных им заболевания и пандемии. [Klosa-Kückelhaus 2020].

В русский язык существительное **коронавирус** было заимствовано из английского языка и, как и в других рассматриваемых языках, до 2020 г. использовалось в качестве гиперонима для наименования группы вирусов. Существительное наряду со своим дериватом — прилагательным **коронавирусный** (в нашей неологической выборке также зафиксирован вариант **коронаровирусный**) и словосочетанием **коронавирусная инфекция** регулярно употребляются в языке с 2000 г. В 2020 г. слово претерпевает уже знакомые нам по другим языкам процессы метонимического переноса (гипероним начинает использоваться для обозначения гипонима), выхода из специализированной сферы употребления и усечения основы в разговорной речи.

Как и в случае с английской лексемой **corona**, существительное **корона** представляет собой системную единицу русского языка, однако в соответствии с лексикографической репрезентацией слова в толковых словарях его основным значением (которое отсутствует в семантической структуре слова английского языка) следует считать ‘золотой венец с драгоценными украшениями, являющийся символом власти монарха’ [МАС 2: 106], т.е., несмотря на то, что

специальное значение ‘*астр.* светлый ореол вокруг Солнца, видимый во время солнечного затмения’ присутствует в семантической структуре слова [Там же], носители русского языка не ощущают той связи, которая послужила основанием для создания переноса по принципу сходства при образовании термина **coronavirus** в английском языке. Таким образом, неологизм **корона** в значении ‘коронавирус COVID-19’ должен быть представлен в неологическом словаре русского языка как омоним уже существующей единицы.

Кроме того, системная лексема **корона** характеризуется высоким уровнем культурной адаптации в русском языке (имеет развитую систему значений, в том числе коннотативных), что, на наш взгляд, затрудняет полноценную культурную ассимиляцию неолексемы **корона** и ее системных дериватов **коронация, короновать, коронованный, коронный**.

Номинацией, наряду с существительными **коронавирус** и **корона** претендующей на статус ключевого наименования коронавируса covid-19 в русском языке, становится неологизм **ковид**. На начальном этапе вхождения в язык слово фиксируется в латинском написании и в виде буквенно-цифровой аббревиатуры (**COVID-19, covid-19**), но достаточно быстро проходит этап орфографической и грамматической ассимиляции, становится изменяемым и исчисляемым существительным, приобретает кириллическое написание и вариант ударения, отличающийся от ударения в слове-доноре, — **ковид** (на данный момент ударение не кодифицировано) и теряет цифровую часть аббревиатуры (которая в определенной степени стала «камнем преткновения» для английского и немецкого языков).

Стремительно осуществляется семантическая конкретизация неологизма. Так, слово приобретает три значения: 1) ‘коронавирусная инфекция COVID-19’ (в том числе в составе словосочетаний *тест на ковид, подтвердить ковид*), 2) ‘о болезни с характерной симптоматикой, а также о группе заболеваний, вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19’ (*заболеть ковидом*), 3) ‘об условиях жизни и работы, вызванных пандемией коронавируса COVID-19’ (контекстуальное метонимическое значение, которое, возможно, следует пока рассматривать как относящееся к сфере медицинского жаргона): *жить, работать в ковиде*. В разговорной речи и в профессиональном жаргоне медицинских работников существительное также может употребляться в форме *мн.ч. ковиды* в значениях ‘случаи заболевания COVID-19’ и ‘больные COVID-19’.

Использование неологизма **ковид** в русском языке изначально наблюдалось исключительно в профессиональной речи медицинских работников и соответствовало рекомендации ВОЗ употреблять термин в качестве наименования болезни. Из сферы терминологии слово перешло в СМИ (в частности, в результате многочисленных публикаций интервью с врачами), а чуть позже стало общеупотребительным. Значительно возросшая на момент написания статьи (декабрь 2020 г.) частота его употребления подтверждает высказанное нами предположение о выборе языком абсолютно новой номинации, не «отягощенной» семантически, наиболее емкой и краткой, а также наиболее способной к деривации. В этом отношении употреблению

существительного **коронавирус** в качестве ключевой номинации нового вируса препятствует, во-первых, тот факт, что слово длиннее двух других наименований и нарушает закон экономии языковых средств, а во-вторых — то, что лексема уже используется в языке в качестве гиперонима для неологизма 2020 г. Последнее обстоятельство относится и к номинации **корона** и его системным дериватам: возникшая в языке с появлением неологизма многозначность при недостаточности контекста может препятствовать пониманию значения и привести к коммуникативной неудаче. Таким образом, в отличие от существительных **коронавирус** и **корона**, абсолютный неологизм **ковид** имеет преимущество и может по праву претендовать на статус ключевой номинации вируса и заболевания COVID-19.

Несмотря на то, что в выборке неологической базы ИЛИ РАН на момент написания статьи регистрируется более 600 дериватов основы **корона** в новом значении и лишь более 400 дериватов лексемы **ковид**, значительное число членов словообразовательного гнезда с вершиной **корона** (например, *коронабизнес, коронаситуация, корона-свадьба* и т.д.) образованы путем сложения слов, в то время как от основы **ковид** дериваты часто образуются с помощью аффиксального способа (при помощи исконно русских словообразовательных формантов), что, как мы полагаем, может считаться свидетельством более высокого уровня ассимиляции существительного **ковид** в системе языка.

Основа **ковид** выступает в качестве словообразовательной базы для многочисленных дериватов, среди которых в первую очередь следует упомянуть прилагательные **ковидовый, ковидовский, ковидозный**, а также **ковидный** — неологизм, отличающийся значительной частотностью употребления как в профессиональном жаргоне, так и в языке СМИ и в разговорной речи.

Изначально — как и его производящая основа **ковид** — тесно связанный с медицинским дискурсом (что выявляется на основе такой сочетаемости, как *ковидный больной, пациент, госпиталь, стационар*), прилагательное **ковидный** впоследствии стремительно расширило сферу употребления и синтагматические связи, что привело к развитию у него полисемии. Так, в неологической базе ИЛИ РАН в настоящее время зафиксировано 9 значений лексемы **ковидный**, которые наглядно демонстрируют все большее расширение значения слова и все более очевидную утрату семантической связи с заболеванием (аналогичный процесс максимального расширения сочетаемости и, как следствие, семантики мы могли наблюдать у существительного **Corona** в немецком языке). Помимо основных значений ‘относящийся к коронавирусной инфекции covid-19’ (*ковидный диагноз*), ‘характерный для болезни, вызванной коронавирусной инфекцией covid-19’ (*ковидная сыпь*), ‘вызванный коронавирусной инфекцией’ (*ковидная пневмония*), ‘зараженный коронавирусной инфекцией’ (*ковидный больной*), впоследствии словосочетание подвергается субстантивации: распространено существительное *мн.ч.* **ковидные**), ‘предназначенный для лечения больных

коронавирусной инфекцией’ (*ковидная больница*) и т.п., у прилагательного **КОВИДНЫЙ** формируются значения ‘относящийся к периоду пандемии и карантин по коронавирусной инфекции covid-19’, ‘вызванный пандемией’ (*ковидное лето, ковидный кризис*) и др.

К другим достойным упоминания дериватам основы **КОВИД** относятся экспрессивные номинации **КОВИДИЩЕ, КОВИДЛА, КОВИДЛО**, образование которых дает нам основание предположить, что в русском языке, как и двух других рассмотренных нами языках, начинается концептуализация номинации нового вируса, однако, в отличие от английского языка, пытающегося придать наименованиям коронавируса и пандемии положительную коннотацию, в русском языке эти номинации получают яркую негативную коннотацию (см. также **короначудовище**): в русской языковой картине мира формируется метафора «чудовище, монстр», что сближает этот способ номинации с немецкой лексемой **Coronatier**.

Таким образом, анализ номинаций новой коронавирусной инфекции в трех языках позволяет сделать выводы о том, какому наименованию предположительно отдает предпочтение говорящий в ситуации, когда на закрепление в языке претендуют сразу несколько лексических единиц. Мы имеем основания полагать, что определяющими для выбора ключевой номинации являются следующие факторы:

1) общеязыковые: действие закона языковой экономии (во всех рассмотренных языках проявляется тенденция к сокращению или усечению номинации), абсолютная новизна (при конкуренции номинаций предпочтение отдается лексеме, являющейся новой для лексико-семантической системы языка);

2) системно-языковые (особенности лексико-семантического состава и грамматического строя, продуктивность деривационных способов конкретного языка, от которых зависит полнота адаптации и употребительность новой номинации);

3) национально-специфические: особенности способа языковой концептуализации и формирования языковой картины мира в том или ином языке, полноценная культурная адаптация слова, которая подразумевает приобретение коннотации (причем негативная коннотация не препятствует культурной ассимиляции и возможному дальнейшему закреплению неологизма в языке).

Литература

Burridge K., Manns H. ‘Iso’, ‘boomer remover’ and ‘quarantini’: how coronavirus is changing our language. Published: May 10, 2020. — <https://theconversation.com/iso-boomer-remover-and-quarantini-how-coronavirus-is-changing-our-language-136729> (ноябрь, 2020).

Faisal Kawar. Cockneys-announce-miley-cyrus-as-official-rhyming-slang-for-coronavirus. Published: March 6, 2020. — <http://news.fintech.io/post/102g12b/cockneys-announce-miley-cyrus-as-official-rhyming-slang-for-coronavirus> (декабрь, 2020).

Klosa-Kückelhaus A. CORONAVIRUS — COVID-19 — SARS-COV-2. — https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/klosa_coronavirus.pdf. (ноябрь, 2020)

OED Editorial 2020 — OED Editorial. Corpus analysis of the language of Covid-19. Published: April 15, 2020. — <https://public.oed.com/blog/corpus-analysis-of-the-language-of-covid-19> (декабрь, 2020).

Thorne T. #CORONASPEAK — the language of Covid-19 goes viral — 2. Published online: April 15, 2020. — <https://language-and-innovation.com/2020/04/15/coronaspeak-part-2-the-language-of-covid-19-goes-viral> (декабрь, 2020).

Word of the Year 2020 — Word of the Year: Pandemic. — <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/word-of-the-year/pandemic> (декабрь, 2020).

Словари

MAC — Словарь русского языка: В 4-х т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М., 1986.

Cambridge Dictionary — <https://dictionaryblog.cambridge.org> (декабрь, 2020).

Collins — Collins Dictionary — <https://www.collinsdictionary.com> (декабрь, 2020).

DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. — <https://www.dwds.de/themenglossar/Corona> (декабрь, 2020).

Merriam-Webster — Merriam-Webster Dictionary — <https://www.merriam-webster.com> (декабрь, 2020).

OED — Oxford English Dictionary — <https://oed.com> (декабрь, 2020).

OWID — Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch. — <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (декабрь, 2020).

Источники

Интегрум: электронная база данных СМИ — <http://www.integrumworld.com> (декабрь, 2020).

***A.S.Pavlova.* Types of denominations for covid-19 in the English, German, and Russian languages: cultural and national specificity**

Keywords: covid-19 language, active processes in the current English, German and Russian languages, new word, borrowing, appropriation of loan words, linguistic worldview.

Summary. The article analyses the peculiarities and trends of the formation and usage of English, German and Russian lexemes aimed at the denomination of the most recently discovered coronavirus, the disease it causes (covid-19), and the covid-19 pandemic. The data presented in the article comprise the English and German covid-19 neologisms placed as online dictionary entries and in coronavirus-themed online dictionary databases, and Russian neolexemes extracted from the database of the group of academic "Dictionaries of neologisms" at the Institute for Linguistic Studies of the RAS investigated with the help of the "Integrum" large-scale mass media database. The comparative analysis of the lexical units mentioned has revealed the identity or similarity of the denominations in three languages at the beginning of the covid-19 breakout and the growing cultural and national differences becoming visible in each language throughout the pandemic spread. In the conclusion of the article the common and distinctive features of the key coronavirus lexemes in each language are described, as well as possible factors and criteria are stated which affect the preference, frequency, and adaptation of the coronavirus denominations.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

А. Романик

*Институт языкознания, Университет в Белостоке, Белосток, Польша
aniaromanik8@wp.pl*

Аннотация. В 2020 году наблюдаются не только бурный рост числа новых слов и словосочетаний, но также семантический сдвиг у уже существующих в языке лексических единиц. Настоящая статья посвящена лексическим новшествам пандемического времени, отмеченным в современном русском языке. Источником исследуемого материала послужили российские средства массовой информации: газеты, глянцевая периодика и Интернет-сайты. Цель данной работы — проиллюстрировать явление неологизации в сфере коронавирусной лексики, показать ее структурное разнообразие, представить общую лингвистическую характеристику собранного материала. Особое внимание уделяется прилагательному «коронавирусный», которое обладает большим словообразовательным потенциалом, так как является одним из самых выразительных маркеров эпохи коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: англицизм, интернационализм, коронавирусная лексика, неологизм, сложение, пандемия, COVID-19.

Пандемия коронавируса — это явление глобального масштаба, изменившее образ жизни большинства людей во всем мире. Кризис, вспыхнувший из-за болезни COVID-19, препятствует развитию торговли, социальных контактов, туризма, меняет систему обучения, здравоохранения и почти всех других сфер человеческой деятельности. В связи с этим наблюдается динамичный процесс пополнения лексических ресурсов национальных языков за счет новых слов или новых значений. Язык реагирует на потребность говорящих общаться на самую актуальную тему пандемии, называет новые артефакты, выражает эмоциональное отношение к реалиям и обеспечивает коммуникацию. Изменения в языке в эпоху коронавируса описываются многими лингвистами [Катермина, Липириди 2020; Купина 2020; Погорелова 2020; Шмелева 2020 и др.]. Несмотря на число уже опубликованных работ, данная тема из-за своей актуальности недостаточно изучена. Появление огромного количества лексических новшеств требует пристального внимания исследователей языка.

Настоящая статья посвящена лексике эпохи коронавируса, которая появилась в русском языке в течение последних десяти месяцев. Интересно, что слова и выражения сферы пандемии рождаются почти на наших глазах и присваиваются языком невероятно быстро, в огромной степени благодаря

средствам массовой информации. СМИ оперативно реагируют на происходящие в мире и языке события [Купина 2020: 5]. Каждый день появляются новые слова и выражения, в которых проявляется лингвистическая креативность говорящих. Именно поэтому в данной работе медиа стали источником фактографического материала. Исследуемые лексические единицы были отобраны из русскоязычных газет и глянцевого журналов в печатной и электронной версиях («Коммерсантъ», «Аргументы и факты», «Известия», «Комсомольская правда», «Glamour», «Elle», «Cosmopolitan», «Домашний очаг», и пр.), а также из Интернета. В рамках данной работы преследуется цель показать примеры «коронавирусных» новаций и их структурное разнообразие, представить общую характеристику лексики пандемии, проанализировать выбранные неологизмы, а также описать словообразовательный потенциал прилагательного *коронавирусный*.

«Лексика пандемии» — общая характеристика

Собранный эмпирический материал позволяет сделать вывод об особенностях данного пласта лексики, которую условно можно назвать «лексикой пандемии». Надо подчеркнуть, что к языковым новшествам данной группы относятся не только собственно новые слова и словосочетания, но также новые значения привычных единиц, часто актуализировавшихся или активизировавшихся в языке. Во-первых, исследуемый лексикон отличается структурным разнообразием, так как среди отобранных наименований находятся как простые слова (*санитайзер, удаленка*) и сложения (*изо-мода, изо-выпечка, карантинобудни*), так и многокомпонентные единицы, выраженные синтаксическими словосочетаниями разной степени устойчивости (*коронавирусный стресс, пижамная жизнь, кейс для маски*). Надо отметить, что в словообразовательном плане наблюдается продуктивность композитообразования и составных наименований с преобладающим компонентом, выраженным прилагательным *коронавирусный*, или с элементами *корона* и *карантин*.

Во-вторых, значимое место принадлежит интернационализмам, свидетельствующим о глобальном характере самого явления пандемии и языковой унификации коммуникации в данной сфере (*самоизоляция, карантин, санитайзер, локдаун, социальная дистанция*). Эти слова сейчас звучат на разных языках почти на каждом континенте. Некоторые из них (например, слова *карантин* и *самоизоляция*) активизировались в языке, расширяя свой семантический объем, и осмысляются по-новому, т.е. в соответствии с актуальными пандемическими реалиями. Из-за частотности их употребления в ежедневном информационном потоке они стали привычными словами, символизирующими мир окружающих нас явлений, и вошли в массовое употребление.

В-третьих, в русском языке появились не только термины и нейтральные бытовизмы этого уникального времени, но также вызывающие интерес лингвистов «креативные неологизмы». Они образуются на основе

психоэмоциональных составляющих и ассоциаций. Примером могут послужить общеизвестные уже слова *инфодемия*, *карантикулы*, *карантини*, *ковидиот* или менее распространенные творческие дериваты, например, придуманные омскими филологами шуточные единицы *коронавирусистика*, *коронавирусистические штудии*, которые появились в мае 2020 года в видеоролике, посвященном лексике пандемии. Ситуативные неологизмы «придумываются», согласно Н.С. Валгиной [Валгина 2003: 151], специально, чтобы привлечь внимание своей нестандартностью, оригинальностью. И хотя они возникли в результате окказионального словотворчества, но, вопреки единичной, неузуальной натуре таких образований, многие из них все-таки нельзя считать одноразовыми эпизодами в речевой практике, так как они быстро были усвоены языком и перешли в узус. Сегодня креативность в области лексики отмечается в средствах массовой информации, в социальных сетях, в текстах многочисленных мемов. В смысловом содержании таких языковых единиц большую роль играют юмор, насмешка, ирония, сарказм. Их популярность в языке объясняет Е.Я. Шмелева, которая в статье, опубликованной на сайте газеты «Коммерсантъ Наука» [Шмелева 2020: 44], сообщает: «Недаром именно в эти моменты появляются новые слова, люди начинают играть с языком, шутить, каламбурить, и это помогает снять напряжение в обществе». Трудно не согласиться с этим мнением: действительно, лексика, окрашенная иронией или юмором, возникает, кажется, в противовес словам, пейоративно окрашенным, ассоциирующимся со страхом, негативными эмоциями, или стигматизирующим словам. Эту точку зрения разделяет Всемирная организация здравоохранения, предупреждая о последствиях использования языка, стигматизирующего людей. ВОЗ признает огромную значимость той роли, которую играет язык в условиях пандемии.

В-четвертых, исследуемая лексика, с одной стороны, отличается непредвиденностью словообразовательных решений, проявляющейся в «креативных неологизмах», а с другой стороны, мы наблюдаем, что акт языковой номинации происходит по регулярным деривационным моделям современного русского языка (например, при образовании сложений и составных наименований).

Безусловной чертой лексики пандемии является также чрезвычайный темп ее развития, пополнения новыми единицами.

Анализ выбранных лексических инноваций

Пандемия породила абсолютно новые слова, которые называют неизвестными раньше артефакты, как предметного, так и абстрактного характера, а также новые значения уже имеющихся в языке слов. Стоит обратить внимание на некоторые интересные новшества, которые показывают, что неологизмы возникают почти в каждой области жизни: медицине, экономике, политике, моде, косметологии, социальной жизни, искусстве, образовании и пр.

Так в медицинском лексиконе появилось новое определение — **коронавирусный стресс** ‘физиологическая реакция организма на страх заболеть коронавирусом или на страх тотального локдауна’. В июньском номере журнала Vogue читаем: *«Профессор, доктор психологических наук, психотерапевт и нейрофизиолог, автор международного проекта Kartalogic Алексей Ситников объясняет природу коронавирусного стресса с точки зрения физиологии»* [Vogue 06.2020]. Словосочетание *коронавирусный стресс*, возможно, пополнит список существующих и уже описанных единиц, относящихся к сфере болезни.

Интересным примером лексической новации является также слово из сферы косметологии — **маскне**, которое обозначает ‘акне, спровоцированное ношением маски’. Этот термин происходит от английского *Face Mask Acne*, в сокращенном виде *mascne*. Новому слову следует присвоить статус интернационализма, так как оно встречается во многих других национальных языках. Данное заимствование в русском языке имеет довольно высокую частотность употребления, о чем свидетельствует относительно высокое число просмотров веб-страниц данного слова в Рунете (133 тысячи). Авторы текстов исследуемых глянцевого журналов замечают новости и стараются толковать значение лексической инновации *маскне*. Например, в журнале «Elle» читаем: *«Дело в том, что из-за парникового эффекта, возникающего под маской, обостряются многие кожные проблемы. Косметологи даже придумали новый термин — маскне — механическое акне, которое появляется от трения. Не говоря уже о том, что кожа становится сухой и чувствительной»* [Elle 07–08. 2020].

Дискурс современной моды также пополняется новыми языковыми единицами, кроме того, в нем наблюдается явление расширения значения слов. На страницах модных журналов и интернет-сайтов в последнее время все чаще отмечается единица **трикини** (вариативная форма **тринкини**), которая представляет тренд коронавирусной моды т.е. ‘трёхэлементный купальник — бикини с маской той же расцветки’. Это слово «на мгновение» появилось в английском языке в 60-е годы XX века, актуализировалось в XXI веке, а в 2020-ом году расширило свое значение, так как стало называть купальник, в составе которого появился новый элемент, новая составляющая — защитная маска. В Интернете читаем: *«И пока абсолютно неясно, сколько еще времени будут действовать данные ограничения. Из-за этого в мире может появиться новая мода на купальники «трикини» — бикини с маской в тон»* [eadaily.com/ru/news 28.11.2020]. Язык моды пополнился также словосочетанием **креативная маска** (‘Экстравагантная, дизайнерская маска, сделанная с фантазией, выполняющая функцию защиты от микробов и функцию украшения’). Газета «Комсомольская правда» [Комсомольская правда 17.04.2020] пишет: *«Российские дизайнеры освоили производство креативных масок»*. В продаже появились также совсем новые модные функциональные гаджеты, отвечающие на потребности эпидемической действительности и требующие именованя. Речь идет о таких новинках, как: **брелок-санитайзер / чехол для антисептика** ‘маленькая коробочка для хранения антисептика’, **чехол для медицинской маски / кейс**

для маски (от англ. *mask case*) ‘маленькая коробочка для хранения медицинской маски, выполняющая функцию защиты от микробов’ и **цепочка для маски** ‘цепь, облегчающая ношение маски в общественных местах’. Эти продукты пользуются широкой популярностью среди покупателей, поэтому стали объектом массового производства, а также творчества многих дизайнеров. Наименования этих гаджетов звучат прагматично и содержат полную информацию о предмете. Например, сочетание с предлогом «для» конкретизирует предназначение называемого объекта.

В русском языке исследуемого периода появились многие единицы, относящиеся к категории времени, например: **карантинобудни** ‘рабочие дни, проведенные в режиме карантина’ и **карантинovýchодные** ‘выходные, проведенные в режиме карантина’. Оба слова негативно окрашены, о чем свидетельствует контекст их употребления: *«Это как лучик света среди карантинобудней, то ли карантинovýchодных»* [Glamour 07.-08.2020]. Приведенные сложные единицы в своем названии содержат точный квалификатор чрезвычайных условий данного промежутка времени, т.е. элемент *карантин*. Надо подчеркнуть, что слова *карантинобудни* и *карантинovýchодные* образовались по деривационным моделям, свойственным русскому языку (образование сложений с интерфиксом «о»), что для исследуемой «лексики пандемии» редкость, так как в процессе композитообразования преобладает образец заимствованных аналитических конструкций. Пандемия коронавируса стремительно меняла систему образования. С момента перехода вузов и школ на виртуальное обучение многие носители языка стали употреблять новую единицу измерения времени учебы — **онлайн-день** *«40 учебных онлайн-дней Нина сидела рядом с Машей с 8 до 14»* [Домашний очаг 06.-08.2020]. Интересным проявлением вербализации времени является также выражение **до коронавируса** и **до пандемии**, которые появляются во многих текстах, например: *«До пандемии коронавируса Аня успела сняться еще в одном проекте, премьеры которого очень ждет — речь о полнометражном фильме Netflix производства «Блондинка», в котором у де Армас роль... Мерлин Монро»* [Glamour 07.-08.2020], *«Наше #tbt-интервью с двадцатилетней моделью состоялось в Париже еще до пандемии»* [Elle 07.-08.2020]. Пандемия коронавируса стала переломным моментом в истории человечества, настолько значимым, что некоторые исчисляют время «до» и «после» пандемии.

Словообразовательный потенциал прилагательного «коронавирусный»

Во время отбора материала оказалось, что многие языковые новшества пандемического времени выражены составными наименованиями. Как полагает Т.П. Чепкова [Чепкова 2007: 84], «современный русский язык в плане номинации демонстрирует заметное распространение аналитических тенденций, активизировавшихся с середины XX века». Среди раздельно оформленных единиц, описывающих пандемическую реальность,

важное место занимают синтагмы с прилагательным *коронавирусный*. Этот дериват образован от слова *коронавирус* и обозначает ‘относящийся к коронавирусу’. Почти каждый день в массмедиа обнаруживается новое наименование с прилагательным *коронавирусный*, которое, кажется, можно считать самым ярким лингвистическим маркером эпидемии. Популярность этого прилагательного отмечается и в других славянских языках. Например, в польском языке прилагательное *коронавирусный* (польский вариант *koronawirusowy*) также характеризуется большим деривационным потенциалом, о чем пишет в своих новейших публикациях А. Церпих-Козел [Cierpich-Kozieł 2020].

Собранные словосочетания с атрибутом *коронавирусный* составляют разнообразные лексико-семантические группы (медицина, экономика, образование, искусство, мода, религия, общественная жизнь, политика, языкознание и др.): *коронавирусная инфекция, коронавирусный антирекорд, коронавирусный рекорд, коронавирусный шлагбаум, коронавирусный год, коронавирусный концерт, коронавирусный кризис, коронавирусный молебен, коронавирусный патруль, коронавирусный счетчик, коронавирусный коллапс, коронавирусный маркетинг, коронавирусный скептик, коронавирусный риск кредитов, коронавирусный режим, коронавирусный сленг, коронавирусный дайджест, коронавиральная мода, коронавирусный стресс*.

Многие единицы с прилагательным *коронавирусный* возникают в языке довольно спонтанно, в результате натурального/естественного речевого акта конкретизации понятия, требуемого контекстом высказывания, например: *коронавирусный год, коронавирусный концерт, коронавиральная мода, коронавирусный молебен, коронавирусный шлагбаум, коронавирусный антирекорд, коронавирусный рекорд*. По спаянности компонентов эти словесные комплексы пока имеют свободный характер, но отмечены также составные наименования, которые уже на данном этапе своего существования отличаются высокой степенью устойчивости, имеют более официальный характер. Примером может служить неологизм **коронавирусный патруль**, который обозначает ‘группу чиновников, наблюдающих за соблюдением правил безопасности петербургскими владельцами бизнеса’. Идея *коронавирусного патруля* родилась прямо сейчас, в октябре, и о ней пишут многие газеты: «Смольный решил утвердить список сотрудников органов городской власти, которые войдут в состав так называемого «коронавирусного патруля». Этот патруль будет следить за исполнением бизнесом постановлений властей города «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [REGNUM 21.10.2020]. К данной группе устойчивых составных наименований принадлежат также лингвистический термин *коронавирусный сленг* и медицинские термины *коронавирусный стресс, коронавиральная инфекция*.

В языке существуют также вариантные формы неологизмов с прилагательным *коронавирусный*. Это единицы с усеченным эквивалентом *корона*, например, *корона-скептик*, *корона-кризис* и т.д.

Надо заметить, что некоторые аналитические номинации с прилагательным *коронавирусный* являются кальками англоязычных выражений, например, *coronavirus crisis*. Многие другие наименования имеют свои аналоги в разных национальных языках, но это вовсе не означает, что данные лексические новации являются заимствованиями. Возможно, что они образуются одновременно в различных языках, а сходство по семантике объясняется той же мотивацией (ведь одинаковые последствия пандемии касаются всех людей на Земле). Темп распространения новостей через средства массовой информации и неограниченные возможности коммуникации разных народов иногда делают невозможным выяснение языкового источника образования некоторых неологизмов интернационального характера.

В связи с пандемией коронавируса и изменениями образа жизни большинства людей в мире язык стал интенсивно пополняться новыми словами, а кроме того, у уже существующих в языке слов появляются новые значения. Лексика русского языка является ярким примером языкового сдвига. Проведенный анализ русскоязычных СМИ показал, что язык пандемии отличается некоторыми особенностями, например: структурным и словообразовательным разнообразием, интернациональным характером, лексической креативностью. Огромным деривационным потенциалом обладает прилагательное *коронавирусный*, которое часто появляется в свободных субстантивных словосочетаниях, но также входит в состав устойчивых аналитических наименований, характеризующих пандемические реалии. Интересно, какие лексические новшества пандемического времени войдут в русский язык и пройдут процесс формальной кодификации, а какие окажутся сиюминутным языковым символом этого периода.

Литература

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003.

Катермина В. В., Липириди С. Х. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 170–175.

Катермина В.В., Яченко Е.А. COVID-19 как лингвистическое явление (на материале текстов англоязычных СМИ) // Вестник ЧГПУ им. И.Я Яковлева. 2020. № 3(108). С. 51–58.

Купина Н.А. Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки, и культуры. 2020. Т. 26, № 3. С. 5–13. DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.044.

Погорелова И.В. COVID-19: языковая репликация // Современный ученый. 2020. № 4. С. 226–229.

Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб., 2007.

Чепкова Т.П. К вопросу о типологии составных наименований современного русского языка // Вестник РУДН. 2007. № 1. С. 83–90.

Шмелева Е.Я. Заразительные неологизмы // Коммерсантъ Наука. 2020. (21 апреля). С. 44–45.

Cierpich-Koziel A. Koronarzeczywistość — o nowych złożeniach z członem korona- w dobie pandemii // Język Polski. 2020. (online) DOI: <https://dx.doi.org/10.31286/JP.100.4.7>.

Piela A. W cieniu koronawirusa... Historycznie o zarazach i zarazkach // Poradnik Językowy. 2020. nr 6. S. 97–105.

Włoskowicz W. Koronawirus jako problem językoznawstwa polonistycznego // Poradnik Językowy. 2020. nr 7. S. 98–111. DOI: 10.33896/PorJ.2020.7.8.

A. Romanik. Lexical innovations of the Russian language throughout the coronavirus pandemic

Keywords: COVID-19, Anglicism, compound word, coronavirus lexicon, internationalism, neologism, pandemic.

Summary. The year 2020 has been characterized by both an intense increase in the number of new words and phrases and by semantic shifts which occurred to the existing Russian lexical units. This article is devoted to the lexical innovations of the COVID-19 pandemic times observed in the modern Russian language. The source of the study material was the Russian media: newspapers, glossy periodicals and Internet websites. The purpose of this work is to illustrate the phenomenon of neologization in the field of coronavirus vocabulary, to show its structural diversity, and to present the general linguistic characteristic of the material collected. Particular attention is paid to the adjective *coronavirus*, which has great word-forming potential, as it is one of the most expressive markers of the era of coronavirus infection.

РАЗДЕЛ II

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЛАСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

КОВИД VERSUS КОРОНАВИРУС: ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА РЕГУЛЯРНЫМИ СЛУЧАЯМИ ДЕРИВАЦИОННЫХ РАЗЛИЧИЙ¹

Е.Н. Геккина

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
gekkin@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются словообразовательные дериваты от основ *ковид* и *коронавирус* в сопоставительном аспекте. Производные слова образуют соотносительные в плане словообразовательной структуры и семантических характеристик пары и ряды, но вместе с тем при анализе результатов процесса деривации фиксируются и последовательные различия, обусловленные семантическими и функциональными особенностями мотивирующих имен, спецификой их материального плана.

Ключевые слова: неологизмы, тематическая группа лексики, словообразование, деривация, семантика, номинация.

Исследование новой лексики в аспекте тематической группы позволяет в более полном и отчетливом виде представить общие и специфические структурные, семантические и функциональные свойства инноваций, точнее охарактеризовать основные и периферийные тенденции в динамике словарной системы языка. Если тематическая группа формируется активно, в течение обозримого времени, то появляется возможность отметить и хронологически релевантные признаки неолексем, в частности последовательные изменения в таких сферах, как парадигматические, синтагматические и эпидигматические связи языковых единиц.

Для целей неологического анализа репрезентативность тематической группы, объединяющей лексемы с идеографическим маркером «пандемия (эпидемия) ковид-19», определяется совокупностью параметров. Количество неологизмов, входящих в эту группу, весьма значительно; при этом несколько неолексем имеют статус титульных номинаций (*ковид*, *коронавирус*, *ковидный*, *коронавирусный*) и занимают ключевые позиции в тематическом объединении. По структурным, семантическим и функциональным особенностям новые лексические единицы предельно разнообразны, что говорит о широком

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00494 РФФИ «Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века».

диапазоне воплощенных в них словотворческих возможностей и русского языка, и говорящих на нем. Срок формирования тематической группы измеряется несколькими месяцами 2020 года; пополнение группы лексемами происходило с высокой скоростью; в буквальном смысле на наших глазах, что предоставляло возможность следить за изменениями в ее составе едва ли не в режиме ежедневной хроники. Новые лексические единицы продолжают пополнять тематическую группу.

Референтная база этого лексического объединения отличается сложной структурой, обусловленной строением модели жизнедеятельности общества в определенных условиях и на протяжении определенного отрезка времени. Соответственно, неологизмы пополняют подгруппы, выступающие как проекция профильных (медицинских) и внепрофильных (социальных и бытовых) категорий концепта «жизнедеятельность общества во время пандемии». В профильные тематические подгруппы входят лексемы, репрезентирующие такие понятия, как инфекционное заболевание, медицинское обслуживание, техническое оборудование, методики и средства диагностирования, лекарственные препараты, меры профилактики инфекции, средства гигиены и иные специальные атрибуты пандемийного периода. Внепрофильные подгруппы объединяют лексические единицы, отражающие изменения в жизни общества под влиянием пандемии коронавирусной инфекции, в частности переход на дистанционное обучение и профессиональное взаимодействие в онлайн- и офлайн-форматах, расширение видов электронного обслуживания, введение новых правил поведения людей в общественных местах.

Задачи частного рассмотрения словообразовательного потенциала, содержательного плана и функциональных характеристик дериватов, образованных от двух ключевых имен обсуждаемого периода *ковид* и *коронавирус*, также могут решаться с опорой на тематически ориентированные наблюдения. Как представляется, лексические единицы, демонстрирующие на первый взгляд максимальную семантическую и функциональную близость, которая позволяет говорить о них как о полных синонимах, могут быть отличены при помощи сопоставлений, мотивированных параллелями именно внутри тематического объединения.

Неолексемы *ковид* и *коронавирус* стали производящими основами для большого количества дериватов, как тяготеющих к узуализации, так и окказиональных. Новообразования созданы при помощи аффиксных способов и на базе безаффиксных моделей, в том числе смешанного типа. Прежде чем обратиться к обзору двух разрядов дериватов, укажем на важный внутриязыковой фактор: основа *коронавирус* также представлена в редуцированном виде *корона-* (*корона-*), что повлекло за собой активизацию словопроизводства, основанного на омонимической аттракции (эти дериваты рассматриваются в ограниченном объеме).

В словнике, служащем для нас эмпирической базой (собран А. Ю. Кожевниковым), содержится свыше 100 аффиксных производных от основ

ковид и *коронавирус*. Самую большую группу составляют существительные, демонстрирующие разнообразный спектр словообразовательных типов.

Агентовы, обозначающие инфицированных вирусом лиц, соотносятся структурно и семантически; ср. дериваты с суффиксами **-ник** (**-ниц-**): *ковидник*¹, *ковидница* — *коронавирусник*.

Категориальное значение 'лицо в аспекте ситуации, обусловленной пандемией (эпидемией) и/или особым режимом профессионального и бытового взаимодействия людей' тем или иным образом конкретизируется, что может приводить к полисемии деривата. В частности, новообразование *коронавирусник* обозначает не только инфицированного коронавирусом человека — в качестве субъекта, характеризуемого через отнесенность к коронавирусу, может выступать лицо, пишущее статьи о коронавирусе (*автор-коронавирусник*), или страна, в которой есть инфицированные вирусом граждане (*страна-коронавирусник*). Лексемы выражают метонимическое значение в конструкциях, задающих «жесткий» контекст с помощью первого существительного.

Лексема *антикоронавирусник*¹ используется в качестве номинации врача, занимающегося лечением инфицированных больных; но кроме этого, встречаются тексты, в которых лексема *антикоронавирусник*² выступает в качестве номинации лица, не признающего инфекционного заболевания, вызываемого коронавирусом, и мер, направленных на противодействие распространению этого инфекционного заболевания; дериват *антиковидник* употребляется с таким же значением.

Среди производных есть номинации лиц, образованные при помощи других суффиксальных морфем: *ковидец*, *ковидист*, *ковидаст* (ср. ряд экспрессивных существительных типа *либераст*, *толераст* [Пиперски 2019]). В создании производных задействованы и аффиксоиды; ср. соотносительную пару *ковидоносец* — *коронаносец* / *корононосец* (отметим попутно прилагательные *ковидоносный* и *корононосный*).

Производные существительные выступают в роли альтернативных, но обладающих функционально-стилистическими отличиями названий инфекции и связанных с нею ситуаций; ср. дериваты от основы *ковид*: *ковидина*, *ковидка*¹, *ковидла*, *ковидло*; а также усеченное *корона* и производное *коронич*. Суффиксы, выражающие эмоционально-экспрессивную окраску, используются для создания окказиональных обозначений: *ковидище*, *ковидушка*, *короновирушка*. Отдельно назовем «звено» негативно-оценочных производных с суффиксом **-ец**: *ковидец* — *коронавирусец*, созданных по образцу жаргонизмов типа *пипец*, *капец*, *трындец*.

Существительные с суффиксами **-ость**, **-аци-** выступают со значениями свойственности и процессуальности: *ковидность* (*презумпция*, *режим ковидности*) — *коронавирусность* / *короновирисность* (*заподозрить туристов в коронавирусности*), *ковидизация* (*страны*, *лечебных учреждений*; *детей*).

Номинации с предметным значением создаются при помощи продуктивных суффиксальных моделей; ср. *ковидник*², *ковидарий*, *ковидарня*

[номинации медицинского учреждения или его подразделения, специализирующегося на лечении инфицированных больных], *ковидка*² [предмет одежды (купальник)]; *антикоронавирусник*² [текст-памятка, описывающий меры профилактики и правила поведения людей во время эпидемии].

На базе суффиксальных моделей появляются номинации ситуаций и процессов, обусловленных режимом эпидемии; ср.: *ковиди́да* [занятия спортом в домашних условиях].

Префиксальные существительные представлены лексемами *нековид*, *околоковид*, *постковид* — *неокоронави́рус*, *псевдокоронави́рус*, в которых основы выражают обобщающее значение.

Новообразования могут обозначать виды психологической и эмоциональной реакции людей на эпидемию и вызванные эпидемией обстоятельства, события, процессы; ср. пары дериватов с аффиксоидными формантами *-мания*, *-бесие*, *-фобия*, *-френия*: *ковидомания* — *корономания*, *ковидобесие* — *коронабесие*; *ковидофобия* — *коронафобия*, *ковидофрения* — *коронафрения*. Пары дополняются номинациями лиц: *ковидофоб* — *коронафоб*.

Материал свидетельствует: несмотря на наличие соотносительных пар и рядов производных, численное преобладание закреплено за существительными, образованными от основы *ковид*. Среди «ковидных» встречаются и дериваты, созданные при помощи сравнительно редких морфем: *ковидолог*, *ковидове́р*.

В группе **прилагательных** ведущая роль принадлежит производным *ковидный* и *коронавирусный*, что предопределено их семантическими, функциональными и деривационными свойствами.

По грамматической принадлежности это относительные прилагательные, характерной особенностью которых является гибкая семантическая структура и способность выражать объемный комплекс «относительных» значений, если позволяет широкий понятийный диапазон производящего имени. В случае с прилагательными *ковидный* и *коронавирусный* все это подтверждается в полной мере и подкрепляется большим и открытым списком существительных, с которыми прилагательные сочетаются.

Сочетаемость исследуемых прилагательных позволяет выделить семантические типы, называемые нами, вслед за Б.Ю. Норманом и А.М. Плотниковой, семантическими кластерами, поскольку «их образуют совокупности единиц, группируемые на основе категориального значения прилагательного и принадлежности сочетающихся с ним существительных к одному идеографическому классу» [Норман, Плотникова 2017: 88]. Материал свидетельствует о том, что существенных различий в списках существительных, сочетающихся с этими прилагательными, не обнаруживается. Основные семантические кластеры представляет и то и другое прилагательное, поэтому в дальнейшем описании они помечены общим сокращением *к.*, стоящим в начале списка примеров; в толкованиях прилагательных понятия «ковид» и «коронавирус» обозначены также сокращенно.

В качестве основных могут быть названы семантические кластеры, представленные прилагательными со следующими значениями:

- 1) идентифицирующее значение: к. *инфекция*;
- 2) 'каузируемый к-ом': к. *больной, пациент*; к. *пандемия*;
- 3) 'относящийся к проявлениям / симптомам к-а': к. *пневмония, бред*;
- 4) 'относящийся к лечению больных, инфицированных к-ом': *пилюля, вакцина, плазма, лекарства*;
- 5) 'относящийся к профилактике и диагностике к-а': *обсервация, обсерватор, тест, тестирование*;
- 6) 'относящийся к организации лечения больных, инфицированных к-ом': *госпиталь, центр, стационар, корпус, больница, отделение*;
- 7) 'относящийся к медицинским работникам, занятым лечением инфицированных к-ом больных': к. *выплаты, надбавка*;
- 8) 'связанный с событием «эпидемия» / «лечение к-а»; определяемый временем этого события' (темпоральный кластер): к. *эпоха, период, каникулы, лето*;
- 9) 'происходящий / существующий в период эпидемии к-а': *ограничения, кризис, безработица, экономика*.

Префиксальные прилагательные значительно расширяют диапазон выражаемых признаков. Структурная и семантическая соотнесенность производных прослеживается в регулярных парах: *нековидный (стационар, учреждение, пациент) — некоронавирусный (пациент, год); псевдоковидный (больной) — псевдокоронавирусный (больной); бесковидный (предприятие, ресторан) — бескоронавирусный (территория, времена); противоквидный (терапия, меры) — противокоронавирусный (препарат, сыворотка, меры); антиковидный (плазма, вакцина; демонстрация) — антикоронавирусный (требования, ограничения, эффект); околоковидный (тема, юмор, новости) — околокоронавирусный (новости, темы, вопросы)*.

Отдельно упомянем префиксальные прилагательные, характеризующие периоды времени в сочетаниях с темпоративами *эпоха, времена, будущее*; ср.: *доковидный, предковидный, послековидный, постковидный — докоронавирусный, послекоронавирусный, посткоронавирусный*. Эти же прилагательные употребляются в значении, предполагающем метонимический сдвиг; ср. сочетания с существительными, выражающими предметные и понятийные значения: *доковидная, постковидная реальность; доковидный, докоронавирусный уровень, показатель; послекоронавирусный мир; постковидный, посткоронавирусный синдром, кризис*.

Среди прилагательных есть словообразовательный синоним *коронавирусовый (инфекция, стресс)*; окказиональное новообразование *ковиднутый* (пейоративная номинация человека, созданная по образцу деривата *майданутый* от *майдануться* 'сойти с ума на почве митинговых настроений'; ср. также номинацию человека *вируснутый*); гнездовое производное *ковидарный* — от существительного *ковидарий*.

Глагольные дериваты образуют небольшую группу, которая тем не менее свидетельствует об интенсивности современного словопроизводства и демонстрирует его такую примечательную особенность, как более активное образование возвратных глаголов: *ковидить(ся)*, *ковиднуть(ся)*, *ковидизировать*; *заковидить(ся)*, *приковидиться*, *сковидиться*, *отковидиться*, *отковидеться*, *уковидеться*, *перековидеться*.

Этот список показывает, что из двух основ в глагольных дериватах пока представлена только одна — *ковид*. Судя по всему, здесь играет свою роль совокупность факторов: востребованность номинаций в разговорной речи, потенциал семантического варьирования основы и ее фонетическое удобство, компактность.

Не обошлось и без коллизии, обнаруживающей себя в антитезе глагольных основ *ковидить* — *ковидеть*. Она заслуживает внимания и ответа на вопрос, сводится это или нет исключительно к графическому различию, поскольку имеющийся цитатный материал с возвратными глаголами *отковидеться* и *отковидиться*, выражающими одно и то же значение 'переболеть ковидом', позволяет именно так трактовать несовпадение морфем; ср.: *отковиделся знакомый, но не близкий друг; Некоторые уже отковидились*. Метаязыковые комментарии, в которых списочно, наряду с другими появившимися за последние месяцы неологизмами, упоминаются глагольные дериваты *уковидеться*, *перековидеться*, недостаточны для заключений; необходим речевой материал, раскрывающий семантические и функциональные особенности глагольных лексем, и он, возможно, появится в будущем.

Обзор производных, созданных на базе безаффиксных моделей, предварим сведениями об объеме привлеченных к анализу единиц. В общей сложности это более 400 дериватов, что служит показателем их значительного численного превосходства. Среди новообразований преобладают **сложные существительные** и **прилагательные**, созданные на базе нескольких моделей. Производные от основы *ковид* преобладают, это различие отражает пропорциональное соотношение 3:1.

Активное образование слов-композигов от основ *ковид* и *коронавирус* свидетельствует о продолжающемся упрочении такого способа словообразования, как сложение, его статусе стандартной, узуальной процедуры современного процесса номинации. Безусловно, указывают лингвисты, рост количества неологизмов-композигов был бы невозможен без опоры на уже имеющиеся модели сложных производных [Петрухина 2012]. Однако в современном русском словообразовании, испытывающем в том числе сильное влияние европейских языков, словосложение становится все более масштабным по количественным показателям и представительным по составу единиц, входящих в лексическую систему языка.

Как показывает анализ, сложные слова, входящие в ряды производных с основами *ковид* и *коронавирус*, можно сгруппировать с учетом того, к какой категориальной или тематической идее концепта, обозначенного основами либо

одной из основ, они тяготеют. Любой из сложных дериватов эксплицирует, как представляется, какой-либо аспект понятийной сферы, заданной основой (основами). Если это так, то значит, семантическая «раскладка» (категоризация) сложных производных системно предопределена.

Сложные дериваты, образованные от основы *ковид*, могут быть объединены в группы как выразители следующих категориальных признаков:

1) ‘инфекционное заболевание, его причины, симптомы и последствия’: *ковид-инфекция, ковид-пневмония, ковид-обморок, ковид-летальность*;

2) ‘этапы пандемии (эпидемии)’: *ковид-волна, ковид-пауза, ковид-вспышка, ковид-затишье*;

3) ‘больные’: *ковидоноситель, ковидопереносчик, ковид-пациент, ковид-больной, ковид-подозрительный, ковид-чистый*;

4) ‘медицинские учреждения’: *ковид-больница, ковид-госпиталь, ковид-центр, ковид-отделение, ковид-реанимация, ковид-обсерватор*;

5) ‘диагностика заболевания’: *ковид-тест, ковид-положительный, ковид-плюс, ковид-позитивность, ковид-подобный*;

6) ‘профилактика заболевания’: *ковид-вакцинация, ковид-карантин, ковид-дистанция, ковид-ограничения*;

7) ‘поведение и социальная позиция людей во время пандемии (эпидемии)’: *ковид-этикет, ковид-диссидент, ковид-нарушитель, ковид-отрицание, ковид-психоз, ковид-истерика, ковид-вечеринка, ковид-дискотека*;

8) ‘профессиональная деятельность людей во время пандемии (эпидемии)’: *ковид-подполье, (школьная) ковид-линейка, ковид-такси*.

Сложные дериваты, образованные от основы *коронавирус*, можно объединить в группы, эксплицирующие следующие категориальные признаки:

1) ‘инфекционное заболевание, его причины, симптомы и последствия’: *коронавирус-возбудитель*;

2) ‘пандемия (эпидемия) и ее этапы’: *коронавирус-эпидемия, коронавирус-пауза, коронавирус-тайм*;

3) ‘больные’: *коронавирус-инфицированный*;

4) ‘медицинские учреждения’: *коронавирус-больница, коронавирус-центр*;

5) ‘диагностика заболевания’: *коронавирус-тестирование, коронавирус-отрицательный, коронавирус-положительный*;

6) ‘профилактика заболевания’: *коронавирус-профилактика, коронавирус-изоляция, коронавирус-карантин*;

7) ‘поведение и социальная позиция людей во время пандемии (эпидемии), оценка пандемии (эпидемии)’: *коронавирус-памятка, коронавирус-диссидент, коронавирус-отшельник, коронавирус-протест, коронавирус-скептик, коронавирус-истерия, коронавирус-апокалипсис*;

8) ‘экономические аспекты; профессиональная деятельность людей во время пандемии (эпидемии)’: *коронавирус-кризис, коронавирус-экономика, коронавирус-удаленный [работа, учеба]*;

9) ‘СМИ, средства массовой коммуникации’: *коронавирус-новости, коронавирус-обзор, коронавирус-мониторинг, коронавирус-тематический*, в том числе научные термины *коронавирус-дискурс, коронавирус-дискурсия*, используемые применительно к публицистической речи.

Такая классификация носит предварительный характер и требует уточнений, но тем не менее помогает выявить интересные отличия в рядах производных, обусловленные прежде всего семантическими особенностями мотивирующих основ и номинативными устремлениями говорящих. Производные с основой *ковид* последовательно и даже в определенной мере строго отражают спецификацию обозначаемого концепта. Производные с основой *коронавирус* разнообразнее по семантическим признакам, в частности наблюдается ее активное использование при образовании неологизмов экономической и социальной тематики.

Выделяя аспектные группы сложных новообразований, мы отдаем себе отчет в том, что они могут быть сформированы и под влиянием функциональной специфики лексем. Однако определение этих особенностей составляет отдельную исследовательскую задачу. На данном же этапе представляется важным обратить внимание на возможность анализа словопроизводственных линий под определенным углом зрения, заданным общим ракурсом тематического объединения лексических единиц и их системно ориентированной упорядоченностью.

Итак, многочисленные «ковидные» и «коронавирусные» дериваты представляют собой живой словообразовательный материал. В нем есть соотносительные в плане структуры и семантических признаков пары и ряды, но есть и единицы, демонстрирующие семантические различия мотивирующих имен, их функциональные особенности, релевантные характеристики материального плана. Сопоставление, установление параллелей и несовпадений, безусловно, содействует определению общих свойств и отличий двух ключевых основ, особенностей подвижной «ткани» их производных.

Литература

Норман Б.Ю., Плотникова А.М. Отантропонимические прилагательные русского языка: корпусный подход в изучении одного словообразовательного типа // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 84–96.

Петрухина Е.В. Сложные имена в русском языке: история и современность // Филология: вечная и молодая. Сборник статей к юбилею профессора М.Л. Ремневой. М., 2012. С.113–125.

Пиперски А.Ч. Экспрессивные неологизмы на *-раст* в русском языке // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи. Сборник научных трудов Международного научного симпозиума / науч. ред. В. Н. Степанов; отв. ред. Л. В. Ухова. Ярославль, 2019. С. 190–195.

E.N. Gekkina. COVID versus coronavirus: observations on regular cases of derivational differences

Keywords: neologisms, semantic cluster, word formation, derivation, semantics, denomination.

Summary. The article provides a comparative study of Russian words derived from the bases *covid* and *coronavirus*. The derivatives build correlative pairs and series in terms of their word-formation structure and semantic characteristics. However, when analyzing the results of the derivation process, successive differences can also be observed due to the semantic and functional peculiarities of the original words which served as derivation bases and to their expression plane.

НОВАЯ БОЛЕЗНЬ В ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ¹

С.Д. Левина

*Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
slevina1@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена глагольным неологизмам 2020 г., называющим процессы, которые связаны с заболеванием, вызванным новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Большинство анализируемых глаголов входят в словообразовательные гнезда с вершинами *ковид*, *коронавирус* и *Ухань* и являются многозначными. Ядерная семантика таких глаголов — болезнь, вызванная новым вирусом, и распространение коронавирусной инфекции. Ближайшая периферия связана с медицинскими, социальными, психологическими аспектами пандемии. Дальнюю периферию составляют значения, в которых нейтрализуются семы ‘коронавирус’, ‘пандемия’, ‘причина’. В предложениях с семантическим субъектом ‘вирус’ «коронавирусные» глаголы могут употребляться в безличной форме. Показаны примеры вовлечения таких глаголов в процессы языковой игры.

Ключевые слова: неологизм, глагол, семантика, многозначность, словообразование, коронавирус.

Пандемия коронавируса внезапно и сильно изменила жизнь людей во всем мире. Новые реалии вызвали в разных языках, в том числе и в русском, активное пополнение словарного запаса наименованиями этих реалий и создали стимул для невероятной словообразовательной продуктивности в разных языках, в том числе и в русском. Появились названия самого заболевания, обозначения понятий, связанных с его лечением и профилактикой, с карантинными мерами, с экономическими последствиями этих мер, с удаленной работой и учебной, с бытом в новых условиях, с отношением людей к пандемии и ограничительным мероприятиям². Глаголы, появившиеся в период пандемии и карантина, составляют количественно небольшую, но значимую часть словаря языка коронавирусной эпохи.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00743 а.

² О характеристике ковид-лексикона см., в частности: [Голованова, Маджаева 2020, Зеленин, Буцева 2020, Касьянова 2020, Погорелова 2020, Северская 2020].

Определяющими глаголами в русском языке эпохи коронавируса стали лексема *зумиться*¹ ‘участвовать в видеоконференции на платформе Zoom’ и ее производные (*отзумиться, позумиться* и др.), а также семантический неологизм *самоизолироваться* ‘не покидать без необходимости жилище и ограничить свои социальные контакты с целью уменьшения риска распространения коронавирусной инфекции’. Это важные языковые маркеры времени, когда люди оказались вынуждены свести к минимуму физические контакты с окружающим миром и перенести личное и рабочее общение в онлайн.

Актуальное исследование сосредоточено на анализе глаголов, обозначающих процессы, которые и стали причинами столь глобальных изменений в жизни людей: заражение, передача и распространение вируса, состояние и этапы заболевания, вызванного новой коронавирусной инфекцией. В русском языке эта семантика выражается такими глаголами, как: *болеть, хворать, недомогать; заражать, инфицировать; свирепствовать* и т. д. Однако все эти глаголы не связаны с каким-либо **конкретным** заболеванием. До 2020 г. в современном русском языке был широко распространен только один глагол разговорного характера, образованный от названия **конкретного** заболевания: *грипповать* [ТСРГ 1999].

К концу 2020 г. глаголы, обозначающие процессы, так или иначе связанные именно с новой болезнью — коронавирусом, или ковидом, — исчисляются десятками. В нашем материале их около 30. Учитывая широкие возможности русского глагольного словообразования, полагаем, что это не исчерпывающий список.

«Коронавирусные» глаголы имеют в основном разговорный характер (как, кстати, и упомянутый выше глагол *грипповать*). Стилистически нейтральных среди них практически нет. Поэтому основными источниками материала для данного исследования стали блоги, социальные сети, интернет-форумы, а дополнительным — полнотекстовая база русскоязычных «Интегрум».

Большинство исследуемых глаголов входят в словообразовательные гнезда с вершинами *ковид* (абсолютный неологизм 2020 года, заимствование из английского языка), *коронавирус* (по данным Google Books, слово функционирует в качестве термина в русскоязычных научных источниках с 1973 г., а в 2020 г. расширяет функциональную зону, детерминологизируется и становится частью общеупотребительного языка), а также *Ухань* (имя собственное, название китайского города, где впервые была зафиксирована вспышка заболевания, вызванного COVID-19). Представляется возможным продемонстрировать глагольные деривационные цепи — фрагменты

¹ См. об этом глаголе в [Кронгауз 2020].

словообразовательных гнезд с вершинами *ковид*, *коронавирус* и *Ухань* в таблице¹:

<i>ковид</i>	<i>Ковид-е-ть</i>	<i>за-ковидеть</i>		
		<i>пере-ковидеть</i>		
	<i>Ковид-и-ть</i>			
		<i>ковидить-ся</i>		
		<i>за-ковидить</i>		<i>заковидить-ся</i>
		<i>об-ковидить</i>		
		<i>от-ковидить</i>		
		<i>пере-ковидить</i>		
	<i>Ковид-нича-ть</i>			
	<i>Ковид-ну-ть</i>	<i>ковиднуть-ся</i>		
<i>Ковид-ова-ть</i>				
<i>ковид-ствова-ть</i>				
<i>с-ковид-и-ть-ся</i>				

<i>коронавирус</i>	<i>коронавирус-ё-ть</i>		
	<i>коронавирус-и-ть</i>	<i>от-коронавирусить</i>	
		<i>пере-коронавирусить</i>	
	<i>коронавирус-ну-ть</i>		
	<i>коронавирус-ова-ть</i>		
	<i>корона</i>	<i>корон-ова-ть (корона + короновать)</i>	<i>короновать-ся</i>
<i>короноваться (корона + короноваться)</i>			

<i>Ухань</i>	<i>ухань-к-а</i>	<i>уханьк-а-ть</i>	<i>уханькать-ся</i>
		<i>уханьк-ну-ть</i>	
	<i>ухань-ствова-ть</i>		

¹ Поскольку материал собирался исключительно по письменным источникам и в настоящее время ни один из анализируемых глаголов не кодифицирован, ударения в словах указаны в соответствии с возможностями словообразовательной модели.

На основании представленных примеров можно сделать вывод о том, что в гнезде с вершиной *ковид* глагольное словопроизводство наиболее продуктивно. Некоторые из глаголов этого гнезда в свою очередь являются мотивирующими для других слов: *ковиднуть* → *ковиднутый* ‘о больном ковидом’; ‘о том, кто боится заболеть ковидом, болезненно сосредоточен на ковидной тематике’, *ковидствовать* → *ковидствующие* ‘о тех, кто некритически относится к официальной информации о ковиде и требует от окружающих соблюдения всех противоэпидемических мер, ирон.’ и др.

Практически все глагольные дериваты от слов *ковид* и *коронавирус* — **потенциально** узуальные, хотя и не очень частотные. Глагольные дериваты от имени собственного *Ухань*, напротив, единичны.

Большинство новых глаголов, обозначающих распространение коронавирусной инфекции, заражение COVID-19, а также течение, этапы заболевания, вызванного COVID-19, образовано по традиционным для русского языка словообразовательным моделям: *вирусовать*, *коронавирусовать*, *ковидовать* — ср. *грипповать*; *перековидеть*, *перековидить*, *перекоронавирусить* — ср. *переболеть*; *ковидеть*, *коронавирусеть* — ср. *болеть*; *заковидеть*, *заковидить* — ср. *заболеть*; *уханьствовать* — ср. *свирепствовать*.

Ряд глаголов, используемых в связи с пандемией коронавируса (*вирусовать*, *короновать*, *короноваться*, *уханькать*, *уханькаться*), не являются абсолютно новыми. Речь идет о развитии новых значений или появлении омонимов. Так, в русских диалектах лексема *уханькать* означает ‘испачкать, испортить’, а *уханькаться* — ‘сильно устать’ [Пляскина 2018; Словарь русских говоров...2010]. Глаголы *уханькать*, *уханькаться*, в источниках 2020 г. имеют низкую частоту употреблений и реализуют значение ‘заразиться коронавирусной инфекцией’. В семантике диалектных глаголов и этих неологизмов нет ничего общего, по отношению друг к другу они выступают омонимами.

Новые глаголы *уханькать*, *уханькнуть* представляют собой суффиксальные дериваты от разговорного существительного *уханька*, образованного от названия города Ухань и имеющего значение ‘о коронавирусной инфекции’.

Глагол *вирусовать* до 2020 г. имел следующие значения: ‘заразить компьютер вирусом, вирусами’ (*Все компьютеры «вирусуют», и яблочный гигант не исключение* [Национальная служба новостей 09.03.2016]); ‘болеть каким-л. вирусным заболеванием (о человеке, животном, растении)’ (*Другие гибриды и группы лилий у меня вирусуют, поедаются мышами и выпревают.* [seria-m.livejournal.com 13.07.2015]). В 2020 г. у этого слова образуется новое значение ‘проявляться, распространяться (о коронавирусной инфекции)’.

У глаголов *короновать* и *короноваться* отмечено значение: ‘венчать (венчаться) на царство’ [БАС]. Неологизмы 2020 г. *короновать* и *короноваться*

в значениях ‘заразить (заразиться) коронавирусом’¹ образованы от слова *корона* (разговорное наименование заболевания, вызываемого коронавирусом) с помощью глагольных аффиксов. Однако, как мы постараемся показать ниже, другие значения этих глаголов связаны с семантикой статуса, власти, влияния, поэтому в них можно усмотреть, скорее, контаминацию слова *корона* в указанном значении и глаголов *короновать* и *короноваться* в ранее существовавших значениях. Т. е. у этих глаголов можно также наблюдать развитие полисемии.

В русском языке существует устойчивое выражение *поймать корону* в двух значениях: ‘победить в каком-л. соревновании, конкурсе’ (*Чемпион по мормышке поймал корону*. [Мегаполис-экспресс 16.02.2004]), а также — иногда со словом *словить* вместо *поймать* — ‘достигнув высоких результатов, перестать трудиться, стать высокомерным (преимущественно о спортсменах)’ (*Мы еще чуть-чуть расслабились, почувствовали, что мы, может, сильнее, может, как сказали тренеры, «поймали корону»*. [Телеканал «Санкт-Петербург» 26.11.2014]; *Лионель Месси «словил корону» и оскорбил судью во время матча*. [Хакасия-Информ 30.03.2017]). Однако у глаголов *поймать* и *словить* есть значение ‘заболеть чем-л., разг., перен.’ [БАС; БТС], реализуемое в сочетании с наименованиями каких-л. заболеваний, болезненных состояний в винительном падеже: *поймать насморк, словить сифилис* и т. п. Таким образом, наряду с устойчивым выражением *поймать / словить корону* в 2020 г. появляется свободное словосочетание, обозначающее ‘заболеть коронавирусом’: *Помимо прямого контакта с инфицированным, есть масса других способов поймать корону; Собрались в компанию, пришли с друзьями на очередной концерт <...> — сразу словили «корону»*.

Большинство рассматриваемых глаголов-неологизмов многозначны. Количество значений глагола *ковидить* достигает 7, глагола *ковиднуть* — 5 (все они будут приведены ниже). Круг их значений охватывает не только непосредственно процессы болезни, заражения, распространения инфекции, смерти, выздоровления, но и другие сферы жизни человека и общества, затронутые пандемией, а иногда и выходит за пределы тематики пандемии. Рассмотрим семантику анализируемых единиц.

Ядерной для данной группы глаголов является семантика заболевания коронавирусом, заражения этой болезнью, наносимого ею ущерба организму, смерти от нее. К ближайшей периферии относятся две группы значений: 1) лечение, медицинские мероприятия; 2) влияние пандемии коронавируса на жизнь человека, общества. Наконец, к дальней периферии относятся лексико-семантические варианты (ЛСВ), производные от ЛСВ первых двух групп и называющие процессы, не связанные ни с вирусом, ни с его воздействием на жизнь общества.

I. Болезнь, заражение, следствия заражения коронавирусной инфекцией (осложнения, смерть).

¹Ср. англ. *to be coronated* ‘быть инфицированным коронавирусом’ [Шукунда 2020: 123].

1. **‘Заразиться, заболеть (болеть, переболеть) коронавирусом’**: *немножко «ковиднул»; зараженные «ковидят» дома; коронавирусует на дому; коронавируснул по полной; кто-то <...> заковидел, и всех <...> разогнали на карантин и др.* Это основной ЛСВ большинства описываемых неологизмов: *заковидеть, заковидиться, ковидеть, ковидить, ковидиться, ковидничать, ковиднуть, ковиднуться, ковидствовать, коронавирусеть, коронавирусить, коронавируснуть, коронавирусовать, короноваться, отковидить, откоронавирусить, перековидеть, перековидить, перекоронавирусить, сковидиться.*

2. **‘Заразить (заражать) коронавирусом’**: *сами заковидились, пусть других не ковидят; На работу после приезда не выходил, но зато успел ковиднуть жену; Я должна уже была болеть этим ковидом, потому что летала в самолетах., где половина пассажиров были «китайцы». Они просто обязаны были обковидить меня.* Такое значение есть у большинства переходных «коронавирусных» глаголов: *заковидить, ковидеть, ковиднуть, коронавирусовать, короновать, обковидить, перековидить, перекоронавирусить.*

3. **‘Оказаться поврежденным коронавирусом (об организме, органе)’**: *Я не подозревал, что <...> мои лёгкие так сильно «сковидятся».*

4. **‘Умереть от коронавируса’**: *слишком здоров и молод, чтоб от ковида сковидиться.*

5. **‘Стать причиной заболевания коронавирусом, смерти от него’**: *Будем надеяться, что китайский Ухань нас всех не уханькает.*

6. **‘Проявляться, распространяться (о коронавирусе)’**: *ковид еще даже почти и не начал ковидить; как не дать вирусу короноваться в России; коронавирус вирусует не хуже прежнего.* Такой ЛСВ имеют глаголы *вирусовать, ковидить, ковиднуться, коронавирусеть, коронавируснуть, короноваться, уханькнуть.*

II. 1. Лечение, медицинские мероприятия.

1.1. **‘Лечить больных коронавирусом’**: *У нас тоже в мусорных пакетах на голове [вместо средств индивидуальной защиты] ковидили; Наша бригада в этот день «ковидилась»; Муж продолжает, как он выражается «ковидеть», то есть работать с коронавирусными больными.* Такое значение есть у глаголов *ковидеть, ковидить, ковидиться.*

1.2. **‘Ставить диагноз коронавируса’**: *в наше время болеть опасно — сразу коронавирусуют; Разрядка от главврача всех по возможности ковидить. На одного «больного ковидом» 100 тысяч федеральных денег выделяют.*

1.3. **‘Перепрофилировать для лечения больных коронавирусом (о лечебном учреждении)’**: *Абояна [клинико-диагностический центр] нужно было ковидить и центр «Семья»; довелось побеседовать с кардиологом из Пироговки, которую перековидили.*

1.4. **‘Ввести вакцину против коронавируса: Вкололи глюкозу <...> или ковиднули реально?’**

II. 2. Влияние пандемии коронавируса на жизнь человека, общества.

2.1. **‘Переживать (пережить) пандемию коронавируса; вводить, соблюдать карантинные меры’**: *Весну откоронавирусили. Может, хотя бы летом погуляем?¹; давайте ковидить по-петербуржски; Вот и мы стремительно привыкли к соседству с новым вирусом <...> Ковидимся потихоньку; коронавирусить нам пришлось по ту сторону Атлантического океана; нет столько бабла, чтобы «ковидеть»; всемирная кодла требует ковидиться по полной.* Такое значение есть у глаголов *ковидеть, ковидить, ковидиться, ковидствовать, коронавирусить, коронавирусовать, откоронавирусить.*

¹ Орфография источника сохранена.

2.2. **‘Необоснованно ограничивать свободу людей, наносить им экономический ущерб, объясняя это пандемией коронавируса’:** *Хватит ковидить страну Собяниным&Роспотребнадзором; Американских граждан.. отковидили со всем американским размахом; «Коронавирусить» население планеты — это единственный шанс протянуть ещё какое то время, это позволяет экономить углеводороды и уран; эту страну не откоронавирусить.. В нашей стране все, что делается — всегда находит пути обхода.*

2.3. **‘Отправить на карантин в связи с коронавирусом’:** *Тюмень «короновали» на противовирусный карантин; пришлось бы ковиднуть 1-й и 7-й класс школы.*

2.4. **‘Быть закрытым, недоступным в связи с мерами, принятыми против распространения коронавируса’:** *Мосэнергосбыт работает или ковидит?; [Книга] с апреля в типографии ковидила.*

2.5. **‘Беспокоиться (забеспокоиться), впасть (впасть) в панику, вести (повести) себя нерационально из-за пандемии коронавируса’:** *Хватит ковидить. Количество смертей от инфарктов и инсультов выросло на 20%; Мамочки, перестаньте «коронавирусить». Такие значения имеют глаголы ковидить, ковиднуться, ковидствовать, коронавирусить.*

2.6. **‘Привлекать внимание общества к коронавирусу, указывая на его опасность’:** *В мир был выпущен далеко не один «дракон», просто одного «короновали», а другой действует вне медийного поля; новый вирус коронавали в Кремле.*

2.7. **‘Счесть кого-л. больным коронавирусом’:** *«короновали» без официального диагноза.*

2.8. **‘Демонстративно бороться с коронавирусом’:** *Китайцы будут «ковидничать» не меньше, а больше, чем США, доказывая, что они чемпионы во всем: и в производстве электроники, и в борьбе с ковидом.*

2.9. **‘Перестать существовать, функционировать, прекратиться, не состояться в связи с пандемией коронавируса’:** *мелкий бизнес.. ковиднулся; работа ковиднулась; — Что происходит с экономикой России? — Походу ‘вероятно, по-видимому, разг.-сниж.’ — сковидилась.*

2.10. **‘Нанести ущерб, испортить в результате пандемии коронавируса, принятых в связи с этим мер’:** *Нехило так их ковиднуло... ВВП США во втором квартале.. упал на рекордные 32,9%; летучая мышь [от которой, как считается, заразился первый больной коронавирусом] «уханькала» напрочь ему [Д. Трампу] атмосферу.*

2.11. **‘Прекратить чью-л. деятельность в связи с пандемией коронавируса’:** *Коронавирус может убить выставки музеев, детские студии творчества, физкультурные секции.. Переквалифицируйтесь в байкеров и всадников.. Их пока не «коронавируснули» в расход.*

2.12. **‘Давать преимущества, приносить выгоду кому-л.’:** *Вирус коронует Собянина? .. Собянинский комитет [по борьбе с коронавирусом] действует поэтапно, подгребая под себя всё больше фактической власти и полномочий; Коронавирус коронует Россию на мировом рынке в скором времени.. Мнения экспертов сошлись на том, что несмотря на сегодняшнее положение дел в связи с коронавирусом, Россия выйдет победителем с этой инфекционной войны и даже вынесет трофеи.*

2.13. **‘Предопределять, обуславливать что-л. (о пандемии коронавируса)’:** *Нет такой темы, в которой бы не упоминалась пандемия, нет такой жизненной сферы, на которую не повлиял бы коронавирус. Воистину коронует он всех и вся!*

III. В данной группе представлены ЛСВ, производные от первых двух групп. Эти ЛСВ в большинстве случаев являются образными, переносными наименованиями, не связанными напрямую с коронавирусной инфекцией. наименования этой группы выступают синонимами предшествующих групп, поэтому после примеров приводится ссылка на значения в ЛСВ I и II:

1. **‘Умереть’**: *На старости будет плакаться или **ковиднеться**, <...> а бабло костлявая не берет; на девке молодой прям и **ковиднулся** (ср. I, 4; загнуться, откинуться, жарг.).*
2. **‘Ударить чем-л. острым’**: *Ротшильда **ковиднуть** заточкой (ср. I, 3; пырнуть).*
3. **‘Проявляться, распространяться (об инфекционном заболевании)’** *За окнами ковчега **уханьствовал** мор (ср. I, 6; свирепствовать).*
4. **‘Потерять рассудок’** *Я чуть не **ковиднулась** от этих модных словечек; Ты что, совсем головой **ковиднулся**?! (ср. II, 2. 5; тронуться).*
5. **‘Нервничать, беспокоиться’**: *Все дома начинают **коронавирусить**, что нет вафли [вайфая] (ср. II, 2. 5).*
6. **‘Перестать существовать, функционировать, прекратиться, не состояться’**: *А что если клавиша [клавиатура] **ковиднулась**?; — Форум тихо **сковидился**? — Он уж лет 10, как «**сковидился**»; Вот это ее **коронавируснуло** [о некорректной работе функции в компьютерной игре] (ср. II, 2. 9; гикнуться, жарг.).*
7. **‘Нанести серьезный ущерб, разрушить до основания, дезорганизовать’**: *Без Батьки [А. Г. Лукашенко] — страну [Беларусь] «**откоронавирусят**», в ней не останется НИЧЕГО!!! (ср. II, 2. 10).*
8. **‘Предопределять, обуславливать’**: *Коронавирус легко доказал, что всё и вся в конечном итоге «**коронует**» экономика (ср. II, 2. 13).*

Таким образом, значения глагольных неологизмов коронавирусного лексикона связаны с различными аспектами пандемии: биологическими, медицинскими, социальными, психологическими, политическими. У этих глаголов могут образовываться также значения, в которых нейтрализуются семы ‘коронавирус’, ‘пандемия’, ‘причина’, но остаются актуальными такие семы, в основном негативные, как ‘смерть’, ‘инфекция’, ‘нерациональное поведение’, ‘беспокойство’, ‘прекращение существования / функционирования’, ‘нанесение ущерба’, ‘обусловленность’.

Субъекты действий / состояний, обозначаемых анализируемой группой глаголов, различны: любой человек, который болеет сам, заражает других, живет в особых условиях пандемии и не всегда успешно адаптируется к ним; медицинский работник, который диагностирует и лечит новое заболевание; власти, которые принимают ограничительные меры; экономика, которая переживает кризис; предприятия, учреждения, которые работают с ограничениями или прекращают работу; наконец, сам вирус, который вызывает заболевание и, в конечном счете, определяет жизнь всей планеты в 2020 г. Поскольку вирус — природное явление, не контролируемое человеком, в тех случаях, когда он является семантическим субъектом, «коронавирусные» глаголы могут употребляться в безличной форме: *как бы ни майданило и ни **ковидило**, а мы приходим друг к другу пообедать; за окном **коронавирусело**; **коронавируснуло** за окном; Новость [об открытии парка развлечений] и в момент появления казалась, мягко говоря, странной <...> К тому времени уже «**уханькнуло**» не по-детски. Безличная форма может сохраняться и при нейтрализации семы ‘коронавирус’, когда обозначается другой не контролируемый человеком процесс: *крышак ‘голову, мозг, ум, жарг.’ [Химик 2004] **ковиднуло**.**

Исследуемые глаголы выполняют в первую очередь номинативную функцию, обозначая новые явления, понятия, появившиеся в связи с пандемией коронавируса. Однако, используя эти глаголы, носители языка также выражают оценку, эмоции, придают речи экспрессивность, обыгрывают значения и смыслы.

Вдохновляет говорящего на языковую игру, например, многосложность и многозначность существительного *коронавирус* и его производных, в том числе глаголов: *чтобы отогнать инфекцию, повторяйте за нами: «коронавирус (ваш город, поселок, деревню) не перекоронавирусит, не перевыкоронавирусит»*; *коронавирус говорит коронавирусу: пошли коронавирuснем по коронавирuсному коронавирuснюку* (ср. *тридцать три корабля лавировали, лавировали, да не вылавировали*).

Новые «коронавирусные» глаголы контаминируются с другими глаголами: *Наш любимый зомбоящик уже и тем других не ковидит* (ковид + видеть); *Мы живём в самой прекрасной стране на свете, а все остальные страны нам ковидуют* (ковид + завидовать).

«Коронавирусные» глаголы используются в переосмысленных пословицах, поговорках, афоризмах, устойчивых выражениях: *Ты художник, ты так ковидишь* (ср. *Я художник, я так вижу*); *Так ковидим!* (ср. *Так победим!*); *Эту страну не откоронавирусить* (ср. *Эту страну не победить*); *Бог видит всех, а ковидит выборочно* (ср. *Бог все видит*); *Суждено сковидиться — не сгоришь и не утонешь* (ср. *Кому суждено быть повешенным, тот не сгорит и не утонет*); *С кем поведешься, от того и ковиднёшься* (ср. *С кем поведешься, от того и наберешься*); *ковиднуться медным тазом* (ср. *накрыться медным тазом*).

Итак, в 2020 г. в русском языке среди многих неологизмов появились и глаголы, обозначающие процессы, связанные с новым заболеванием и пандемией. Эти глаголы разнообразны как по способам образования, так и по семантике. Представляется, что большая часть проанализированных глаголов довольно быстро уйдет из употребления: они слишком тесно связаны с породившим их временем и, скорее всего, потеряют актуальность после окончания пандемии коронавируса COVID-19. Однако то, что значения этих нескольких десятков слов охватывают почти все изменения, которые произошли в жизни общества в связи с появлением новой болезни, делает их важной частью словаря коронавирусной эпохи.

Литература

Голованова Е.И., Маджаева С.И. О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7. С. 48–55.

Зеленин А.В., Буцева Т.Н. Лексико-семантические и словообразовательные особенности наименований лиц в период пандемии коронавируса // Русский язык в школе. 2021. №1. С. 74–85.

Касьянова Л.Ю. Лексические маркеры периода пандемии // Гуманитарные исследования. 2020. № 3. С. 92–98.

Кронгауз М.А. Screenlife в эпоху карантина // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 735–744.

Пляскина Е.И. Фразеологизмы со значением действия лица в оройском говоре // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Материалы XI Международной научной конференции. Чита, ЗабГПУ, 2018. С. 104–108.

Погорелова И.В. COVID-19: Языковая репликация // Современный ученый. 2020. № 4. С. 226–228.

Северская О.И. Ковидиоты на карантинулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. Т. 7. № 4. С. 887–906.

Шукунда С.З. «Ковидолы» против «ковидиотов»: английские неологизмы, порожденные коронавирусом // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 4. С. 119–124.

Словари

БАС — Большой академический словарь русского языка. СПб., 2004.

БТС — Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб., 2000.

Словарь русских говоров...2010 — Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Том 5 (У — Я) / под общ. ред. С. П. Васильевой; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2010.

ТСРГ 1999 — Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 1999.

Химик 2004 — Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.

S.D. Levina. New disease in the verbal vocabulary of coronavirus age

Keywords: neologism, verb, semantics, polysemy, word formation, coronavirus.

Summary. The article deals with verbal neolexemes which name the processes linked to the COVID-19 — the disease caused by the most recently discovered coronavirus. The majority of the verbs analysed are polysemous and derived from the bases *covid*, *coronavirus* and *Wuhan*. The core semantics expressed by such verbal units includes the disease caused by novel coronavirus and the COVID-19 spread. The nearest periphery is connected with medical, social, and psychological aspects of the pandemic. The distant periphery of the lexical field comprises the meanings where the sememes ‘coronavirus’, ‘pandemic’ and ‘reason’ are neutralized. The article states that the verbs related to coronavirus can also be used in an impersonal sentence with a semantic subject *virus*. The cases of using “coronavirus” verbs for the purpose of language game are also highlighted.

НЕОДЕРИВАТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЭПОХИ ПАНДЕМИИ

З.И. Минеева

*Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия
zmineeva@rambler.ru*

Аннотация: Рассматриваются неологизмы, заимствованные из английского языка, и неодериваты, образованные на основе данных заимствований, а также новые мотивированные единицы, вошедшие в активное употребление в 2019-2020 годах. Дается описание новых словообразовательных гнезд. Проводится структурно-семантический, стилистический и прагматический анализ неологизмов разных частей речи: глаголов, имен существительных и прилагательных, наречий; устанавливаются функции использования новых производных единиц.

Ключевые слова: неологизм, заимствование, словообразование, словообразовательное гнездо.

За последний год жизнь в России и во всем мире изменилась, изменился и язык, причем экстра- и интралингвистические процессы в значительной степени проходят изоморфно. На динамику языковой системы оказывают воздействие события, приковывающие к себе всеобщее внимание, ежедневная работа специалистов, предпринимающих практические действия для спасения людей, достижения ученых, инновации, административная активность на разных уровнях, наконец, жизнь отдельного человека и его ближайшего окружения.

Заметнее всего динамика словаря и связанные с ней деривационные процессы.

Целью исследования является описание семантики и употребления новой и активизировавшейся части современного словаря русского языка, а также определение деривационной специфики мотивированных неологизмов.

В качестве материала используются данные печатных, аудио- и телевизионных медиа.

Ключевые слова эпохи пандемии XXI века включают неологизмы, заимствованные русским языком из английского, а также неодериваты на базе русских и заимствованных мотивирующих слов.

К числу заимствований относится прежде всего аббревиатура, обозначающая вирус и представленная в узусе с помощью разных графических систем, латиницы и кириллицы: *COVID-19* и *COVID*, *ковид*.

Аббревиатура английского языка в настоящее время освоена языком-донором, графическое освоение наблюдается в оформлении слова с помощью кириллических графем, лексико-семантическое освоение прослеживается в свободном употреблении слова без объяснения его значения, грамматическое

освоение проявляется в том, что номинация является изменяемым существительным мужского рода.

Следует отметить употребление аббревиатуры в сочетании с известным словом *пандемия*, что способствует лучшему пониманию текста с новым словом *COVID-19*: *Вот такой первый отчет работы кабмина Мишустина в условиях борьбы с пандемией COVID-19* [Новая газета 27.07.2020].

Полисемант *COVID-19* прежде всего означает ‘вирус’: *Если владелец девайса получает положительный тест на COVID-19, его статус в приложении меняется на красный* [Собеседник 21–27.02.2020]; *Плюс к этому некоторые регионы обеспечены средствами индивидуальной защиты и лекарствами против COVID-19 только на две недели и меньше* [Собеседник 4–10.11.2020].

COVID-19 означает также ‘болезнь, вызванная инфицированием вирусом’: *пациенты с COVID-19* [Маяк 29.11.2020]; *болезнь с симптомами COVID-19* [Собеседник 4–10.11.2020]; *Выяснилось, что у 71, 3% людей с COVID-19 был обнаружен дефицит витамина D* [Карельская губерния 11–17.11.2020].

Синкретичное значение ‘вирус’ и ‘болезнь’: *Кроме ковида, боимся ротавируса* [Собеседник 5–11.08.2020]; *В Карелии ввели новые ограничения и определили сроки проведения тестов на COVID-19* [Карельская губерния 11–17.11.2020].

Коллокации. Освоенное русским языком существительное используется в сочетании с существительными (*тест*) и девербативами (*тестирование*): *На минувшей неделе положительный тест на COVID-19 оказался у украинского лидера Владимира Зеленского, о чем он сообщил в своем твиттер-аккаунте* [Собеседник 18–24.11.2020]; *тестирование на ковид* [Собеседник 21–27.10.2020]; *распространение: 1 июля президент США заявил, что распространение COVID в мире является причиной его растущей злости в отношении Китая* [iz.ru 15.07.2020], *борьба: для борьбы с ковидом* (regnum.ru 19.10.2020), а также *лечение, заражение* и другими.

В одном тексте используются номинации с латинскими и русскими буквами:

Акция протеста «Заплатите за COVID»; *Минздрав выплачивает только за лабораторно подтвержденный ковид* [Собеседник 14–20.10.2020].

Особого внимания заслуживает деривационный аспект освоения. Имя существительное *ковид* — вершина словообразовательного гнезда, в которое входят имена существительные (*ковип-диссидент, ковидоскептик, ковидарий*), прилагательные (*ковидный, антиковидный*), наречие (*по-ковидному*). Появление нового деривата сопровождается расширением его семантики и возникновением новых возможностей синтагматики, множащихся коллокаций.

Перейдем к описанию словообразовательного гнезда с вершиной *ковид*.

Аффиксальная деривация. Прежде всего следует отметить прилагательное *ковидный* ‘свойственный ковиду’, ‘связанный с ковидом’, которое образовано аффиксальным, суффиксальным способом от

мотивирующего *ковид* с помощью продуктивного исконного суффиксального форманта *-н(ый)*, регулярного и высокопродуктивного. С помощью данного суффикса образуются имена прилагательные «с общим значением признака или свойства, относящегося к предмету, явлению, действию, времени, месту или числу, названному мотивирующим словом, реже — со значением сделанности из того или соотнесенности с тем, что названо мотивирующим словом» [Ефремова 2005: 265]. Суффикс *-н(ый)* присоединяется к основе акронима. Имя прилагательное *ковидный*, как и мотивирующее существительное, представляет собой полисемант.

Прилагательное *ковидный* имеет значение ‘содержащий вирус ковид’: ... *участковые врачи точно сталкиваются... с ковидной инфекцией* [Собеседник 14–20.10.2020].

В словосочетании *ковидный пациент* прилагательные имеет значение ‘больной ковидом’:

Анастасия сама работает медиком. Она никак не ожидала такого отношения персонала инфекционной больницы к ковидным пациентам [Карельская губерния 4–11.10.2020];... *участковые врачи точно сталкиваются с ковидными пациентами...* [Собеседник 14–20.10.2020].

Ковидный госпиталь ‘лечебное учреждение для больных ковидом’: *Ковидный госпиталь закроют в Барнауле /заголовок/; Барнаульский ковидный госпиталь на базе Центра охраны материнства и детства будет закрыт, а медучреждение возвращено к работе по профильной деятельности* [Коммерсантъ 23.11.2020].

Ковидная вечеринка ‘вечеринка во время эпидемии коронавируса’ [Маяк 15.12.2020].

Ковидные койки ‘места в больнице для больных ковидом’: *Как доложила недавно зампред правительства татьяна Голикова, в 16 регионах России занято больше 90% ковидных коек в больницах, еще в пяти — больше 95%* [Собеседник 4–10.11.2020].

Ковидные деньги — деньги, выделенные из республиканского или федерального бюджета для того, чтобы минимизировать последствия пандемии для экономики Республики Карелия; ковидные деньги направляются из федерального бюджета банкам для предоставления беспроцентных кредитов на выплату зарплаты сотрудникам: *Пришли ковидные деньги* (разговорная речь).

Ковидные деньги, ковидные выплаты — ‘надбавка к заработной плате за работу медиков с больными ковидом; доплата за особо тяжелые условия труда’: *Медики, которым не платили ковидных денег, бастуют и протестуют /заголовок/* [Собеседник 14–20.10.2020].

Активизация слова сопровождается на деривационном уровне расширением семантики слова и появлением неограниченной синтагматики, включающей лексику за пределами медицинской и бытовой сфер, например, *ковидное право*.

Образование имен существительных.

Ковидарий ‘лечебное учреждение, предназначенное для лечения больных ковидом; помещение в больнице для больных ковидом’. Существительное образовано с помощью суффикса *-арий* (ковид + *-арий*). Вследствие расширения значения появляется ЛСВ ‘дом, квартира, где амбулаторно лечатся больные ковидом’.

Ура! Пришел долгожданный ПЦР — последнего постояльца нашего домашнего ковидария выписывают [Фейсбук 4.11.2020].

Ковидник (ковид + *-ник*) ‘лечебное учреждение, больница для лечения больных ковидом’:

Сейчас закрыли областной госпиталь, где лечилось все население, отдали его под ковидник [Собеседник 4–10.11.2020].

Лексема *ковидник* — стилистически сниженная, ее использование ограничено разговорной речью; другие дериваты с суффиксом *-ник*, имеющие семантику ‘помещение’: *свинарник, телятник*.

Префиксально-суффиксальная деривация с помощью конфикса *анти-... -н(ый)*: ковид → антиковидный ‘направленный против ковида, предназначенный для борьбы с ним’. Возможно также рассмотрение деривации данного прилагательного как образованного префиксацией при развитии у лексем *ковидный* компонента семантики ‘против ковида’.

Так под схожими упаковками антиковидных препаратов сошлись в России власть и криминал [Собеседник 21–27.10.2020].

Деривация наречия происходит с помощью конфикса *по-... -ому*: ковид → по-ковидному ‘в соответствии с ковидным временем’: *Встретим Новый год по-ковидному скромно* [Pryaniki]. Наречие зафиксировано в ноябре в передаче радиостанции «Маяк» и в газете «Тульские пряники».

Дериваты, образованные сложением. Сложение с участием интерфикса наблюдается при образовании прилагательного *ковидоопасный* (ковид + *-о-* + *опасный*):

Ковидоопасный период увеличил число безработных в ЕАО [Livebir].

При деривации существительного *ковидобесие* используется сложно-суффиксальный способ (ковид + *-о-* + *беситься* + *-ий-е*). Вместе с тем, существительное *ковидобесие* имеет морфемную структуру, идентичную композиту *мракобесие*. Это вторая возможная мотивация, предусматривающая замещение первого компонента *мрак* на *ковид*.

Нужно прекратить заниматься ковидобесием /заголовки/; Министр здравоохранения Карелии Михаило Охлопков дал большое интервью «Столице на Онего», рассказал о прогнозах по заболеваемости коронавирусом в республике, количестве свободных коек о том, долго ли мы будем жить, опасаясь заразиться. — ...Надо относиться к коронавирусу, как к гриппу, ОРВИ, как к тем заболеваниям, которые у нас были раньше и остаются сейчас — свиной грипп, птичий грипп, они же есть... Нужно прекратить заниматься ковидобесием и воспринимать это спокойно. Жить с этим [Карельская губерния 4–11.10.2020].

Образование составных композитов с компонентом *ковид*. Модель образования составного композита обладает наибольшей продуктивностью, количество потенциальных дериватов практически не ограничено.

Неизменяемый первый компонент в словах типа *ковид-пневмония* обладает семантикой признака, что дает основание ученым рассматривать первые части *пай-*, *горе-*, а также *диск* в качестве аналитических прилагательных [Земская 2009: 59–61]. Тенденция к усилению аналитизма реализуется в том, что образование составных композитов с начальным компонентом *ковид* (*ковид-наблик*, *ковид-пневмония*, *ковид-госпиталь*, *ковид-пациент*, *ковид-скептик*, *ковид-диссидент*,) характеризуется ростом продуктивности. Приведем некоторые примеры.

Ковид-наблик: *Юлия из Москвы пишет в одном из ковид-набликов* VK [anews.com 27.11.2020].

Ковид-пневмония: — *При ковид-пневмонии идет интенсивная терапия, — поясняет масштаб катастрофы надежда. — Капельницы, инъекции, много бумажной работы* [Собеседник 4–10.11.2020].

Ковид-госпиталь ‘госпиталь для больных ковидом’: *Депутат района Кунцево Денис Шендерович попал в отданный под ковид-госпиталь навильон №75 на ВДНХ, откуда в ужасе сбежал через несколько часов* [Собеседник 4–10.11.2020].

Ковид-диссидент, *ковид-скептик* ‘человек, критически относящийся к мерам против заражения ковидом’: Текст воодушевил массу ***ковид-диссидентов*** в мире, и в частности Трампа [Огонек, № 39–42, 10.2020]; *Тех, кто сомневается или даже отрицает опасность коронавируса, называют ковид-диссидентами, ковид-скептиками, а в западной прессе для них даже придумали обидное прозвище covidiot* [Собеседник 18–24.11.2020].

Ковид-тактика ‘способ, тактика борьбы с вирусом, ковидом’: *Любопытная деталь: активнее всего в борьбе с вирусом те политики, которые претендуют на пост канцлера после выборов, которые должны пройти через год... У каждого из них своя ковид-тактика, которая, как надеются претенденты, сработает в предвыборной борьбе* [Огонек № 39-42, 10.2020].

Окказиональная разновидность сложения, контаминация (блендинг) заключается в совмещении в одном сложном слове двух мотивирующих слов [Минеева 2015]. Окказиональный неoderиват, бленд *ковидло* образуется совмещением двух мотивирующих слов *ковид* и *повидло* с частичным наложением конца первого и начала второго. Используются бленды в разговорной речи, в частности *ковидло* в рубрике «Анекдоты»:

— *Как называется варенье без вкуса и запаха?* — ***Ковидло*** [Собеседник 25.11–1.12.2020].

Контаминация (блендинг) обладает особой выразительностью, бленды используются с целью языковой игры. Неологизм *ковидиот* от *ковид* + *идиот* появился в английском языке (*Covidiot*) и используется как мотивированное слово в русском: *Ковидиоты: почему люди не носят маски* [gazeta.ru 07.2020].

Наблюдается языковая игра с использованием блендинга, в котором также применяется графодеривация [Попова 2005; Рацибурская 2018]. В заголовке фразеологизм (*иметь бледный вид*) совмещается с названием болезни (*ковид*), мотивирующие единицы имеют общую часть, для выделения фразеологизма используется капитализация, одна из разновидностей графодеривации (*иметь бледный Вид + ковид*): «У кого бледный **коВид**, а у кого — яркий» [Собеседник 18-24.11.2020]. Языковая игра с мотивирующими словами допускает неоднозначное восприятие, понимание смысла заглавия и тем привлекает читателя.

На следующей ступени деривации используется суффиксация на базе композита: *ковид-диссидент* → *ковид-диссидентство* (*ковид-диссидент + -ство*): *Архангельский священник назвал глупостью ковид-диссидентство* [Regnum].

Другое ключевое слово — *коронавирус* ‘вирус’, ‘болезнь, вызванная вирусом’.

Встречается необычное графическое воплощение неологизма с метаязыковым комментарием: *Коронавирус 2.0: излечившиеся заболевают снова* [Собеседник 4–10.03.2020].

Коронавирус ‘болезнь, вызванная вирусом’: *Не только у нас медики, которым пообещали, но не заплатили за риск подорвать здоровье в стационарах, куда свозят больных коронавирусом, выражают протест* [Собеседник 28.10–3.11.2020].

Оба значения слова: ‘вирус’, ‘болезнь, вызванная вирусом’ — получают семантическое расширение: *Коронавирус поразил российскую культуру на 75% /заголовок/* [Собеседник 25.11–1.12.2020].

Коллокации в начале 2020 года и в настоящее время существенно отличаются.

В первые месяцы 2020 года опасность для россиян еще не ощущается, коронавирусная инфекция рассматривается авторами медиатекстов в историческом аспекте — когда, где, какие разновидности этого вируса обнаруживались, сама инфекция позиционируется как экзотическое явление азиатских стран, неизвестно как передающееся. Повышенное внимание и тревога воспринимается как погоня за хайпом; нередко используется выражение «спекуляции на тему коронавируса»: *Сейчас очень много спекуляций на тему коронавируса* [Огонек 10.02.2020].

Синтагматические свойства заимствованного слова состоят в том, что оно сочетается с глаголами (*верить, бороться, заразиться, переболеть*), с девербативами (*завоз, подозрение, инфицирование, передача, распространение*), другими именами существительными (*тип, жертва, больной, вакцина*).

Авторы медиатекстов используют лексемы *ковид* и *коронавирус* как взаимозаменяемые, позволяющие избежать нежелательных повторов:

В пятницу точно с таким же диагнозом пневмония с отрицательным тестом на коронавирус был госпитализирован бывший тренер сборной России

по футболу *Георгий Ярцев*; Тест на **ковид** был сделан сразу и ... не подтвердился [Собеседник 25.11–1.12.2020].

Глагольные коллокации. *Верить в коронавирус: Если честно, я не верю в коронавирус, как его преподносят* [Собеседник 18–24.03.2020].

*Бороться с коронавирусом: Премьер-министра вручил государственные награды врачам, боровшимся весной с **коронавирусом**. Причем несколько из них получили награду посмертно* [Собеседник 28.10–3.11.2020].

*Заразиться коронавирусом: По данным на 28 февраля, в Иране **коронавирусом** заразились уже 388 человек* [Собеседник 4–10.03.2020].

*Переболеть коронавирусом: Мероприятие традиционно проведет пресс-секретарь *Дмитрий Песков*, который будет также без маски, так как уже переболел **коронавирусом*** [Собеседник 18–24.11.2020].

В роли предиката с лексемой *коронавирус* используется глагол *обнаружиться*: *У сотрудников Минздрава Москвы обнаружился **коронавирус*** [Новая газета 27.07.2020]; этот факт оценивается автором публикации негативно, заголовок материала отражает также сомнение в том, что данный диагнозно можно считать серьезной, уважительной причиной отсутствия на судебном заседании: «Это форма ухода от ответственности», так как чиновники из-за болезни не могут участвовать в заседании суда. Более поздние по дате создания тексты содержат глагол *не щадить*, что соответствует сложившейся тяжелой ситуации с высоким ростом количества заболевших по всему миру: ***Коронавирус**, как известно, не щадит даже президентов* [Собеседник 18–24.11.2020].

Неологизм *коронавирус* при его освоении подвергается метафоризации, при упоминании того, что различаются *первая, вторая волна* и т.п.: *Ожидают новой, более масштабной волны **коронавируса*** [Собеседник 4–10.03.2020].

Коллокации с именами существительными. Наблюдается сочетание неологизма с именами существительными (*новый тип коронавируса, разновидности коронавируса, вакцина от коронавируса*), в том числе образованными от глаголов (*завоз коронавируса, подозрение на коронавирус, инфицирование коронавирусом, передача коронавируса, распространение коронавируса*).

*С новым штаммом! /заголовок/; В Китае обнаружен новый тип **коронавируса**; А в среду 22 января заговорили и о возможном завозе **коронавируса** в Россию; Еще два пассажира ... были госпитализированы с подозрением на **коронавирус**; Самый первый случай инфицирования **коронавирусом** зафиксирован в 2002 году в Юго-Восточной Азии; шесть разновидностей **коронавируса**; пока нет прямых доказательств передачи **коронавируса** от человека; После прогнозов ВОЗ, что восточный Новый год, который в Китае отмечают 25 января, может дать новый толчок эпидемии, правительство Пекина отменило масштабные мероприятия из-за угрозы распространения **коронавируса** [Огонек 27.01.2020]; Ситуация с распространением **коронавируса** носит напряженный, нестабильный характер* [Карелия 25.07.2020].

Возрастает частотность сочетания «вакцина от коронавируса» в современных медиа: *Китайские власти объявили о создании вакцины от коронавируса* [Собеседник 4–10.03.2020]; *Что нам даст новая вакцина от коронавируса? /подзаголовок/; Создание эффективной вакцины от коронавируса, пожалуй, сейчас — самое ожидаемое событие в мире* [Собеседник 29.07–4.08.2020]; *Депутат Госдумы Валерий ГАРТУНГ, принимавший участие в тестировании российской вакцины от коронавируса, заявил, что все-таки заразился* [Собеседник 28.10–3.11.2020]; *Мир на ура воспринял сообщение об успешных испытаниях вакцины от коронавируса компаний «Пфайзер» (США) и «Бионтек» (Германия)* [Собеседник 18–24.11.2020].

Словосочетание *жертва коронавируса* первоначально связывалась с тем, что человек, о котором идет речь, не болеет, но пострадал из-за собственной неуместной шутки, размещения своей фотографии с парикмахером азиатской внешности и с надписью «CORONA VIRUS»: *Футболист Тарасов стал жертвой коронавируса /заголовок/* [Собеседник 19–25.02.2020].

По мере приближения к настоящему времени активизируется употребление сложного словосочетания *меры по предотвращению последствий коронавируса: Практически все выступление премьера было посвящено мерам по предотвращению последствий коронавируса* [Новая газета 27.07.2020], причем это характерно не только для публицистики, но и для текстов официально-делового стиля, указов, распоряжений, приказов.

Образование прилагательных. При образовании прилагательного используется отсубстантивная модель «*коронавирус — коронавирус-н-ый*», аналогичная модели «*ковид — ковид-н-ый*»; *коронавирус — коронавирусный* и *ковид — ковидный* образуют словообразовательный квадрат. Прилагательное используется прежде всего с существительным *инфекция*: «*Есть смысл в обследовании только в том случае, если у пациента симптомы, похожие на ОРВИ, в последние две недели он посещал КНР, в анамнезе значится контакт с пациентом, у которого лабораторно подтвержден случай **коронавирусной инфекции***» [Огонек 10.02.2020]; *Сейчас многие запасаются антибиотиками, я тоже купила для своей семьи: вдруг пригодится, время сейчас такое. Тем более что они могут понадобиться при лечении **коронавирусной инфекции**; Что касается применения антибиотиков при **коронавирусной инфекции**, их назначают при госпитализации при развитии бактериальных осложнений, основываясь на анализе крови* [Собеседник 25.11–1.12.2020].

Частотной является также коллокация *коронавирусный больной* ‘*больной, пациент с коронавирусом*’:

*До врача добираются уже в крайне тяжелом состоянии. Причем касается это не только **коронавирусных** больных, а вообще всех* [Собеседник 4–10.11.2020].

Узуализация прилагательного приводит к расширению, генерализации его семантики и способности выражать более сложные смыслы, композиционную семантику.

Коронавирусное такси ‘такси для больных коронавирусом’:

Коронавирусное такси довезет до поликлиники /заголовки/; В Улан-Удэ власти создают такси, которое будет перевозить коронавирусных больных [Собеседник 11–17.11.2020].

Коронавирусные проблемы ‘проблемы, вызванные пандемией коронавируса’: Как вы думаете, когда закончатся **коронавирусные проблемы**, как-то изменится наша жизнь? [7 дней 23–29.11.2020].

Коронавирусная вечеринка ‘вечеринка во время эпидемии коронавируса’:

Оценив масштаб незаконных действий, охранники правопорядка отправили всех участников «**коронавирусной вечеринки**» по домам и задержали хозяина дома за нецензурную брань [style.rbc.ru 31.03.2020].

Возникновение переносных ЛСВ: Коронавирусное танго или Надо меньше трепаться [Фейсбук 4.11.2020].

Корона — неогерман, образованный усечением от заимствованного существительного *коронавирус*: На самоизоляцию во второй раз ушла министр культуры России Ольга Любимова (на этот раз «**корону**» обнаружили у ее знаменитого отца Бориса Любимова...) [Собеседник 30.09–6.10.2020].

Усечение *корона* используется в большом количестве составных сложных существительных (*корона-пациент, корона-кризис, корона-вечеринка* и т.п.), позволяющих в соответствии с реализацией закона экономии передавать меньшим объемом языковых средств более объемную информацию.

Корона-кризис ‘кризис, вызванный пандемией коронавируса, или короны’: Спад объясняется и тем, что никто не хочет вкладывать средства в развитие производств, поскольку распространение вируса непредсказуемо и неясно, кто в каком состоянии и когда из **корона-кризиса** выйдет [Огонек, № 39–42, 10.2020]; Мир как будто уже помахал рукой **коронакризису** [Собеседник 18–24.11.2020].

Корона-вечеринка ‘вечеринка во время эпидемии коронавируса’: Никаких **корона-вечеринок!** [style.rbc.ru 31.03.2020].

Таким образом, словообразовательные гнезда с вершинами *ковид* и *коронавирус* активно пополняются новыми дериватами, образованными с помощью аффиксальных чистых и смешанных способов словообразования: суффиксального, префиксального, префиксально-суффиксального; с помощью безаффиксных способов, прежде всего усечения и семантической деривации; с помощью узуальных и окказиональных моделей сложения. Нередко дериваты от двух англицизмов используются как взаимозаменяемые синонимы.

Названные способы деривации применимы и к другим ключевым словам и словосочетаниям эпохи пандемии, к которым относятся прежде всего *зоот, удаленная работа, самоизоляция*.

От композита *самоизоляция* (само- + изоляция), образованного сложением префиксоида и существительного, далее суффиксально-постфиксальным способом образуется возвратный глагол (самоизоляция — самоизолироваться):

Понимая, что люди поистратились за время самоизоляции, проводим гаражные распродажи совместно с издательствами; До сих пор не убираем доставку, на случай, если кто-то продолжает самоизолироваться [Новая газета 6.07.2020]; *Политик /президент В. Зеленский — З.М./ пообещал самоизолироваться, но продолжить работу* [Собеседник 18–24.11.2020].

Лингвокреативность проявляется при создании бленда *самоизолектор* (самоизоляция + лектор), использующегося в языковой игре. Языковая игра возможна не только с помощью чисто окказионального способа деривации, каким является блендинг, но и с помощью других окказиональных моделей в рамках сложения: так, композит *сидидомец* [Стихи.ру] образован сращением в сочетании с суффиксацией.

От словосочетания *удаленная работа* посредством высокопродуктивной универбации образуется существительное *удаленка* с сохранением семантики словосочетания:

Есть опасения, что личные данные по удаленке скоро окажутся на черном рынке [Собеседник 28.10–3.11.2020]: *Эта пресс-конференция президента России станет 16-й по счету, впервые она пройдет на удаленке* [Собеседник 18–24.11.2020].

Универбат *удаленка* выступает мотивирующим словом для новой суффиксальной номинации лица *удаленицик* ‘сотрудник, работающий удаленно, находящийся на удаленке’: *Если «удаленицика» все же поймут, самому работнику это ничем не грозит* [Собеседник 21–27.10.2020]; *«Удаленицики» под колпаком /заголовок/* [Собеседник 28.10–3.11.2020].

Функционально-прагматические особенности неодериватов, образованных от ключевых слов эпохи и обозначающих социально важные явления в жизни страны и мира, состоят в том, что новые производные слова номинируют реалии, с которыми сталкивается человек, явление получает имя, которое живет в текстах, расширяет семантику, приобретает новые синтагматические возможности, вносит изменения в картину мира современного человека. Неодериваты создаются как с целью номинации, так и с целью создания языковой игры, при этом особой выразительностью обладает контаминация (блендинг), а также другие способы композиции, позволяющие создавать свежие необычные неодериваты.

Литература

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 2009.

Минева З.И. Контаминация в образовании номинаций человека // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 58–68.

Попова Т.В. Русская неология и неография. Екатеринбург, 2005.

Рацибурская Л.В. Социокультурные и политические аспекты современного медийного словотворчества // Социокультурные и лингвополитические аспекты современных словообразовательных процессов. М., 2018. С. 54–82.

Словари

Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 2005.

Источники

Стихи.ру — Т. Троицкий. Стихи.ру. 22.08.2020. — <https://stihi.ru> (октябрь, 2020)

Livebir — Ковидоопасный период увеличил число безработных в ЕАО // Live Биробиджан. 07.09.2020. — <https://livebir.ru/kovidoopasnyi-pieriod-uvielichil-chislo-bezrabotnykh-v-ieao> (сентябрь, 2020)

Ряники — Встретим Новый год по-ковидному скромно // Тульские РЯники. 16.11.2020. — <https://www.pryaniki.org/view/article/1022215> (ноябрь, 2020)

Regnum — Архангельский священник назвал глупостью ковид-диссидентство // Regnum 19.11.2020. — <https://regnum.ru/news/3120215.html> (ноябрь, 2020)

Z.I. Mineeva. New derivatives in the Russian language of the pandemic era

Keywords: neologism, borrowing, word formation, word-formation nest.

Summary. Neologisms borrowed from the English language and new derivatives formed on the basis of these borrowings, as well as new derived lexical units that came into active use in 2019–2020 are considered in the article. New word-formation nests are described. The structural-semantic, stylistic and pragmatic analysis of new nouns, adjectives, and adverbs is conducted and the functions of new derivatives are established.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНТАМИНАЦИЯ В ЭПОХУ КОРОНАВИРУСА

(на материале разговорной речи и газетных заголовков)

Й. Митурска-Бояновска

*Щецин, Польша
jmbnew@wp.pl*

Аннотация. В статье представлены неолексемы, появившиеся в лексической системе русского языка в период пандемии. Объектом исследования стали те неологизмы, которые возникли в 2020 г. в результате словообразовательной контаминации (блендинга) и употребляются в разговорной речи, а также в публицистике (в частности, в газетных заголовках еженедельника «Аргументы и факты» и газеты «Коммерсантъ»). На основе структурного и семантического анализа выделены четыре основные структурные модели, по которым образуются контаминированные лексемы (слова-бленды): гаплогогические контаминанты, частичные контаминанты, контаминанты агглютинативного характера (полные контаминанты) и бленды-«матрешки». Разработанная типология новейших блендовых номинаций основана на статистических подсчетах и обширном цитатном материале из современной периодики.

Ключевые слова: словообразование, контаминация, разговорная речь, газетные заголовки, пандемия.

В последние десятилетия во многих языках¹, в том числе и в русском, активно развивается словообразовательная контаминация (блендинг)². Суть этого способа деривации заключается в сознательном образовании новых лексем путем скрещения двух или трех полнозначных синтагматически не связанных слов. Значение такой лексической единицы является суммой значений мотивирующих ее лексем, т.е. «в значении бленда переплетаются и накладываются значения исходных слов; происходит так называемое

¹Ср., напр., статью о блендинге в английском и французском языках [Казловская, Канопа 2019].

²О том, что блендинг следует рассматривать как самостоятельный способ словообразования, свидетельствует тот факт, что многие контаминанты находят свое отражение в словарях и справочниках, т.е. способны переходить в разряд общеупотребительных единиц.

В русском языке мы различаем также фразеологическую и синтаксическую контаминацию, ср.: *берегите уши!* → *беруши* [Валгина 2001: 147], *тянуть резину* + *тянуть кола за хвост* → *тянуть резину за хвост*, *заваривать кашу* + *тянуть волюнку* → (оказ.) *заваривать волюнку*, *играет роль* + *имеет значение* → *играет значение* и пр.

кодирование информации» [Коптелова 2018: 152]¹. Важно подчеркнуть, что в контаминанте (слове-бленде) могут сохраняться основы, морфемы и, в отличие от сложений², только неморфемные отрезки («осколки», квазиморфы) производящих лексем. «Осколочный» характер имеют агглютинативные контаминанты (даже такие, в которых исходные слова представлены хотя бы одной буквой).

Некоторые другие блендовые новообразования создаются путем наложения друг на друга омонимичных (изофонных) элементов базовых компонентов, образуя т.н. «замók» (междусловное графическое или фонетическое наложение). Такой тип контаминантов мы будем называть гаплогическими блендами.

Следующий тип — частичные бленды — представлен контаминантами, в которых фрагмент одного слова сливается с полной (неусеченной) основой другого.

Еще один тип — это бленды-«матрешки», которые образуются путем вклинивания одного слова или его части внутрь другого, нарушая таким образом его первичную структуру. Специфическую группу блендов-«матрешек» представляют графические контаминанты, т.е. такие, которые содержат «внутри строчные кириллические буквы или такие некириллические элементы, как цифры, символы или латиница» [Григорьева 2019: 489]. Иными словами, в создании графических контаминантов применяется монографикация (игра средствами русского языка), полиграфикация (игра средствами двух языков), типографикация (игра шрифтами, цветом, кеглем и т.п.), кодографикация (игра средствами неязыковых систем). Последний тип блендов характерен прежде всего для рекламных и публицистических текстов³.

На основе вышесказанного можно выделить несколько структурных моделей, по которым образуются слова-бленды⁴:

1. гаплогические контаминанты

¹По И.В. Арнольд, у контаминантов, как и у сложных слов, между входящими в их структуру компонентами возникают следующие семантические связи: аддитивные (сочинительные) и рестриктивные (атрибутивные, т.е. подчинительные) [Арнольд 1959: 141–142].

²Некоторые языковеды рассматривают блендинг как один из видов аббревиации, другие отождествляют контаминацию со словосложением, сокращением или аффиксацией, что, на наш взгляд, является неоправданным (ср.: [Хрущева 2009: 95–101; Miturska-Wojanowska 2013: 60–61; Шейфель 2016: 293]). О других терминах (телескопия, словослияние, стяжение, вставочное словообразование), применяемых в лингвистике для названия этих словообразовательных процессов, см., напр.: [Шейфель 2016: 290–293; Григорьева 2019: 489; Хрущева 2011: 8].

³Специфической разновидностью рекламного текста являются эргонимы. О применении разных типов игр, в том числе и контаминации, в нейминге мест общественного питания (эргонимах) в России и Польше см.: [Miturska-Wojanowska 2016: 92–133].

⁴Основой для создания структурных моделей контаминантов послужили модели, представленные в статье [Казловская, Канопа 2019: 54–56]. Ср. также другие классификации (напр., в работах [Журавлев 86–87; Малеева 1986: 47–49; Изотов, Панюшкин 1997: 22–23; Прокопец 2005: 109–110].

1.1. наложение общих графических/фонетических частей исходных слов — $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1\underline{K_1=H_2}K_2)$: *стрекозел* ← *стрекоза* + *козел*¹

1.2. наложение отдельных букв/звуков в месте соединения (О) с одновременным усечением либо обоих компонентов, либо одного — $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1OK_2)$: *катастройка*² ← *катастрофа* + *перестройка*

2. контаминанты агглютинативного характера (полные контаминанты)

2.1. $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1H_2)$: *капсувит* ‘витаминный препарат в виде капсул’ ← *капсула* + *витамин*

2.2. $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1K_2)$: *помитофель* ← *помидор* + *картофель*

2.3. $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (K_1H_2)$: *фельто* ← *картофель* + *томат*

2.4. $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1Cep_2)$: *вилозен* (название медицинского препарата) ← *вилочковая железа* + *селезенка*

3. частичные контаминанты

3.1. основа первого слова + конец второго слова — $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1K_1K_2)$: *лазерпунктура* ← *лазер* + *акупунктура*

3.2. соединение начальной части первого компонента с целым вторым компонентом — $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1H_2K_2)$: *нихром* ← *никель* + *хром*

4. бленды-«матрешки»

4.1. собственно бленды-«матрешки» — $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1H_2K_2K_1)$: *суббровотник* (жарг.) ← *субботник* + *рвота* (*субб...* + *рвот* + *...отник*)

4.2. графические контаминанты³: *РЕДАКЦИЯ* ← *редакция* + *акция*, *вечегreenка* (сопровождается типографиксацией — выделением зеленым цветом компонента *green*) ← *вече...* + *Tuborg Green* + ... *ринка*.

Контаминанты выполняют номинативную и игровую функции, а у терминов-блендов только номинативную⁴. Следует при этом подчеркнуть,

¹Жирным шрифтом обозначаются те «осколки» мотивирующих лексем, которые нашли отражение в структуре слова-бленда. Изофонные элементы мотивирующих слов, т.е. те, которые в бленде накладываются друг на друга, подчеркиваются, а в графическом изображении дополнительно сопровождаются знаком равенства ($K_1=H_2$).

²О.А. Хрущева контаминанты такого типа (т.е. такие, которые служат для специфического обозначения объектов и явлений действительности) называет блендами-культурами, так как их понимание и расшифровка требует от интерлокуторов фоновых знаний [Хрущева 2011: 6].

³Д.В. Гугунава, И.Ю. Первухина и Л.В. Рацибурская относят этот тип графических блендов-«матрешек» к гибридным контаминантам [Гугунава, Первухина, Рацибурская 2003].

⁴П.В. Григорьева замечает, что «<...> все ранние дериваты-бленды базировались только на комическом эффекте и представляли собой оценку уже имеющегося денотата <...> Бленды конца XX–начала XXI века несут в себе уже не только комизм или вообще какую-л. оценку неизменного денотата, но преследуют и другие цели: конкретизировать денотат,

что если в первой половине XX в. блендинг являлся экзотическим способом словообразования¹, а слова-бленды исчислялись единицами, то к концу века и началу следующего столетия количество слов, образованных путем контаминации, настолько выросло, что они стали привычными. В современном русском языке слова-бленды распространены в разговорной речи, а также в художественном, публицистическом, рекламном, научном стилях.

В фокусе нашего внимания находятся те слова-бленды, которые появились в русском языке в 2020 году и функционируют в разговорной речи и публицистике². Обращение именно к этим функциональным стилям не случайно. В период пандемии появилось значительное количество новой лексики, называющей новые реалии, в которых пришлось жить не только гражданам России, но и жителям всего земного шара. Некоторые из этих лексических единиц также обладают эмоциональной окраской. Именно такими признаками характеризуются контаминанты. Богатым источником контаминированных неолексем является разговорная речь и публицистика. Мы вполне отдаем себе отчет в том, что многие из приводимых нами наименований имеют окказиональный характер.

Суть анализа новой лексики заключается не столько в статистических подсчетах (хотя и они нами приводятся), сколько в презентации потенциала русского языка и креативности русскоязычного населения. Материалом исследования послужили слова-бленды, источником которых послужили СМИ — электронная версия печатных изданий еженедельника «Аргументы и факты» (АиФ) и ежедневника «Коммерсантъ» (Ъ)³, теле- и радиопередачи, а также социальные сети («Словарь перемен», Facebook). Таким образом удалось обнаружить 60 контаминантов, из которых 27 лексем создано журналистами, а 33 являются словами-блендами, функционирующими в разговорной речи (см. табл. 1). Основу неологических блендов составляют субстантивы (54 слова). Кроме них, в газетных заголовках используются 4 бленда-прилагательных (напр., «В лицензурных выражениях. Ритейлеры просят автоматически продлить разрешения на алкоголь» [Ъ 20.11.2020]; *лицензурные* ← *лицензия* + *нецензурные [выражения]*), а также по одному глагольный и наречный бленды

поименовать новые реалии, привлечь внимание „внутренней рекламой”, т.е. словом с положительной коннотацией, являющимся одним из слов-стимулов бленда» [Григорьева 2019: 489].

¹Единичные примеры появляются уже в художественной литературе конца XIX–начала XX века, напр., в творчестве Н.С. Лескова (*долбица умножения* ← *долбить* + *таблица*), С. Маршака (*трамвал* ← *трамвай* + *вокзал*), А.П. Чехова (*вертифлюшка* ← *вертихвостка* + *финтифлюшка*). Встречаемся с ними в стихотворении современного поэта А. Вознесенского (*экономикадзе* ← *экономика* + *камикадзе*).

²За пределами нашего внимания остаются контаминанты, заимствованные в период пандемии из английского языка, напр.: *коронойя* (англ. *coronanoia* ← *coronavirus* + *paranoia*), *ковидиот* (англ. *covidiot* ← *COVID-19* + *idiot*), *корониалы* (англ. *coronials* ← *coronavirus* + *millennials*), *коронагеддон* (англ. *coronageddon* ← *coronavirus* + *Armageddon*), *ковидол* (англ. *covidol* ← *Covid-19* + *idol*) и пр.

³Анализу подвергались только газетные заголовки.

коксолидироваться ← **коксующий** уголь + **консолидироваться** (ср. «Уголь коксолидируется. Evraz собирает крупнейший в России производственный комплекс», [Ъ 14.11.2020]; **взыскательный** ← **взыскание** + **исключительный** («Взыскательный случай. Экс-акционерам ЮКОСа Верховный суд Нидерландов подал надежду на \$50 млрд» [Ъ 05.12.2020]); **биткойно** ← **биткойн** + **спокойно** («На биржах всё биткойно. Американские выборы спровоцировали взлет криптовалют» [Ъ 07.11.2020]).

Если рассматривать контаминанты с семантической точки зрения, то можно заметить, что преобладающая их часть (86,2%) имеет отношение к пандемии. В этой группе неолексем одним из мотивующих компонентов являются такие ключевые слова, как **коронавирус**, **ковид**, **карантин**, напр.: **коронавты** ← **коронавирус** + **космонавты**, **коронаоке** ← **коронавирус** + **караоке**, **коронаоик** ← **коронавирус** + **параноик**, **вируспруденция** ← **вирус** + **юриспруденция**; **ковидонавты** ← **ковид** + **космонавты**, **ковидарность** ← **ковид** + **солидарность**, **карантейли** ← **карантин** + **коктейли**, **карантино** ← **карантин** + **кино** («Новый триллер Карантино. Кино- и телепроизводство берут паузу» [Ъ 20.03.2020]), **карантинки** ← **карантин** + **валентинки**, **карантиновидение** ← **карантин** + **евровидение**, **карантина** ← **карантин** + **картина** («Карантина будущего. Дональд Трамп объяснил, чем его Америка будет отличаться от Америки Джо Байдена» [Ъ 02.11.2020]) и пр. Этот список блендовых новообразований следует пополнить примерами, которые прозвучали в выступлениях докладчиков, принимающих участие в «Котеловских чтениях»¹, ср.: **короназавр** ← **корона...** + **динозавр**, **короназябра** ← **корона...** + **крокозябра**, **коронаштейн** ← **корона...** + **Франкенштейн**, **коронасомния** (термин) ← **корона...** + **инсомния**, «Коронтин» (заголовок романа Л.А. Машинского) ← **корона...** + **карантин**.

Только единичные контаминанты из периодической печати (13,8%) являются окказиональными словами, выражающими критическое отношение к проблемам экономической сферы («С особым цинкизмом. Потребитель судится с Челябинским цинковым заводом» [Ъ 12.03.2020]; **цинкизм** ← **цинк** + **цинизм**).

Словообразовательным материалом для контаминантов, образованных во время пандемии, послужили главным образом нарицательные лексемы. В структуре нескольких игровых контаминантов можно обнаружить онимные слова **Аленушка**, **Трамп**, **Гитлер**, **Бавария**, **Путин**, ср.: «УдАленушка» [АиФ 25.03.2020]: **удАленушка** ← **удаленка** + **Аленушка**; **трамптини** ← **Трамп** + **мартини**; «Трамплер капут. Дональд Трамп проигрывает, но не сдаётся» [Ъ 07.11.2020]: **Трамплер (капут)** ← **Трамп** + **Гитлер капут**; «Мюнхенская Базария. На конференции по безопасности

¹«Неологизмы 2020 года: язык коронавирусной эпохи. Чтения, посвященные 95-летию со дня рождения основателя направления русской академической неологии и неографии Н.З. Котеловой», 1–2 декабря 2020, Российская академия наук. Институт лингвистических исследований в Санкт-Петербурге.

обсуждают бессилие Запада перед Россией и Китаем» [Ъ 15.02.2020]: *Базария* ← *базар* + *Бавария*; *путикулы* ← *Путин* + *каникулы*¹.

Неоднократно окказиональные контаминанты создаются на основе намеренной паронимазии слова-бленда с одним из мотивирующих его компонентов, что подчеркивает его каламбурный характер, напр.: *маскорад* ← *маска* + *о* + *маскарад*. Такая созвучность намечается также между дериватом *алиментарный* и одним из производящих его компонентов *элементарный*: *алиментарный* (II) ← *алименты* / *алиментный* [фонд] + *элементарный* [*элиментарный*]. Игровой характер новообразования также поддерживается его омонимичностью с уже существующим в лексической системе прилагательным *алиментарный* I (мед.) 'связанный с нерегулярным, неполноценным питанием'. Таким образом, журналисту удастся совместить в газетном заголовке несколько смыслов и вызвать у читателя дополнительные ассоциации, ср.: «Алиментарный вопрос. Поможет ли одиноким матерям алиментный фонд» [АиФ 21.10.2020]. В связи с этим уместно привести слова белгородского исследователя Н.А. Шейфеля, который замечает, что блендинг применяется, между прочим, «<...> как средство игры слов и кодирования информации в массмедиа и рекламе <...>» [Шейфель 2016: 294].

Структурный анализ собранного материала (см. табл. 1) показывает, что наибольшее количество неолексем составляют гаплогические контаминанты². Как среди газетных заголовков, так и в разговорной речи преобладают слова-бленды, в которых усекаются основы мотивирующих компонентов (группа 1.2). Контаминанты, сохраняющие в своей структуре полные основы (группа 1.1.), единичны, ср.: *ковидомы* ← *ковид* + *идиомы*, *коронавирусистика* ← *коронавирус* + *русистика*, *ковидиета* ← *ковид* + *диета*, *карантиндер* ← *карантин* + *Tinder* («Карантиндер: как сохранить романтику и найти любовь в изоляции» [The City 21.03.2020]), *дисклечение* ← *диск* + *исключение* («Для России сделали дисклечение. Sony закрыла единственный местный завод Blu-ray» [Ъ 17.07.2020]), *франшизофрения* ← *франшиза* + *шизофрения* («Франшизофрения. К чему может привести популярность модели партнерского бизнеса» [Ъ 14.02.2020]), *зумник* ← *зум* + *умник*, *маскне* ← *маска* + *акне* («Вогнать в маску. Что такое маскне и как с этим бороться» [Ъ 01.06.2020]), *карантизоляция* ← *карантин* + *изоляция*, *расхламинго* ← *расхламление* + *фламинго*³, *карантье* ← *карантин* + *рантье* и пр.

Характерной чертой гаплогических контаминантов является аппликация нескольких букв (от одной до шести) на стыке мотивирующих

¹О других примерах онимов-блендов в современном русском языке см.: [Хрущева 2011a: 139–140].

²Наши данные, относящиеся к сравнительно небольшому количеству лексических единиц, незначительно отличаются от исследования О.А. Хрущевой, согласно которому в русском языке преобладают полные (агглютинативные) и гаплогические бленды (36,4% и 36,3%), а частичные составляют 27,3% [Хрущева 2011: 14].

³В период пандемии даже возникла игра под названием «Расхламинго» — расхламительное бинго [Tgstat].

компонентов, ср.: *коронасутра* ← *корона*вирус + *камасутра*, *па-де-де* ← *па-де-де* + *падение* («Па-де-де. Николай Цискаридзе — о репертуаре театров и билетах за 15 тыс.» [АиФ 28.10.2020]), *ковидео* ← *ковид* + *видео*, *дистанцы* ← *дистанция* + *танцы* и т.д. Два примера публицистических блендов с аппликацией пяти и шести букв — это контаминанты, в структуре которых почти полностью отражаются словообразующие компоненты, ср.: *карант* ← *карантин* + *гарант* («Карант Конституции. Владимир Путин перенес голосование по поправкам» [Ъ 26.03.2020]) и *карантии* ← *карантин* + *гарантии* («Банковские карантинии. Владимир Путин принял банкиров. Они его — тем более» [Ъ 24.04.2020]).

сфера функционирования	количество	гаглологические бленды	частичные бленды	агглютинативные бленды	бленды-«матрешки»
	60	37 (8+29)	13=10+3	4=1+3	6=3+3
периодика	27	13=3 +10	7=4+3	1	6=3+3
		3=1.1 C(H ₁ K ₁ H ₂ K ₂)	4=3.1 C(H ₁ K ₁ K ₂)	1=2.2 C(H ₁ K ₂)	3=4.1 C(H ₁ H ₂ K ₁ K ₂)
		10=1.2 C(H ₁ OK ₂)	3=3.2 C(H ₁ H ₂ K ₂)		3=4.2 (граф)
разговорная речь	33	24=5+19	6	3	---
		5=1.1 C(H ₁ K ₁ H ₂ K ₂)	6=3.1 C(H ₁ K ₁ K ₂)	3= 2.2 C(H ₁ K ₂)	
		19=1.2 C(H ₁ OK ₂)			
всего	60	37	13	4	6

Таблица 1. Структурная типология слов-блендов в периодических изданиях и в разговорной речи

Частичные бленды обоих типов (3.1. и 3.2) обнаружены нами только в газетных заголовках, тогда как в разговорной речи — лишь контаминанты первой группы (3.1.), ср.: *ковидемы* ← *ковид* + *лексемы*, *ковидофрения* ← *ковид* + *шизофрения*, *карантинник* ← *карантин* + *квартирник* («Москва, РФ — ПАО “МТС” (NYSE: MVT, MOEX: MTSS), крупнейший российский телекоммуникационный оператор и провайдер цифровых услуг, сообщает о запуске программы онлайн-концертов “Карантинники” на платформе МТС ТВ» [Ъ 08.05.2020]), *вирусство* ← *вирус* + *Рождество* («Счастливого вирусства. Европа готовится к самому необычному Рождеству в своей истории» [Ъ 25.11.2020]), *па-де-вирус* ← *па-де-де* + *вирус* («Па-де-вирус. Татьяна Кузнецова о танцевальной жизни эпохи карантина» [Ъ 11.08.2020]), *па-де-дом* ← *па-де-де* + *дом* («Па-де-дом. „Балет Москва” представил онлайн-спектакль „Прощай,

старый мир!» [Ъ 03.06.2020]), *алкоизоляция* ← *алкоголь* + *изоляция* («Алкоизоляция. Ресторанная критика с Дарьей Цивиной» [Ъ 05.05.2020]).

Агглютинативные контаминанты (т.е. такие, в структуре которых сохранились «осколки» мотивирующих компонентов) в нашем материале представлены блендами, сохраняющими начальную часть первого компонента и конечную — второго (2.2): один в газетном заголовке, три — в разговорной речи, ср.: *переложение* ← [акции] *перейдут* + *предложение* («Переложение, от которого невозможно отказаться. ЦБ оптимизирует балансы подконтрольных банков» [Ъ 2.11.2020])¹, *ковимерсант* ← *ковид* + *коммерсант*, *инфодемия* ← *информация* + *пандемия*.

Каламбурный характер приобретают бленды-«матрешки», характерные для публицистического стиля, расшифровка которых зачастую возможна только в определенном контексте, ср.: *инфейкция* ← *инфекция* + *фейк* — *инфе...фейк...кция* («Коронавирусная инфейкция. Как Владимир Путин боролся с вирусным вбросом» [Ъ 05.03.2020]), *НеблаCOVIDный* ← *неблаговидный* + *COVID* — *небла...* + *COVID* + *...овидный* («НеблаCOVIDный бизнес. Кто в регионах наживается на пандемии коронавируса» [АиФ 27.05.2020]), *коронОРВИрус* ← *корона...* + *ОРВИ* ‘острая респираторная вирусная инфекция’ + *...вирус* («КоронОРВИрус. В Москве больные с симптомами простуды получают предписания об обязательной самоизоляции» [Ъ 17.04.2020]), *единоврачалие* → *единоначалие* + *врач* — *едино...* + *врач* + *...ачалие* («Принцип единоврачалия. Правительство возвращает себе право согласовать кандидатуры глав региональных минздравов» [Ъ 26.11.2020]), *дальноковидный* ← *дальновидный* + *ковид* — *дально...* + *ковид* + *...видный* («Дальноковидная внешняя политика. Как ее увидели послы и Владимир Путин на церемонии вручения верительных грамот» [Ъ 25.11.2020]).

Словообразовательная игра в некоторых из приведенных блендов, кроме того, поддерживается паронимазией деривата и одного из входящих в него компонентов. Каламбурный характер имеет также заголовок *удАлёнушка*, который появляется на первой полосе одного из изданий АиФ (т.н. шпигель): *удАлёнушка* ← *удаленка* + *Аленушка* — *удален...* + *Аленушка* + *...ка*. В заголовке применяется типографикация, заключающаяся в выделении красным цветом начального отрезка *уд-* и белым цветом — «спрятанного» в контаминанте собственного имени *Аленушка*.

Вероятно, проанализированный выше лексический материал не охватывает все случаи блендинга в разговорной речи и публицистике. Следует также подчеркнуть, что каламбурные единицы, широко представленные в газетных заголовках, можно отнести к блендам-культуремам, расшифровка которых требует от читателя фоновых знаний. С точки зрения семантики блендовые номинации, появившиеся в русском языке в 2020 году, непосредственно или косвенно относятся к коронавирусной тематике, что не вызывает удивления. В свою очередь, если рассматривать структуру приводимых нами контаминантов, можно заметить, что среди них преобладают

¹Речь идет о предложении ЦБ о выкупе акций дочернего банка «ФК Открытие».

гаплогические бленды. Не менее значимым представляется тот факт, что преобладающее количество представленных неолексем, имеющих отношение к пандемии, возникло во время карантина, самоизоляции.

Основная функция контаминантов — обеспечение новых средств номинации, а также игра с формой, оптимальная компрессия информации. Часть блендовых новообразований — это слова-однодневки, служащие экспрессивным средством языковой игры в период пандемии (особенно в ее начале). Однако можно предположить, что некоторые из новейших контаминантов перейдут в разряд общеупотребительных слов и будут включены в нормативные словари русского языка.

Литература

- Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. М., 1959.
- Валгина Н.С.* 2001. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001.
- Григорьева П.В.* Блендинг как тип неузвального словообразования: к уточнению понятия // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 488–490.
- Гугунава Д.В., Первухина И.Ю., Рацибурская Л.В.* Особенности словотворчества в современной публицистике. Нижний Новгород, 2003.
- Журавлев А.Ф.* Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. М., 1982. С. 45–109.
- Изотов В.П., Панюшкин В.В.* Узвальные способы словообразования. Конспекты лекций к спецкурсу. Орел, 1997.
- Казловская Л.П., Канопа В.* Структурно-семантические особенности контаминантов в английском и французском языках // Вестник МГЛУ. Серия «Филология». 2019. № 6 (103). С. 51–58.
- Коптелова И.Е.* Лингвокультурные особенности блендинга в русском языке // *Studia Russica*. 2018. № XXVI. С. 151–158.
- Малева М.С.* Контаминация как способ образования окказиональных слов // Словопроизводственный процесс и функционирование производных единиц в языке и речи. Межвузовский сборник научных трудов. Курск, 1986. С. 42–50.
- Прокопец А.П.* Типология словообразовательных контаминантов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». 2005. Т.18 (57). № 2. С. 107–111.
- Хрущева 2009* — Хрущева О.А. Блендинг в системе словообразования // Вестник ОГУ. 2009. № 11 (105). С. 95–101.
- Хрущева 2011* — Хрущева О.А. Универсальные и лингвокультурные особенности блендинга. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011.
- Хрущева 2011а* — Хрущева О.А. Онимы-бленды в современном русском и английском языках. // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2011. № 1. С. 136–140.
- Шейфель Н.А.* Понятие блендинга и его отличие от других смежных способов словообразования в лингвистике // Современные проблемы языкознания, литературы, межкультурной коммуникации и лингводидактики: материалы II международной научной конференции (Белгород, 20–21 апреля 2016) / В.А. Виноградов (отв. ред.). Белгород, 2016. С. 290–294.
- Dembska K.* „Słowa wykolejone”, czyli o zjawisku kontaminacji we współczesnym języku rosyjskim. Łask, 2011.

Miturska-Bojanowska J. Динамические процессы в словообразовании имен существительных в русском языке 2-й половины XX века. Szczecin, 2013.

Miturska-Bojanowska J. Язык города. Лингвокультурологический анализ названий мест общественного питания (на материале русского и польского языков). Szczecin, 2016.

Ratajczyk K. Kontaminacje leksykalne. Struktura — sens — pragmatyka (na materiale rosyjskich i polskich mediów). Łódź, 2015.

Источники:

АиФ — Аргументы и факты — aif.ru (ноябрь, 2020)

Ъ — Коммерсантъ — kommersant.ru (ноябрь, 2020)

Tgstat — Telegram Analytics.

30.03.2020. —

<https://cn.tgstat.com/channel/@organizatrix/580> (ноябрь, 2020)

J. Miturska-Bojanowska. Blending in the era of coronavirus (based on colloquial speech and newspaper headlines)

Keywords: word formation, blending, colloquial speech, newspaper headlines, pandemic.

Summary. The article deals with the neolexemes which appeared in the lexical system of the Russian language in the period of the COVID-19 pandemic. The object of the research was those neologisms that emerged in 2020 as a result of word-formation contamination (blending) and are used in colloquial speech, as well as in journalism (in particular, in the newspaper headlines of the weekly “Argumenty i Fakty” and the daily “Kommersant”). In the study, the vocabulary material is subjected to structural and semantic analysis. There are four main structural models for the formation of contaminated lexemes (blend words): haplological contaminants, partial contaminants, agglutinative contaminants (full contaminants), and the so-called “matryoshka” blends. The investigation of the latest blend nominations is accompanied by statistical calculations and quotes from periodicals. At the end of the article a number of conclusions are made.

РАЗДЕЛ III

НОВОЕ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

МЕДИАСЛОВАРЬ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «КОРОНАВИРУС»¹

Н.А. Прокофьева, Е.А. Щеглова

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
n.prokofeva@spbu.ru, e.scheglova@spbu.ru*

Аннотация. Высокая динамика обновления лексического состава русского языка в первой четверти XXI в. обусловила идею создания Интерактивного Медиа словаря ключевых слов текущего момента. Это ответ на такие вызовы времени, как: высокая плотность информационного потока, преобразующая роль медиа, высокая скорость появления и исчезновения лексем в активном словоупотреблении. Медиа словарь — это новый лексикографический онлайн-проект, в котором представлены слова, определяющие текущую эпоху и обладающие особым коммуникативным статусом. Проект создаётся с целью научного осмысления функционирования ключевых слов текущего момента в медиапространстве. В статье даётся представление о Медиа словаре как лексикографическом ресурсе, особенностях словарных статей в его составе, эмпирической базе и адресате словаря. Материалом для исследования послужила выборка лексических единиц, относящихся к лексико-семантическому полю «коронавирус».

Ключевые слова: медиа словарь, лексикографический онлайн-ресурс, ключевое слово текущего момента, словарная статья, язык массмедиа, лексико-семантическое поле, фатические обороты, коронавирус, медиадискурс.

В условиях современного динамично меняющегося мира становится очевидна необходимость оперативного отражения сиюминутных значений слов, определяющих систему координат, в которых развивается мировоззрение общества. Основным источником и первопричиной этих изменений является медиадискурс, именно поэтому представляется важной фиксация тех сдвигов в значениях ключевых лексем, которые считываются в процессе восприятия информации в медиа.

Как это всегда было, медиа отражают текущее представление человека о себе и мире, а во многом и предопределяют его [Гоголь 1978]. За вхождением в узус какого-либо слова следует его семантизация и закрепление в каком-либо

¹ Исследование с использованием гранта Благотворительно фонда Владимира Потанина «Разработка интерактивной образовательной платформы как онлайн компонента к учебному курсу “Языковая картина современности” для направления магистратуры “Медиатекст в массовых коммуникациях”», договор No ГСГК-55/20.

значении, которое отражает взгляд современников на это слово. Обращает на себя внимание мимолётность многих слов, вспыхивающих на небосклоне медиапространства и столь же быстро исчезающих из активного словоупотребления. Эти слова, однако, не уходят из языка: они востребованы как маркеры множественных подтекстовых смыслов и активны в контактоустанавливающей функции в качестве номинаций, вызывающих в памяти носителя языка всю совокупность нюансов, связанных с осмыслением события.

Под ключевым словом текущего момента (термин Т. В. Шмелёвой [Шмелёва 1993]) мы понимаем лексические единицы с особым коммуникативным статусом, активизирующиеся и актуализирующиеся в языке медиа в связи с каким-либо социально или политически значимым событием. Таким образом, существование ключевого слова в медиадискурсе определяется совокупностью экстралингвистических и собственно лингвистических факторов [Прокофьева, Щеглова 2020].

Медиадискурс сегодня представляет собой всеохватывающее и разнородное явление: в это понятие входят как традиционные СМИ — в разных формах существования, — так и набирающие силу социальные сети. В традиционных информационно-аналитических изданиях происходит первичный запуск и освоение слова, а его окончательная семантизация и обыгрывание смыслов завершается в соцсетях. Период наивысшей активности употреблений такой лексики в медиадискурсе в большинстве случаев непродолжителен, однако слово не умирает, а сохраняется в узусе как периферическое явление с возможностью возвращения интереса к нему со стороны общества. Тем важнее представляется необходимость фиксировать т.н. «употребления одного дня», если они относятся к словам текущего момента.

Формой представления такого осмысления медиадискурса и языка в нём видится Интерактивный Медиасловарь ключевых слов текущего момента <https://dataslov.ru> [DataSlov] (о необходимости специальных словарей для описания новой лексики [Котелова 2015]). Это лексикографический научный проект, в котором в алфавитном порядке, а также в соответствии со временем активации и актуализации в медиапространстве фиксируются слова с особым коммуникативным статусом.

Целью Медиа словаря является фиксация сиюминутных актуальных в связи со злобой дня значений слов, определяющих в конкретный момент миропонимание носителей языка.

В Медиа словаре демонстрируется функционирование языка — язык в действии [Костомаров 2005, 2014]. Такой аспект описания слова необходим, поскольку словарь полезен при восприятии актуальных медиатекстов и реализующихся в них процессах языковой игры. Знакомство со словарём способствует полноценному пониманию современного текста в совокупности множественных подтекстовых смыслов.

Адресат словаря — широкий круг читателей, включающий как научную общественность, студентов филологических специальностей, иностранцев, изучающих русский язык, так и всех тех, кто интересуется русским языком.

Ключевые слова текущего момента как предмет лексикографического описания

Предметом отражения в Медиясловаре является жизнь слова текущего момента на всех этапах его существования в статусе ключевого. Поскольку специфика предлагаемого лексикографического продукта определяется эмпирической базой, сразу отметим ведущую роль идеологического аспекта в определении статуса слова как ключевого. Далеко не каждое явление способно дать импульс для пополнения круга ключевых слов. Это должно быть событие, имеющее ценность для общества, в каком-то смысле меняющее его представление о самом себе. Таким событием в 2020 году стало объявление 11 марта Всемирной Организацией Здравоохранения пандемии коронавирусной инфекции (такое решение организация принимает впервые со дня своего основания).

Итак, появление ключевого слова определяется событием или ситуацией, которые становятся знаковыми для общества в социальном или политическом плане. При этом в фокус внимания участников проекта не попадают так называемые модные слова, порождённые кругом интересов современного поколения в целом. Сюда относятся, например, слова-заимствования из области моды и эзотерики (*мастхэв сезона, мейкап, фэн-шуй* и проч.). Это слова, которые существуют за пределами политически острой повестки дня, они не связаны с актуальными для общества проблемами — а следовательно, не упоминаются в узловых фрагментах медиадискурса [Щеглова 2019].

Ключевые же слова зарождаются в эпицентре событий, молниеносно теряют оттенок новизны и наращивают частотность употребления в геометрической прогрессии. И даже со спадом актуальности эти лексемы сохраняются в языке как реминисценция события или ситуации, послуживших толчком к их появлению.

В связи с этим можно выделить основные этапы существования ключевого слова текущего момента в языке: появление (в связи со значимым событием или ситуацией, определяющими повестку дня), наращивание частотности (многочисленность контекстов употребления порождает формирование множественных смыслов, подлежащих последующему упорядочиванию), достижение пика активности (окончательное формирование семантики, парадигматических и синтагматических связей, которые остаются в памяти носителя языка как нормативные), спад активности употребления (в связи с уходом из повестки дня породившего слово события), «мерцание» (периодически вспыхивающий интерес к слову, его переход в пассивный словарный запас с преимущественным использованием как средства установления контакта с аудиторией, а также языковых игр и актуализации исторических событий).

Изучение эмпирической базы позволяет говорить ещё об одной уникальной особенности ключевого слова — его востребованности в качестве предмета осмысления в социальных сетях. Ключевое слово текущего момента обыгрывается в такой жанровой форме современного фольклора, как мем. Смеховая реакция общества на существование слова в медиадискурсе является прямым указанием на попытку осмысления новой лексемы, её семантизации и узуализации.

Медиасловарь ключевых слов текущего момента: принципы создания

Поскольку в задачи словаря входит отражение «жизненного цикла» ключевого слова текущего момента на всех этапах его существования, авторами проекта отслеживаются изменения медиадискурса, что позволяет не пропустить момент активизации слова в медиапространстве. Первым признаком, который указывает на потенциальную возможность приобретения словом нового коммуникативного статуса, является резко возрастающая частотность, это определяется на основании количественных данных, полученных через систему Интегрум. Косвенным признаком активации служит рост числа запросов пользователей сети в поисковых системах Яндекс и Google (Рис. 1, 2).

Рис. 1. Количественные показатели запросов на слово **коронавирус** в системе Яндекс.

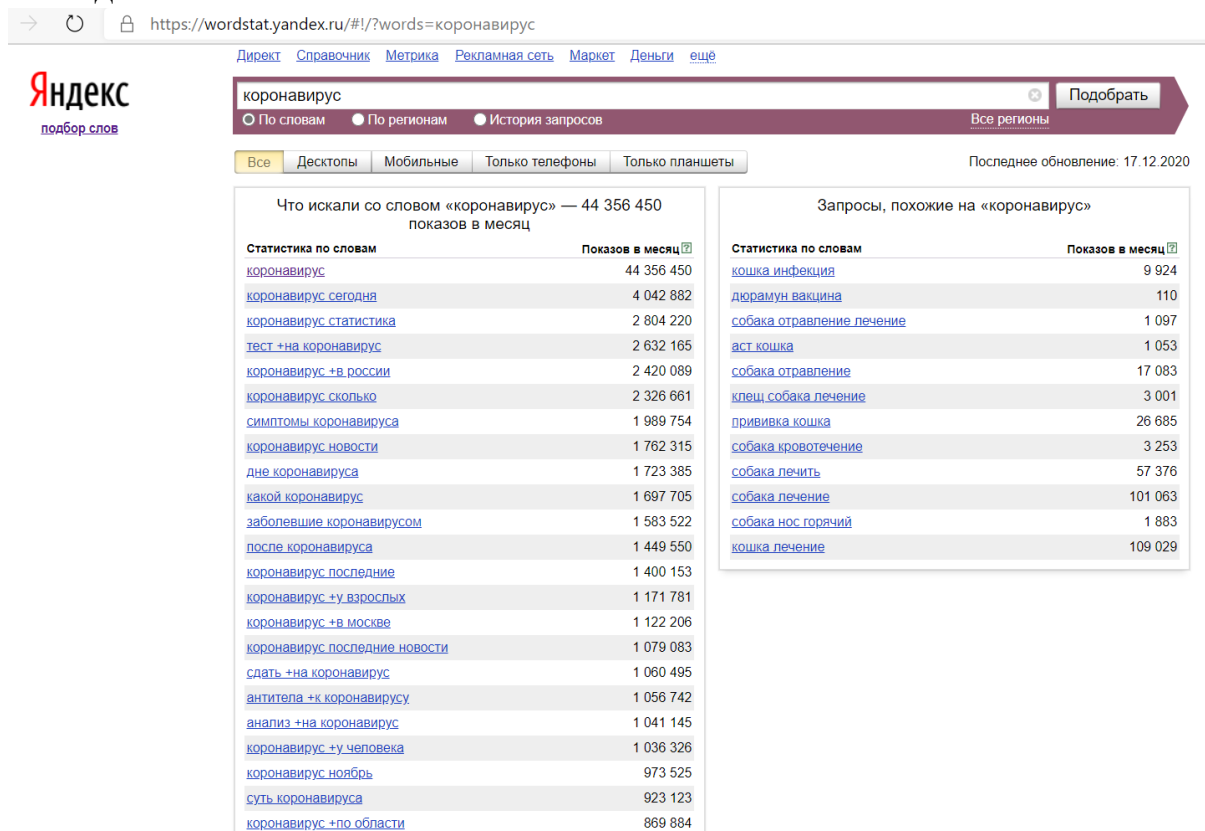
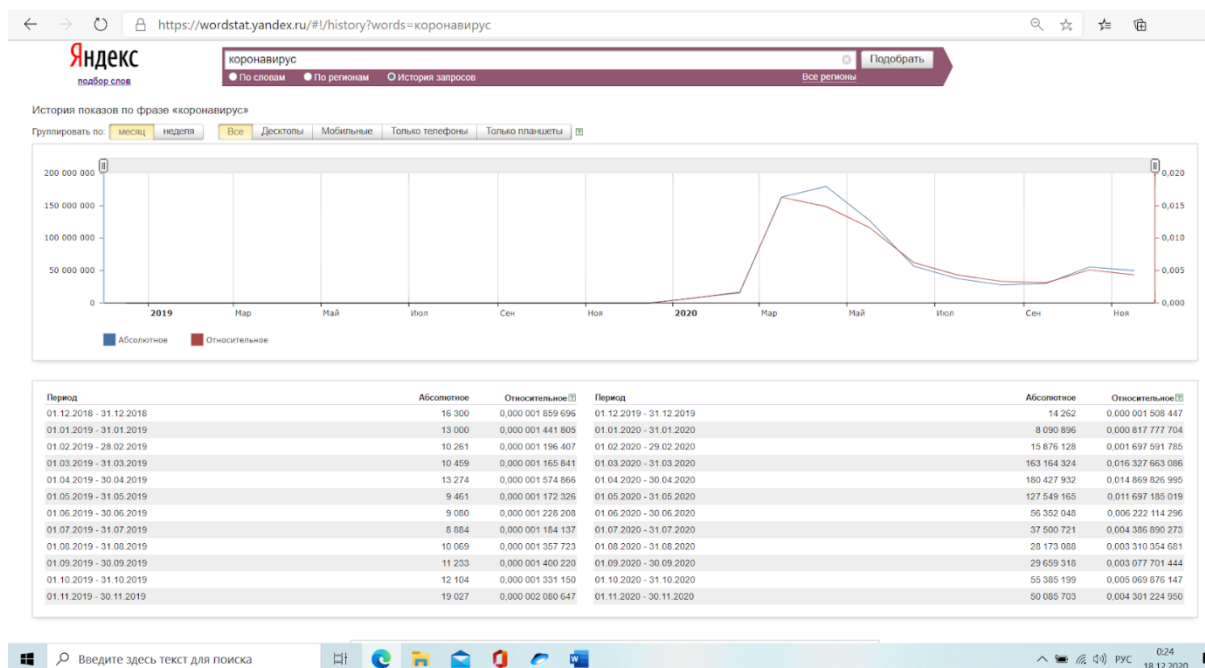

Рис. 2. Кривая роста интереса к слову **коронавирус**.

Количественные показатели, таким образом, служат своего рода внешними маркерами нового статуса ключевого слова.

На следующем этапе происходят обработка, анализ и классификация контекстов употребления слова по электронному медиабанку «Интегрум» для отслеживания происходящего семантического сдвига [Stern 1931; Очерки...2009]. Поскольку изменения в семантике слова и их закрепление часто происходит в социальных медиа (в частности, в жанре мема), параллельно отслеживается употребление слова в социальных сетях. Результатом анализа контекстов является построение словарных дефиниций, отражающих процессы актуализации.

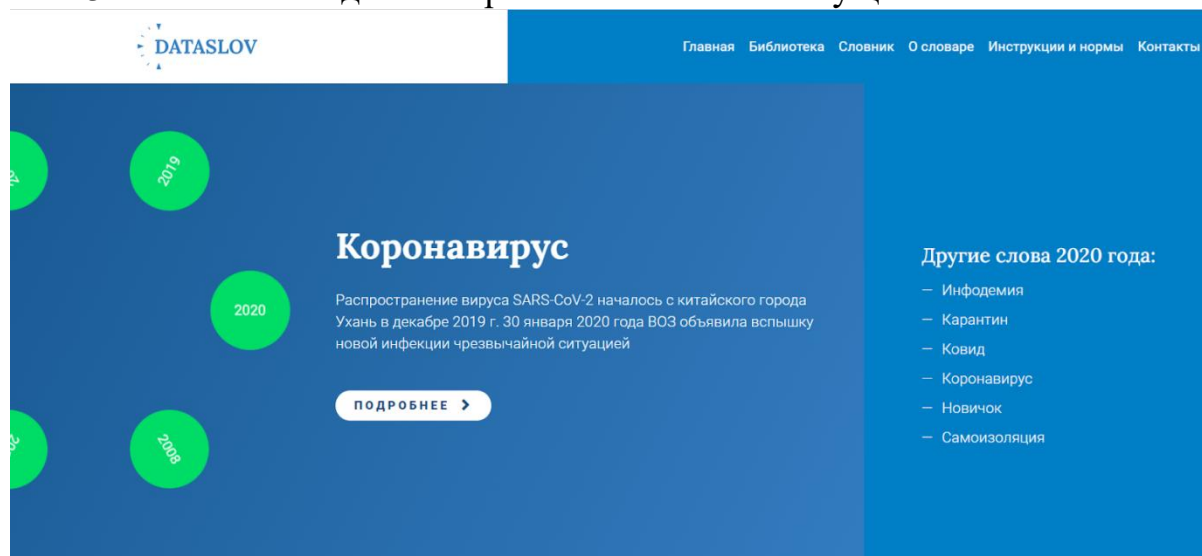
Отдельной задачей представляется вычленение элементов лексико-семантического поля — синонимов, антонимов, дериватов, тематически связанных слов. Примечательно, что система синтагматических и парадигматических связей ключевого слова не совпадает с языковой. Получается, что приобретение словом нового коммуникативного статуса часто становится импульсом для формирования нового лексико-семантического поля, ядром которого становится ключевое слово текущего момента, происходит «семантическое заражение» (термин М. Бреалю) ассоциативно и тематически связанных лексических единиц. Если ситуация или событие развивается долго и имеет большое значение для жизни общества, в процесс вовлекается всё большее количество лексических единиц, лексико-семантическое поле разрастается.

Словарная статья в Медиясловаре: особенности репрезентации ключевого слова текущего момента

Устройство Медиясловаря отвечает выбранному объекту описания и призвано отразить существование в узусе ключевого слова текущего момента во всей совокупности его свойств. На главной странице можно видеть таймлайн (рис. 3) — своеобразную попытку визуализации процесса появления и

закрепления слова в узусе, отвечающую основной идее авторов проекта — остановить мгновение в слове.

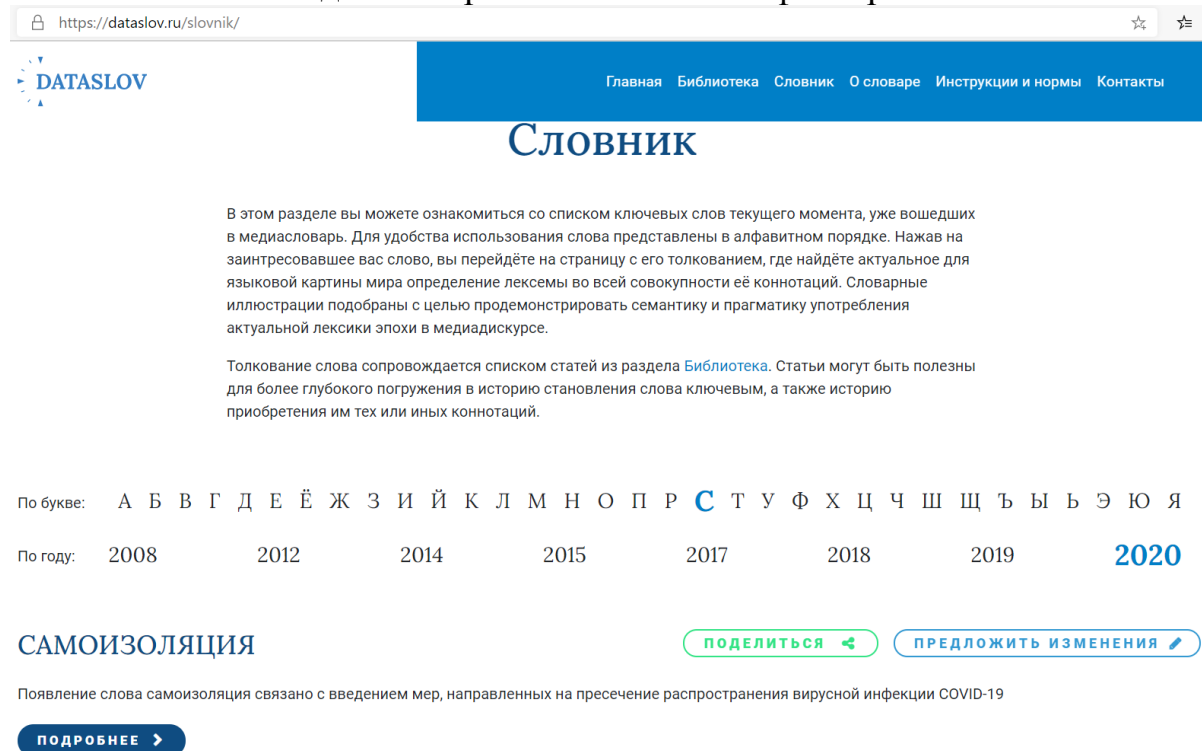
Рис. 3. Таймлайн Медиясловаря ключевых слов текущего момента.

Выбирая год на таймлайне, пользователь может увидеть список ключевых слов, получивших актуализацию в медиадискурсе в этот период. Так, 2020 год почти целиком заполнила «коронавирусная лексика».

Центральное положение на ресурсе занимает словник (рис. 4), в котором в алфавитном порядке расположены слова с представленными на ресурсе словарными статьями.

Рис. 4. Словник Медиясловаря с включёнными фильтрами.

Для удобства пользователей интерактивный словник снабжен двумя фильтрами — алфавитным и по дате актуализации в медиадискурсе. Фильтры работают как порознь, так и вместе.

Структура словарной статьи отвечает основным задачам, которые ставят перед собой авторы проекта. Она сочетает в себе как стандартные элементы (грамматическая зона, область толкования, иллюстрации значений и пр.), так и специфические, отражающие особенности выбранной единицы описания. Словарная статья имеет следующую структуру:

1. заголовочное слово (и его варианты);
2. особенности написания;
3. грамматическая характеристика;
4. стилистические пометы;
5. семантические пометы;
6. толкование(я), первым приводится прямое значение, зафиксированное толковыми словарями русского языка;
7. иллюстрация(и) из медиатекстов (снабжается каждое толкование);
8. фатические смыслы, связанные со значениями слова;
9. устойчивые сочетания;
10. стилистические пометы к устойчивому сочетанию;
11. семантические пометы к устойчивому сочетанию;
12. толкование(я) устойчивого сочетания;
13. синонимы и/или антонимы новых значений слова;
14. историко-культурная характеристика слова, заключающая в себе обстоятельства формирования слова как ключевого слова текущего момента, факторы, которые привели к изменению семантики слова;
15. тематически связанные слова.

Новшеством в метаязыке словаря является специальный знак скрипичного ключа (рис. 5) в структуре словарной статьи. С его помощью обозначаются фатические смыслы. Это смысловые обертоны [Бахтин 1996: 272], которые появляются благодаря ассоциативным связям с предыдущими контекстами употребления слова.

Рис. 5. Включение в словарную статью фатических обертонов.

Датаслов Главная Библиотека Словник О словаре Инструкции и нормы Контакты

Главная / Словник / Карантин

Карантин

Автор(ы): Кудрявцева В. К., Шлакова М. А. Редактор(ы): Прокофьева Н. А., Щеглова Е. А.

ПОДЕЛИТЬСЯ ПРЕДЛОЖИТЬ ИЗМЕНЕНИЯ

С., М.

1. Временная изоляция инфицированных больных, а также лиц, имевших контакт с такими больными или прибывших из эпидемиологически опасной зоны

Роспотребнадзор напомнил, что после путешествия или командировки необходимо сообщать о возвращении в Россию в штаб по борьбе с коронавирусной инфекцией и соблюдать карантин дома в течение 14 дней.

РИА Новости

§ Контактустановление, апелляция к фоновым знаниям: Когда напал на Землю, но вынужден две недели провести на карантине

МЕМ

да напал на Землю, но вынужден две недели провести на карантине

Фатические обертоны — доминанта, по которой можно определить слово как знаковое для текущей языковой картины мира. Именно наращивание фатических обертонов выводит ключевое слово на пик популярности и позволяет лексеме называть актуальное явление во всей совокупности его смыслов и подтекстовых значений. Поскольку словарь фиксирует слово в действии, этот элемент словарной статьи представляется необходимым для создания полноценной картины функционирования ключевого слова в медиадискурсе.

Ключевое слово тесно связано с текущей повесткой дня, поэтому важное значение имеет историко-культурный комментарий (рис. 6), содержащийся в конце каждой словарной статьи.

Рис. 6. Культурно-историческая справка и тематическое поле в составе словарной статьи.

• Номинация *ковид* появляется в начале 2020 года как синоним-альтернатива слову *коронавирус*. Это простая транслитерация официального медицинского обозначения вируса COVID-19, употребление этого слова не выходит за пределы информационных контекстов. Подобное словоупотребление позволяет воспринимать вирус как один из представителей семейства коронавирусных и отчасти сдерживать панические настроения в обществе.

∞ пандемия, карантин, ковид-диссидентство, коронапаника

В этом экстралингвистическом комментарии описывается событие, в связи с которым слово вошло в узус как ключевое, а также другие факторы, способствующие его семантизации в медиaprостранстве. Обязательно фиксируется год актуализации — год, за которым словом закреплено на таймлайне. Если слово неоднократно актуализируется в медиа, таких привязок к годам может быть несколько.

Завершает статью список лексем, тематически связанных с заголовочным словом (рис. 6) и демонстрирующих его взаимосвязь с другими единицами внутри лексико-семантической системы. Тематическое поле отчасти может иллюстрировать пересечение нескольких лексико-семантических полей, формирующихся вокруг различных ключевых слов текущего момента.

Продемонстрируем устройство словарной статьи на примере центральной единицы лексико-семантического поля — **коронавирус**. Вводная часть статьи — заголовочное слово и ряд синонимических вариантов и номинаций (рис. 7), что характерно именно для актуальных лексем, входящих в узус в текущий момент.

Рис. 7. Характер представления заголовочного слова в Медисловаре.

Коронавирус

Автор(ы): Щеглова Е. А.

ПОДЕЛИТЬСЯ

ПРЕДЛОЖИТЬ ИЗМЕНЕНИЯ

COVID-19, ковид, с., м.,
(новая) коронавиральная инфекция, китайский вирус, с/с.,
корона, с., ж., разг.

1. респираторный вирус, распространение которого началось с китайского города Ухань

Лишь небольшая часть российских регионов (14 процентов) остаются в "красной зоне" по COVID-19

РГ

Рост заразности коронавируса - хорошая новость для людей

РГ

🔗 Контактустановка, отсылка к фоновым знаниям: Безопасное приветствие при коронавирусе

МЕМ

Здесь же представлены грамматические пометы, позволяющие определить место для вновь появившейся лексической единицы в языковой системе. Первые два из выделенных значений являются прямыми — это те значения, с которыми слово изначально появилось в медиапространстве, выполняя сугубо номинативную функцию — обозначение нового вируса и новой болезни (рис. 8).

Рис. 8. Дефиниции в словарной статье Медияслова.

DATASLOV Главная Библиотека Словник О словаре Инструкции и нормы Контакты

2. заболевание, вызванное данным вирусом

Первый заболевший коронавирусом выявлен в Ленинградской области
Губерния Daily

3. пандемия, объявленная ВОЗ в связи с распространением коронавиральной инфекции в мире

Последние данные по коронавирусу во всём мире
Медуза

4. опасность, беда настоящая или преувеличенная, мнимая перен.

Распространите этот мем, чтобы защититься от коронавируса
МЕМ

Новый китайский вирус уже дошёл до США
МЕМ

🔗 Контактустановка, обращение к фоновым знаниям с целью комического переосмысления: Жизнь после коронавируса: может ли поехать наш климат?
Страна РОСАТОМ

5. чума 2020 года, чума 21 века перен.

Обратим внимание, что даже эти значения уже дают простор для языковой игры и комического переосмысления, позволяющего снять

социальное напряжение, нарастающее в обществе в связи со складывающейся ситуацией, что наглядно продемонстрировано в представленном в статье иллюстративном материале. Развитие ситуации — объявление пандемии — становится толчком к появлению третьего значения.

С этого момента резко возрастает социальное напряжение вокруг новостного потока, посвящённого соответствующей теме, что приводит к изменению статуса лексемы, она становится ключевой в мировой повестке дня. Растёт информационный поток, избыточность и сомнительное качество которого осознаётся общественностью, что приводит к активному осмыслению и семантизации слова. Это влечёт за собой появление четвёртого и пятого значений. Слово функционирует как знак, маркер ситуации и общественного отношения к ней. Именно вокруг этого значения концентрируются многообразные языковые игры в социальных медиа.

Лексико-семантическое поле «коронавирус» в Медиа словаре

Сейчас уже не вызывает сомнений мысль, что самым значимым феноменом уходящего года оказалось слово **коронавирус** как номинация ситуации, кардинально изменившей мир. Едва ли у кого бы то ни было могут возникнуть сомнения в особом коммуникативном статусе этого слова в мировой повестке дня и, как следствие, в каждом национально-специфическом языковом узусе. Знаковым в этом смысле становится и выбор названия конференции — «Неологизмы 2020 года: язык коронавирусной эпохи».

Представляется логичным остановиться именно на образующемся вокруг этой номинации лексико-семантическом поле (ЛСП). Как уже говорилось выше, на таймлайне проекта за 2020 год (см. рис. 3) преимущественно представлены составляющие его лексические единицы. **Коронавирус** — центральное понятие, определявшее мировую информационную повестку дня на протяжении всего года.

Опираясь на определение И. М. Кобозевой, мы понимаем ЛСП как «совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева 2000: 98]. Отметим при этом, что полноценное восприятие слова возможно только при осознании всех синтагматических и парадигматических отношений в пределах самого поля, а также всего тезауруса в целом. И это предопределяет ход описания от ядра, т.е. номинации самого анализируемого ЛСП, к центру (семантически тесно связанным лексическим единицам) и периферии — лексемам, возникающим в сознании носителя языка под влиянием ассоциативных цепочек.

Особенности возникновения и функционирования ЛСП можно проследить на выбранном примере как образцовом, практически учебном материале.

Ядро. Первой по времени на страницах интерактивного ресурса DataSlov появляется основная номинация ЛСП, получившая хождение в

медиапространстве начиная с декабря 2019 года, — **коронавирус** [DataSlov]. Порядок представления дефиниций отражает и особенности развития семантического сдвига в лексическом значении слова. Первоначально это безоценочная, стилистически нейтральная номинация нового заболевания. С течением времени и развитием ситуации меняется отношение общества к предмету речи, что вызывает развитие семантики и, как следствие, формирование новых, в том числе переносных значений, которые начинают функционировать в медиапространстве самостоятельно. Результатом осмысления этого процесса становится развёрнутая словарная статья, отражающая этапы развития ситуации и особенности приращения смыслов, представляющих эту динамику в узусе.

Наиболее близкое по значению слово **ковид** [DataSlov] относится уже к **центру** ЛСП. Такое положение названной номинации объясняется также спецификой её обращения в медиапространстве: избыточный поток информации, возникший вокруг коронавируса, провоцирует панику в обществе и параллели с эпидемиями мирового масштаба в прошлом. Чтобы снять излишнюю метафоричность основной номинации (ср. языковые игры на основе буквализации корней), возникает замена наименования официальным медицинским названием заболевания. Следует отметить, что, в отличие от лексемы **коронавирус**, наименование **ковид** в меньшей степени используется в игровых контекстах. Это своеобразный маркер сугубо информационной направленности отдельно взятого медиатекста.

К центру ЛСП также следует отнести номинации, соотнесённые с основными этапами развития ситуации и мерами, принятыми для ограничения распространения инфекции. Это слова-синонимы слова-ядра ЛСП, а также сопутствующие ему понятия. К ним относятся **пандемия**, **карантин** [DataSlov], **самоизоляция** [Там же], **локдаун**, **дистанционка**, **удалёнка** и др. Семантический сдвиг в значении слова **пандемия** предопределён тем, что слово становится кореферентом лексемы **коронавирус** и воспринимается в текущий момент как соотнесённое исключительно с настоящей действительностью, т.е. однозначно указывающее на распространение в мире коронавирусной инфекции. Приблизительно та же самая ситуация развивается в узуальном употреблении слова **карантин**. Детерминологизация слова **самоизоляция** и его переход в общеупотребительный язык служит импульсом для вовлечения его формы и содержания в языковую игру. Неизбежно в центр ЛСП входят номинации, обозначающие последствия пандемии для общества, — сюда относятся **локдаун** как синоним самоизоляции и номинация результата этих мер, а также названия отдельных ограничительных мер, входящих в общее представление о самоизоляции, — **дистанционка**, **удалёнка**.

Периферию ЛСП формируют такие номинации, связанные с основной ассоциативно, как **инфодемия** — избыточный объём информации о коронавирусе, вытесняющий из поля зрения иные политически и социально острые проблемы [DataSlov], а также своеобразные игровые номинации, преимущественно оценочные — **коронаидиот** (человек, не способный

адекватно воспринимать информацию о коронавирусе), **карантинка** (шутка о коронавирусе), **коронапаника** (реакция на информацию о коронавирусе). В настоящее время словарные статьи на эти номинации готовятся к публикации на сайте медиаресурса.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее:

1. наблюдение за функционированием лексических средств в медиа позволяет выделить группу слов с особым коммуникативным статусом, определяющих и составляющих смысловые узлы медиадискурса;

2. появление и формирование этой группы лексики связано с комплексом экстралингвистических и собственно лингвистических факторов. Так, импульсом для активации слова в медиапространстве становится знаковое событие, получившее широкое освещение в СМИ, а актуализация определяется характером употребления в профессиональных и социальных медиа;

3. к основным свойствам такой лексики можно отнести: чрезвычайную семантическую подвижность, следствием которой становится семантический сдвиг; способность к семантическому заражению тематически связанных единиц; потенциал к формированию собственного лексико-семантического поля;

4. показательным в этом отношении является лексико-семантическое поле с ядерной единицей *коронавирус*;

5. специфика выбранного объекта лексикографического описания определяет главную особенность «Медиясловаря ключевых слов текущего момента», созданного для фиксации таких слов, — его интерактивность, что позволяет отслеживать изменения внутри этой лексической группы и оперативно реагировать на них;

6. необходимостью фиксации живого употребления вызвано появление таких элементов словарной статьи, как фатические обороты, включаемые в область значения; историко-культурная справка, содержащая информацию об экстралингвистических факторах появления слова, формирования его семантики; группа тематически связанных слов;

7. особенности функционирования ключевых слов текущего момента в узусе определяют и характер отбора иллюстративного материала: используются не только контексты употребления в СМИ, полученные через базу данных Интегрум, но и материалы социальных медиа (мемы, посты, комментарии пользователей и пр.), поскольку именно в последних происходит закрепление и расширение семантики ключевого слова.

Литература

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 т. М., 1996. Т. 5. С. 159–206.

Гоголь Н.В. О движении журнальной литературы, в 1834 и 1835 году // Гоголь Н. В. Собрание сочинений в 7 томах. М., 1978. Т. 6. С. 151–170.

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2000.

Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной стилистики. М, 2005.

Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб., 2014.

Котелова Н.З. Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов // Котелова Н.З. Избранные работы. СПб., 2015. С. 254–268.

Очерки...2009 — Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени / ред. В.М. Живова. М., 2009.

Прокофьева Н.А., Щеглова Е.А. Ключевые слова текущего момента в медиа как объект лингвостилистического анализа // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. научн. форума (9–12 ноября 2020 г.). СПб., 2020. С. 207–209.

Шмелёва Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33–41.

Щеглова Е. А. Функционирование ключевых слов в новостном медиадискурсе. Проблемы современной русистики. 2019. № 4 (8). С. 58–63.

Stern G. Meaning and change of meaning with special reference to the English language. Göteborg, 1931.

Источники

DataSlov — DataSlov. Медиасловарь ключевых слов текущего момента. — <https://dataslov.ru/> (ноябрь, 2020)

N.A. Prokofeva, E.A. Shcheglova. Media dictionary of current moment key words: semantic field “coronavirus”

Keywords: media dictionary, online lexicographic resource, current moment key word, dictionary entry, mass media language, semantic field, phatic overtones, coronavirus, media discourse.

Summary. The accelerated lexical updating rate typical for the Russian vocabulary of the early 21st century brings to life the idea of compiling an Interactive Media Dictionary of the current moment key words. It is a response to the time challenges such as: high-density information flow, the media language as a transformation resource, the rapidity of lexemes entering the common vocabulary, as well as of those getting out of use. The Media Dictionary is a new lexicographic online project in which words are presented that are able to determine the current era and possess a special communicative status. The project is aimed at solving the task of scientific reflection of the current key words functioning in the media space. The article provides information about the Media Dictionary as a lexicographic resource. The structure of dictionary entries, the empirical base and the addressee of the Dictionary are also highlighted. The examples include the words that refer to the semantic field “coronavirus”.

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА НОВЫХ СЛОВ ДЛЯ НОРМАТИВНОГО КИТАЙСКОГО «СЛОВАРЯ СИНЬХУА» (12-е изд., 2020 г.)

Чэнь Хао

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
jervisvogt@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются общие принципы отбора новых слов в современной лексикографии, дается краткое описание китайского нормативного толкового словаря «Словаря Синьхуа». На материале новой лексики, включенной в последнюю редакцию данного словаря 2020 г., выделяются общие и специфические тенденции отбора новых слов в рамках нормативного словаря.

Ключевые слова: принципы отбора слов, новые слова, неография, китайская лексикография, нормативные словарь.

В КНР новые слова обычно не включаются в нормативные толковые словари. Тем не менее обновление и дополнение словарного состава все-таки происходит, но включение слов в нормативные словари осуществляется с соблюдением многих формальных и содержательных требований. По утверждению некоторых ученых, главным критерием отбора является чутье автора и редактора словаря [Чиркова 1975: 94]. Однако на современном этапе развития лексикографии ссылка на чутье языка не представляется достаточным научным аргументом. Как известно, Н.З. Котелова писала о том, что при отборе словника требуется определение более строгих объективных критериев оценки инноваций, а именно 1) большое количество регистрации; 2) разнообразие источников и жанров источников, в которых зарегистрировано слово; 3) независимость номинации; 4) выполнение словом функции названия или употребление в составе названия; 5) наличие словообразовательных дериватов разного рода, вторичных употреблений, свидетельствующих об освоенности инновации языковым сознанием; 6) форма речевой реализации; 7) социальная значимость означаемого; 8) степень истинности осмысления, обобщения реалии; 9) системность образования [Котелова 1995: 12–13]. В авторитетном китайском учебнике лексикографии также говорится о девяти принципах отбора словника: 1) принцип реальности; 2) принцип распространенности; 3) принцип нацеленности; 4) принцип нормативности; 5) принцип мотивированности; 6) принцип частотности; 7) принцип устойчивости; 8) принцип словообразовательной ценности; 9) принцип экономичности [Чжан Ихуа 2007: 213–219].

«Словарь Синьхуа» (新华字典) — самый влиятельный словарь современного китайского языка в КНР. Словарь выпускается Государственным научным издательством «Шаньфу иньшугуань» совместно с Институтом лингвистики Китайской академии общественных наук. Он с самого начала издавался в карманном формате (92×126 мм), используется в качестве нормативного словаря начальной и средней школы, продолжая важную роль в народном образовании. В словаре дается информация о звучании и значении иероглифов, а также примеры их использования. В 2006 г. словарь был внесен в Книгу рекордов Гиннесса как «самый популярный словарь» и «наиболее часто-продающаяся регулярно-обновляемая книга», он заслужил не только популярность среди школьников, но и высокую оценку китайских интеллектуалов.

«Словарь Синьхуа» регулярно переиздается: первое издание вышло в 1953 г., а в июле 2020 г. вышло 12-ое издание, которое содержит около 13000 иероглифов и 3300 слов. Научный сотрудник Института лингвистики Китайской академии общественных наук Чэн Жун отмечает, что в каждом новом издании «Словаря Синьхуа» фиксируются новые слова, которые приближены к языковой жизни новой эпохи [Чэн Жун 2002: 84] и отражают развитие и изменения социальной жизни [Чэн Жун 2020: 58]. При этом новые слова, внесенные в очередное издание, не выделяются специальными пометами.

В новой редакции «Словаря Синьхуа» 2020 г., по сравнению с предыдущей редакцией 2011 г., было добавлено около 100 новых лексических единиц, которые удобно разделить на следующие группы:

1) Слова, построенные по распространенным словообразовательным моделям китайского языка (37.2%). Подавляющее число новых слов составлено способом словосложения, которое является доминирующим в словообразовательной системе китайского языка [Горелов 1984: 19]. Основным словообразовательным средством при словосложении является соединение слов или основ, причем обычно словосложение осуществляется простым примыканием одного компонента к другому. Здесь и далее примеры приводятся по новейшей редакции 2020 г. «Словаря Синьхуа»: 到付 ‘поступление + оплата > оплата при получении’; 博眼球 ‘заполучать + глазное яблоко > привлечь внимание’; 截屏 ‘отрезать + экран > скриншот’; 代购 ‘замена + покупка > закупки по поручению’; 追尾 ‘догонять + хвост > врезаться во впереди идущий автомобиль’; 刷卡 ‘проводить + карту (с магнитной полосой) > оплата картой’; 代言 ‘замена + речь > быть представителем’; 代驾 ‘замена + водить > замена нетрезвого водителя’.

Сокращение как способ словообразования также представлен в китайском языке, в новейшей редакции словаря большое количество новых включенных слов являются сложносокращенными. При этом наибольшее их число приходится на двуслоги, а основным способом сокращения является сокращение первичных лексем: 海归 ‘вернувшиеся на Родину студенты, обучавшиеся за границей’ (海外留学归国人员), 网购 ‘покупка через интернет’

(网上购物), 酒驾 ‘езда в пьяном виде’ (酒后驾驶), 官网 ‘официальный сайт’ (官方网站), 反腐倡廉 ‘противостоять коррупции и поощрять бескорыстие’ (反对腐败 倡导廉政).

2) Интернет-сленг (20.9%). Включение интернет-сленга в словари в последние годы постоянно обсуждается в китайском научном сообществе, но, в целом, представленность этой категории лексики в словарях неизменно растет. Например, 卖萌 ‘прикидываться милым’, 点赞 ‘лайкать’, 拼车 ‘карпулинг’, 裸婚 ‘голая свадьба’ (без покупки квартиры, автомобиля, свадебной церемонии, колец и т. п.), 逆袭 ‘отыграться’, 秒杀 ‘флэш-распродажа’, 爆表 ‘зашкаливать’, 爆红 ‘ворваться’ (шоу бизнес), 刷屏 ‘спамить’, 捧杀 ‘захваливать’.

3) Старые слова, вновь ставшие популярными (16.3%). Некоторые старые слова по разным причинам снова начинают часто упоминаться в СМИ и новых медиа. Так, в новейшую редакцию словаря добавлено слово 青蒿素 ‘артемизинин’ — лекарственный препарат, за открытие которого в 1972 г. китайский фармаколог Ту Юю получила в 2015 г. Нобелевскую премию по медицине и физиологии. К этой же категории можно отнести слова, которые получили распространение благодаря их использованию государственными лидерами. Например, в докладе председателя КНР Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде КПК (2017 г.) были упомянуты 初心 ‘первоначальная цель’, 顶层设计 ‘проектирование верхнего уровня’ и 工匠精神 ‘дух мастера’, и все они были включены в новое издание словаря. Стоит отметить, что фиксация в нормативных словарях слов, введенных в оборот государственными лидерами, является специфическим явлением китайской лексикографии.

4) Слова, заимствованные из других языков (11.6%). Иностранное заимствование, вопреки ожиданиям, составило небольшой процент в рассматриваемой выборке. Причем необходимо обратить внимание на то, что эти заимствования, в основном, являются семантическими, то есть они образованы не по принципу передачи звучания, а по принципу передачи смысла: 众筹 ‘краудфандинг’ (crowd funding), 自媒体 ‘новые медиа’ (We Media), 二维码 ‘двумерный штрихкод’ (two-dimensional code), 数据库 ‘база данных’ (database), 智库 ‘аналитический центр’ (idea bank).

5) Старые слова, получившие дополнительное семантическое наполнение (7%). Распространены случаи, когда сохраняется форма старого слова, однако у него появляется новое значение: 粉丝 — раньше ‘стеклянная лапша’, теперь ‘фанат’, 打卡 — раньше ‘отметить время прихода на работу’, теперь ‘зачекиниться’, 流量 — раньше ‘расход воды’, теперь ‘трафик’.

6) Слова, заимствованные из диалектов (7%). Отдельные слова диалектного характера, которые ранее использовались только в одном регионе, но позже распространились по всей стране: 买单 ‘оплатить счет’ (кантонский диалект), 黄牛党 ‘перекупщик’ (шанхайский диалект), 力挺 ‘настойчиво поддерживать’ (тайваньский диалект).

Лексика, внесенная в новейшее издание «Словаря Синьхуа» 2020 г.,

наглядно показывает историческое движение китайской лексики. В целом, в отличие от отбора слов в словари новых слов, составители «Словаря Синьхуа» весьма осторожно относятся к включению новых слов в нормативный словарь, ожидая, пока установится норма употребления каждого такого слова. Слова, освоенные языком, могут быть зафиксированы в нормативном словаре, но подобная лексикографическая фиксация обычно происходит с довольно значительным отставанием от процесса освоения. Кроме того, как указывают лексикографы из Института лингвистики Китайской академии общественных наук, нормативный словарь записывает лексику общенационального языка «всесторонне, но не полностью» (это невозможно и в теории, и на практике), а основой для отбора слов является частота употребления слова в языке [Чао Цзичжоу 1995: 90]. Кроме включения наиболее употребительных новых слов, по нашим наблюдениям, можно выделить следующие тенденции в отборе новых слов в последнюю редакцию словаря:

1) Некоторое расширение круга источников (включение интернет-сленга при невключении буквенных слов).

Главным отличием от ранее изданных редакций словаря является то, что новейшее издание более полно и системно включает интернет-сленг. Необходимо отметить, что интернет-сленг впервые появляется в китайском нормативном словаре в 11-ом издании «Словаря Синьхуа» 2011 г., в котором зафиксированы такие слова, как 作秀 ‘привлекать внимание’ (с негативным оттенком), 考试门 ‘скандал вокруг экзамена’, 晒工资 ‘публикация собственных доходов в интернете’, 房奴 ‘рабы квартиры’ (люди, которые купили квартиру в кредит и теперь тратят почти весь заработок на выплату кредита), но их количество значительно ограничено. «Словарь Синьхуа» 2020 г. продолжает фиксировать интернет-сленг — 20.9% от общего объема включенных новых слов. Активная фиксация интернет-сленга связана, в частности, с использованием его в выступлениях государственных лидеров, например в новогодних поздравлениях Председателя КНР (2015 г. — 点赞 ‘лайкать’; 2019 г. — 00后 ‘поколение нулевых’; 2020 г. — 硬核 ‘хардкор’).

Но при этом слова с использованием букв латинского алфавита (буквенные слова), которые в настоящее время активно используются в речи носителями и получили широкое распространение не только в интернет-пространстве, но и в традиционных СМИ, не включаются в данное издание. Это, например, слова, состоящие из иероглифов и латинских букв (U盘 ‘флешка’, T型台 ‘подиум’) и слова, полностью состоящие из латинских букв (dancer, fans, live, show). Возможно, отказ от включения подобной лексики в нормативный словарь связано с желанием защитить в какой-то мере чистоту языка и противостоять высокой степени проникновения англицизмов в современный китайский язык.

2) Отражение языковой моды (включение модных слов и исключение устаревших по мнению составителей слов).

Под языковой модой понимается «предпочтения автора речи в выборе тех

или иных языковых единиц, представляющие престижное и новое речевое использование языковых средств. <...> Они доминируют в определенный промежуток времени в определенном социуме и выражаются в употреблении модных слов, реже словосочетаний» [Врублевская 2015: 88]. В новейшую редакцию словаря включены модные слова, которые «отражаются колоритные особенности нашей жизни, важные сдвиги в общественном сознании» [Новиков 2019: 3]. Стоит отметить, что добавленные модные слова могут быть и неологизмами (刷脸 ‘сканирование лица’, 垃圾分类 ‘сортировка отходов’), и могут ими не быть (薪火相传 ‘переходить из поколения в поколение’, 非物质文化遗产 ‘нематериальное культурное наследие’, 预警 ‘предупреждение о бедствии’). Эти слова задевают за живое, располагают к спору и о языке, и об актуальных нравственно-социальных проблемах [Новиков 2019: 4].

Однако, как только модные слова семантически усваиваются, осмысливаются носителями языка, они теряют ореол модности и переходят в разряд нейтральных. Для отражения языковой моды в новейшей редакции китайского словаря также исключаются устаревшие, по мнению составителей, слова. Это касается 1) историзмов — слов, обозначающих предмет или явление, которые из современной действительности исчезли, например, 合作社 ‘кооператив’; 2) хорошо известных слов, как 手机 ‘мобильный телефон’, 飞机 ‘самолет’, 马达 ‘мотор’, 摩托 ‘мотоцикл’, 秘书 ‘секретарь’, 煤油 ‘керосин’.

3) Учет региональных особенностей частоты употребления слов (включение диалектизмов).

Языковая ситуация в континентальном Китае, в Тайване и других регионах, входящих в огромный китаезычный ареал Азии, пока остается чрезвычайно сложной [Завьялова 2014: 32], и роль диалектов в современном Китае не только не уменьшается, а даже возрастает [Завьялова 1996: 17]. Поскольку нормативный «Словарь Синьхуа» рассчитан на самый широкий круг читателей, то при отборе новых слов необходимо учитывать региональную распространенность слова.

Диалектизмы обычно не включаются в нормативные толковые словари. Большинство диалектных слов с низкой частотой использования и ограниченным региональным применением существовали только в конкретном диалектном районе, в межличностном общении и групповом общении, но не входили в состав официального языка. Однако в XXI в. с развитием средств обмена информацией и распространением интернет-технологий многие диалектные слова получают популярность именно в интернет-пространстве, и позже могут в качестве новой лексической единицы обогатить словарный запас современного китайского языка. Диалектизмы проникают в современную китайскую лексику из таких диалектных групп, как гань (打谎 ‘лгать’), северные диалекты (猫腻 ‘грязный трюк’), хакка (落谷 ‘посев риса в рисовых плантациях’), минь (大咖 ‘важная шишка’), у (黄牛党 ‘перекупщик’), сян (现话 ‘пустая болтовня’), юэ (靓女 ‘красавица’). Китайские лексикографы полагают, что включение диалектизмов в нормативный словарь требует осторожного

отношения, чтобы не подавить творческий потенциал, но и не нарушать языковую стабильность, поскольку интернет-СМИ ускорили одновременно и распространение, и исчезновение диалектных слов, и лишь небольшая их часть задерживается в социальной коммуникации на уровне всей страны.

Анализ отбора новых слов для 12-ого издания «Словаря Синьхуа» 2020 г. позволяет отметить следующее:

1) Новейшая редакция словаря, регистрируя, с одной стороны, наиболее употребляемые и значимые новые слова и выражения, хорошо отражает развитие китайского языка на современном этапе, а с другой стороны, обозначая правила устной и письменной речи, способствует установлению нормы китайского языка.

2) Основным принципом, которым руководствуются составители словаря, по-прежнему, является отбор слов в строгом соответствии с действующими языковыми нормами. Интернет-сленг, модные слова и диалектизмы фиксируются по мере их закрепления в языке и переходят в разряд нормативной лексики.

Литература

Врублевская О.В. Модные имена и названия: подходы к исследованию // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 88–91.

Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М., 1984.

Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. 2-е изд. М., 2014.

Завьялова О.И. Диалекты китайского языка М., 1996.

Котелова Н.З. Предисловие // Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х годов) / под ред. Н.З. Котеловой. СПб., 1995. С. 4–13.

Чиркова Е.К. О критериях отграничения окказиональных слов от новых слов литературного языка // Современная русская лексикография. Л., 1975. С. 91–101.

晁继周, 单耀海, 韩敬体. 关于规范型词典的收词问题 // 语言文字应用. 1995 (2): 89–93 (*Чжао Цзичжоу, Шань Яохай, Хань Цзинти.* Об отборе слов при составлении нормативных словарей // Использование устной и письменной речи. 1995. № 2. С. 89–93).

程荣. 品牌辞书在新时代的修订与创新 // 中国出版. 2020 (16): 55–59 (*Чэн Жун.* Редактирование и обновление классических словарей в новую эпоху // Китайское издательское дело. 2020. № 16. С. 55–59).

程荣. 语文辞书修订工作的基本特点 // 语言文字应用. 2002 (3): 81–87 (*Чэн Жун.* Основные особенности редактирования лингвистических словарей // Использование устной и письменной речи. 2002. № 3. С. 81–87).

章宜华, 雍和明. 当代词典学. 北京: 商务印书馆, 2007. 530页 (*Чжан Ихуа, Юн Хэмин.* Современная лексикография. Пекин, 2007).

Словари

Новиков В.И. Словарь модных слов: языковая картина современности. М., 2019.

新华字典 / 中国社会科学院语言研究所. 北京: 商务印书馆, 2020. 699页 (Словарь Синьхуа / Институт лингвистики Китайской академии общественных наук. Пекин, 2020).

Chen Hao. Principles for the selection of new words for the Normative Chinese Xinhua Dictionary (12th ed., 2020)

Keywords: word selection principles, new words, neography, Chinese lexicography, normative vocabulary.

Summary. The article discusses the general principles of selecting new words in modern lexicography, gives a brief description of the Chinese normative explanatory dictionary “Xinhua Dictionary”. Based on the material of the new vocabulary included in the latest edition of this dictionary in 2020, general and specific trends in the selection of new words within the normative dictionary are highlighted.

НЕОЛОГИЗМЫ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ В РУССКОМ И ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Сабольч Янурик

*Будапештский университет им. Лоранда Этвеша, Будапешт, Венгрия
janurik@yahoo.com*

Аннотация. В настоящей статье проводится сопоставительный анализ лексических инноваций коронавирусной эпохи в русском и венгерском языках. На материалах вышедшего в июле 2020 г. венгерского лексикографического издания «Словаря карантина» рассматриваются основные группы новых английских заимствований: прямые англицизмы, кальки, полукальки и гибриды. Особое внимание уделяется неологизмам, появившимся вследствие контаминации. Описываются также некоторые новообразования венгерского языка, созданные на базе англицизмов. Подробно освещаются особенности употребления ключевых понятий нашего времени (*коронавирус, ковид, карантин*). В результате сравнительного исследования выявляются сходные тенденции и расхождения в процессе адаптации важнейших иноязычных неологизмов в двух заимствующих языках. Отмечаются слова, не имеющих англоязычных аналогов в другом языке (рус. *санитайзер, догшеринг*, венг. *home office*).

Ключевые слова: иноязычные неологизмы, английские заимствования, кальки, полукальки, гибриды, контаминация, новообразования русского и венгерского языков, коронавирус, ковид, карантин

*Слова имеют печать времени.
Н.З. Котелова*

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения в своем твиттер-аккаунте официально заявила, что ситуацию с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) можно охарактеризовать как пандемию [WHO]. В этот же день правительство Венгрии объявило режим чрезвычайного положения в связи с угрозой коронавируса [Zoltan Kovacs]. Ограничительные меры в стране остались в силе до середины июня, а через четыре месяца после начала пандемии (13 июля) вышел из печати «Словарь карантина» [Veszelszki 2020].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Фонда «За русский язык и культуру в Венгрии» (РЯИК) в рамках научного проекта «Новая иноязычная лексика в русской и венгерской лексикографии XIX и XXI веков» (№ 20-512-23009).

В новом лексикографическом издании собраны неологизмы венгерского языка, возникшие в первом полугодии 2020 г., прежде всего во время многомесячного карантина. В настоящей статье дается общая характеристика этого справочника, рассматриваются основные группы английских заимствований, зарегистрированных в словаре, и проводится сопоставительный анализ лексических инноваций коронавирусной эпохи в русском и венгерском языках.

Объем «Словаря карантина» небольшой: он содержит 396 словарных статей. Как подчеркивает автор-составитель Агнеш Веселски в предисловии к своей книге, в неграфическом издании актуальная лексика венгерского языка представлена в широком стилистическом разнообразии: наряду с официальными терминами и профессионализмами (в первую очередь медицинскими), в нем значительное место занимают новообразования разговорной речи и сленга, обнаруживаемые в газетно-публицистических текстах, на интернет-форумах и в социальных сетях. Появление многих неологизмов коронавирусной эпохи, или «коронеологизмов» (как их называет венгерский лексикограф), обусловлено языковой игрой и креативным словотворчеством. Словарь не является нормативным, он включает в себя не только общеупотребительные слова, но и лексические единицы окказионального характера, в том числе индивидуально-авторские нововведения [Veszelszki 2020: 7–8].

По нашим наблюдениям, подавляющее большинство (около 80%) материалов «Словаря карантина» составляют новые слова и словосочетания, созданные в венгерском языке. К заимствованиям относится не более 20% от всего словника. Лексические новшества иноязычного происхождения разделяются на некоторые группы: 1) англицизмы, пришедшие в венгерский язык в готовом виде (9%), 2) кальки с английского (6%), 3) полукальки и гибриды с английским компонентом (4%), 4) заимствования из других языков (1%). Кроме этого следует отметить, что при создании отдельной части собственно венгерских новообразований также использовались лексические единицы английского происхождения (около 10% от общего числа неологизмов, представленных в словаре).

1. В группе непосредственных заимствований из английского языка в основном преобладают словосочетания и контаминанты, но встречаются и некоторые аббревиатуры и даже хештеги.

1.1. В новых иноязычных сочетаниях слов особенно активны компоненты *corona* и *home*:

corona after party ‘вечеринка, организованная в честь конца эпидемии коронавируса’;

corona cop ‘полицейский в шлеме в виде коронавируса, предупреждающий об опасности ковида’;

home learning ‘обучение дома’;

home office / *hómofisz* ‘работа на дому’;

home training ‘домашняя тренировка’;

home work out ‘тренировка дома’.

Наряду с многочисленными калькированными вариантами (о которых расскажем ниже), одно из важнейших понятий коронавирусной эпохи в венгерских СМИ используется также в английском оригинале: *social distancing* ‘социальное дистанцирование’.

Пренебрежительные англоязычные названия коронавируса, угрожающего прежде всего поколению беби-бумеров (т. е. людей, родившихся после Второй мировой войны), зафиксированы в «Словаре карантина» в трех различных формах: *boomer doomer*, *boomer remover*, *boomkiller*.

По нашим наблюдениям, рассмотренные в этом разделе англицизмы в русском языке не употребляются. Единственным исключением является композит *doomscrolling* ‘долговременное чтение негативных новостей в социальных сетях’, который можно найти в венгерских, и в русских текстах (*думскроллинг*).

1.2. В формировании «ковидно-коронавирусной» лексики заметную роль играют неологизмы, появившиеся в английском языке в результате контаминации. «В настоящее время контаминанты представляют собой динамично развивающийся пласт лексики, что подтверждается активным использованием этой словообразовательной модели в языке рекламы, в медиадискурсе, в современной англоязычной литературе» [Лаврова 2013: 5].

Многие из контаминированных англицизмов, описанных в венгерском неографическом издании, имеют соответствующие обозначения в русском языке, особенно при наличии в них компонентов *covid*, *corona* и *quarantine*:

covidiot [< англ. *covid* + *idiot*] ‘ковидиот’;

covideo-party [< англ. *covid* + *videoparty*] ‘ковидео-вечеринка’;

CoronaCast [< англ. *corona* + *podcast*] ‘подкаст о коронавирусе’;

coronacation [< англ. *corona* + *vacation*] ‘коронаканикулы, карантикулы’;

coronnials [< англ. *corona* + *millenials*] ‘корониалы, ковиниалы’;

quaranteam [< англ. *quarantine* + *team*] ‘небольшая группа людей, проводящих время вместе на карантине’;

quarantini / *karantini* [< англ. *quarantine* + *martini*] ‘мартини на карантине, карантини’;

quaranversity [< англ. *quarantine* + *university*] ‘дистанционное обучение’;

trikini [< англ. *trikini* < *tri* + *bikini*] ‘трикини, бикини с маской’.

Остальные контаминанты английского происхождения отмечаются только в венгерском языке:

kung-flu [< англ. *kung fu* + *flu*] ‘неполиткорректное название коронавируса с намеком на его возможное китайское происхождение’;

locktail [< англ. *lockdown* + *cocktail*] ‘коктейль во время локдауна’;

telco [< англ. *telephone* + *conference*] ‘видеоконференция’;

telcovid [< англ. *telephone* + *conference* + *covid*] ‘видеоконференция во время ковида’.

1.3. Графический облик англоязычных аббревиатур, обозначающих коронавирус, демонстрирует высокую степень вариативности в обоих заимствующих языках: венг. и рус. *covid-19 / Covid-19 / COVID-19 / covid*, а также венг. *kovid* и рус. *ковид*. В то же время написание менее употребительного сокращения *SARS-CoV-2* является устойчивым.

Аббревиатуры *WHO* [*< англ. World Health Organization*] ‘ВОЗ’ и *WFH* [*< англ. working from home*] ‘удаленная работа’ в русском языке не прижились.

1.4. Заслуживает внимания и непривычное для венгерского (может быть, даже общей) лексикографии включение в «Словарь карантина» некоторых типичных хештегов коронавирусной эпохи: *#coronatime*, *#quarantinspiration*, *#homepoetry*, *#tiktokpoetry*.

2. В процессе заимствования новые иноязычные термины нередко осваиваются в виде калькированных слов. Самые актуальные для «текущего момента» понятия могут порождать целый ряд вариантных наименований.

2.1. В «Словаре карантина» зафиксировано не менее чем 7 калек, передающих значение английских словосочетаний *social distancing* ‘социальное дистанцирование’ и *physical distancing* ‘физическое дистанцирование’: *társadalmi távolságtartás*, *közösségi távolságtartás*, *társas távolságtartás*, *távolságtartás*, *közösségi távöltartás*, *társadalmi elkülönülés*, *fizikai eltávolodás*. Как видно из приведенных примеров, при переводе с английского прототипа применяются различные венгерские прилагательные (*társadalmi* ‘общественный’, *közösségi* ‘коллективный’, *társas* ‘совместный’) и существительные (*távolságtartás* ‘соблюдение дистанции’, *eltávolodás* ‘отдаление’, *elkülönülés* ‘обособление’).

2.2. В словарных материалах следующие термины также представлены в двух вариантах:

nulladik páciens / zéró páciens [*< англ. patient zero*] ‘первый заразившийся пациент эпидемии (коронавируса)’;

kalapács és tánc / pöröly és tánc [*< англ. the hammer and the dance*] ‘стратегия борьбы с пандемией «молот и танец»: сначала закрывают все, потом снимают ограничения (и повторно, до появления вакцины)’.

Интересно коротко проследить историю возникновения этих выражений в языке-источнике. Почему именно *нулевой пациент*, а не первый? Какой метафорический перенос лег в основу названия *молот и танец*?

В английском языке термин *нулевой пациент* появился во время эпидемии ВИЧ-инфекции. Исследуя распространение болезни в Лос-Анджелесе в начале 1980-х гг., специалисты использовали букву «O» для обозначения случаев «Outside of California» (за пределами штата Калифорния). Впоследствии журналисты ошибочно трактовали букву как число «0», таким образом первоначальное наименование *Patient O* случайно превратился в *Patient Zero* и получило широкое употребление именно в этой форме [Dictionary.com].

Метафорическое название *молот и танец* первым использовал франко-испанский писатель Томас Пуэйо в своей статье «Coronavirus: The Hammer and the Dance» [Tomas Pueyo]. В этом образном выражении *молот* — это карантин, а *танец* — выход из него. Как только жесткие ограничительные меры приносят свой результат, можно постепенно снимать режим карантина (т. е. «танцевать»), но когда уровень смертности опять начнет повышаться, надо вернуться к молоту.

2.3. Некоторые из многочисленных новообразований с компонентом венг. *korona-* и рус. *корона-* представляют собой кальки с английского:

koronakóma [< англ. *coronacoma*] 1. ‘состояние комы, вызванное коронавирусом’; 2. ‘время, проведенное на карантине’; 3. ‘длинный сон во время карантина’;

koronapokalipszis [< англ. *coronapocalypse*] ‘коронапокалипсис, конец света из-за коронавируса’;

koronaválás [< англ. *corona divorce*] ‘коронаразвод’.

Лексема *karantén* ‘карантин’ присутствует в составе калькированного композита *KaranténPárnaKihívás* [< англ. *QuarantinePillowChallenge*]. Это название онлайн-игры «Карантин: вызов подушке», в которой желающим нужно сделать платя из подушек и поделиться фотографиями в Инстаграме — одна из форм развлечения в домашних обстоятельствах, когда все магазины закрыты и купить новую одежду невозможно.

2.4. Изучение материалов «Словаря карантина» позволяет нам предположить, что в венгерском языке при переводе с английского словообразовательные и фразеологические (сочетаемостные) кальки¹ образуются приблизительно в равной мере:

kontaktkutató [< англ. *contact tracing*] ‘отслеживание контактов (в связи с COVID-19)’;

önizolálás [< англ. *self-isolation*] ‘самоизоляция’;

távoktatás [< англ. *distance education*] ‘дистанционное обучение’;

humanitárius folyosó [< англ. *humanitarian corridor*] ‘гуманитарный коридор (для обеспечения транзита людей между странами после закрытия границ)’;

Egészségügyi Világszervezet [< англ. *World Health Organization*] ‘Всемирная организация здравоохранения’;

a görbe ellaposítása [< англ. *flattening the curve*] ‘сглаживание кривой (коронавируса)’.

В отличие от венгерского языка, при создании русских калек по английской модели, по нашим наблюдениям, словосочетания явно преобладают

¹ Э.Ф. Володарская использует термин «фразеологические кальки», а Л.П. Крысин предпочитает название «сочетаемостные кальки» для обозначения отдельного типа калькирования, построенного по модели «прилагательное + существительное» [Володарская 2002: 100–101, Крысин 2002: 33].

над однословными новообразованиями. К сложным словам можно отнести лишь единичные примеры типа *заднескамеечник* [< англ. *backbencher*] и *телохранитель* [< англ. *bodyguard*]. Однако нельзя не заметить возрастающую роль словосложения в процессе калькирования с английского за счет новых контаминантов (ср. *карантикулы*, *карантинейджер*, *коронапокалипсис* и др.).

2.5. Один из самых известных хештегов 2020 г. также получил отражение в венгерском неографическом издании:

#maradotthon [< англ. *#stayhome*] ‘#оставайсядома, #сидидома’;
#maradjszepenotthon [< англ. *#staythef...home*].

Во втором варианте неприличное английское выражение заменено венгерским слово *szépen* (букв. ‘красиво, прекрасно’, в переносном смысле: ‘как следует, как полагается’), т. е. в процессе калькообразования происходит эвфемизация.

3. В отдельную группу калькированных слов входят гибриды (полукальки), которые разделяются на некоторые подтипы.

3.1. В следующих словосочетаниях первый иноязычный компонент остается без перевода, английское прилагательное подвергается лишь формальной адаптации (релатинизации):

szociális izoláció [< англ. *social distancing*] ‘социальное дистанцирование’;
szociális távolság [< англ. *social distance*] ‘социальная дистанция’.

3.2. Особый интерес представляют созданные по английской модели гибриды-контаминанты, в которых второй элемент заменяется соответствующей лексемой венгерского языка:

covidióta / kovidióta [< англ. *covidiot*] ‘ковидиот’;
karantini [< англ. *quaranteen*] ‘карантинейджер’;
infodémia [< англ. *infodemic*] ‘инфодемия’.

Как видно из приведенных примеров, в русском языке наблюдаются сходные словообразовательные процессы: гибриды-контаминанты оформляются аналогичным способом.

3.3. Некоторые иноязычные композиты передаются венгерскими полукальками, а среди русских эквивалентов наряду с гибридами можно найти и прямые заимствования из английского языка:

index-eset [< англ. *index case*] ‘индексный случай’;
szuperterjesztő [< англ. *superspreader*] ‘суперраспространитель, суперспедер’;
zombombázás [< англ. *zombombing*] ‘зумбомбинг’.

3.4. Новые композиты, содержащие иноязычные аббревиатуры, также часто употребляются в виде гибридных наименований в двух заимствующих языках:

PCR-vizsgálat [< англ. *PCR analysis*] ‘ПЦР-анализ’;
PCR-teszt [< англ. *PCR test*] ‘ПЦР-тест’;

SARS-CoV-2 vírus [< англ. *SARS-CoV-2 virus*] ‘SARS-CoV-2 вирус’.

Стоит отметить, что последнее название является тавтологическим выражением, поскольку в английском сокращении *CoV* ‘*coronavirus*’ уже присутствует слово *вирус*. Подобные плеоназмы характерны для обоих языков: *CD-lemez* ‘CD-диск’ (ср. англ. *CD* ‘compact disc’), *VIP-személy* ‘вип-персона’ (ср. англ. *VIP* ‘very important person’), *IT-technológia* ‘IT-технология’ (ср. англ. *IT* ‘information technology’) [Маринова 2013: 177].

4. Как мы уже отметили, часть собственно венгерских новообразований также включает в себя англоязычные элементы, однако данные лексические инновации создаются на венгерской почве без конкретного иноязычного прототипа.

4.1. В процессе формирования новых композитов самыми продуктивными основами являются *karantén-* ‘карантин-’ и *korona-* ‘корона-’, которые в сочетающиеся с ними англицизмы вносят уточнения ‘во время карантина’ и ‘в эпоху коронавируса’, соответственно:

karanténfashion, karanténmarketing, karanténparti [< англ. *party*],
karanténreality, karantraining / karanréning;
koronabébi [< англ. *baby*], *koronamém* [< англ. *meme*], *koronaparti*
[< англ. *party*].

4.2. Особенно любопытно проследить, как трансформируются некоторые английские заимствования в венгерском языке в рамках языковой игры. Одно из ключевых понятий нашего времени *home office* ‘удаленная работа’ породило ряд производных словосочетаний, свидетельствующих о креативном потенциале венгерского словотворчества:

home ovi [< англ. *home office* + венг. *ovi* ‘детский сад’] ‘когда родители на удаленке и дети остаются с ними дома во время карантина’;
homeless office [< англ. *home office*] ‘когда в домашнем офисе не хватает места на двоих, поэтому одному приходится работать на диване’;
homo fisz [< лат. *homo sapiens* + англ. *home office*] ‘человек, работающий на дистанте’.

Наряду с вышеупомянутыми формами *covidiot* и *covidióta*, в венгерском языке появился и вариант *covidinka*, в котором замена компонента синонимичным сленговым выражением *dinka* произошла благодаря созвучию нового контаминанта с существительным *kövidinka* ‘автохтонный сорт винограда в Карпатском бассейне’ (в русских текстах оно обычно употребляется в написании *кевидинка* по отношению к сербским винам).

Термин информатики *online* подвергся переосмыслению аналогичным образом: на основе ассоциации с близким по звучанию венгерским словом *lánny* ‘девушка’ было создано игровое название *onlánny* [произносится как «онлань»] ‘девочка, живущая в сети’ (ср. первую строчку популярной песни Земфиры «Webgirl»). По данным «Словаря карантина», для обозначения молодого

человека, проводящего много времени в интернете, в венгерском языке используется неолексема *webfiú* [< англ. *web* + венг. *fiú* ‘мальчик’].

5. В заключение коротко сравним особенности употребления наиболее распространенных английских заимствований коронавирусной эпохи в русском и венгерском языках.

5.1. На основе проанализированных словарных материалов можно утверждать, что в процессе адаптации важнейших иноязычных неологизмов нашего времени в двух заимствующих языках прослеживаются аналогичные тенденции. Английские наименования вируса (*coronavirus* и *COVID*) широко используются в обоих языках как в функции существительных (рус. *коронавирус*, *ковид* — венг. *koronavírus*, *kovid*), так и в роли прилагательных (рус. *коронавирусный*, *ковидный* — венг. *koronavírusos*, *kovidos*). Сходные черты обнаруживаются и в наличии многочисленных графических вариантов в передаче иноязычной аббревиатуры: рус. и венг. *COVID*, *Covid*, *covid*, *COVID-19*, *Covid-19* и др. В отличие от словосочетаний, включающих в себя вышеупомянутые склоняемые прилагательные, новые композиты и контаминанты образуются от неизменяемых основ (рус. *корона-*, *ковид-*). В венгерском «Словаре карантина» зафиксировано 45 производных слов с компонентом *korona-* и 15 дериватов с элементом *kovid-* / *covid-*, хотя они, по всей вероятности, исчисляются не десятками, а скорее несколькими сотнями, так же, как и подобные новообразования в русском языке (об этом см. статью Е.С. Громенко в настоящем сборнике).

Английский термин *social distancing* был освоен прежде всего в форме кальки (рус. *социальное дистанцирование* — венг. *társadalmi távolságtartás*), однако в венгерском языке данное выражение встречается в разнообразных калькированных вариантах и даже в виде прямого заимствования (см. выше в разделах 1.1 и 2.1).

В связи с введением режима карантина из-за пандемии весной 2020 г. значительно выросло количество пользователей интернет-сервисов, обеспечивающих видеосвязь для проведения онлайн-конференций [Rossaprimavera]. Миллионы людей стали пользоваться платформой *Zoom*, что привело к возникновению соответствующих глаголов для обозначения этого действия: рус. *зумить(ся)* — венг. *zoomolni*. В то же время интересно отметить, что в лексике информатики обоих языков присутствуют омонимичные глаголы, восходящие к английскому нарицательному имени *zoot*: рус. *зумить* и венг. *zoomolni* ‘увеличивать изображение на экране компьютера’.

5.2. В других случаях расхождения в употреблении ключевых понятий коронавирусной эпохи оказываются более значительными в изучаемых нами языках. Венгерскому слову *karantén* может соответствовать не только его русский аналог *карантин*, но также близкие по значению неологизмы *самоизоляция* (калька с англ. *self-isolation*) и *локдаун* (от англ. *lockdown*). Последние два наименования в венгерском языке практически отсутствуют. Калькированное выражение *önizoláció* (по той же английской модели) и прямое заимствование *lockdown* в венгерских текстах встречаются исключительно

редко, и применяются они прежде всего для описания зарубежной действительности. Лексема *önizoláció* обнаруживается только в газетных материалах, рассказывающих о ситуации в России при переводе русского термина *самоизоляция*. Англицизм *lockdown* в «Словаре карантина» не отмечается, его смысл обычно передается венгерскими эквивалентами *lezárás, zárlat* ‘закрытие’. Данное иноязычное нововведение стало известным в Венгрии лишь после объявления английского существительного словом года по версии словаря Collins в ноябре 2020 г. [Collins].

5.3. Сопоставительное изучение русских и венгерских лексических инноваций 2020 г. позволяет нам выявить несколько английских заимствований, которые используются лишь в одном из этих языков. Неологизмы *санитайзер* (от англ. *sanitizer*) и *догшеринг* (от англ. *dogsharing*) представлены только в русском языке, а словосочетание *home office* укоренилось лишь в венгерском. Антисептик для рук венгры обозначают собственным словом *kézfertőtlenítő*, и аренда собак для прогулок во время карантина также получила венгерское название *bérgutya-sétáltatás* [Veszelszki 2020: 18]. В то же время лексема *home office* имеет два значения в венгерском языке: ‘домашний офис / кабинет’ (т. е. ‘помещение’, как в английском языке) [Merriam-Webster] и ‘удаленная работа’ (т. е. ‘деятельность’, как в немецком языке) [Duden]. Таким образом, перед нами особенно интересное явление: заимствование лексической единицы английского языка в своем первоначальном значении и последующее расширение его смыслового объема под влиянием семантики аналогичного немецкого слова (псевдоанглицизма).

Итак, на основе проведенного в настоящей статье сравнительного анализа можно прийти к выводу, что глобальные изменения, вызванные в нашей жизни эпохой коронавирусной инфекции, отразились и в бурном развитии лексики русского и венгерского языков. За необыкновенно короткий промежуток времени (буквально два-три месяца) в обоих языках накопилось такое огромное количество неологизмов, которое раньше было характерно только для переломных исторических периодов, например, для революционной эпохи или эпохи перестройки в России (см.: [Приёмывшева, Павлова, Громенко 2020]) или для эпох смены политического режима в Венгрии после Второй мировой войны и в 1989 г. Будем надеяться, что актуальность этой новой лексики постепенно уходит из нашей жизни, и лексические инновации коронавирусной эпохи, имея на себе печать времени, превращаются на наших глазах в историзмы.

Литература

- Волodarская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 96–118.
- Котелова Н.З. Избранные работы. СПб., 2015.
- Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий. // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.
- Лаврова Н.А. Контаминация как словотворческая модель: структура, семантика, стилистика, прагматика (на материале современного английского языка). М., 2013.
- Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. М., 2013.

Приёмшьева М.Н., Павлова А.С., Громенко Е.С. О «ковидно-коронавирусных» процессах в русском языке 2020 года // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae* 65 (2020). [В печати.]

Словари

Collins — Collins Dictionary — <https://www.collinsdictionary.com/woty> (декабрь, 2020).

Dictionary.com — <https://www.dictionary.com/e/pop-culture/patient-zero/> (декабрь, 2020).

Duden — Duden online — <https://www.duden.de/rechtschreibung/Homeoffice> (декабрь, 2020).

Merriam-Webster — Merriam-Webster Dictionary — <https://www.merriam-webster.com/dictionary/home%20office>

Veszelszki Ágnes: Karanténszótár. [Словарь карантина]. Budapest, 2020.

Источники

Rossaprimavera — Популярность программ групповых звонков выросла во время самоизоляции. 05.04.2020. — <https://rossaprimavera.ru/news/284bd478> (декабрь, 2020).

Tomas Pueyo — Tomas Pueyo. Coronavirus: the hammer and the dance. 30.03.2020. — <https://tomaspueyo.medium.com/coronavirus-the-hammer-and-the-dance-be9337092b56> (декабрь, 2020).

WHO — We have therefore made the assessment that COVID19 can be characterized as a pandemic. 11.03.2020. — twitter.com/who/status/1237777021742338049 (декабрь, 2020).

Zoltan Kovacs — Zoltan Kovacs. Hungarian government announces state of emergency due to the coronavirus threat. 11.03.2020. — twitter.com/zoltanspox/status/1237727440962818048 (декабрь, 2020).

Szabolcs Janurik. Neologisms in the era of coronavirus epidemic in Russian and Hungarian: a comparative aspect

Keywords: neologisms of foreign origin, English loanwords, calques, loanblends, hybrids, blending, new word formations in Russian and Hungarian, coronavirus, Covid, quarantine

Summary. In this paper, the author provides a comparative analysis of lexical innovations of the Covid era in Russian and Hungarian. Based on the materials included into the new Hungarian lexicographic reference work entitled *Quarantine Dictionary* published in July 2020, the most significant groups of new English borrowings are studied: direct loans, calques, loanblends, and hybrids. Special attention is paid to neologisms formed by blending. Some new Hungarian word formations containing English loanwords are also taken into account. The peculiarities of the key terms of our time (*coronavirus, Covid, quarantine*) are treated in detail. The comparative aspect of the analysis has enabled us to find similarities and differences in the adaption of the most significant foreign neologisms in the two recipient languages. Several words having no equivalents of English origin in the other language are revealed as well (Rus. *sanitizer, dogsharing*, Hung. *home office*).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Приёмьшева М.Н.</i> Русская академическая неография: истоки, проблемы и актуальные задачи.....	5

Раздел I. Отражение динамики языковых и культурных процессов в лексике и семантике

<i>Алевизаки О.Р., Касперова Л.Т., Славкин В.В.</i> Неологизмы в качественной прессе 2020 г.....	22
<i>Анищенко О.А., Абуталипова Б.М.</i> Пандемия коронавируса: новые русские и казахские слова в лексиконе казахстанцев.....	28
<i>Вальтер Х., Мокиенко В.М.</i> Аксиологическое пространство коронавирусной паремиологии (на славянском фоне).....	33
<i>Громенко Е.С.</i> «Коронный» потенциал русского языка начала 2020 г.	45
<i>Иваненко А.А., Журавлёва К.А.</i> Что заразнее: оценка употребительности лексем коронавирусной эпохи.....	63
<i>Катермина В.В., Липириди С.Х.</i> Лексика пандемии коронавируса в неологическом дискурсе: интердискурсивный аспект.....	71
<i>Кожевников А.Ю., Ридецкая Ю.С.</i> От социальной дистанции до удалёнки: к проблеме лексической миграции и семантической динамики в русском языке 2020 г.....	85
<i>Козловская Н.В.</i> «Коронавирус: бой продолжается»: метафора войны в пандемийном дискурсе.....	101
<i>Козулина Н.А.</i> Фэншуй, аюрведа и веганство в русском языке начала XXI века.....	110
<i>Левина С.Д.</i> Самомедвеженцы: неологизм выборов–2019.....	121
<i>Павлова А.С.</i> Наименования коронавирусной инфекции COVID-19 в русском, английском и немецком языках: культурно-национальная специфика.....	126
<i>Романик А.</i> Лексические новации русского языка в период пандемии коронавируса.....	139

Раздел II. Активные процессы в области словообразования

<i>Геккина Е.Н.</i> Ковид versus коронавирус: из наблюдений за регулярными случаями деривационных различий.....	148
<i>Левина С.Д.</i> Новая болезнь в глагольной лексике коронавирусной эпохи..	157
<i>Минеева З.И.</i> Неодериваты в русском языке эпохи пандемии.....	167
<i>Митурска-Бояновска Й.</i> Словообразовательная контаминация в эпоху коронавируса (на материале разговорной речи и газетных заголовков).....	178

Раздел III. Новое в российской и зарубежной лексикографии

<i>Прокофьева Н.А., Щеглова Е.А.</i> Медиясловарь ключевых слов текущего момента: лексико-семантическое поле «коронавирус».....	190
<i>Чэнь Х.</i> Принципы отбора новых слов для нормативного китайского «Словаря Синьхуа» (12-е изд., 2020 г.).....	203
<i>Янурик С.</i> Неологизмы коронавирусной эпохи в русском и венгерском языках: сопоставительный аспект.....	210
Содержание.....	219

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Ин-т лингв. исслед. РАН. — СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020. — 220 с.

*Утверждено к печати
Ученым советом Института лингвистических исследований
Российской академии наук*

Подписано к печати 28.12.2020
Формат 60x90/16

Тираж 500 экз.

Институт лингвистических исследований РАН
199053, Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9
info@iling.spb.ru
<https://iling.spb.ru>

Отпечатано в типографии «Оникс»
199034 Санкт-Петербург, 13-я линия, 7

Подготовка оригинал-макета
Е.С. Громенко

Материалы сборника доступны в электронном виде
на сайте ИЛИ РАН:
<https://iling.spb.ru/periodicals/neolex/2020/book.pdf>

ISBN 978-5-6044838-6-2

9 785604 483862